

ТАЙНА
ЛЬВА ГУМИЛЕВА

Константин
ПЕНЗЕВ

Великая Татария История земли Русской

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АСТОРНТ»

Оформление серии *А. Новикова*

П 25 Пензев К. А.
Великая Татария: история земли Русской / Константин Пензев. — М.: Алгоритм, 2006. — 304 с. — (Тайна Льва Гумилева).

ISBN 5-9265-0272-1

Новая книга Константина Пензева «Великая Татария: история земли Русской» является продолжением книги «Царь Батый» и повествует о событиях XIII–XV веков на Руси. При освещении темы широко использовались древнерусские летописи, «Сокровенное сказание монголов», восточные, византийские и западноевропейские источники и другие документы.

Автор опровергает расхожую версию о «жестоком татаро-монгольском иге» и убедительно доказывает, что на протяжении веков русский и татарский народы совместными усилиями строили государство Российское. О братстве двух великих народов Евразии, о том, как они шли к нему и почему это братство забыто, — эта книга.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43

ISBN 5-9265-0272-1

© Пензев К. А., 2006
© ООО «Алгоритм-Книга», 2006

www.infanata.org

ОТ АВТОРА

В конце XIX века историк Н. Загоскин в книге «Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси», выпущенной в Казани, рассмотрел происхождение 915 знатных служилых фамилий. Выяснилась любопытная картина. 229 русских аристократических родов являлись западноевропейскими по происхождению. Это немудрено. Известно, что даже некоторые наши цари были немцами. К примеру, Екатерина Вторая. Большинство западноевропейских родов осели в России в XVII веке. 223 фамилии оказались польско-литовского происхождения. Тут тоже все понятно. Польско-литовское служилое сословие по национальному составу большей частью являлось тем же самым русским, поскольку часть российских земель длительное время входила в состав Литовского княжества и Польского королевства. 42 фамилии оказались «неуточненными» русскими, 97 — неопределенного происхождения, 168 относились к Рюриковичам и 156 фамилий — татары. Среди этих татарских родов, в частности:

Аксаковы, Алябьевы, Апраксины, Аракчеевы, Арсеньевы, Ахматовы, Бабиचेvy, Балашовы, Барановы, Басмановы, Батурины, Бекетовы, Бердяевы, Бибиковы, Бильбасовы, Бичурины, Боборыкины, Булгаковы, Бунины, Бурцевы, Бутурлины, Бухарины, Вельяминовы, Гоголи, Годуновы,

Горчаковы, Горшковы, Державины, Епанчины, Ермолаевы, Измайловы, Кантемировы, Карамазовы, Карамзины, Киреевские, Корсаковы, Кочубеи, Кропоткины, Куракины, Курбатовы, Милюковы, Мичурины, Рахманиновы, Салтыковы, Строгановы, Таганцевы, Талызины, Танеевы, Татищевы, Тимашевы, Тимирязевы, Третьяковы, Тургеневы, Турчаниновы, Тютчевы, Уваровы, Урусовы, Ушаковы, Ханьковы, Чаадаевы, Шаховские, Шереметьевы, Шишковы, Юсуповы.

На первый взгляд все ясно. Злые татаро-монголы завоевали Русь и утвердили на ее территории «ига». Соответственно, в русском правящем слое появились татарские фамилии. По воскресеньям злые оккупанты пили кровь из трудового народа и по будням тоже. А еще все вокруг жгли и разоряли. Однако...

Парадокс состоит в том, что Русь не была оккупирована, а все «монголо-татары» дислоцировались в Орде (по выражению некоторых историков — «угрожали набегам»). Русью во времена «ига» управляли Рюриковичи. Первые татарские аристократы, согласно Типографской летописи, появились на службе у московских государей в 1392 году. «В лето 6900 ... Тое же осени приехаша изъ Орды к великому князю *три Татарины двора царева*, постелници его суши, хотяще креститися и слоужити великому князю; беша же имена ихъ: Батыхозя и Хидырхозя, Маматхозя. И крести же ихъ самъ митрополитъ Кипреанъ на реце на Москве, а нарече имена ихъ: Онаниа, Озариа, Мисаиль; бе же тоу на крещении томъ самъ князь великий и вси князи и бояре ихъ и весь народъ града Москвы».

Событие оказалось настолько значительным, что при крещении присутствовали сам великий князь, митрополит и весь московский люд.

Напомню. В 1380 году на Куликовом поле произошла злая сеча, где русский народ «скинул татарское ярмо». И

вот через 11 только лет, не успели еще толком зажить боевые раны, татары едут в Москву креститься и служить, а их принимают как почетных гостей. И настолько диковинно это дело, что весь народ высыпает на это чудо посмотреть. При этом никто не берет с собой вил и топоров. Прошло более 150 лет после Батыева нашествия, а мы-то, оказывается, татарских своих повелителей даже и не видели в глаза. Однако событие 1391 года — это только начало. Дальше — больше. Орда разваливается, и все больше татарских царевичей и татар попроще едут в Москву. Все едут и едут. А Москва-то не резиновая, а их понаехало аж 156 родов, и это только матерых аристократов с родословной до Чингисхана включительно. Всего лишь на 12 родов меньше, чем Рюриковичей.

Да что же это такое! При «монголо-татарском иге» Русью управляли Рюриковичи, а как освободились русские от гнета, так понаехали татары, и всех кормить надо, поить и в ноги кланяться. Еще и распоряжаться взялись.

Г. В. Вернадский по этому поводу сообщает:

«К 1450 г. татарский (тюркский) язык стал модным при дворе великого князя Василия II Московского, что вызвало сильное негодование со стороны многих его противников. Василия II обвиняли в чрезмерной любви к татарам и их языку («и речь их»). Типичным для того периода было то, что многие русские дворяне в XV, XVI и XVII веках принимали татарские фамилии. Так, член семьи Вельяминовых стал известен под именем Аксак (что значит «хромой» по-тюркски), а его наследники стали Аксаковыми. Точно так же, одного из князей Щепиных-Ростовских звали Бахтеяр (bakhtyar по-персидски значит «удачливый», «богатый»). Он стал основателем рода князей Бахтеяровых, который пресекался в XVIII веке» («Монголы и Русь» <http://www.kulichki.com>).

Ничего не понимаю...

Историки утверждают, что после 1480 года иго закончилось. Т. е. закончилось вообще и, дескать, Иван III по этому поводу ханскую грамоту рвал и топтал, а русским детям (мне в частности) в XX веке в школьном учебнике показывали соответствующую высокохудожественную картину известного живописца, где Иван III ханским послам давал полный отлуп и «накося — выкуси». А тут вот оно что... Татары и язык их, оказывается, вошли в моду.

Т. е. иго закончилось и татары всей дружной братией рванули на Русь получать доходные места. Нет бы им сказать: «Ужо попили нашей кровушки, все, хватит...» И соответственно на осину их... или на кол. Нет же! Их под белы рученьки, да к власти, пусть и не верховной, но к власти.

Получается, что после 1480 года иго не закончилось, а только началось? Возможно. Но что же было до 1480 года? Вот с этим и придется разбираться. Разбираться серьезно, поскольку легких путей у нас, увы, нет.

РУСЬ И ЦАРЬ БАТЫЙ

Уж если и есть какой злодей в русской истории, так это царь Батый. Именно после его действий в 1237—1240 гг. Русь, по утверждению историков, попала на 240 лет под «татарское иго». 240 лет — много это или мало? Чрезвычайно много.

Китай освободился от могольской оккупации в результате восстания «Красных повязок», с Чжу Юаньча-нем во главе, в период 1351-1368 гг. Государство Хулагуидов (Иран), после смерти ильхана Абу Саида (1335 г.) сделалось ареной феодальных междоусобных войн и к 1353 г. политически распалось на ряд независимых государств. В Западной Руси могольское владычество завершилось в 1349 г. и сменилось господством Литвы и Польши. Следует признать, что к концу XIV века единой Могольской империи уже не существовало. Московская Русь (преемница Владимиро-Суздальского княжества), официально, освободилась от татарской власти в 1480 году. Т. е. очень поздно, пожалуй, позже всех государств, составлявших некогда единую Могольскую империю, основой которой историки пытаются представить Монголию. При всем том, что уже с 1251 года, т. е. со времени назначения Батием своего ставленника Мунке на должность великого хана Монгол-улуса, Монголия ничем не управляет, ни на что не влияет и ничем не владеет, а с 1259 года, после смерти Мунке, в этой стране

идет вялотекущая гражданская война, вплоть до 1304 года (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Я пишу, что Китай освободился от оккупации, однако еще раз вынужден повторить: Русь никогда и никем оккупирована не была и ничьи гарнизоны в русских княжествах не стояли.

Так и что же происходило на Руси?

Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия (БЭКМ) сообщает:

«*Монголо-татарское иго* на Руси (1243-1480), традиционное название системы эксплуатации русских земель монголо-татарскими завоевателями. Установлено в результате нашествия Батыя. После Куликовской битвы (1380) носило номинальный характер. Окончательно свергнуто Иваном III в 1480 (см. «Стояние на Угре»). Было тормозом экономического, политического и культурного развития».

Вряд ли можно с уверенностью утверждать, что после 1380 года татарская власть на Руси была номинальной, поскольку уже в 1382 году Тохтамыш ходил походом на Москву и разорил ее. Другое дело, что Тохтамыш, возможно, выступил не против князя, а с целью прекратить народные волнения в Москве, поскольку, если бы он хотел наказать Дмитрия Донского за неповиновение, то он бы за князем Дмитрием и гонялся, а не жег московские посады. Странная политика — бить челядь за грехи хозяина, этак вряд ли кого на Руси вразумить можно. Впрочем, здесь не все так просто, и об этом случае позже.

Еще один повод к сомнению в официальной исторической теории «ига» вызывает тот факт, что московские цари считали себя преемниками сарайских царей. Именно на этом идеологическом основании Иван Васильевич Грозный присоединил к Московии Казанское ханство в 1552 году, Астраханское ханство в 1556 году и в те же годы

в зависимость от Москвы попала Большая ногайская орда и сибирский хан Едигер (1555 год).

«Уже во время последнего наступления на Казань и Астрахань Иван называл их своей вотчиной; это утверждение могло значить лишь одно — что он смотрел на себя как на наследника хана Золотой Орды» (Р. Пайпс Р. «Россия при старом режиме»).

Спросите у жителя Астраханской области, на территории которой, собственно, и размещались главные города Золотой Орды, Сарай-бату и Сарай-берке, как называется его родная страна, как она называлась раньше, считает ли он, что русские — это оккупанты, считает ли он, что находится сейчас под русским игом и не мечтает ли Астраханская область избавиться от русской власти? Астраханская область — такая же неотъемлемая часть России как и Смоленская, а история Золотой Орды — часть общей российской истории, равно как и история Мордовии, Волжской Булгарии, Башкирии и всех остальных национально-территориальных образований и областей, входящих в состав Российской Федерации. Именно с этой позиции и следует подходить к разбору событий прошлых лет. Иначе можно договориться до того, что и Рязань, неоднократно воевавшая с Владимиро-Суздальским княжеством, есть самостоятельное государство с самостоятельной историей и имеет право на суверенитет и место в Организации Объединенных Наций. Где, в таком случае, будет проходить предел дроблению России? Уж не периметром ли Кремлевской стены будет определяться ее граница?

«С геополитической точки зрения русское царство базировалось на восстановлении политического единства территории Могольской империи. Только на этот раз центром объединения была Москва, а не Каракорум. По словам князя Трубецкого, Российская империя может быть названа наследием Чингисхана» (Вернадский Г. В. «Московское царство»; <http://www.kulichki.com>).

На мой взгляд, Г. В. Вернадский по сути прав, однако никакой легендарный Каракорум не управлял Могольской империей. Этой империей управлял некоторое время Сарай-бату, а затем уже Сарай-берке. Очевидно, что с 1480 года власть стала потихоньку переходить в руки Москвы, но это и немудрено, поскольку принципиально основанием, на котором зиждилась Золотая (Белая) Орда, являлось Владимиро-Суздальское княжество, самое многочисленное, самое боеспособное русское княжество, всю свою историю возглавляемое жестокими и ловкими руководителями.

Итак, официальная историческая наука утверждает, что Русь находилась в «татарском рабстве» 240 лет, а отсюда и все ее беды, отсюда ее «извечная неустроенность». Насчет «извечной неустроенности» могу сказать только то, что не следует гадить в подъездах собственных домов, и никакой неустроенности не будет, по поводу же столь феноменально длительного срока «иноземного» владычества следует законным образом усомниться. Историки сами прекрасно понимают слабость концепции завоевания, тем более, что никакого «монгольского» влияния на русскую жизнь до сих пор так и не обнаружено. Тюркское влияние есть. Но тюркскому влиянию подвергся не только русский народ, но и халха-монгольский, т. е. тот народ, который и считается, чисто гипотетически, источником тирании над русскими людьми.

Возникает законный вопрос: в результате чего могущественная, многочисленная, храбрая и культурная славянская нация вдруг на целую четверть тысячелетия попала в зависимость от небольшого кочевого народа?

Ответ у некоторых историков готов: в результате ужасного истребления и геноцида.

Доктор исторических наук Б. В. Сапунов утверждает в своей статье «Основные ориентиры внешней политики Александра Невского» (<http://sir35.narod.ru>) следующее:

«По оценкам демографов за годы нашествия население Руси сократилось на одну треть. В настоящее время принято считать, что в Древней Руси к середине XIII в. проживало 7-8 млн. человек. Значит, татаро-монголы уничтожили или увели в плен около 2 млн. русских людей».

Два миллиона человек! Представить страшно.

Однако нам, русским людям, не привыкать к тому, что нас на бумаге уничтожают миллионами и десятками миллионов. По итогам Второй мировой войны нас погибло при И. В. Сталине — 7 млн., при Л. И. Брежневе — уже 20 млн., сейчас эта цифра неуклонно растет, не так давно в СМИ проходила информация о 27 миллионах, а 17 мая 2006 года в телепередаче известного телеведущего Сванидзе о поэтессе А. Ахматовой была обнародована цифра в 30 миллионов и это, очевидно, не предел. В некоторых американских источниках о русской истории (в частности, в «Краткой истории России и Советского Союза», 1971; <http://library.metromir.ru>) можно обнаружить цифру в 44 млн. погибших во Второй мировой войне россиян.

Однако два миллиона погибших это и по меркам мировых войн XX века очень много, а тут — XIII век.

Между тем доктор наук пишет: «уничтожили *или* (!) увели в плен».

Вопросы.

Так уничтожили или не уничтожили?

И если уничтожили, то сколько, и сколько увели в плен?

Какие демографы (фамилии демографов и их труды) производили оценку?

На основании каких источников эта оценка ими произведена?

Сам автор на эти вопросы не отвечает. Никаких ссылок не приводит. В списке литературы к статье значатся следующие издания:

1. Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций. 1989 и 1994 гг., СПб., 1995. Краткая библиография, с. 106-108.

2. Святой Александр Невский. Сб. статей к 760-летию Невской битвы. Усть-Ижора, 1999.

3. Житие Александра Невского. Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII в. Слово о гибели Русской Земли. М. — Л., 1965, с. 185-194.

4. Плано Карпини. История монголов. СПб., 1911.

Думайте что хотите. Я понимаю дело так, что в распоряжении таинственных демографов в настоящее время имеются мощные методы демографического анализа, настолько мощные, что они позволяют эффективно оценить количество убитых и уведённых в плен Батыем в XIII веке людей. В таком случае не могли бы уважаемые демографы оценить количество убитых и пленных с татанакской стороны в ацтекско-татанакских военных конфликтах? Давно, знаете ли, интересуюсь.

Если демографы имеют настолько эффективные методы, то как понять тот факт, что Л. Н. Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» (<http://www.kulichki.com>) оценивает численность населения Руси в 5-6 млн. человек, а Б. В. Сапунов приводит в своей статье цифру 7-8 млн.? При всем том, что и Л. Н. Гумилев и Б. В. Сапунов, по словам последнего, «ряд лет работали вместе»? Что же это, уважаемые ученые так и не смогли договориться о цифрах? А как же «оценки демографов»? Между тем, разница в данных Б. В. Сапунова и Л. Н. Гумилева как раз и составляет 2 млн. человек, очевидно, что это и есть те самые «убитые или уведённые в плен».

Впрочем, разброс мнений о численности населения Руси это еще «цветочки». «Ягодки» созревают при оценках Батыева войска, от 30 тыс. у Н. И. Веселовского, 120—140 тыс. у В. В. Каргалова, до 300 тыс. у Б. И. Иловайского

и других историков, вплоть до полумиллиона у Н. М. Карамзина. Впрочем, об этом позже, сначала разберемся с Батыем и его военными операциями.

Особое возмущение вызывает погром Батыем стольного града Киева. Известно же, что Киев — это «мать городов русских».

После «рейда» по Рязанскому и Владимиро-Суздальскому княжеству в 1237—1238 гг. Батый отошел в половецкую степь и, как водится в таких случаях, даже не вздумал отказаться от планов по установлению полного военного контроля над Русью. О последующих событиях 1239 года Типографская летопись (<http://www.krotov.info>) сообщает следующее:

«В лето 6747(1239) посла Батый царь Татарь и взя градъ Переаславль Роуский и церковь архангела Михаила съкроушиша и епископа Симеона оубиша, а иноую рать послаша на Черниговъ. Слышавъ же князь Мстиславъ Глебовичъ, вноукъ Святославль Олговича, и срете ихъ, бися с ними крепко. И побежень бысть Мстиславъ, и градъ взяша, а епископа оставиша жива и ведоша и в Лоуховъ и оттоле поустиша его. На тоу же зиму взяша Татарове Мордовскую землю и Моуромъ пожгоша и по Клязме воеваша и градъ святыа Богородица Гороховець пожгоша и идоша въ станы своя. Бе же пополохъ тогда золь по всей земли, саме бо себе людие не ведяху, кто где бежить отъ страха».

Вышеприведенный летописный отрывок не вызывает у читателя никакого недоумения. Все просто. Пришли злые татаровья-интервенты и устроили погром. Вызывает некоторые вопросы разрушение татарами церкви архангела Михаила и убийство епископа Симеона. Известно, что отношения татар с православной церковью были очень дружескими. Но тут, в принципе, никаких особых противоречий в официальной исторической концепции о монгольском заво-

евании, нет. «Завоевание» в самом разгаре и пока еще никто ни о чем не договорился. Кроме того, кто там будет уделять внимание в горячке боя, епископскому достоинству?

Так, к примеру, Ипатьевская летопись под 1170 годом сообщает:

«Взять же бы Киевъ месяца марта 8 въ второе недели поста в среду и грабиша за 3 дни весь градъ Подолье и Гору и монастыри и Софью и Десятинную Бцю и не бы помилования никому же ни откуду же церквамъ горящимъ крстыаномъ оубиваемомъ другимъ вяжемымъ жены ведоми быша въ пленъ разлучаеми нуею от мужей свои младенци рыдаху зрящее матери своихъ и взяша именья множество и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами и колоколы изнесоша все».

Это не татары буйствовали, это воинство владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского зверствовало в Киеве, грабя монастыри и убивая граждан, в 1170 году. С этого года и до татарского нашествия в 1240 власть в Киеве менялась более 20 раз и далеко не всегда мирно.

Чем же занимается в том далеком 1239 году великий князь Ярослав, в то время когда татары громят Переяславль Русский? А тем же самым, что и Батый:

«Того лета Татарове взяша Переяславль Рускийи и епископа убиша и люди избиша и полона много взевше идоша. Того лета Ярославъ иде к Каменьцю градъ взя Каменьецъ а княгиню Михайлову со множествомъ полона привеле в своя си. Того лета освящена бы церкви Бориса и Глеба сщнымъ епископомъ Кирилломъ. Того лета взяша Татарове Черниговъ князи ихъ выехаша въ Оугры а градъ пожегшее и люди избиша и монастыре пограбиша а епископа Перфурья пустиша в Глуховъ а сами идоша в станы своя. Того лета иде Ярославъ к Смолинску на Литву и Литву победи и князя ихъ яль а Смольняны оурядивъ князя Всеволода посади на столе а самъ со множествомъ полона с великою

честью отиде в своя си». (Лаврентьевская летопись; <http://litopys.org.ua>).

Батый берет Переяславль, Ярослав берет Каменьец, что же мы теперь будем утверждать, что Батый творил геноцид, а Ярослав показывал карточные фокусы?

Больше всего вопросов вызывают действия Батыя в 1240 году.

Типографская летопись сообщает:

«5 лето 6748 посла Батый Менгоукака соглядати града Киева. Ономоу же пришедшю, и ста на оной стране Днепра, оу града Капасочнаго. И видевь градъ и оудивися красоте его и величеству его».

Батый не пошел на Киев лично, а послал Менгу-хана «соглядати». Т. е. разведать. Хорошо. Менгу-хан произвел рекогносцировку, оценил мощность укреплений и численность гарнизона, прикинул возможные варианты действий и... Далее, по смыслу разведывательной миссии, он должен вернуться назад и доложить о результатах разведки Батыю.

По идее разведка должна была проводиться максимально скрытно, чтобы не всполошить гарнизон и не вызвать интенсивной подготовки к обороне.

Ничего подобного Менгу-хан не делает. Обозревает город и дивится окрестному виду. Затем действует следующим образом:

«И посла послы своа къ князю Михайлоу Всеволодичю и къ гражаномъ, хотя прелстити ихъ». (Типографская летопись).

«Прелстити» — значит обмануть.

Т. е. Менгу-хан выполняет дипломатическую миссию. Пытается склонить Михаила Всеволодовича к сотрудничеству. Грубо говоря, к подчинению.

Кто такой Михаил Всеволодович?

В. Е. Рудаков в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сообщает о нем следующее:

«*Михаил Всеволодович* (1179-1246)— князь черниговский, сын Василия Святославича Чермного, причтенный к лику святых. Некоторое время, с 1216 г., был переяславским князем, затем один год, после калкской битвы, новгородским и с 1225 г. — черниговским. С 1229 г. по 1232 г. враждовал с Ярославом Всеволодовичем; в 1234 г. занял Галич, а через два года — Киев; в 1239 г., напуганный слухами о татарах, бежал в Венгрию, оттуда в Польшу, скитался там по разным городам и, возвратясь на родину, жил на острове против Киева, разоренного татарами. Пробыв опять несколько лет в Венгрии, по случаю женитьбы своего сына (Ростислава) на дочери Белы VI, вернулся в Чернигов (1245); по приказанию ханских сановников, переписывавших там народ, отправился в Орду и там был зверски замучен татарами из-за несоблюдения татарских языческих обычаев (20 сент. 1246). Тела его и погибшего с ним его боярина Феодора были погребены первоначально в Чернигове, потом перенесены в Москву (1572.); теперь покоятся в кремлевском Архангельском соборе (с 1774 г.), в бронзовой раке, заменившей чеканную серебряную, похищенную в 1812 г.»

Обратите внимание, что Михаил Всеволодович враждовал с Ярославом Всеволодовичем. Это весьма примечательный факт. В принципе, с Ярославом Всеволодовичем много кто враждовал, да и сам будущий великий князь Ярослав не ко всем испытывал симпатию, что немудрено, поскольку он хотел получить власть над всей Русью. Тем не менее факт есть факт. Вражда зафиксирована.

Более того, *самое главное* состоит в том, что Михаил Всеволодович принимал участие в печально известной битве на Калке, да еще вместе с Даниилом Романовичем, князем галицким, как о том сообщают летописи:

«Бывшую же съвету всехъ князей въ градъ Киеве, створиша сиць советъ: «Лоучшии бо намъ стретити ихъ на чужой земли, нежели на своей». И начаша вои строити,

кыйждо свою власть. Тогда бе в Киеве князь Мстиславъ, сынъ Романовъ Ростиславича, а в Чернигове Мстиславъ Святославичъ Козельский, а в Галиче Мстиславъ Мстиславичъ. Тии бо беаху старейшии в Роусской земли, с ними же князи млади: князь *Данило, Романовъ сынъ*, Мстиславича, князь *Михаило Всеволодовичъ Черниговъский*, внуокъ Святославль Олговича, князь Всеволодъ, сынъ Мстислава Киевскаго, и ини князи мнози» (Типографская летопись).

Что делает Михаил Всеволодович по пришествии к нему послов Менгу-хана?

«И не послуша его, а посланных к нимъ избиша» (Типографская летопись).

Михаил Всеволодович убивает послов. Что происходит дальше?

По смыслу событий Михаил Всеволодович должен был, вслед за этим своим действием, объявить боевую тревогу, выставить на стены всю наличную рать и приготовиться к отражению татарского штурма. Ничего подобного князь не делает. Он просто-напросто берет «ноги в руки» и в быстром темпе бежит из стольного града Киева.

«И бежа Михаилъ по сыну своемъ предъ Татараы въ Оугры...».

Бежит Михаил на запад, в Венгрию.

Татары, естественно, пускаются за ним в погоню. Типографская летопись о погоне не сообщает, зато сообщает Никоновская:

«... гнаша бо ся за нимъ Татарове, и не постигоша его, и много пленивъ Менгукакъ, иде со многимъ полономъ къ царю Батыю».

Надо же, не поймали... Представляю, какой втык получил Менгу от Батыя. Чтобы хоть как-то сгладить свое ротозейство, Менгу-хан хватает всех встреченных направо и налево и тащит к Батыю, дескать, не суди, царь, строго,

меры я принимал и вот сколько народу повязал, будут сейчас Сарай-Бату строить. Хоть какая-то польза... В общем, дипломатическая миссия не увенчалась успехом.

Что еще делают татары, кроме того, что бегают за Михаилом Всеволодовичем и хватают кого ни попадя?

А ничего. Ничего не делают.

Вместо того, чтобы броситься ордой на Киев и отомстить за смерть убиенных послов, как то предписывает Великая Яса Чингис-хана, Менгу отходит от Киева и возвращается к Батыю. Может быть, у Менгу не было возможности захватить Киев? Может быть. Татарское войско уходит восвояси, а Киев... захватывает князь Ростислав Мстиславич. У него, как видно, были такие возможности.

«... а Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ Смоленского, седе в Киеве» (Типографская летопись).

Никоновская летопись об этом событии сообщает следующее:

«Того же лета князь Ростиславъ Мстиславичъ Смоленский, внукъ Давида Смоленскаго, слышевъ о великомъ князе Михаиле Всеволодиче, и шедъ сяде въ Киеве».

Надо признать, что Ростислав Мстиславич Смоленский оказался весьма шустреньким малым с хорошим слухом. Т. е. услышал о событиях в Киеве, оценил обстановку в том плане, что Киев остался без хозяина, и шасть... занял место. Так следует из Никоновской летописи.

Возможно, поступок Ростислава был полным самоуправством, возможно Ростислав был кем-то посажен на Киев. Если так, то тогда кто его посадил?

В общем, подобная дерзость князя Ростислава не осталась без ответа. Но не от татар.

«Данил же Романовичъ еха нань и ять его (Ростислава. — А. П.) и вдасть Киевъ в руце Дмитрови обдержати противу иноплемнныхъ языкъ, безбожныхъ Татаръ» (Типографская летопись).

Кто такой Даниил Романович? Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия (БЭКМ) кратко сообщает:

«Даниил Романович (1201-1264), князь галицкий (1211-1212 и с 1238) и волынский (с 1221), сын Романа Мстиславича. Объединил галицкие и волынские земли; поощрял строительство городов (Холм, Львов и др.), ремесло и торговлю. В 1254 получил от римского папы титул короля».

Ба, ба, ба... Похоже, что мы имеем дело с целой партией прозападно настроенных русских князей. Один бежит в Венгрию, другой «получил от римского папы титул короля». Остался ли Даниил Романович по получении от папы римского королевского достоинства в лоне святой Православной церкви? Сомневаюсь. Православные люди для понтифика являлись «схизматиками» и еретиками. Как же можно еретика короновать? Интересно, каким образом на этот случай должна была отреагировать Русская Православная церковь? Крайне отрицательно.

Итак, Даниил Романович «ять» (схватил) Ростислава, поставил в Киеве воеводу Дмитрия с указанием готовиться к войне с татарами.

Татары не заставили себя долго ждать. Если уж так Даниил Романович решил.

«В то же лето прииде безбожный Батый къ Киеву в силе тяжце и окроужи градъ: и обседе его сила Татарскаа, и бысть градъ въ обдержании велице, не бе бо слышати въ граде друга къ другу глаголюща въ скрипани телегъ его и въ множестве ревенъ вельблудъ его и отъ рзання стадъ конь его. И бе исполнена земля Роускаа ратныхъ, и яша отъ нихъ Татарина, именемъ Товрула, и тый исповеда всю силоу безбожнаго Батыа. А се бяху братиа Батыю силнии воеводы: Урьдой, Баидаръ, Бирюй, Каиданъ, Бечакъ и Менгуй и Кююкъ, иже и о смерти оуведавъ канове, канъ бо бысть не отъ роду его, но воевода его бе пръвый, Себедый богатоуръ и Боуроундай и Бастырь, иже взялъ Болгар-

скую землю и Соуздальскую, и инехъ воеводъ много, ихже не писахомъ zde. Пастави же Батый пороки к городу подле врата Лядскаа, тоу бо беаху пришли дебри. Порокомъ же бующе беспрестани день и ночь, и выбиша стены, и взыдоша горожане на градъ, на избитыа стены, и ту бе видети ломъ копейный и вдить скепание и стрелы омрачиша светъ. Побеженным же бывшимъ горожаномъ и Дмитрову ранену бывшу, и взыдоша Татарове на стены и седоша. И гражане того дне и ноши создаша другый градъ около святыа Богородица. И на оутрее приидоша на ня, и бысть сеча межи има велика. Людемъ же възбегшемъ на комары церковныа с товарами своими, и отъ тягости повалилися стены церковныа с ними. И приять бысть градъ безбожными декабръ въ 6, на Николинъ день. Дмитра же изведена язвена и не оубиша его, моужества ради его» (Типографская летопись).

Батый не убил Дмитрия. Почему? А должен был? Если Батый — иноземный завоеватель, то да, должен. Таких людей как Дмитрий, завоевателю, нельзя оставлять в живых, проблем в будущем не оберешься. Летопись представляет дело так, что Батый оказался в восхищении от мужества Дмитрия. Татарам встречалось немало мужественных людей, немногие из этих людей выжили во время таких встреч.

После взятия Киева Батый продолжает военные действия.

«Взем же тоу Батыю Киевъ градъ и слышавшу ему о Даниле, яко въ Оугрехъ есть, и поиде самъ к Володимерю. И прииде к городоу Колодажну и постави пороковъ 12. Не можааше разбити стень градныхъ, и нача прелщати людии. Они же, послушавше злаго съвета его, предавшися, и тако избе-ни быша. Оттоле же прииде къ Каменцю, граду Изяславлю, и взя его. Видев же Кременецъ, градъ Даниловъ, и не возможе взяти его, бе бо крепокъ велми, и отъиде отъ него. И прииде к Володимерю и взя его и изби вся, не пощаде ни единого же.

Такоже и Галичь градъ взя, иныхъ городовъ Роускихъ много взя, имже и числа несть» (Типографская летопись).

Даниил Романович, как следует из вышеприведенного летописного известия, обретается в момент батывского погрома в Венгрии. Там же, куда бежит Михаил Всеволодович, и более того, там же, в Венгрии, в это время находится и Половецкий хан Котян, который в свое время также участвовал в битве на Калке, более того, именно его и пытались защитить в 1223 году южно-русские князья в том печально известном сражении, как о том сообщает Типографская летопись:

«А Котякъ, Половецкий князь, съ инеми князми и съ останкомъ Половецъ прибегоша, идеже зовется валь Половецкий, а Даниль Кобяковичъ и Юрь Кончаковичъ оубиена быста, а ини Половци мнози прибегоша в Рускою землю. Сей же Котякъ бысть тестъ князю Мстиславу Мстиславичю Галичьскому. И прииде с поклономъ съ князи Половецкими к зятю князю Мстиславу в Галичь и къ всемъ княземъ Роускимъ и дары принесе многы: кони и вельблуды, боувопы и девкы и одари все князи Роуския, глаголаше к нимъ сице: «Нашю землю днесъ отъяли Татарове, а вашю заоутра возмутъ, пришедъ, то побороните насъ; аще ли не поможете намъ, то мы ныне иссечени будемъ, а вы на оутрее иссечени боудете». И нача молитися Котякъ зятю своему о пособи. А Мстиславъ нача молитися братии своей, княземъ Русскимъ, река: «Аще мы, братие, симъ не поможемъ, то предадутся им же, боудеть то болши сила ихъ». И тако думавше много и яшася пособи Котяню, слушающе же моления Половецкихъ князей» (Типографская летопись).

Ну что же теперь Батыю делать? Только и остается, что идти на Венгрию, коли там вся братия собралась. Именно об этом и напоминает ему «поощаженный» воевода Дмитрий:

«Не мози стряпати в земли сей долго, время ти есть оуже на Оугры; аще ли оустряпнеша, то земля ихъ есть сил-

на: сбероутся на тя и не оупоустятъ тя в землю свою» (Типографская летопись).

Дескать, хватит тут возиться, в Венгрию надо идти, упустим время.

Летопись данный совет воеводы Дмитрия мотивирует заботой о русской земле:

«Про се бо рече ему, видя землю Роусскоую гибноушю отъ нечестиваго» (Типографская летопись).

Я же о мотивации Дмитрия умолчу. Пусть читатель решает сам.

Батый прислушивается к совету и идет походом на Венгрию.

«Батый же послуша совета Дмитрова и иде въ Оугры. Король же Велай и Коломанъ сretoша и Батыа оу Солоней реки, и бившимся обоимъ полкомъ, и бысть съча велика, и побегоша Оугры. Татарове же погнашяся по нихъ до Доунаа реки; и стоаша по победе 3 лета и воеваша до Володавы и по озеромъ и возвратишяся в землю свою, много зла створиша земли Роусской хрестьяномъ и Оугромъ» (Типографская летопись).

Конец летописного рассказа.

Каковы будут выводы?

«Кто выиграл от южных походов (Батыя. — К. П.)? Опять Ярослав. Одно из сильнейших княжеств Руси — Черниговское — ликвидировано как единое образование. Бывшие уделы обрели статус самостоятельных не связанных между собой княжений. Собственно черниговские владения разделены на четыре новых княжества: Брянское, Карачевское, Тарусское и Новосильское. Киев на целых полстолетия оказался под властью владимирских князей, которые будут посылать туда своих воевод, первым из которых был, по сообщению Густынской летописи, Дмитр Еконович. Только в конце XIII века, в период борьбы за владимирский стол между сыновьями Александра Невского Дмитрием и

Андреем Киев перейдет под контроль Путивльского князя Ослаблено Галицко-Волынское княжество. Его сохранение, по-видимому, связано с пограничным расположением. Оно необходимо как буфер со стороны Венгрии и Польши. В Смоленске сидит ставленник Ярослава Всеволод Мстиславич. В итоге Ярослав реально становится великим князем всей Руси. Джованни дель Плано Карпини его так и называет: «великий князь Руссии». Для сравнения, Даниил Галицкий и Василько Волынский для него просто князья. А ведь Плано Карпини не простой путешественник, а посол римского папы» (Пивоваров С. «Батыев погром» — нашествие или объединение?»; <http://www.aryu.ru>).

Присоединяюсь к данным словам.

Как же освещают события 1240 года другие русские летописи? В общем и целом, сходным с Типографской летописью образом. Ипатьевская, Тверская и Никоновская. Лаврентьевская летопись (летописание от Владимиро-Суздальского княжества) о событиях 1240 года повествует крайне мало:

«В год 6748 (1240). У Ярослава родилась дочь и была названа при святом крещении Марией. В тот же год взяли татары Киев и храм святой Софии разграбили и монастыри все. А иконы, и честные кресты, и все церковные украшения забрали и избили мечом всех людей от мала до велика. А случилось это несчастье в Николин день до Рождества Господа» (<http://old-rus.narod.ru>).

Первая новость состоит в том, что у князя Ярослава родилась дочка Машенька, ну и вторая, конечно, про татар. Взяли татары Киев, много чего пограбили и кого избили. Да что там много писать, дело известное...

Новгородские летописи вообще не упоминают татар в 1240 году. Они более пишут о вторжении шведов и о действиях князя Александра, сына Ярослава Всеволодовича.

«В лето 6748 [1240]. Придоша Сvei в силе велице, и Мурмане, и Сумь, и Емь в кораблехъ множество много зело; Сvei съ княземъ и съ пискупы своими; и стаха в Неве устье Ижеры, хотяче восприяти Ладогу, просто же реку и Новъгородъ и всю область Новгородскую. Но еще преблагии, премилостивии человеколюбець Богъ ублюде ны и заштити от иноплемьнникъ, яко всеу трудишася без Божия повеления: приде бо вѣсть в Новъгородъ, яко Сvei идуть къ Ладозе. Князь же Олександръ не умедли ни мало с новгородци и с ладожаны приде на ня, и победи я силою святыя Софья и молитвами владычица наша богородица и приснодевица Мария, месяца июля въ 15, на память святого Кюрика и Улиты, в неделю на Сборъ святыхъ отецъ 630, иже в Халкидоне; и ту бысть велика сеча Свеемъ» (Новгородская первая летопись старшего извода»; <http://www.krotov.info>).

Новгородцев можно понять, у них своих проблем было множество. Однако события 1237-1238 гг. описаны в Новгородской первой летописи более чем подробно. Хорошо. В 1240 году на Новгород навалились шведы, но в 1239, когда Батый воевал Чернигов и мордовскую землю, в Новгородской летописи есть только вот это короткое сообщение:

«В лето 6747 [1239]. Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль в Новегороде, поя в Полотъске у Брячслава дочь, и венчася в Торопчи; ту кашю чини, а в Новегороде другую. Того же лета князь Александръ с новгородци сруби городци по Шелоне».

Что можно сказать? Тут татары злые громят русские земли и устраивают, по утверждению доктора исторических наук Б. В. Сапунова, геноцид а ля красная Кампучия, а новгородский летописец забавляется светской хроникой — «оженися князь Олександръ... и венчася в Торопчи...». Действительно, событие значительнейшее. Другое дело состоит в том, что Александр — сын Ярослава, т. е. *великого князя всея Руси*.

Кто же отвоевал Ярославу это всероссийское княжение? Батый, кто же еще!

В общем, несмотря на пресловутое «татарское нашествие» жизнь на Руси шла своим чередом. Л. Н. Гумилев по этому поводу недоумевает: «Советские историки, глубоко изучившие проблему, приводят интересные подробности. «Несмотря на непосредственную опасность нашествия, в Южной Руси не было заметно никаких попыток объединиться для отражения врага. Продолжались княжеские усобицы; летописец рядом с рассказом о разгроме монголами Переяславля и Чернигова спокойно рассказывает о походе Ярослава, во время которого тот «град взя Каменец, а княгину Михайлову со множеством полона приводе к своя си». Продолжались усобицы в самом Киеве. Киевский князь Михаил Всеволодович бежал «пред Татары в Оугры», и освободившийся киевский стол поспешил захватить один из смоленских князей, Ростислав Мстиславич, но был вскоре изгнан... Даниилом Галицким, ничего не сделавшим для подготовки города к обороне; он даже не остался в Киеве, оставив за себя «тысяцкого Дмитра»... Никакой «помощи от других южно-русских княжеств Киев не получил» (ссылка на Каргалов В. В. «Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси»). Принято винить за поражение феодалов-князей, однако богатые приволжские города, находившиеся в составе Владимирского княжества, — Ярославль, Ростов, Углич, Тверь и другие — вступили в переговоры с монголами и избежали разгрома» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Кроме того, что русские князья во время «татарского нашествия» занимались междоусобицами, они же еще и вели светскую хронику. У Ярослава дочурка родилась, Александр женился, и все это надо записать. А доктор исторических наук Б. В. Сапунов пишет о каком то геноциде. Да какой геноцид, тут у князя Александра свадьба!

Итак, к 1240 году в Венгрии собралась «вся королевская рать», а именно — Михаил Всеволодович Черниговский, Даниил Романович Галицкий и половецкий хан Котян. Все как один принимали участие в битве на Калке против «злых татаровей». В этой битве принимал также участие еще один неприятель Ярослава Всеволодовича — Мстислав Мстиславич Удалой, который разгромил войско Ярослава и его брата Юрия при Липице. Мстислав не дожидаясь событий 1240 года (ум. 1228 г.), а то бы и он оказался к тому времени при дворе венгерского короля Белы IV. Как пить дать оказался бы. На худой конец убежал бы в Польшу.

Л. Н. Гумилев задается вопросом:

«Зачем было Батыю вторгаться в Венгрию?»

Действительно, зачем?

«Бела IV принял к себе половецкую орду хана Котяна. Половцы, согласно договору, крестились в католичество и составили крепкую силу, подчиненную королю. Но венгерские магнаты, обеспокоенные усилением короны, предательски убили в Пеште Котяна и других неофитов. Узнав об этом, половцы восстали и ушли на Балканы. Позднее уцелевшие половцы поступили на службу к императору Никеи Иоанну III Ватацу.

Так же негостеприимно были встречены русские князья, просившие Белу IV о помощи и брачном союзе, — Михаил Всеволодович Черниговский и Даниил Романович Галицкий. «Не бы бе любви межа има».

Бела IV избавился от многих союзников, которые были ему и его магнатам несимпатичны. За это расплатился венгерский народ, покинутый королем на расправу монгольским воинам, разъяренным гибелью своих боевых товарищей в боях и при осадах городов. «Многие были убиты в Польше и Венгрии», — сообщает посол папы к монгольскому хану, Плано Карпини.

Крупные города Венгрии — Пешт, Варадин, Арад, Перег, Егрес, Темешвар, Дьюлафехервар — пали. Затем подверглись разгрому Словакия, Восточная Чехия и Хорватия. Европа была в панике, страх охватил не только Германию, но и Францию, Бургундию и Испанию, и повлек за собой полный застой торговли Англии с континентом» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Возможным будет предполагать, что Батый устроил так называемую «превентивную войну». Т. е. не стал дожидаться, пока Михаил, Даниил и примкнувший к ним Котян при поддержке короля Белы устроят какой-нибудь «крестовый поход» на Русь, и решил задавить «зверя в его логове».

Венгерские магнаты не то чтобы боялись «усиления короны», а скорее всего элементарно боялись проблем, которые могут принести за собой вышеназванные «политические эмигранты». В этом они не ошиблись. Очень скоро появились веские доказательства их опасениям в лице злых татаровей хана Батая.

Л. Н. Гумилев пишет, что венгерским магнатам кто-то был «несимпатичен». При чем тут симпатии и антипатии? Магнатам более всего была симпатична их собственная жизнь, которую могли безвременно прервать кровавые батыевцы.

Что прямо следует из летописных сообщений?

Погром Киева не входил в планы Батая, который послал Менгу-хана с дипломатической миссией к Михаилу Всеволодовичу. Татары не отомстили за убитых послов и не штурмовали Киев. Более того, они не воспользовались бегством Михаила Всеволодовича и не стали принуждать Киев к сдаче, хотя момент был удобный, поскольку город остался без военного руководства. Татары просто ушли.

В Киеве, очевидно самоуправным образом, взял власть Ростислав Мстиславич. Татары не отреагировали никак.

Далее в Киев прибывает Даниил Романович, любимец и протеже римского папы, арестовывает князя Ростислава, ставит воеводу Дмитрия с приказом «обдержати противу Татарь», а сам двигается в направлении Венгрии.

Вот тут татары и приходят.

Приходит лично царь Батый «в силе тяжце». И «не бо слышати въ граде друуга къ друугу глаголюща въ скрипани телегъ его и въ множестве ревенъ вельблоудъ его и отъ рзаниа стадъ конь его. И бе исполнена земля Роускаа ратныхъ...». «Пастави же Батый пороки к городу подле врата Лядскаа, тоу бо беаху пришли дебри. Порокомъ же бьюще беспрестани день и ношь, и выбиша стены...».

В описании событий 1237-1238 гг. никаких хоть сколько-нибудь конкретных сведений о войске Батыя не наблюдается. В описании событий 1240 года они есть, вплоть до численности пороков. «И прииде к городуу Колодяжну и постави пороковъ 12».

Летопись упоминает о верблюдах и о множестве телег, т. е. говорит об *обо*зе батыевского войска. Да и какое может быть войско без *обоза*!

Если говорить о событиях 1237-1238 гг., то вряд ли можно предполагать, что Батый брал с собой верблюдов *зимой*. Он брал ... телеги? Вообще-то, зимой люди на Руси ездили на санях. Но, на мой взгляд, монгольская армия с санным обозом выглядит достаточно диковинно и однозначно утверждать, что зимний обоз Батыя был санным, я не стану, а потому в дальнейших расчетах я буду учитывать как тележный, так и санный вариант. Итак. На телеги (либо сани) Батый грузил фураж, продовольствие, оборудование для ремонтных и саперных работ и т. д. В общем, все как у людей. Это очень важный момент. Восхвалители монгольского воинства, все время стараются вопрос об обозных подразделениях и телегах (снях) каким-то образом обойти. Ездили, дескать, монголы о треконь, очень быстро и

очень далеко, телег (саней) не возили, а на крепостные стены просто прыгали как кузнечики.

Каковы будут выводы из летописных сообщений? Поход Батыя был спровоцирован неразумной политикой Даниила Романовича Галицкого и носил карательный характер, а вовсе не завоевательный. Сам Даниил Романович проявил себя не лучшим образом, сначала убежал в Венгрию, где пытался заключить союз с королем Белой, затем побегал в Польшу, бросив свои земли на татарский произвол.

Даниил Романович искал союзников в Венгрии и в Польше. Обратимся к событиям, предшествующим походу Батыя.

Л. Н. Гумилев сообщает следующее:

«При Романе Волынском Галичина была передним краем Руси, но после его гибели она стала поприщем борьбы Венгрии, Польши и Черниговского княжества, а местное население — князья, бояре, горожане — вынуждены были примыкать то к той, то к иной стороне...»

В 1205-1206 гг. черниговские и польские войска при помощи половцев и берендеев попытались овладеть Галичиной, но были отражены венграми...

Роман Игоревич при помощи венгров выгнал из Галича своего брата Владимира. Потом сам был изгнан в 1210 г. Ростиславом Рюриковичем Смоленским и восстановлен венгерским королем Андреем II. Однако Андрей II затем послал войско, пленившее Романа и захватившее Галич. А в это время поляки предприняли завоевание Волыни.

Режим венгерских захватчиков вызвал в Галиче возмущение горожан и части бояр. Книжник Тимофей именовал коменданта города — палатина Бенедикта Бора антихристом, ибо он «томил» бояр и граждан, бесчестил их жен и даже монахинь. Роман Игоревич бежал из Венгрии в родной Путивль к брату Владимиру. Туда же прибыл из

Польши третий брат — Святослав, и братья приняли приглашение галичан освободить их от венгерского господства, «поидоша ратью», без труда заняли Галич... и тут показали себя.

«Освободители», взяв власть, истребили свыше пятисот «великих» бояр, имущество их разграбили, а владения роздали своим сторонникам...

И, наконец, венгры заключили союз с поляками, в 1214 г. заняли Галич, провозгласили королевича Коломана королем, вернули уже упомянутого палатина Бенедикта Бора и в следующем, 1215 г. начали гонения против православного духовенства, так как папа Иннокентий III благословил унию церквей. Плохо стало русским в Галиче.

Галичину спас Мстислав Удалой в 1219 г. Первое его наступление захлебнулось, но когда он пригласил на подмогу половцев, венгерские войска были разбиты, Галич освобожден, король Коломан взят в плен, а венгерские воины перебиты горожанами и поселянами, никому из них не удалось убежать» («Древняя Русь и Великая степь»).

И т. д. и т. п.

Поход Батыя на запад, в частности в Польшу и Венгрию, выглядит логичным продолжением череды русско-польско-венгерских усобиц.

Летом 1240 года татарская армия вторглась в Польшу и Венгрию. «Польско-немецкая армия Генриха Благочестивого встретила монголов при Лигнице 9 апреля 1241 г., а венгеро-хорватское войско Белы IV решило поразить другой корпус монголов при Шайо 11 апреля 1241 г. Оба войска были разбиты наголову, и население, особенно в Венгрии, сильно пострадало» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Западный поход Батыя неоднократно был описан в исторической литературе, не буду останавливаться на нем, стоит, однако, привести интересную выдержку из «Исто-

рии Польши» Яна Длугоша, повествующую об обстоятельствах битвы при Лигнице:

«... Два следующих польских отряда под предводительством рыцаря Сулислава и князя опольского Мечислава подхватывают битву, которую и провели бы удачно и стойко с тремя отрядами татар, подводящих здоровых воинов на место раненных, и нанесли бы татарам мучительное поражение, ибо были защищены от татарских стрел польскими арбалетчиками. Ряды татарские сначала отступили, а вскоре, когда поляки нажали сильнее — обратились в бегство.

В это время, некий татарский отряд, неизвестно — *русского либо татарского* (выделено мною. — К. П.) происхождения, очень быстро перемещаясь здесь и там между одним и другим войском, ужасно кричал, обращая к обоим войскам противоположные слова. Орал по-польски: «Biegajcie, biegajcie», что значит: «Бегите, бегите», приводя поляков в оторопь, по-татарски же призывал татар к битве и стойкости. На то опольский князь Мечислав, уверенный, что это крик не врага, но друга, который подает правдивый, а не обманный знак, бросил битву и бежал, увлекая за собой большое число воинов, особенно тех, кто был подчинен ему в третьем отряде.

Когда князь Генрих увидел то собственными глазами, и когда ему донесли об том другие, начал вздыхать и плакать, говоря: «Gorze nam sie stalo», что означало: «Пало на нас великое несчастье» (<http://www.vostlit.info>).

Вот такой у татарского войска был национальный состав — «русского либо татарского происхождения».

Матфей Парижский в «Великой хронике» сообщает: «... хотя те называются тартарами, много в их войске лжехристиан (православных. — К. П.) и команов, которых по-тевтонски мы называем вальвами» (<http://www.vostlit.info>).

Таким образом, слова Длугоша о том, что татарский отряд орал по-польски и по-татарски, можно уверенно трактовать тем образом, что под «татарским» языком понимается тюркский язык, на котором говорили половцы, они же команы, а татарское войско по национальному составу было русско-половецким.

Находились ли в татарском войске какие-нибудь этнические халха-монголы? Вовсе нет. (Здесь я напоминаю, что термин «монгол» (могол, моал) носил в XIII веке политический смысл).

В. В. Каргалов пишет: «О возвращении в Монголию *перед походом на Запад* (выделено мною. — К. П.) «царевичей с старшими эмирами» сообщает и «История Вассафа». В официальной китайской истории Юань-ши (перевод арх. Палладия) тоже имеется упоминание о том, что после похода на Северо-Восточную Русь «часть войск уходила в Монголию», и описывается пир у Батыя в честь уходивших «царевичей и полководцев» («Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси»).

Именно на этом пиру произошел разрыв Батыя с Гуюком, о котором «Сокровенное сказание монголов» сообщает следующее:

«Из Кипчакского похода Батый прислал Огодай-хану следующее секретное донесение: «Силою Вечного Неба и величием государя и дяди мы разрушили город Мегет и подчинили твоей праведной власти одиннадцать стран и народов и, собираясь повернуть к дому золотые поводья, порешили устроить прощальный пир. Воздвигнув большой шатер, мы собрались пировать, и я, как старший среди находившихся здесь царевичей, первый поднял и выпил провозглашенную чару. За это на меня прогневались Бури с Гуюком и, не желая больше оставаться на пиршестве, стали собираться уезжать, причем Бури выразился так: «Как смеет пить чару раньше всех Бату, который лезет равнять-

ся с нами? Следовало бы протурить пяткой да притоптать ступнею этих бородатых баб, которые лезут равняться!» А Гуюк говорил: «Давай-ка мы поколем дров на грудях у этих баб, вооруженных луками! Задать бы им!» Эльжигидев сын Аргасун добавил: «Давайте-ка мы вправим им деревянные хвосты!» Что же касается нас, то мы стали приводить им всякие доводы об общем нашем деле среди чуждых и враждебных народов, но так все и разошлись непримиренные под влиянием подобных речей Бури с Гуюком. Об изложенном докладываю на усмотрение государя и дяди».

Из-за этого Батыева доклада государь до того сильно разгневался, что не допустил (старшего своего сына) Гуюка к себе на прием...» (перевод Козина С. А.; <http://www.newchron.narod.ru>).

Следует признать, что Даниил Романович Галицкий являлся врагом татар и царя Батыя. Вряд ли кто-то из историков будет это отрицать. Никто, в принципе, и не отрицает. Более того, всячески выпячивают антитатарские настроения князя Даниила. И что же?

Дружба Даниила Романовича с римским папой и полученный им от папы королевской титул не принесли ему никакой пользы. Запад не очень-то стремился лезть в войну с татарами; помня страсти Батыевского похода, и, скорее всего, полагал организовать дело так, чтобы русские под предводительством князя Даниила дрались с русскими под предводительством царя Батыя и чтобы они перебили друг друга как можно больше.

«В 1249 году, потерявши надежду на помощь папы, Данило изгнал епископа Альберта, которого папа назначил главою духовенства в южной Руси. Папский легат с неудовольствием выехал из Галиции. Тем и кончились *тогда* (выделено мною. — К. П.) сношения Данила с папою» (Кос-

гомаров-Н. И. «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей»; <http://www.hronos.km.ru>).

В 1250 году Батый требует у Даниила Галич. Князь решается ехать в Орду.

Ипатьевская летопись (<http://litopys.org.ua>) сообщает: «Оттуда же приде к Батыеву на Волгу. Хотяшу ся ему поклонити, пришедшу же Ярославлю человеку. Сынгурови, рекшу ему: «Брат твои Ярославь кланялся кусту и тобь кланятися». И рече ему: «Дьяволъ глаголетъ из устъ ваших. Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое». Во ть час позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ и злого их бешения и кудешства. И поклонися по обычаю ихъ, и вниде во вежю его. Рекшу ему: «Данило, чему еси давно не пришелъ? А ныне оже еси приплел — а то добро же. Пьеши ли черное молоко, наше питье, кобылий кумызъ?» Оному же рекшу: «Доселе есмь не пилъ. Ныне же ты велишь — пью». Он же рче: «Ты уже нашъ же тотаринъ. Пий наше питье». Он же испивъ поклонися по обычаю ихъ, изъмолвя слова своя, рече: «Иду поклониться великой княгини Баракъчинови». Рече: «Иди». Шедъ поклонися по обычаю. И присла вина чюмъ и рече: «Не обыкли пити молока, пий вино».

О злее зла честь татарская! Данилови Романовичи), князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею, Киевомъ и Володимеромъ и Галичемъ со братомъ си, инеми странами, ныне сидеть на колену и холопомъ называется! И дани хотятъ, живота не чають. И грозы приходятъ. О злая честь татарская! Его же отецъ бе царь в Руской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны все. Сынъ того не прия чести. То иный кто можетъ прияти? Злобе бо ихъ и лести несть конца».

Летопись сообщает, что Даниилу Романовичу предстояло в Орде кланяться «кусту», чего ему совершенно не хотелось.

А вот водить дружбу с католиками галицкий князь не гнушался и титул королевский принял.

Между прочим, Сигизмунд Герберштейн, хотя и много позже, но тем не менее весьма показательно писал об отношении московских царей к папистам:

«Некоторые пишут, что москвит домогался от римского папы и от цесаря Максимилиана царского титула. Мне это кажется невероятным, в особенности потому, что ни на одного человека он не озлоблен более, чем на верховного первосвященника, удостаивая его только титула «учитель» (Doctor)».

Я с уверенностью могу полагать, что для русских православных людей было легче кланяться «кусту», чем принять католичество.

Так что же сделал злобный Батый своему врагу Даниилу? Может, смерть какую лютую уготовил? Вовсе нет. Попили кумысу, затем подали для князя привычного ему вина, пришли к определенным договоренностям, и Даниил Романович с честью уехал домой. Так был ли князь галицкий врагом для царя Батыева? Нет. Это Батый был врагом для князя. Впрочем, у Даниила Романовича не только «татарский царь» ходил в недругах, но и многие русские князья.

О договоре Даниила с Батыем Л. Н. Гумилев пишет:

«Казалось бы, Даниил должен быть доволен, но он был человеком своего времени и его настроений, которые на Волыни были прозападническими. Поэтому летописец написал роковую фразу: «О, злее зла честь татарская», определив тем самым будущее своего народа, своей страны, своей культуры. Удачный договор на Волыни вызвал «плач об обиде князя» (см. Ипатьевскую летопись. — К. П.). Против такой категорической антипатии к татарам князь не мог ничего предпринять, даже если бы он этого хотел. Но, по-видимому, он был *заодно со своим народом*» («Древняя Русь и Великая степь»).

Замечание Л. Н. Гумилева о народном мнении весьма показательно. Галицко-Волынское княжество татарской власти так и не признало и в конечном итоге отошло к Великому княжеству Литовскому и Польше в середине второй половины XIV в.

В данном случае, следует обратить внимание, на то, что самоуправной политика любого князя могла быть только до определенной границы. Если общественное мнение Галицко-Волынской Руси было настроено решительно против татар, то ничего вопреки этому мнению Даниил сделать бы не смог. Здесь, скорее всего, речь не идет о каких-то политических интригах и междоусобицах князей, а о более глубоких процессах в народной массе. Галицко-Волынская Русь оказалась ближе к Западу по культуре и мышлению, а Владимиро-Суздальская впитывала восточную, тюркскую культурную компоненту. Тем более что Восток в Средние века был более развит как в военном, так и в культурном и экономическом отношениях. Смею утверждать, что ориентация на тюркский мир была в то время движением к прогрессу.

Я повторю слова В. О. Ключевского, которые уже приводил в книге «Русский Царь Батый»:

«Я разумею... распадение народности на две новые ветви, начавшееся приблизительно с XIII в., когда население центральной среднеднепровской полосы, служившее основой первоначальной русской народности, разошлось в противоположные стороны, когда обе разошедшиеся ветви потеряли свой связующий и обобщающий центр, каким был Киев, стали под действие новых и различных условий и перестали жить общей жизнью» (Ключевский В. О. «Курс русской истории»).

Однако вернемся к татарским «кустам». Согласно Ипатьевской летописи приезжающих к Батыю посетителей заставляли поклоняться каким-то местным языческим идо-

лам («Приходящая цари, и князи, и велможе солнцю и луне и земли, дьяволу и умершимъ въ аде отцемъ ихъ и дедомъ и матеремъ водяше около *куста* поклоняться имъ. О скверная прелесть ихъ!»); якобы Даниилу Романовичу это было немоготу, однако он, под давлением обстоятельств, все-таки поклонился. Немудрено, если учесть тот факт, что князь, как видно, религиозными проблемами явно не мучился, поскольку принял у себя католического епископа Альберта в качестве главы духовенства Южной Руси.

Соратник Даниила по западной партии, Михаил Всеволодович Черниговский оказался более привержен христианским ценностям. Поганым идолищам кланяться отказался, за что и был зверски замучен злыми татаровьями и после смерти был причислен к лику святых Православной церкви.

«Въ лето 6753 [1245]. Слышавъ же короля Михаилъ вдавъ дочь за сына его и беже Угры. Король же угорьский и сынъ его Ростиславъ чести ему не створиста. Он же розгневався на сына, возвратися Чернигову.

Оттуда еха Батыеви, прося волости своее от него. Батыеви же рекшу: «Поклонися отецъ нашихъ закону». Михаилъ же отвеща: «Аще Богъ ны есть предаль и власть нашу грехъ ради нашихъ во руце ваши, тобе кланяемся и чести приносим ти. А закону отецъ твоихъ и твоему богонечестивому повелению не кланяемся». Батый же, яко сверпый зверь възьярися, повеле заклати, и закланъ бысть безаконнымъ Доманомъ Путивльцемъ нечестивымъ, и с нимъ закланъ бысть бояринъ его Федоръ, иже *мученически* пострадаша и восприяста венечъ от Христа Бога» (Ипатьевская летопись).

Здесь есть ряд интересных обстоятельств. Сын Батия, Сартак, по показаниям Вильгельма де Рубрука, посла Людовика IX, был христианином. Брат Батия, Берке, принял мусульманство, также очень далекое от язычества.

При Берке в Орде была учреждена православная епархия. Племянник Батыева, царевич Петр — самый настоящий православный христианин. По этому случаю В. Кожин сообщает следующее:

«Уже в XIII веке племянник Батыева принял христианство с именем Петра и стал так верно служить Руси, что был причислен к лику святых (преп. Петр, царевич Ордынский; его потомком, между прочим, был величайший иконописец эпохи Ивана III Дионисий)» (В. Кожин. «О византийском и монгольском «наследствах» в судьбе России», <http://www.russia-hc.ru>).

Сам царь Батый, по свидетельству Шихаб-аддина Абдаллаха ибн Фазлаллаха (Вассаф-и-хазрет), был христианином:

«Хотя он (Батый. — К. П.) был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу...» (пер. Тиценгаузена В. Г. Текст воспроизведен по изданию: «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». М., 1941; www.vostlit.info).

Возникает вопрос — а зачем всей этой дружной батыевской родне заставлять Михаила Всеволодовича и других князей кланяться каким-то языческим идолам?

Сообщение «о поклонении идолам» присутствует в южнорусской (обратите внимание!) Ипатьевской летописи (включает «Повесть временных лет» с продолжением до 1117, Киевский свод конца XII в., Галицко-Волынскую летопись), причем именно в галицко-волынской ее части. А Галицко-Волынская земля и есть собственно княжество Даниила Романовича.

В Типографской летописи запись об убийстве Михаила Черниговского присутствует под 1246 годом и выглядит следующим образом:

«5 лето 6754 (1246) оубьень бысть великий князь Михайло Всеволодичь Черниговский, внуокъ Святославль

Олговича, отъ окааннаго царя Батыева въ Орде и с нимъ бояринъ его Феодоръ».

О «кустах» ни слова.

В Новгородской первой летописи старшего извода об убийстве Михаила Черниговского не упоминается вообще.

В Новгородской первой летописи младшего извода под этим годом записано:

«В лето 6753 (1245). Уби цесарь Батый в Орде князя Михаила Черниговского и воеводу его Федора, месяца сентября въ 18. Сие убо бысть убийство ею».

Здесь также приводится голый факт без объяснения причин.

Самые интересные сообщения содержатся в Лаврентьевской летописи, которая есть суть летописание от Владимиро-Суздальской Руси. Об убийстве Михаила Черниговского в ней присутствует следующая запись:

«В лето 6754 (1246) Стославъ Иванъ князь с сыновци своими приехаша ис Татаръ в свою отчину. Того лета Михайло князь Черниговский, со внуком своимъ Борисом, поехаша в Татары и бывшим имъ в станех посла Батый к Михаилу князю, веля ему поклонитися огневи и болваном ихъ. Михайло же князь не повинуся велению ихъ, но укори и глухыя его кумиры и тако безъ милости от нечистыхъ заколень бысть и конецъ житю приятъ».

Лаврентьевская летопись сообщает причину убийства, но в подробности не вдается. Но если бы было только так. Перед статьей о 1246 годе идут подряд три статьи, которые только и сообщают о том, какой князь ездил в Орду и как он оттуда уехал с честью. О поклонении «кустам» этих князей ничего не сообщается:

«В лето 6751 (1243) Великий князь Ярославъ поеха в Татары к Батыеву, а сына своего Костянтина посла къ Канови. Батый же почти Ярослава великого честью и мужи его и отпусти и реч ему: Ярославе буди ты старей всем князем

в Русском языке». Ярослав же возвратися в свою землю с великою честью.

В лето 6752 (1244) Князь Володимерь Костянтинович, Борисъ Василковичъ, Василии Всеволодичъ и с своими мужи поехалша в Татары к Батыеву про свою отчину. Батый же почтивъ их честью достоиную и опустивъ их, расудивъ имъ кождо в свою отчину и приехалша с честью на свою землю.

В лето 6753 (1245) Князь Костянтинъ Ярославичъ приеха ис Татаръ о Кановичъ къ отцю своему с честью. Того лета Великий князь Ярославъ и с своею братею и с сыновци поеха в Татары к Батыеву.

Конечно же Ярослав, как великий князь, вернулся с «великою честью». Князья попроще приезжали просто «с честью». Судя по всему, по приезде князей в Орду происходили знатные гуляния, смотрели танец живота, пили вино с кумысом и пели акынские песни до рассвета про «степь да степь кругом». «Кустам» если и поклонялись, то по великой дурноте от выпитого и съеденного.

В общем, впечатление от прочитанного таково, что все люди как люди, один Михайло как осетр на блюде.

Историки пишут, что несчастные князья поехали в Орду «за ярлыками». Извините, но в летописях не сказано, что они поехали за ярлыками. Ни одного ярлыка на княжение не сохранилось. О чем вообще может быть разговор? О предположениях? Тогда я тоже могу предполагать, что североамериканские индейцы переплыли Берингов пролив и под видом монголов напали на Русь.

А вот профессор и доктор исторических наук Аполлон Кузьмин пишет следующее:

«В своих вольных построениях на исторические темы Л. Н. Гумилев всегда настаивает на том, что отношения Золотой Орды и Руси были мирными, а русские князья опять же добровольно стали считать себя слугами зо-

лотоордынских ханов. В эту схему никак не укладываются известные факты о мученических смертях русских князей в ханской ставке. В частности, в 1246 году мученической смерти за отказ подчиниться монгольским языческим обычаям были подвергнуты князь Михаил Черниговский и его боярин Феодор» («История России с древнейших времен до 1618 года»).

И кто же конкретно умучил князя Михаила до смерти? Как ни странно, но история донесла до нас имя злодея. И «закланъ бысть незаконнымъ Доманомъ Путивльцемъ нечестивымъ», сообщает Ипатьевская летопись. Очень уж халха-монгольское имя у злодея. Не находите?

Непонятно только одно. Михаил Всеволодович убил татарских послов, убежал за границу, затем же, поскандалив с родным сыном, возвращается в Орду искать княжества.

Ничего не понимаю...

То, что у Михаила Всеволодовича был склочный характер и довольно неприглядные манеры, не подлежит сомнению. Другой вопрос: а на что рассчитывал черниговский князь? По идее, его должны были вздернуть на березе сразу же по приезде. Но не вздернули. Почему? Да потому, смею заметить, что он был *свой*. Т. е. такой же русский князь, как и все вокруг, и никто не горел особым желанием умучить Михаила.

Более того, Лаврентьевская летопись сообщает, что приехал он в ставку Батыя с *внуком*. При том, что никто его не звал. То есть, приехал «как к себе домой». Еще и скандал учинил.

Подробно об инциденте с Михаилом Черниговским повествует «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» (<http://litopys.org.ua>). Вот что говорит сказание о поведении Батыя:

«Царь же Батый възъярився велми, посла единого отъ велможъ своихъ, столника своего именемъ Елдегу, и глаго-

ла ему: «Иди и рци Михайлови: почто еси повеление мое преобедилъ, богомъ моимъ не поклонился еси? Но отселе едино отъ двою избери себе, животь или смерть; или повеление мое съхраниши, и сквозе огонь пройдеши, и богомъ моимъ поклониши, и живь будеши, и княжение свое все з великою честию отъ мене приимеши; аще ли не пройдеши сквозе огонь, и не поклониши солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертию умрешь».

Михаилу предлагают не просто жизнь, но и княжение с великой честью (естественно, какой же князь без княжества!). Ответьте, положи руку на сердце, если бы Батый был халха-монголом и интервентом, что бы он велел сделать с русским князем, который в свое время велел зарезать халха-монгольских послов?

Что же дальше? Дальше всем обществом уговаривают Михаила поклониться «кустам»:

«Тогда глагола ему внукъ его, князь Борисъ Васильковичъ Ростовский, съ плачемъ многымъ: «Господине отче! Сътвори волю цареву»; тогда же такоже и бояре Борисови глаголаша: «господине княже! вси за тя приимемъ опетемию [со] своею областью». Тогда Михайль отвеща имъ: «Не хошу токмо именемъ зватися христианынъ, а дело поганныхъ сътворити»,

Подстрекал же князя к неповиновению его боярин Федор:

«... Феодоръ, воевода его, помышляше въ себе, глаголя: «еда како ослабеть князь мой молениемъ сихъ, помянувъ любовь женскую и детей ласкание?» бе бо Борисъ 15 летъ и многы слезы предъ дедомъ изливаше; тогда Феодоръ, помянувъ слово отца своего духовнаго, и рече Михайлу: «Помниши ли, Михайле, слово отца своего духовнаго, еже учаше насъ отъ святаго Евангелиа? Рече бо Господь: иже хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради, той спасетъ ю».

Смею высказать то мнение, что история с князем Михайлом очень темная. Зачем было Батыю заставлять князей поклоняться «кустам», совершенно непонятно, при всем том, что его брат, мусульманин Берке, учредил в 1261 году в Сарае православную епархию, сын Батыя пребывал в христианской вере, а его племянник стал православным святым.

РЕПЛИКА: ТАТАРЫ И БУЛГАРЫ

Для многих русских читателей будет не лишним узнать, что далеко не все казанские татары желают называться этнонимом «татары». Как же они хотят называться? — может спросить удивленный читатель славянских кровей. Отвечаю. Они хотят вернуть себе очень древнее и славное имя «булгары». В данном случае, прошу обратить внимание, я не собираюсь вмешиваться в полемику «татаристов» и «булгаристов». Та информация, которую я собираюсь на этих страницах опубликовать, предназначена для русских читателей. Русские читатели, и это не секрет, знают о татарах так же мало, как и о башкирах, т. е. не знают ничего вообще.

Попробуем ввести читателя в курс дела (инф. с сайта «Татарский мир» <http://www.tatworld.ru>): «Из письма князя Владимиро-Суздальского Руси киевскому князю Святославу Всеволодовичу: «Отче и брате, се болгары соседи наши..., суть вельми богаты и сильны...» (1182 г. — см.: Татищев В. Н. История Российская, т. 2. М. — Л., 1964, с. 237).

«Царь же и великий князь Иван Васильевич всеа Руси в лето 7061 [1552 г.], (...) поиде во мнозе силе и град их великий Казань взят, пределы их Казанския вся поплени и многое множество нечистивых Болгар погуби, оставших же от плена всех под свою царскую десницу покори» («Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси» // Полное собрание русских летописей, т. 14, М., 1965, с. 3).

«Известный башкирский возмутитель Батырша, возмущая башкирцев к бунту, в письме своём всех здешних магометан болгарским народом называл» (Рышков П. И. Опыт Казанской истории древних и средних веков. СПб., 1767, с. 18-19.).

«Масса современных казанских мусульман и в настоящее время не считает себя татарами, а зовет себя булгарами...» (Худяков М. Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань, 1922, с. 15).

«Нынешние татары казанские и сибирские, разнося халаты по улицам русских городов, величают себя «булгарлык», «булгарством». (Григорьев В. В. Волжские татары. // Библиотека для чтения, 1836, т. XIX, отд. III, с. 24).

«Не могу... пропустить позднейшего известия Куника... что «Казанских Татар и по сию пору в Средней Азии называют Болгарами» (Золотницкий Н. И. Лингвистическая заметка о названиях булгар, биляр и моркваши. // Труды ИОАИЭ. Т.3. Казань, 1884. С. 33.).

«... Казанские татары всегда относились к булгарам, как потомки к предкам, и булгарская старина считалась священной... На тесную связь современных казанских татар с булгарами указывают и те родословные, которые имеются во многих татарских семьях и которые чаще всего упираются в то или иное лицо — выходца из Булгара» (Воробьев Н. И. Казанские татары. Казань, 1953, с. 19).

«Сами жители Казани и её края вплоть до Октябрьской революции не прекращали называть себя булгарами. О том, что казанское население называло себя булгарами, а не татарами («булгарлык», «булгарство»), писали историк XVIII века П. И. Рычков, крупный тюрколог первой половины XIX века В. В. Григорьев, выдающиеся тюркологи В. В. Радлов, А. Н. Самойлович... учёные К. Насыри, Х. Атласи и многие другие» (История Казани. Первая книга. Казань, 1988, с. 40).

«... татары поволжские — потомки не татаро-монголов XIII века, а волжских булгар, подвергшихся в XIII веке такому же страшному разорению, как Русь, половцы, аланы и многие другие народы... Можно понять и потомков булгар или половцев, которые по ошибке мнят себя наследниками Чингисхана и Тохтамыша...» (Кузьмин А. Пропеллер пассионарности, или Теория приватизации истории // Молодая гвардия, 1991, № 9).

«Казанские... татары, называя себя... мусульманами или по происхождению булгарами, не уважают для себя названия «татарин». Бранясь между собою, называют друг друга «татар». У них часто можно слышать выражения: «min tatar tygel, mosolman» (я не татарин, а мусульманин), «tatar dinsiz digan suz» (слово «татарин» значит: человек без веры, язычник). Есть у них и поговорки, обращенные к татарам же, напр. «Tatar barda hatar bar» (где татарин, там беда). «Tatar tura bulsa, chabatasyn turga liar» («сделавшись начальником, татарин повесит свои лапти в зале (главной комнате)»). (Ахмаров Г., сотрудник Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1864—1911 гг.). Тептяри и их происхождение. // ИОАИЭ, т. XXIII, вып. 5. Казань, 1908г.; <http://magnabulgar.narod.ru>).

Особенно интересным было узнать о булгарских поговорках про татар и очевидно, что русские со своим знаменитым изречением «Незванный гость хуже татарина» не одиноки.

Читатель может удивиться, — как же так? Татары не любят татар? Да нет. Татары татар любят. Это булгары не любят царя Батыя, который разорил Булгарию.

Казанские татары (булгары) не отождествляют себя с татарами, проживавшими в XII-XIII вв. южнее монгольских племен. Никак. Более того. Сами тогдашние монголы тех халхинских татар на дух не переносили за учиненные над ними (монголами) жестокости и, в конце концов, ис-

требили их совершенным образом, т. е. начисто, о чем есть свидетельство «Сокровенного сказания монголов»:

«Перезимовали ту зиму, а на осень в год Собаки Чингисхан положил воевать с Татарами: Чаган-Татар, Алчи-Татар, Дутаут-Татар и Алухай-Татар. Прежде чем вступить в битву при урочище Далан-нэмургес, Чингисхан, с общего согласия, установил такое правило: «Если мы потесним неприятеля, не задерживаться у добычи. Ведь после окончательного разгрома неприятеля добыча эта от нас не уйдет. Сумеет, поди, поделиться. В случае же отступления все мы обязаны немедленно возвращаться в строй и занимать свое прежнее место. Голову с плеч долой тому, кто не вернется в строй и не займет своего первоначального места!» В сражении при Далан-нэмургесе мы погнали Татар. Тесня их, мы вынудили Татар соединиться в их улусе при урочище Улхуй-шилугельчжит и там полонили их. Мы истребили тут Татарских главарей поколений Чаган-Татар, Алчи-Татар, Дутаут-Татар и Алухай-Татар. В нарушение указа задержались, оказывается, у добычи трое: Алтан, Хучар и Даритай. За несоблюдение приказа у них отобрано, через посланных для этого Чжебе и Хубилая, все, что они успели захватить, как то: отогнанные в добычу табуны и всякие захваченные вещи.

Покончив с казнями главарей и сбором пленных Татар, Чингисхан созвал в уединенной юрте Великий семейный совет, для решения вопроса о том, как поступить с полоненным Татарским народом. Па совете поговорили и покончили с этим делом так:

**Искони был Татарский народ
Палачом наших дедов-отцов.
Отомстим же мы кровью за кровь.
Всех мечом до конца истребим:
Примеряя к тележной оси,
Всех, кто выше, мечу предадим,**

Остальных же рабами навек Мы по всем сторонам раздарим.

Когда, по окончании совета, выходили из юрты, татарин Еке-Церен спросил у Бельгута: «На чем же порешил совет?» А Бельгута говорит: «Решено всех вас предать мечу, равняя по концу тележной оси». Оказалось потом, что Еке-Церен оповестил об этих словах Бельгута всех своих Татар, и те собрались в возведенном ими укреплении. При взятии этих укреплений наши войска понесли очень большие потери. Перед тем же как наши войска, с трудом взяв Татарские укрепления, приступили к уничтожению Татар, примеривая их по росту к концу тележной оси, — перед тем Татары уговорились между собою так: «Пусть каждый спрячет в рукаве нож. Умирать, так умрем, по крайней мере, на подушках (из вражеских тел)». Вследствие этого наши опять понесли очень много потерь».

Тогда, по окончании расправы с Татарами, которых примерили-таки к тележной оси и перерезали, Чингисхан распорядился так: «Вследствие того, что Бельгута разгласил постановление Великого семейного совета, наши войска понесли очень большие потери. А потому в дальнейшем он лишается права участия в Великом совете. Вплоть до окончания заседаний совета он обязуется наблюдать за порядком близ места заседаний, а именно: улаживать ссоры и драки, разбирать дела о воровстве, обманах и т. п. Бельгута с Даритаем имеют право доступа в совет лишь по окончании его заседаний, после того как выпита чара-оток...»

Однажды, уже после окончания Татарской кампании, Чингисхан сидел на дворе за выпивкой. Тут же, по обе стороны, сидели ханши Есуй и Есуган. Вдруг Есуй-хатун глубоко со стоном вздохнула. Чингисхан сообразил, в чем дело, и тотчас вызвал Боорчу и Мухали. «Расставьте-ка, — приказал он, — расставьте-ка по аймакам всех вот этих собравшихся здесь аратов. Людей, посторонних для свое-

го аймака, выделяйте особо». Все стали по своим аймакам, а отдельно от аймаков остался стоять всего один человек. Это был молодой человек с волосами, заплетенными в косу, как у благородных людей. Когда этого человека спросили, кто он такой, он отвечал: «Я нареченный зять дочери Татарского Еке-Церена, по имени Есуй. Враги громили нас, и я в страхе бежал. Сейчас же все как будто бы успокоилось, и я — пришел. Я был уверен, что меня не опознают среди такой массы народа». Когда Чингисхану доложили эти его слова, он сказал: «Что ему еще здесь шпионить, этому непримиримому врагу и бродяге? Ведь подобных ему мы уже примерили к тележной оси. Чего тут судить да рядить? Уберите его с глаз долой!» И ему не замедлили снести голову».

Представьте себе, что Чингисхан не успокоился даже после всеобщей резни. Уж одного татарина мог бы оставить? Но нет, вопрос был принципиальный, *всех* татар выше тележной оси уничтожить.

Вывод. Термин «монголо-татары» — *нонсенс*. То же самое, что и политический блок «Ликуд—Хезбалла». Такого этнического конгломерата попросту не могло существовать, во-первых, потому, что монголы татар истребили физически, во-вторых, монголы никак подобное имя не приняли бы.

МОБИЛИЗАЦИЯ И ВОЙНА

Давайте попытаемся ответить на один весьма непростой вопрос. Какова могла быть возможная численность монгольского войска?

Доктор исторических наук Б. В. Сапунов делает небольшой обзор мнений историков по этому вопросу. Воспользуемся им.

«Дискуссию по вопросу численности войск Батые начал «отец русской истории» Н. М. Карамзин (1766-1826 гг.). В своем труде «История государства Российского» он писал, что на Русь обрушилась орда, численность которой достигала полмиллиона человек. (Карамзин Н. М. История государства Российского, т. IV. М.: Наука, 1992, с. 14). Дореволюционные русские историки — И. Н. Березин, М. И. Иванов, Б. И. Иловайский, Д. И. Троицкий и ряд других сократили цифру, предложенную Н. М. Карамзиным, до 300 000. Хотя и допускали возможность того, что в Россию вторглось 400-500 тысяч человек. Советские историки — К. В. Базилевич, В. Т. Пашуто, Е. А. Разин, А. А. Строков соглашались со своими предшественниками. В 1967 г. В. В. Каргалов считал, что у Батые было 120-140 тысяч воинов. И. Б. Греков и Ф. Ф. Шамагонов пошли еще дальше. Они пытались доказать, что у Батые было не более 30-40 тысяч воинов. Наконец, Д. В. Чернышев утверждал, что численность татаро-монгол равнялась 55-65 тысячам, а что все другие определения —

это явное преувеличение. Его поддерживал В. Л. Егоров, автор послесловия к IV тому «Истории Государства Российского» (см. Карамзин Н. М. История государства Российского, т. IV, с. 373-400) («Основные ориентиры внешней политики Александра Невского»; <http://sir35.narod.ru>).

В своей статье Б. В. Сапунов упоминает Карла фон Клаузевица, служившего в 1812-1814 гг. в Русской армии во времена нашествия Наполеона. Клаузевиц, со своим опытом и военным талантом, нам пригодится впоследствии, однако сейчас мы посмотрим, каким же образом решают вопрос о численности татарских войск именитые историки.

Рассмотрим мнение советского ученого В. В. Каргалова приведенное им в книге «Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси». Мнение ученого состоит из двух соображений.

Первое соображение В. В. Каргалова следующее:

«В первом томе «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина приводится подробный перечень собственно монгольских войск, оставшихся после смерти Чингисхана и разделенных им между его наследниками. Всего Чингисханом было распределено между «сыновьями, братьями и племянниками» монгольское войско в «сто двадцать девять тысяч человек». Подробный перечень монгольских войск, разделение их по тысячам и даже сотням, с указанием имен и родословных военачальников, список наследников и степень их родства с великим ханом, — все это свидетельствует о документальном характере сведений Рашид-ад-Дина. Свидетельство Рашид-ад-Дина в известной степени подтверждается и другим заслуживающим доверия источником — монгольской феодальной хроникой XIII в. Таким образом, при определении численности армии Батыя можно, видимо, исходить из этих данных».

Под «монгольской феодальной хроникой» очевидным образом подразумевается «Сокровенное сказание монголов».

Второе соображение В. В. Каргалова:

«По завещанию Чингисхана «царевичам», участвовавшим в походе, было выделено примерно 40-45 тысяч собственно монгольского войска. Но численность армии Батыя не ограничивалась, конечно, этой цифрой. Во время походов монголы постоянно включали в свое войско отряды покоренных народов, пополняя ими монгольские «сотни» и даже создавая из них особые корпуса. Удельный вес собственно монгольских отрядов в этой разноплеменной орде определить трудно. Плано Карпини писал, что в 40-х годах XIII в. в армии Батыя монголов насчитывалось примерно 1/4 (160 тысяч монголов и до 450 тысяч воинов из покоренных народов).

Можно предположить, что накануне нашествия на Восточную Европу монголов было несколько больше, до 1/3, так как впоследствии в состав полчищ Батыя влилось большое количество аланов, кыпчаков и булгар. Исходя из этого соотношения общую численность войска Батыя накануне нашествия можно весьма приблизительно определить в 120-140 тысяч воинов».

Подкрепляет это свое соображение В. В. Каргалов тем доводом, что каждый царевич в походе обычно командовал туменом (номинальная численность тумена — 10 тыс. человек), а в походе на Русь принимало участие 12-14 ханов-чингизидов, т. е. опять же 120-140 тыс. воинов.

Однако прежде чем определять численность монгольского воинства в XIII веке, нам необходимо определить численность всей монгольской нации в том же XIII веке.

Как это сделать?

Следует изучить источники.

«Сокровенное сказание монголов» сообщает, что после 1207 года Чингисхан произвел раздел на улусы находившегося под его властью монгольского народа между членами своего семейства.

«Порешив выделить уделы для матери, сыновей и младших братьев, Чингисхан произвел такое распределение. Он сказал: «Матушка больше всех потрудилась над созданием государства. Чжочи — мой старший наследник, а Отчигин — самый младший из отцовых братьев». В виду этого он, выделяя уделы, дал 10 000 юрт матери совместно с Отчигином.

Мать обиделась, но смолчала. Чжочию выделил 9000 юрт, Чаадаю — 8000, Огодаю — 5000, Толую — 5000, Хасару — 4000, Алчидаю — 2000 и Бельгутаю — 1500 юрт».

Итого: 44 500 юрт.

Юрта — традиционное жилище монголов. Вмещает в себя одну семью.

Определив среднестатистическую численность монгольской семьи в XIII веке, мы имеем возможность определить численность всего народа, подвластного Чингисхану. Это сложно, поскольку статистика в то время не велась.

Однако в том же «Сокровенном сказании» достаточно часто приводятся сведения о количестве сыновей у того или иного члена монгольского общества, попавшего в поле зрения сказания.

Всего я насчитал 30 достоверных сообщений о количестве сыновей в семье. Упоминания такого типа, как «Ширгуету-эбуген, со своими сыновьями Алахом и Наая, поймали Тайчиудского нойона» я не учитывал, поскольку Ширгуету-эбуген мог иметь и пятеро сыновей, но только двое из них принимали участие в поимке нойона. Учитывал сообщения такого рода:

1. «У Тороголчжина было двое сыновей: Дува-Сохор и Добун-Мерган».
2. «Войдя в дом к Добун-Мергану, Алан-гоа родила двух сыновей. То были Бугунотай и Бельгунотай... Алан-гоа, будучи безмужней, родила трех сыновей. То были: Бугу-Хадаги, Бухату-Салчжи и Бодончар-простак».

3. «У старшего же брата, Дува-Сохора, было четыре сына».
4. «У Менен-Тудуна было семеро сыновей: Хачи-Кулюк, Хачин, Хачиу, Хачула, Хачиун, Харандай и Начин-Батур».
5. «У Хайду было три сына: Байшингор-Докшин, Чарахай-Линху и Чаочжин-Ортегай».
6. «У Тумбиной-Сечена было два сына: Хабул-хаган и Сим-Сечуле».
7. «От сыновей Чаочжин-Ортегая пошли племена: Оронар, Хонхотан, Арулад, Сонид, Хабтурхас и Генигес».
8. «А у Хабул-хагана было семеро сыновей, а именно: самый старший — Окин-Бархаг, далее Бартан-Баатур, Хутухту-Мунгур, Хутула-хаган, Хулан, Хадаан и самый младший — Тодое-отчигин».
9. «Сын Хабичи-Баатура был Менен-Тудун».
10. «У Окин-Бархага — сын Хутухту-Юрки».
11. «У Хутухту-Юрки было два сына: Сече-беки и Тайчу. От них пошло поколение Юркинцев».
12. «У Бартан-Баатура было четверо сыновей: Мангету-Киян, Некун-тайчжи, Есугай-Баатур, Даритай-отчигин».
13. «Сыновья Хутула-хагана — Чжочи, Гирмау и Алтай».
14. «У Хулан-Баатура — сын Еке-Церен».
- 15—16. «Ни Хадаан, ни Тодое-потомства не имели».
17. «От Оэлун-учжины родилось у Есугай-Баатура четверо сыновей...».
18. «... ночью я в юрте Сорган-Ширая. Сыновья его Чимбай с Чилауном жалеют меня».
19. «Ведь мой отец не зря зовется Наху-Баяном. И я недаром его единственный сын».
20. «... из Чжалаириков — три брата Тохурауны: Хачиун-Тохураун, Харахай-Тохураун и Харалдай-Тохураун».
21. «Тархудский Хадаан-Далдурхан с братьями, всего пять Тархудов».

22. «Из племени Манхуд — братья Чжетаи и Дохолху-черби».
23. «Из племени Бесуд пришли братья Дегаи и Кучугур».
24. «Тогда же отстал от Чжамухи и присоединился со своими семью сыновьями к Чингисхану и Хонхотанский Мунлик-эчиге...».
25. «Сыновей у меня все равно что нет: один-единственный Сангум».
26. «На этой же стоянке при водопое подошел к Чингисхану и Хасар. Он бросил у Ван-хана свою жену и троих сыновей — Егу, Есунке и Туху...».
27. «Всех сыновей Тохтоая Меркитского — Гала, Худу с Чилауном — поймать».
28. «Тогда Сорхан-Шира, с сыновьями своими Чилауном и Чимбо, сказал: «Не благоволишь ли разрешить, пожаловать нам дарханное кочевье?»».
29. «У Хонхотанского Мунлик-эчиге было семеро сыновей».
30. Чингисхан — четверо сыновей.

Общее количество сыновей, насчитанное мной в данных сообщениях, составляет 94 человек. Итого, в среднем 3,1 мальчика на монгольскую семью. Если принять количество рождаемых девочек равным количеству мальчиков, то получается 6,2 детей на монгольскую семью. Данная цифра вполне достоверна, поскольку при высокой рождаемости, детская смертность в те времена была очень высокой.

Следует как-то подтвердить эту цифру от независимого источника. Для этого исследуем статистические данные о составе монгольской семьи в XX веке. В «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия» такие данные имеются.

В период 1950-1960 гг. среднее количество детей в монгольской семье составляло 6 человек, при смертности 134 ребенка на 1000 родившихся. В 70-е годы это количество составило 7 человек и достигло максимума, при смертности

98 на 1000. Очевидно, что увеличение числа детей произошло за счет снижения детской смертности. Затем количество детей стало неуклонно снижаться и в 2000 году составляет 2,3 ребенка на семью при смертности 58,2 на 1000.

В то же время доля городского населения в Монголии увеличивается и в 2002 году составила 56,6%. В общем, Монголия в настоящее время урбанизированная страна, что соответствующим образом влияет на состав семьи.

По сообщению БСЭ, в период 50-х годов, конкретно до 1956 года городское население Монголии составляло 183 тыс. человек при общей численности в 839 тыс. человек (БЭКМ), что составляет 22% общего населения.

В целом можно с уверенностью допустить, что данные 50-х годов относятся к неурбанизированному, кочевому периоду жизни монголов и приближены, хотя и с определенными погрешностями, к жизни в XIII веке. Естественно в 50-е годы появилось медицинское обслуживание и детская смертность была существенно снижена. О контрацепции в это время мало кто знал. При этом среднее количество детей в семье составляло 6 человек. В XIII веке так же контрацепцией не пользовались, однако детская смертность была существенно выше, чем в 50-е годы XX века, поэтому цифра в 6,2 ребенка на семью, полученная путем анализа «Сокровенного сказания», никак не может быть заниженной.

При том что «Сокровенное сказание монголов» упоминает о 44 500 юртах после 1207 года в Монголии, то можно достаточно уверенно говорить о том, что общее население объединенных Чингисханом монгольских племен составляло 365 тыс., при средней численности семьи в 8,2 человек. Однако, если учитывать некоторое количество «дедов» (надо только помнить, что в те годы долго не заживались), то можно принять численность средней монгольской семьи в 9 человек. Итого — примерно 400 тысяч человек.

Л. Н. Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» и Э. Хара-Даван в книге «Чингисхан как полководец и его наследие» приводят цифру в 400 тыс. человек общего состава монголов. Данная цифра, несомненно, относится ко всем монгольским племенам, а не к племенам населявшим территорию только лишь современной Монголии, поскольку до 1917 года численность населения этой страны составляла, по сообщению БСЭ, менее 689 тыс. человек. Иначе выходит, что за семьсот лет численность монголов практически не выросла (цифру роста в 1,7 раза за 700 лет никак нельзя признать реальной).

Если говорить об общей численности монголов во всем мире на текущий момент, то она составляет цифру не более 7 млн. человек. По данным Б. Х. Тодаевой (статья «Монгольские языки»), численность говорящих на монгольских языках человек к 2000 году составляет 6,8 млн., кратность роста населения при этом составляет 17 с начала XIII века, что вполне приемлемо.

При норме мобилизации 1 из 10 мужчин или 5% от всего населения монгольская армия могла насчитывать всего только 20 тыс. человек.

И каким образом, с такой армией вы собираетесь покорять всю Евразию?

Однозначно следует увеличить норму мобилизации! Примем ее не 5%, а 10%, т. е. один рекрут от десятка жителей. В принципе, данная норма соответствует мобилизации старшего сына от семьи, что вполне допустимо.

В таком случае величина монгольского ополчения может составлять 40 тыс. человек, что уже вполне соответствует задачам организации масштабных завоеваний в Средние века.

Напомню, что в Европе нормой мобилизации в регулярную армию всегда считалась цифра в 1% населения. Так Р. Пайпс пишет о России:

«К моменту смерти Петра Россия располагала мощным войском, состоявшим из 210 тысяч регулярных и 110 тысяч вспомогательных солдат (казаков, иностранцев и т. д.), а также 24 тысяч моряков. В отношении к населению России того времени (12-13 миллионов) военная машина такого размера почти втрое превышала пропорцию, которая считалась в Европе XVIII в. нормой того, что способна содержать страна, а именно одного солдата на каждую сотню жителей (выделено мной. — К. П.). Для такой бедной страны, как Россия, содержание подобной вооруженной силы было огромным бременем» («Россия при старом режиме»).

Монголия также страна небогатая. Ее экономические возможности всегда были невелики. В Средние века Монголия постоянно остро нуждалась в продуктах ремесленного производства и земледелия (см. БСЭ).

Поэтому можно предположить, что регулярная армия Чингисхана насчитывала гораздо меньше, чем 40 тыс. Как же так? — может спросить читатель, — в «Сокровенном сказании» приводится целый список нойонов-тысячников общим числом в 95 человек. Да, такой список есть.

«И нарек он и поставил нойонами-тысячниками нижепоименованных девяносто и пять нойонов-тысячников: 1) Мунлик-эциге; 2) Боорчу; 3) Мухали-Го-ван; 4) Хорчи; 5) Илугай; 6) Чжурчедай; 7) Хунан; 8) Хубилай; 9) Чжельме; 10) Туге; 11) Дегай; 12) Толоан; 13) Онгур; 14) Чулгетай; 15) Борохул; 16) Шиги-Хутуху; 17) Гучу; 18) Кокочу; 19) Хоргосун; 20) Хуи-Дар; 21) Шилугай; 22) Чжетай; 23) Тахай; 24) Цаган-Гова; 25) Алак; 26) Сорхан-Шира; 27) Булган; 28) Харачар; 29) Кокочос; 30) Суйкету; 31) Наяа; 32) Чжунсу; 33) Гучугур; 34) Бала; 35) Оронар-тай; 36) Дайр; 37) Муге; 38) Бучжир; 39) Мунгуур; 40) Долоадай; 41) Боген; 42) Худус; 43) Марал; 44) Чжебеке; 45) Юрухан; 46) Кокочу; 47) Чжебе; 48) Удугай; 49) Бала-черби;

50) Кете; 51) Субеетай; 52) Мунко; 53) Халчжа; 54) Хурчак; 55) Гоуги; 56) Бадай; 57) Кишлык; 58) Кетай; 59) Чаурхай; 60) Унгиран; 61) Тогон-Темур; 62) Мегеру; 63) Хадаан; 64) Мороба; 65) Дори-Буха; 66) Идухадай; 67) Ширахул; 68) Давун; 69) Тамачи; 70) Хауран; 71) Алчи; 72) Тобсаха; 73) Тунгуйдай; 74) Тобуха; 75) Ачжинай; 76) Туйгегер; 77) Сечавур; 78) Чжедер; 79) Олар-гурген; 80) Кинкиядай; 81) Буха-гурген; 82) Курил; 83) Аших-гурген; 84) Хадай-гурген; 85) Чигу-гурген; 86) Алчи-гурген; 87-89, (три тысячника на) три тысячи икиресов; 90) Онгудский Алахуш-дигитхури-гурген и 91-95) (пять тысячников на) пять тысяч Онгудцев.

Всего, таким образом, Чингисхан назначил девяносто пять (95) нойонов-тысячников из Монгольского народа, не считая в этом числе таковых же из Лесных народов.

Однако в этом числе полагаются и ханские зятья» («Сокровенное сказание монголов»).

Цифра в 95 тысяч человек составляет приблизительно четверть всего монгольского населения, а количество работоспособных мужчин репродуктивного возраста в обществе как раз и лежит в пределах этого числа.

Далее следует пояснить. Вышеперечисленные нойоны есть командиры *территориально-войсковых округов*.

Э. Хара-Даван пишет:

«Мобилизацией в племенах занимались территориально-войсковые начальники, которые были обязаны снабжать рекрутов продовольствием и припасами. В случае войны эти территориально-войсковые начальники становились строевыми командирами. Племена выставляли строевые десятки, сотни и тысячи» («Чингисхан как полководец и его наследие»).

Вышеперечисленные нойоны командовали *ополчением*.

Регулярная армия Чингисхана — это кешиктены.

«Сокровенное сказание» об устройстве тумена кешиктенов повествует следующее:

«Во исполнение указа Чингисхана произвели набор от тысяч, отобрали также, согласно указу, сыновей сотников и десятников и откомандировали их. Раньше, как известно, было 80 человек кебтеулов — ночной стражи. Теперь их число довели до 800, а затем повелено было пополнить их до 1000. При этом повелено никому не возбранять вступления в кебтеулы. Командующим гвардейским полком кешиктенов ночной стражи был назначен Еке-Неурин. Еще прежде было набрано 400 кешиктенов-стрельцов, хорчи-кешиктен. По сформировании их, командующим стрельцами был назначен Есунтее, Чжельмеев сын, совместно с Тугаевым сыном, Букидаем. При этом было поведено: «Вместе с дневной стражей турхаутов, в каждую очередь вступают также и стрельцы-лучники в следующем порядке: в первую очередь вступает во главе своих стрельцов — Есунтее; во вторую — Бугидай; в третью — Хорхулак, и в четвертую — Лаблаха. Под своим же начальством они вводят в каждую очередь и смену турхаутов, носящих сайдаки. Отряд стрельцов пополнить до 1000 и передать под команду Есунтее».

«Прежний отряд турхаутов, вступивший в службу вместе с чербием Оголе, пополнить до 1000 и передать под команду чербия Оголе же, из родичей Боорчу. Один тысячного состава полк торхаутов передать под команду Мухалиева родича — Буха; другую тысячу турхаутов передать под команду Алчидае, из родичей Илугая; третью — чербию Додаю; четвертую — чербию Дохолху; пятую — родичу Чжурчедае — Чанаю; шестую — Ахутаю, из родичей Алчи. В седьмой полк, из отборных богатырей, поставить командиром Архай-Хасара. Этому полку быть несменяемым, повседневным полком — гвардии турхаутов. В военное время быть ему передовым отрядом богатырей». Итак,

командированные по избранию от тысяч гвардейцы турх-у-ты составили отряд в 8000. Ночной стражи — кебтеулов, вместе со стрельцами-лучниками, также стало 2000. *И все-го — отряд в 10 000 человек — тьма кешиктенов.* Чингисхан повелеть соизволил: «Наша личная охрана, усиленная до тьмы кешиктенов, будет в военное время и Главным средним полком».

Итак, в случае вооруженного конфликта кадровый тумен кешиктенов становился основой монгольской армии, которая наполнялась мобилизованными резервистами. Вышеупомянутые 95 тысяч во главе с нойонами-тысячниками — это резервисты. Или, как они сейчас называются, к примеру в Российской Федерации, *военнообязанные*. Т. е. те, кто способен носить оружие.

В наше время РФ располагает несколькими десятками миллионов военнообязанных-резервистов. Это совершенно не означает, что современная Россия может выставить армию в несколько десятков миллионов человек.

То, что тумен кешиктенов был именно регулярной армией, т. е. занимался только боевой службой и ничем другим не занимался, доказывает следующее извлечение из «Сокровенного сказания монголов»:

«Старейшинами четырех очередей Дневной стражи турхаутов Чингисхан назначил следующих лиц и установил следующий порядок дежурств: в первую очередь вступает со своими кешиктенами и командует ими — Буха; во вторую — Алчидай, в третью — Додай-черби и в четвертую — Дохолху-черби. По назначении старейшин очередей был назначен во всеобщее сведение следующий распорядок несения дежурной службы:

«Вступив в дежурство, дежурный начальник делает переключку дежурным кешиктенам и сменяется затем по истечении трех суток с момента вступления в дежурство. За пропуск дежурства пропустившего оное дежурство на-

казывать тремя палочными ударами. Того же дежурного за вторичный пропуск дежурства наказывать семью палочными ударами. Того же дежурного за пропуск дежурства в третий раз, если при этом он был здоров и не испросил разрешения на отлучку у дежурного начальника, наказывать тридцатью семью палочными ударами и, по признании его не желающим состоять при нас, сослать в места отдаленные. Дежурные старейшины обязуются объявлять этот приказ каждой трехдневной смене. Если приказ не объявлялся, ответственность за последствия будут нести дежурные старейшины. Кешиктены же подвергаются законным взысканиям лишь в том случае, если они пропускают дежурства вопреки объявленному им приказу. Дежурные старейшины, невзирая на их старшинство, не должны учинять самовольной расправы, без особого нашего на то разрешения, над теми моими кешиктенами, которые вступили на службу одновременно со мною, с ровесниками моими по службе. О случаях предания кешиктенов суду надлежит докладывать мне. Мы сами сумеем предать казни тех, кого следует предать казни, равно как и разложить и наказать палками тех, кто заслужил палок. Те же лица, которые, уповая на свое старшинство, позволяют себе пускать в ход руки или ноги, такие лица получают возмездие: за палки — палки, а за кулаки — кулаки же!».

Десятитысячный корпус кешиктенов составляет 2,5% от общего числа населения всех монгольских племен, что в целом соответствует общепринятым нормам мобилизации в регулярную армию.

«... Франция в 1914 г. имела армию мирного времени численностью 766 тыс. человек при численности населения 39 млн. человек. То есть армия составляла 2% от численности населения. В Германии численность армии мирного времени была 801 тыс. человек на 67 млн. человек населения, 1,2%. Армия Польши 1 июня 1939 г. составляла 1,3%

от численности населения». (Исаев А. В. Антисуворов; <http://www.libereya.ru>).

Еще хочу добавить, что численность Вооруженных сил СССР в 1980-е годы равнялась 5,5 млн. человек, и при численности советского народа в 288 млн., составляла 2%.

Т. е. у халха-монголов было «все как у людей» и в этом заключается главная истина, поскольку халха-монголы такие же люди как великороссы, англосаксы, немцы и китайцы. Они не пьют из людей кровь, не рвут всех встреченных на куски голыми руками и не воют ночами на луну, но если их как следует раздражить они, конечно, могут и крепко побить.

Тот факт, что у монголов жизнь такая же «как у людей», говорит еще и о том, что монгольское общество также подчиняется экономическим реалиям, которые позволяют содержать в мирное время регулярную армию в 2,5% от общей численности населения. Таким образом, монгольское общество подчиняется общим для всего человечества законам экономики, а также физики, химии и обмена веществ в организме.

Другое дело состоит в том, что доктор исторических наук Б. В. Сапунов однажды ездил в Африку и увидел, что там все негры ходят с оружием. О таком открытии он сообщает следующее:

«За время командировок в Южную Африку — в Анголу и Замбию, автору данной статьи пришлось беседовать с местными историками и наблюдать жизнь в глубинных районах этих стран. До последнего времени там еще сохранились традиции уклада, который в довоенных учебниках «обществоведения» (была такая наука! — Б. С.) определялся как формация (во всяком случае, именно так было написано в интернет-статье! — К. П.) «военного коммунизма» (не путать с «военным коммунизмом», который был введен в нашей стране в годы Гражданской войны). Он охватывал

период от первобытно-общинного строя до рабовладельческой формации. То есть был периодом формирования классового общества, когда еще все свободные члены социума имели оружие, а войны и набеги рассматривали как естественный способ добывания жизненных благ.

Напомним, что после выхода «Краткого курса истории ВКП(б) в 1938 г. эта формация была деграфирована как не соответствующая периодизации истории человечества, предложенной тов. И. В. Сталиным. Естественно, что советские историки, воспитанные в духе «Краткого курса», не могли думать иначе.

Кочевавшие в бескрайних степях Центральной Азии орды татаро-монгол могли в случае общих военных походов вовлечь в боевые действия почти все взрослое мужское население. А это — *сотни тысяч* (выделено мной. — К. П.) хорошо вооруженных тренированных воинов, для которых войны и грабежи были традиционной формой существования».

Насчет сотен тысяч я очень сильно сомневаюсь. Если бы монгольская нация в XIII веке разгулиwała по Евразии сотнями тысяч, то в наше время она бы по ней разгулиwała десятками миллионов. Но она сейчас, на всем земном шаре, насчитывает всего только 7 миллионов (Тодаева Б. Х. «Монгольские языки»; <http://krugosvet.ru>). С чего это вдруг так «жизнь повернулась»?

О каких *сотнях тысяч* монголов можно говорить, когда «Сокровенное сказание» прямо пишет о мобилизационной базе в 95 тыс. военнообязанных!? И корпус кешикте-нов также набирался из состава территориально-войсковых округов, о чем «Сокровенное сказание» сообщает:

«... ныне и вы учреждайте для меня сменную гвардию — кешиктен-турхах, образуя оную путем отбора из всех тысяч и доведя таковую до полного состава тьмы (10 000)».

Если бы Б. В. Сапунов съездил не в Южную Африку, а, к примеру, к австралийским аборигенам, то он бы там тоже много чего увидел, а если бы пожил годик в стаде бабуинов, то вполне возможно сделал бы вывод, что монголы могли мобилизовать в свою армию и женщин. Чего с них взять, дикари-с...

Так вот.

Монголы были вовсе не дикарями. Б. В. Сапунов считает, что монгольское общество в XIII веке застряло где-то между первобытно-общинным и рабовладельческим строем на промежуточной стадии какого-то «военного коммунизма». Советская наука эту стадию «деграфировала», а Б. В. Сапунов предлагает ее разграфировать. Ну что сказать? Во-первых. Кроме марксистской «пятизвенной модели» можно предложить еще немало моделей развития общества и они, представьте себе, давно предложены. Я считаю, что Б. В. Сапунов, как доктор исторических наук, должен быть о таких вещах осведомлен. Во-вторых. Возможно, те негры, которых посетил наш ученый, и находились на стадии первобытно-общинного строя, но монголы от этой стадии к XIII веку давно ушли. Если кто-то сомневается в моих словах, то я могу для самооправдания предложить выдержки из «Полного описания монголо-татар (Мэн-Да Бэй-лу)»:

ДОВЕРЕННЫЕ МИНИСТРЫ

Главный министр некий тай-ши То-хэ есть старший брат тай-фу Ту-хуа по происхождению чжурчжэнь и чрезвычайно хитер.

Оба брата перешли на сторону татарского владельца и сделали полководцами и министрами.

Второй за ним есть великий министр — татарин Цзулэ-то-хэ.

Еще есть великий министр чжурчжэнь Ци-цзинь. Имен остальных не знаю. В общем все [они] — бежавшие чжурчжэньские чиновники. Как передавалось раньше, некие Бай Цзянь и Ли Цзао являлись министрами.

В Яньцзине ныне есть некто Ила Цзинь-цин. [Он] кидань; выдержал экзамен, [на аудиенции у императора] был назначен литератором — членом свиты и ведает бумагами.

Еще есть некто Ян Бяо. [Он] является главой министерства чинов.

Некий Ян Цзао является у них наместником Бэйцзина.

[Я,] Хун, видел, как [в Яньцзине] перед го-ваном [Му-хали] стояли два старших секретаря из правого и левого управлений.

СИСТЕМА ДОЛЖНОСТЕЙ

Татары, унаследовав систему цзиньских разбойников, также учредили должность управляющего протоколами президента департамента государственных дел, левого и правого министров, левого и правого пин-чжанов и другие. [Они] еще учредили [титулы и должности] тай-ши, командующего и другие. Что касается золотых дощечек, которые они носят при себе, то знатные чиновники первого ранга носят на поясе золотую дощечку [с изображением] двух тигров, обращенных друг к другу, называемую «драка тигров».

Чингис также издает указы, распоряжения и другие документы.

Всеми этому научили их мятежные чиновники цзиньских разбойников.

Те, которых посылают к населению [с распоряжениями], называются императорскими курьерами, во всех округах чиновники-правители называются императорскими

комиссарами — командующими войсками, а храбрецы, которые, находясь в свите [императора], носят луки и стрелы и прислуживают [императору], называются гвардией телохранителей» ([http: //www. vostlit. info](http://www.vostlit.info)).

Т. е. в монгольском государстве были даже, представьте себе, министерские чины! И это все мы будем называть «первобытно-общинным» или родоплеменным строем? Да Господь с вами!

Читатель может возразить, дескать, источник сообщает, что эти порядки монголы усвоили у империи Цзинь. Да, это так. Но ведь они их усвоили при Чингисхане, т. е. задолго до событий 1237-1238 гг.

Получается как-то интересно. С одной стороны, историки утверждают, что монголы принесли с собой систему воинской повинности, переписи населения и развитую систему налогообложения, т. е. все признаки высокоразвитого общественного устройства, но с другой стороны, историки утверждают, что монголы являлись родоплеменным обществом и могли выставить на войну чуть ли не все дееспособное население. Очевидно, стоит выбрать что-то одно.

Здесь, кстати, вполне закономерно может возникнуть вопрос — а являются ли в действительности сегодняшние халха-монголы (самоназвание «халха») потомками тех древних монголов или, как они еще называли сами себя «моголы» или «моалы»?

Согласно «Сокровенному сказанию», Юань-ши и «Истории Вассафа» (со слов В. В. Каргалова), не позднее 1240 года (т. е. до западного похода) прикомандированные к Батыю монголы вернулись к родным очагам.

Рашид-ад-Дин сообщает о «кипчакском походе»:

«Царевичи, которые были назначены на завоевание Кипчакской степи и тех краев, [были следующие]: из детей

Тулуй-хана — старший сын, Менгу-хан, и брат его Бучек; из рода Угедей-каана — старший сын, Гуок-хан, и брат его Кадан; из детей Чагатая — Бури и Байдар и брат каана, Кулкан; сыновья Джучи; Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почтенных эмиров: Субэдай-бахадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весной бичин-ил, года обезьяны, который приходится на месяц джумад 633 г. х. [11 февраля — 11 марта 1236 г. н.э.]; лето они провели в пути, а осенью в пределах Булгара соединились с родом Джучи: Бату, Ордой, Шейбаном и Тангутом...» (Рашид Ад-Дин. «Сборник летописей» Т. II, Издательство АН СССР, 1960. [http: //www. hrono. ru](http://www.hrono.ru))

Т. е. весной 1236 года командированные монголы выехали из родных мест и осенью встретились с Бату в районе Булгара. Бату пришел из кипчакской степи. К осени 1240 года командированные отбыли назад к своим кочевьям. Итого, с учетом обратного пути, пять лет. Командировка длилась целых пять лет!

Доктор исторических наук Б. В. Сапунов утверждает, что монголы взяли с собой в поход почти (сколько это почти? 90%, может, 95%?) все взрослое мужское население.

И вот через пять лет почти все взрослое мужское население возвращается к своим кочевьям и что оно видит? *Ничего не видит!* Всех женщин и детей, оставшихся без защиты, через пару месяцев увели бы в свои стойбища соседи. И все. Все имущество пограбили, всех девок обрюхатили, весь скот угнали, всех идолов расписали бы нехорошими надписями.

Ну если Б. В. Сапунов жил среди негров, то он должен же был заметить, что эти дикие негры не уходят далеко и далеко от своих поселений. Пока одни негры, всей гурьбой, пошли бы за несколько тысяч километров куда-то воевать, другие ушлые негры попользовались бы их имуществом, оставшимся без присмотра. И что самое интерес-

ное, в Африке везде живут одни сплошные негры. И никаких «Сокровенных сказаний», написанных еще в 1240 году, эти негры нам не оставили. С чего бы это?

Итак. Мы выяснили, что монгольская нация дружила со всеми общественными и физическими законами и могла выставить в XIII веке 10 тыс. бойцов в качестве регулярной армии. Однако в случае вооруженного конфликта в армию мобилизуется резерв из числа военнообязанных и она несколько увеличивается в размерах.

Вопрос: какова, в случае вооруженного конфликта будет норма мобилизации? На этот вопрос нам может помочь ответить история Второй мировой войны.

В. Кожин сообщает:

«Но никак нельзя не учитывать, что только благодаря опоре на всю континентальную Европу стала возможной мобилизация почти *четверти* всех немцев. У нас было призвано за время войны 17 процентов населения (к тому же далеко не все из них побывали на фронте) — то есть *один из шести* человек, ибо иначе в тылу не осталось бы необходимых для работы военной промышленности квалифицированных мужчин...» («Истинный смысл и значение Второй мировой войны 1939-1945 годов»).

Предполагаем, что с опорой только лишь на свои силы (в случае с СССР пренебрегаем поставками по ленд-лизу) государство в состоянии поставить под ружье 17% населения, с опорой на экономику завоеванных стран — 25%. 25% — это максимум, что можно выжать из общества, поскольку это есть половина всего мужского состава и эта половина (или четверть от всего населения) и есть все трудоспособные мужчины репродуктивного возраста. Германия, которая пошла на тотальную войну, в 1945 году вынуждена была бросать под танки гитлерюгенд и фольксштурм, состоящий из калек и пожилых людей. Хорошо, что пожилой

человек в состоянии управиться с винтовкой, а как бы он управлялся с саблей? Думаете, что это пара пустяков?

Для Монголии в первом случае (один из шести) эта цифра составляет (при 400 тыс. населения) 68 тыс. бойцов, во втором (четверть населения) — 100 тыс., т. е. *все* монгольские военнообязанные, *все*, кто может носить оружие, вернее не просто носить, как пакетик с тетрадами, а успешно его применять. Напомню, что сила натяжения средневековых луков составляла от 20 до 80 килограммов, тогда как у современных спортивных луков она составляет всего 20 кг. (Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф. «Вооружение» // «Древняя Русь. Город. Замок. Село»; <http://www.a-nevskiy.parod.ru>). Попробуйте пострелять из такого лука, да еще с лошади. Про обязательные для того времени рукопашные схватки на саблях и говорить не приходится, все эти «развлечения» не для слабых, больных или нервных. Это вам не из винтовочки пострелять, где и подросток справится. Здесь работа для злых и матерых мужиков.

Мобилизация *всех* военнообязанных есть *тотальная* война. Ведется она в том случае, когда враг находится у ворот, базы снабжения располагаются рядом с театром военных действий и вопрос стоит о жизни и смерти отечества. И даже в этом случае немалую часть бойцов придется выделять на вспомогательно-интендантские нужды, но об этом позже. Историки же предлагают мобилизовать всех боеспособных граждан и отправить их Господь знает куда, за тысячи километров, завоевывать какую-то Русь, оставив жен и детей на родине без защиты.

Между тем, к 1234 году, монголами был завоеван Северный Китай, который до этого был под властью чжурчжэней (очень злые и сильные воины, однако), кроме того, под контролем монголов к этому времени находилась Средняя Азия.

Посмотрим на потребности монголов в живой силе.

1. Требуются бойцы для несения гарнизонной и караульной службы в Северном Китае, оплата высокая, возможны наезды чжурчженей и местных китайских повстанцев.

2. Требуются бойцы для несения гарнизонной и караульной службы в Средней Азии, оплата высокая, большое количество культурных развлечений, возможен джихад, газават и нападения с целью хулиганства и грабежа.

3. Требуются кешиктены, для охраны и обороны благословенной земли Монгол-улуса и лично Великого хана. Оплата высокая, воинские звания высокие, премии. Возможны мятежи, перевороты и революции.

4. Требуются рабочие-кочевники (пастухи). Оплата сдельная, минус налоги, минус тяжелый труд, минус отсутствие перспективы и классовые трения, плюс незначительные риски и прелести спокойной семейной жизни.

Какова была численность монгольского оккупационного войскового контингента в районах Средней Азии? Л. Н. Гумилев на этот вопрос отвечает следующим образом:

«Вторым по значению был юго-западный фронт, где в 1219 г. монголы вели войну с мусульманами. Там они держали постоянно действующий корпус численностью от 30 до 60 тыс. всадников против туркмен-сeldжуков» («Древняя Русь и Великая степь»).

Какова была численность монгольского оккупационного войскового контингента в районах Северного Китая? Очевидно не менее, чем в Средней Азии.

Воинские контингенты в Северном Китае и Средней Азии, безусловно, снабжались за счет местного населения. Частично они пополнялись за счет местных добровольцев и ничего в этом исключительного увидеть нельзя, поскольку оккупационные корпуса выполняют полицейские функции, а в этом случае, действительно можно привлечь местное население. Не будет преувеличением, если я

скажу, что кадровый состав (монголы) этих корпусов составлял число не меньшее половины личного состава, дабы не вызывать у покоренных аборигенов ненужных иллюзий, и находился в пределах 15-30 тыс. бойцов.

Корпус кешиктенов составлял 10 тыс. бойцов.

Итого, если принять численность монгольской составляющей в двух оккупационных корпусах по минимуму, т. е. по 15 тыс. в каждом, плюс кешиктены, получается 40 тыс. постоянно отмобилизованных бойцов (что соответствует норме мобилизации в 10%) и 55 тыс. (при 95 тысячах мобилизационного резерва) монгольских мужиков-резервистов-работников выступают в своей привычной роли на родине, т. е. пасут скот, живут со своими монгольскими женами, трудятся по хозяйству и над пополнением монгольской нации (ну не звать же для этого китайских гастарбайтеров!).

Картина получается вполне приемлемая.

И тут вдруг ученый-историк В. В. Каргалов и доктор исторических наук Б. В. Сапунов предлагают *всем все* бросить и пойти в пятилетний поход за пять тысяч километров.

Нет. На мой взгляд В. В. Каргалов и Б. В. Сапунов на должность великого хана Монголии не потянут. На другой же день, после отдачи приказа пойти на Русь в полном составе и предварительно убедившись, что хан не шутит, ближайшие ханские подчиненные с грустью бы вышли к народу и поведали ему о том, что хан заболел и скоропостижно скончался.

Каков вывод?

Для дальнейшей завоевательной политики у монгольского народа не хватало людских резервов. О том же пишет Л. Н. Гумилев, но, похоже, что его голос остается «гласом вопиющего в пустыне»:

«В 1235 г. оказалось, что для продолжения завоевательной политики людские ресурсы Монголии недостаточ-

ны. Возник проект использовать мусульманские войска в Китае, а китайские на Западе. Елюй Чуцай¹ добился отмены этого проекта, аргументируя тем, что в чужих и непривычных условиях эти войска принесут мало пользы при огромных потерях и что переброски этих войск будут слишком затруднительны» (Гумилев Л. Н. «В поисках вымышленного царства»).

У Елюя Чуцай с головой было все в порядке, именно поэтому он и занимал свою должность.

Вернемся, однако, к соображениям В. В. Каргалова.

В. В. Каргалов при определении численности монгольского воинства пользовался данными Рашид-ад-Дина, который сообщал о 129 тыс. воинов. Но это сообщение также относится к *военнообязанным*, а не к составу *регулярной* армии. Кроме того, нелишним будет отметить, что Рашид-ад-Дин Фазлуллах ибн Абу-л-Хеир Али Хамадани (1247—1318), везир Газан-хана (1295—1304) в государстве Хулагуидов, написал свое сочинение на исходе XIII в. и в отношении многих событий выступает уже в качестве историка. «Сокровенное сказание монголов» относится к 1240 году и написано очевидцем и современником. В принципе, разброс данных между 95 тыс. военнообязанных в «Сокровенном сказании» и 129 тыс. у Рашид-ад-Дина не самый значительный и обе цифры вызывают доверие, однако сути дела это не меняет, поскольку, и «Сокровенное сказание», и Рашид-ад-Дин ведут речь, и это очевидно, о военнообязанных, т. е. воинах по *статусу и возможностям*, а не по реальному положению.

Рассмотрим же мобилизационные способности Руси.

¹ Елюй Чуцай (1189-1243), с 1218 советник Чингисхана, сопровождавший его в завоевательных походах в Среднюю Азию. Автор «Описания путешествия на Запад».

Историки пишут, что Русь была раздроблена и не могла оказать халха-монгольскому войску никакого сопротивления. Посмотрим, так ли это, в смысле сопротивления?

Какова была численность населения Руси в целом, и Владимиро-Суздальского княжества, в частности? Ответить на этот вопрос нам поможет известнейший ученый-историк Г. В. Вернадский.

«Список тем (тьма — количество населения, которое по мобилизации должно выставить десять тысяч ополченцев. — К. П.) Западной Руси появляется в ярлыке крымского хана Менгли-Гирея, составленном для польского короля Сигизмунда I (1507 г.). В этом документе Менгли-Гирей подтверждает более ранний ярлык своего отца Хаджи-Гирея, адресованный великому князю литовскому Витовту (около 1428 г.). Спасенный Витовтом от расправы со стороны мятежных ханов, Хаджи-Гирей «даровал» ему все прежние владения ханов Золотой Орды в Западной Руси. Фактически, большинство из них было занято и удерживалось литовскими великими князьями на протяжении нескольких десятилетий. Несмотря на это, они числились в списках Золотой Орды как тьмы, и теперь Менгли-Гирей всех их перечислил. Тот же список, с некоторыми вариациями, был повторен в письме короля Сигизмунда крымскому хану Сагиб-Гирею (1540 г.). Из этих документов мы знаем о существовании тем, названных по следующим городам и районам: 1. Киев; 2. Владимир-Волынский; 3. Луцк; 4. Сокал; 5. Подолия; 6. Каменец (в Подолии); 7. Браслав (в Подолии); 8. Чернигов; 9. Курск; 10. «Тьма Эголдея» (к югу от курского региона); 11. Любуцк (на реке Ока); 12. Охура; 13. Смоленск; 14. Полоцк; 15—16. Рязань (по крайней мере, две тьмы — Рязань и Пронск). К этому перечню, касательно первого века монгольского правления, следовало бы добавить Галич (отошедший к Польше в 1349 г.), где, вероятно, было три тьмы: 17. Галич; 18. Львов; 19. Санок. Что касается

Восточной Руси, известно, что в 1360 г. Великое княжество Владимирское состояло из 15 тем; а при правлении Тохтамыша — из 17 тем.

Эта цифра не включает в себя рязанские, нижегородские и тверские тьмы. Как мы только что видели, Великое княжество Рязанское платило, по меньшей мере, за две тьмы. Великое княжество Нижегородское числилось как пять тем; Тверское, вероятно, также состояло из пяти.

Таким образом, мы приходим к тому, что до Тохтамыша в Восточной Руси было 27 тем (в Великом княжестве Владимирском — 15 тем; Рязанском — две; Нижегородском и Тверском — по пять). Включая 16 тем в Западной Руси, общее число составит цифру 43» (Вернадский Г. В. «Монголы и Русь»; [http: //www. kulichki. com](http://www.kulichki.com)).

Какова была численность среднестатистической русской семьи в XIII веке?

По словам Г. В. Вернадского: «согласно Милюкову, в XVII веке на Руси средняя семья состояла из семи членов». Сам же Г. В. Вернадский при расчетах принимает численность семьи в 10 человек. Выше я показал, что среднестатистическая монгольская семья в XIII веке могла состоять из 9 человек. Разница несущественная.

Каким образом мог осуществляться набор рекрутов в армию в XIII веке? В современной России, равно как и в СССР, призыв гражданина в вооруженные силы осуществляется по достижению им 18 лет и при наступлении очередного срока призыва. В XIII веке паспортов никто не имел и возраст определить было сложно.

Кого вообще следует забирать в армию? Женщины, старики и малые дети отпадают. Идут служить юноши и мужчины. Возможно для армейских нужд было бы предпочтительнее отбирать зрелых мужчин. Однако взрослые дяди, во-первых, являются отцами и кормильцами семейств, во-вторых, являются опорой любой экономики.

Подгрести всех отцов можно, но в экономике наступит вслед за этим «подгребанием», полный коллапс (или, выражаясь по-русски, «карачун»). Отцы семейств являются, ко всему прочему, наиболее квалифицированной рабочей силой. Кого в семье предпочтительнее всего мобилизовать, если отец-кормилец отпадает? Конечно, старшего сына.

Ордынская норма мобилизации (батыевские требования рязанским князьям) — один новобранец на десять человек мужского пола или 5% от всего населения, что меньше в два раза мобилизационной нормы степняков и приблизительно соответствует одному юноше от двух семей и не выглядит каким-то тяжелым бременем.

Когда на Руси проводились переписи?

«Монгольские переписи населения на Руси проводились по приказу великого хана, согласованному с ханом Золотой Орды. Первую перепись в Западной Руси провели еще в 1245 г.; тогда были обложены налогом: Киевская земля, Подолія и, возможно, Переяславская и Черниговская земли. После карательной экспедиции Бурундая в 1260 г. перепись населения была проведена в Галиче и Волыни. В Восточной и Северной Руси осуществлялись две общих переписи. В 1258-1259 гг. подсчет населения производился в Великом княжестве Владимирском и в Новгородской земле. В 1274-1275 гг. еще одна перепись была проведена в Восточной Руси, а также в Смоленске.

После этого монголы больше не прибегали к всеобщей переписи, используя данные предыдущих в качестве основы для налогообложения» (Вернадский Г. В. «Монголы и Русь»).

Согласно татарской переписи, Владимиро-Суздальское княжество составляло 15 тем. Если принять мобилизационную основу 1 на 20 человек (5% населения), то общая численность княжества составляла в 70-е годы XIII века 3 млн. человек, (после 1275 года перепись здесь не прово-

дилась). Соответственно Владимиро-Суздальская земля, в случае вооруженного конфликта и при расчете только лишь на свои силы, могла выставить 17% от своего населения в качестве вооруженной силы, т.е. 510 тыс. бойцов ополчения или в качестве регулярной армии — 60 тыс. бойцов при норме в 2% от общей численности жителей.

Общая численность населения Руси, при данном способе подсчета, составляет 8 млн. 600 тыс. человек, что больше заявленной Л. Н. Гумилевым, в книге «Древняя Русь и Великая степь», цифры в 5-6 млн. Однако предложенные Г. В. Вернадским основания для расчета выглядят самым убедительным образом, и именно в применении к расчету мобилизационной базы.

Вывод. Возможностей только лишь одного Владимиро-Суздальского княжества хватило бы, чтобы вдребезги разнести любое халха-монгольское воинство. О возможностях всей Руси можно и не говорить.

Феодальная раздробленность никак бы не помешала отразить агрессию злых кочевников.

Читатель может спросить: «Так почему же агрессию не отразили?».

Отвечаю: «Потому что не было никакой агрессии».

ВЕЩАНИЕ И ВОЙНА

Аа, цифра в 120-140 тыс. бойцов (среднее значение — 130 тыс., им и будем пользоваться), по В. В. Каргалову, выглядят достаточно внушительно. Правда есть одно «но»... И это «но» с легкостью побивает все цифровые выкладки о размерах армий.

Для завоевания страны-противника армия страны-агрессора должна иметь запас продовольствия, фуража и всякого другого снабжения или должна быть обеспечена непрерывным подвозом снабжения в зону ведения боевых действий на все время ведения военной кампании.

Вышеприведенные слова есть железное правило ведения войны написанное кровью сотен тысяч солдат. На этом правиле сломал себе шею в России военный гений всех времен и народов Наполеон Бонапарт.

Расчет на грабеж местного населения, как на источник снабжения, есть расчет на безумную авантюру.

Армия страны-агрессора переходит на снабжение за счет побежденного государства, только лишь после строительства системы поборов и эксплуатации побежденного населения на оккупированной территории.

Хотите поспорить? Да Бога ради!

Выше по тексту доктор исторических наук Б. В. Сапунов упоминал Карла фон Клаузевица. Что же пишет по этому поводу выдающийся немецкий теоретик военного искусства, применительно к ситуации с Наполеоном?

«Откуда мог он (Наполеон. — К. П.) довольствовать армию помимо заготовленных складов? Что могла дать «неистощенная местность» армии, которая не могла терять времени и была вынуждена постоянно располагаться бивуаками в крупных массах?

Какой продовольственный комиссар согласился бы ехать впереди этой армии, чтобы реквизировать продовольствие, и какое русское учреждение стало бы исполнять его распоряжения? Ведь уже через неделю вся армия умирала бы с голоду» (цит. По: Тарле Е. В. «Нашествие Наполеона на Россию»; <http://militera.lib.ш>).

Теоретик и практик партизанской борьбы Д. Давыдов пишет: — «... нечего спрашивать, нужна ли пища солдату, ибо человек без пищи не только сражаться, но и жить не может; а так как доказано, что по многолюдству своему армии нашего времени не в состоянии довольствоваться произведениями того пространства земли, которое они собою покрывают, то им необходимы подвозы с пищею, без которых они должны или умереть с голоду, или, рассеясь для отыскивания пропитания за круг боевых происшествий, превратиться в развратную толпу бродяг и грабителей и погибнуть по частям, без защиты и славы» («Военные записки»; <http://militera.lib.ru>).

А как можно назвать мероприятие по снабжению столичного экспедиционного корпуса, находящегося за пять тысяч километров в условиях XIII века?

Отвечаю: фантастикой.

Ордынское войско снабжала не далекая Монголия, а... Русь!

Когда же Русь приступила к снабжению Орды? Впервые, в период 1237-1240 гг., когда происходила начальная комплектация русь-ордынского войска и перемещение значительной части рабочей силы в Орду для обеспечения ее жизнедеятельности.

Во-вторых, Типографская летопись сообщает:

«В лето 6763 (1255) приехаша численицы ис Татаръ и съчтоша всю землю Роускою и поставиша десятники и сотники и тысячники, толико не чтоша игоуменовъ, поповъ и черньцовъ, хто слоужить святымъ церквемъ. Се же все бысть на Роуской земли грехъ ради нашихъ».

Никоновская летопись, правда не под 1255, а под 1258 годом сообщает то же самое:

«Тое же зимы приехаша численицы изъ Татаръ, и изочтоша всю землю Суздалскую, и Рязанскую и Муромскую, и поставиша десятники, и сотники, и тысячники и темники, и вся урядившее, возвратишася во Орду, точю не чтоша архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ и диаконовъ, и крылошанъ и всего причта церковнаго».

Вот тебе и раз! Вот вам и два, могу сказать я, татары приступили к организации налогообложения на нужды армии через *пятнадцать* (по Никоновской летописи — через восемнадцать) лет после окончания так называемого «завоевания» Руси.

Чего ради они так долго «тормозили»?

Та же Типографская летопись под 1242-м годом сообщает о нашествии немцев, причем настоящем, а не мнимом, как в случае с татарами:

«5 лето 6750 взяша Немцы Псковъ и *наместников своих посадиша* (выделено мной. — К. П.). Князь же великий Александръ шедъ и изнима наместниковъ ихъ, а самъ поиде на землю Немецкую и с братомъ Андреемъ. И сретоша Немцы великого князя на Чюдскомъ озере, на Узмени, оу Воронии камени. Бишася, и поможе Богъ великому князю: множество изби, а иныхъ роуками яша. И биша ихъ на 7 врѣсть по ледоу, месяца апреля 5, на Похвалоу святыа Богородица».

Т. е. немцы захватили Псков и тут же оперативно приступили к организации власти и взиманию поборо-

ров. Татары приступили к этому только через пятнадцать (восемнадцать) лет после «завоевания». И чем вся эта затея кончилась?

«В лето 6770 (1262) избави Богъ отъ лютаго томления бесерменскаго и вложи ярость хрестьяномъ во сердце, не можаху оубо тръпети насилия поганыхъ, и созвонивше вече и выгнаша изъ градовъ: изъ Ростова, изъ Володимеря, изъ Соуздаля, изъ Ярославля, исъ Переславля, откоупахоу бо ти оканнии бесермена дани отъ Татаръ и оттого великоу пагубоу творяхоу людемъ, работяше люди хрестьянския в резехъ, и многы душа разведени быша. Человеколюбецъ же Богъ нашъ милосердиемъ своимъ избави люди своя отъ великия беды» (Типографская летопись).

То же самое сообщает Лаврентьевская летопись, Новгородская первая летопись старшего извода молчит об этих событиях и младшего извода молчит так же. А вот Никонская, под 1262 годом, сообщает следующее:

«Князи же Руссии, согласившись межи собою, и изгнаша Татаръ изъ градовъ своихъ. Бе бо отъ нихъ насилie, откупаху бо богатия у Татаръ дани и корыстоваахуся сами, и мнози люди убози в ростехъ работаху. И тако князи Руссии изгнаша Татаръ, а иныхъ избиша, а иные отъ нихъ крестисася во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Что татары за это сделали с Русью?

Ничего.

Князья сами продолжили собирать налоги, и часть налогов отсылали в Орду.

А иначе как призывать татарские рати для междоусобных побоищ? За бесплатно татары на Русь не пойдут.

Смотрите сами:

«В лето 6789 (1281) князь Аньдрей Александрович испроси собе княжение великое подъ братомъ своимъ старейшимъ княземъ Дмитреемъ и приведе съ собою рать Татарскую Кавгадыа и Альчадыа.

В лето 6790 (1282) князь Ондрей Александрович приведе другоую рать Татарскоую на брата, на великого князя Дмитрея, Турай-Темеря и Лына; а с ними въ воеводахъ Семьнь Тонглиевичъ. И пришедше, много зла сътвориша в Соудальской земли, якоже и преже» (Типографская летопись).

В описании осады Батыем в 1240 году Киева имеется упоминание о татарском обозе:

«... не бе бо слышати въ граде друга къ другу глаголюща въ скрипани телегъ его и въ множестве ревенъ вельблудъ его...» (Типографская летопись).

Описывая поход Хулагу-хана Вернадский Г. В. сообщает:

«Фураж для кавалерийских лошадей и их пополнение собирались армией Хулагу на всем пути от Монголии до Персии. Вперед были посланы инженеры для строительства или ремонта мостов над главными реками; огромные склады провианта и вина были созданы в Персии» («Монголы и Русь»).

Т. е. историки обращают внимание на необходимость снабжать армию провиантом и фуражом. В описании зимнего похода Батыя на Русь в 1237-1238 гг. такое внимание отсутствует начисто.

Как я уже сообщал в книге «Русский Царь Батый», питание лошадей может быть определено следующим образом — боевой конь в день должен иметь четыре килограмма овса. Лошадь, транспортирующая обычный груз, — шесть килограммов овса. Лошадь, транспортирующая тяжелый груз (осадное орудие), — восемь килограммов овса.

Питание боевого коня составляет 600 кг из расчета на пятимесячный боевой поход. 600 килограмм на горбу лошадь не увезет. Грузоподъемность монгольской двухколесной телеги составляет 250 кг, равно как и вьючного верблюда. (Каракулина Е. «Традиционное жилище монго-

лов»; [http: //steppe. konvent. ru](http://steppe.konvent.ru)). Грузоподъемность вьючной лошади существенно меньше. Т. е. лошадь не имеет физической возможности увезти на себе весь фураж, требуемый для ее кормления в течение пяти месяцев. Вывод? Для похода на Русь зимой (летом ситуация улучшается, но не так уж значительно) требуется организация массированного подвоза фуража к месту боевых действий. И не только фуража.

Расчеты на то, что лошадь сама откапает себе корм из-под снега, бесосновательны. Во Владимиро-Сузальском княжестве степи отсутствовали.

Предположим, халха-монголы выступили из половецкой степи в количестве 130 тыс. бойцов. Степняки использовали в походах трех коней. Один конь боевой, второй конь заводной (сменный), третий конь, вьючный, нес снаряжение и некоторые припасы. Использование двух коней чревато, при отсутствии обоза, тем, что в случае гибели боевого коня боец лишается снаряжения и припасов, пересев на вьючную лошадь, или лишается заводного, при этом он рискует отстать от подразделения или подразделение будет вынуждено снизить темп похода.

Итого — 130-тысячное конное войско будет насчитывать 390 тыс. лошадей.

390 тыс. лошадей потребуют для питания в течение пяти месяцев 234 тыс. тонн овса. Грузоподъемность одной лошади, впряженной в монгольскую телегу, — 250 кг. Предположим, что сверху она везет питание, необходимое для собственного ее прокорма, и эту перегрузку мы не учитываем. Для однократной перевозки 234 тыс. тонн овса потребуется 936 тыс. лошадей, что является колоссальнейшей цифрой. Следовательно, для уменьшения количества лошадей требуется увеличить число перевозочных ходок. К примеру, для перевозки 234 тыс. тонн овса потребуется 234 тыс. лошадей при четырех ходах «туда-обратно».

Для того чтобы уменьшить длину ходки, следует разместить главную базу снабжения как можно ближе к границам противника, т. е. как можно ближе к границам Рязанского княжества.

Скорость движения грузов, подаваемых в зону боевых действий, должна быть существенно выше движения фронта, чтобы поспевать с раздачей фуража и питания. Этого можно добиться. По расчетам В. В. Каргалова, средняя скорость движения татарских войск составляла 15 км. в сутки.

«Поход главных сил Батые от Рязани к Владимиру интересен в том отношении, что поддается датировке и позволяет выяснить среднюю скорость движения монголо-татарского войска с обозами и осадными машинами в условиях зимы и лесистой местности. Из Рязани монголо-татары двинулись на север 1 января 1238 г. и подошли к Москве примерно 15 января, преодолев расстояние в 250 км за 14-15 дней. От Москвы монголо-татары 20-21 января направились к Владимиру и достигли столицы Владимирского княжества 4 февраля 1238 г. (расстояние около 200 км| Таким образом, средняя скорость движения главных сил Батые с обозами и осадным парком равнялась примерно 15 км в сутки. Отдельные отряды татарской конницы делали в условиях зимы дневные переходы по 30-35 км» (Каргалов В. В. «Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси»).

Бедой состоит в том, что никакого движения фронта не было, поскольку не было самого фронта. Куда везти фураж, совершенно неясно. Татарская армия продвигается вперед тонкой кишкой, а действует большой кучей.

В таких условиях и при таком стиле продвижения и ведения боевых действий подача снабжения может производиться следующим образом — предварительно в штабе составляется траектория движения войскового формирования

ния татар, траектория заносится на карты, карты раздаются командирам интендантских подразделений и те, пользуясь ими и компасом, везут фураж и продовольствие за продвигающейся татарской военгруппой, догоняют, сгружают, отходят по маршруту за новой порцией.

Что? Не было карт? И компасов не было? Ай-ай-ай. Ну так и сидите дома. Чего по лесам блуждать?

Вы можете возразить, дескать, Наполеон тоже двигался колонной, а действовал большой толпой, и линии фронта в 1812 году не было и в помине. Но... Наполеон шел по смоленско-минско-виленской *дороге* и отступал по ней же, на этой дороге у него были заблаговременно, при движении на Москву, выставлены гарнизоны, продовольственные склады и запасы и эта дорога была подготовленной. И это была *дорога*. Худо-бедно, она позволяла ориентироваться.

Посмотрите, пожалуйста, на траекторию движения татар в 1238 году! Это не наполеоновское движение типа «туда-обратно», это сплошное «туда», поскольку траектория движения татар есть дуга, крюк. Пока татары шли по реке, это был еще хоть какой-то ориентир, но после убийства Юрия Всеволодовича на реке Сить татары разделились на группы и пошли по различным маршрутам, и *как* в таком случае подавать снабжение?!

Конечно, профессор истории при чтении моих рассуждений может поморщиться и сказать: «Да при чем тут какая-то сено-солома? Вот тут Рашид-ад-Дин написал, и мы ему все доверяем...»

Хорошо, продолжайте доверять, я данных Рашид-ад-Дина, кстати, совершенно не оспариваю. Однако продолжим.

В. В. Каргалов пишет, что от Рязани до Москвы — 250 км, от Москвы до Владимира 200 км., прибавим еще 50 км на вынос к рязанским границам и будем считать, для удобства расчетов, что снабжение произошло во Владимире

и всю сумму фуража войска получили во Владимире, таким образом, считая Владимир средней точкой (повторяю, для удобства расчетов). Итого, от главной базы, до условного пункта снабжения — 500 км. Т. е. расчет ведем по самому минимуму.

Для начала делаем расчет, исходя из использования монгольских телег.

Предположим, скорость обоза в два, нет, в *три* раза выше, чем движение войск, т. е. составляет 45 км в день. Таким образом 500 км «туда» интендантская телега делает за 11 дней. «Обратно» также за одиннадцать, итого — одна средняя ходка длится 22 дня.

Время похода Батыея примем 5 месяцев, хотя считать, по-хорошему, надо до прибытия в Орду. Ну ладно, мы не жадные. Мы хотим узнать жизненный минимум. Пять месяцев — это 6,8 ходки на одну телегу. Число ходок на одну телегу умножаем на ее грузоподъемность — получается 1700 кг — суммарная нагрузка на телегу в течение всей кампании. Сколько надо телег? Делим общую массу фуража на суммарную нагрузку на телегу, т. е. 234 тыс. тонн на 1,7 тонны. Получаем 137 647 телег и 137 647 лошадей для снабжения фуражом 130-тысячного конного корпуса в составе 490 тыс. лошадей на расстояние, *всего лишь* 500 км.

Много? Да пустяки! Нашли же мы до этого полмиллиона лошадей! Найдем еще 137 647!

Но вот далее начинается настоящая головная боль.

Для управления лошадью, запряженной в телегу, требуется человек. Лошади, знаете ли, по азимуту с компасом не ходят. Следовательно...

Следовательно, необходимо найти еще 137 647 человек для управления телегами.

Тут впору возопить — увеличьте грузоподъемность!

Хорошо. Увеличим ее в два раза. Все равно требуется 68 823 человека. И это только на снабжение фуражом на

расстояние 500 километров. Если же Батый использовал сани, а их грузоподъемность может составлять до 1 тонны, то и тут ему потребовалось бы 34 411 человек.

На самом деле Батый прошел гораздо более длинный, чем 500 километров, маршрут. Как ему это удалось?

Вторым вопросом является подвоз продовольствия. Как я уже писал в книге «Русский Царь Батый» соотношение численности войск и численности монгольских двухколесных повозок грузоподъемностью 250 кг., для снабжения бойцов продовольствием при походе в пять месяцев, должно составлять соотношение минимум 1 к 1,5. При численности войск в 130 тыс. количество повозок составляет 195 тыс., количество лошадей для этих повозок — 195 тыс., количество людей для этих повозок — 195 тыс. Предположим, фураж для этих лошадей и продовольствие для этих людей транспортируется как перегрузка и мы ее не учитываем. Предположим, наши плотники, видя мрачное состояние дел, вместо повозок на 250 кг. сооружают телеги на 500 кг., но даже и в этом случае потребуется 97 500 людей вспомогательного состава, занятого перевозкой провианта. Если же Батый использовал сани, то ему потребовалось бы 48 750 человек.

Но и это еще не все. Для охраны коммуникаций потребуется выделить определенное количество войсковых подразделений, которые будут охранять интендантские отряды от покушений местного населения. Иначе местное население будет явно не против перераспределить снабжение в свою пользу.

Итого. Для перевозки фуража и провианта на расстояние в 500 километров требуется, как минимум, с использованием саней грузоподъемностью в одну тонну, 82 250 «интендантов» для обеспечения боевых действий. Много? А вы как хотели? Небось думали, что война — это что-то вроде кино, вскочил на коня и галопом на врага... Война — это

ресурсы, война — это предприятие, война — это, если хотите, бизнес. Большая война — это большой бизнес.

О подковах я уже писал в книге «Русский Царь Батый» и не буду здесь повторяться. Хочу только напомнить, что для ведения боевых действий, особенно зимой, на Руси, лошадей требуется подковывать. Сколько требуется кузниц для стотридцатитысячного конного войска, я уже сообщал, сообщал также, что у Батыя не было ни средств, ни ресурсов, ни возможностей подковать перед походом на Русь четырехсоттысячный (без учета интендатских лошадей) конный корпус. Здесь же я не могу отказать себе в удовольствии процитировать Армана Луи де Коленкура, участника наполеоновского похода на Россию, и дополнить сведения, приведенные в своей предыдущей книге.

Сделаем выписки из его книги «Поход Наполеона в Россию»:

«Я вхожу во все эти подробности для того, чтобы заранее ответить на те сказки, которые сочиняли и не преминут сочинять еще насчет влияния морозов, недостатка продовольствия и т. п. Во время отступления лошади падали и оставались лежать на дороге главным образом потому, что они не были подкованы так, чтобы держаться на льду; после тщетных попыток подняться, они, в конце концов, оставались там, где падали, и их разрубали на части еще до того, как они издыхали. При наличности *подков с шипами* и при некотором уходе, несомненно, можно было бы спасти большую часть из них».

«Легко представить себе, как обстояло дело с лошадьми, из которых ни одна не была подкована так, как этого требовали условия русского климата. Изнуренные и ослабевшие от лишений, лошади падали на каждом шагу и не могли найти точки опоры, чтобы подняться на ноги. После нескольких тщетных попыток они оставались ле-

жать, распростершись на земле, и невозможно было заставить их вновь попробовать подняться. Дорога была такой скользкой, что мы потеряли очень много лошадей. Именно с этого момента начинаются великие бедствия нашего отступления».

«Тем временем я день и ночь занимался реорганизацией императорских обозов. Я заранее послал в Смоленск заказ на *подковы с тремя шипами* для всех обозных лошадей. К этой работе я привлек даже рабочих арсенала, которые выполняли ее в ночное время за высокое вознаграждение».

«Начальники были столь беззаботны, а кавалеристы и обозные солдаты так изнурены, все их время до такой степени было занято переходами или поисками продовольствия, что ни в артиллерии, ни в кавалерии *ни одна лошадь не имела подков с шипами. Именно насчет их отсутствия, то есть насчет нашей непредусмотрительности, надо отнести большую часть наших потерь.* Свои кузницы мы побросали на дорогах; в кузницах, принадлежащих местным жителям, не было ни мехов, ни инструментов. У наших кузнецов совсем не было гвоздей; ни железа, ни угля найти было невозможно. Дело доходило до того, что угля и железа не было даже в арсенале в Смоленске, и я должен был посылать людей на поиски за три лье от города под охраной отряда жандармов, рискуя, что их захватят казаки, нападавшие на вице-короля и теснившие нас со всех сторон».

«Офицеры генерального штаба, по большей части лишившиеся своих лошадей, передвигались пешком, а те, у которых сохранились лошади, прибывали на место ничуть не быстрее, так как не могли заставить своих лошадей передвигаться по льду».

«Мороз был такой, что даже у кузнечного горна рабочие работали только в перчатках и не реже, чем раз в минуту, растирали себе руки, чтобы не отморозить их. По

этим подробностям, которые при всяких других условиях не имели бы никакого значения, можно судить о происхождении наших бедствий и обо всем том, что надо было бы предусмотреть, чтобы предотвратить их. Наши бедствия в значительной части надо приписать именно этим причинам, а не изнурению и нападениям неприятеля».

«Мы находились в таком положении, когда из самых ничтожных мелочей могли возникнуть, пожалуй, непреодолимые препятствия, если только все не было предусмотрено заранее».

Дело доходило до того, что мы не могли бы воспользоваться нашими подставами и ехать рысью по дороге, представлявшей собою сплошной лед, если бы я еще в Смоленске не спрятал под замок мешок угля для изготовления подков нашим лошадям».

И т. д., и т. д., и т. д.

Все-таки, какова картинка!

Арман Луи де Коленкур, маркиз, в 1807-1811 посол в Санкт-Петербурге, в период Ста дней министр иностранных дел и вдруг лично ныкает мешок с углем под замок!

Между прочим, В. В. Каргалов в своей книге «Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси» утверждает, что татары шли по льду рек. Без шипованных подков татарские лошади никуда бы не ушли. Однозначно.

КНЯЖЕСТВО- КРЕПОСТЬ

Какова главная проблема, которая стоит перед человеком в его жизни? Вряд ли я ошибусь, если скажу, что основная проблема в человеческой жизни — безопасность. Для современного российского гражданина мое заявление может показаться довольно утрированным. В чем дело?

Дело в том, что современный российский гражданин, как и гражданин советский, по-прежнему чувствует себя очень свободно. Он защищен мощнейшим аппаратом МВД от посягательств внутренних преступных элементов на его жизнь и собственность и не менее мощнейшим аппаратом Министерства обороны от посягательств внешних супостатов. Для пушей объективности следует отметить, что многие части аппарата МО в 90-е годы XX века попросту пропили некоторые ушлые «государственные» деятели, однако и оставшегося военного имущества пока хватает. Что будет дальше, покажет время.

Российские граждане, как правопреемники граждан советских, мало понимают свое счастье. Службу в армии некоторые граждане считают обузой и потерей времени, а сотрудников милиции, которые не дают этим некоторым гражданам лупить и грабить друг друга и ограничивают их брутальные наклонности, считают, мягко говоря, сатрапами.

И все же, вряд ли кто-то будет возражать, что перед тем, как заниматься сельским хозяйством, промышленным производством, культурными развлечениями и деторождением, обществу следует позаботиться о безопасности и что самое главное — о безопасности внешней. Китайский сатрап, да хотя бы и сатрап европейский, будет куда как хуже родного российского жандарма и бюрократа.

Мои слова есть некое вступление перед разговором о предпосылках образования Владимиро-Суздальского княжества.

Что вызывает интерес при знакомстве с распределением населения Руси XII века по княжествам? Самой населенной ее частью является по данным, приведенным выше Г. В. Вернадским, Владимиро-Суздальская земля, насчитывавшая пятнадцать тем и соответственно около трех миллионов человек. Далее, по численности населения идут: Нижегородское и Тверское княжества — по пять тем и по миллиону в каждом, Рязанское — две тьмы и 400 тыс. населения. Все остальные княжества небольшие и составляют по одной тьме.

Вопрос. Почему так? Мы как-то привыкли к названию Киевская Русь и, следовательно, имеем некоторое основание считать, что именно киевская земля и была самой заселенной. В принципе, так дело, возможно, и обстояло, но только до определенного момента истории.

Господствующая в исторической науке теория «монгольского ига» представляет дело таким образом, что, дескать, злые татары разорили киевскую землю, да так, что она обезлюдела совершенно.

Так ли это?

Вовсе нет.

Известнейший наш историк В. О. Ключевский пишет:

«Припомните, как вы изучали явления нашей истории XII и XIII вв. на гимназической скамье, т. е. как они изла-

гаются в кратком учебном руководстве. Приблизительно до половины XII в., до Андрея Боголюбского, внимание изучающего сосредоточивается на Киевской Руси, на ее князьях, на событиях, там происходивших. Но с половины или с конца XII в. внимание ваше довольно круто поворачивалось в другую сторону, на северо-восток, обращалось к Суздальской земле, к ее князьям, к явлениям, там происходившим. Историческая сцена меняется как-то вдруг, неожиданно, без достаточной подготовки зрителя к такой перемене.

Под первым впечатлением этой перемены мы не можем дать себе ясного отчета ни в том, куда девалась старая Киевская Русь, ни в том, откуда выросла Русь новая, верхневолжская» («Курс русской истории»; <http://www.magister.msk.ru>).

Что же происходит на Руси начиная со второй половины XII века?

«... с половины XII в. становятся заметны признаки запустения Киевской Руси, Поднепровья. Речная полоса по среднему Днепру с притоками, издавна так хорошо заселенная, с этого времени пустеет, население ее исчезает куда-то» (Ключевский В. О. «Курс русской истории»).

Куда же уходит население? До «монголо-татарского нашествия» еще сотня лет.

«Отлив населения из Поднепровья шел в двух направлениях, двумя противоположными струями. Одна струя направлялась на Запад, на Западный Буг, в область верхнего Днестра и верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши... В связи с этим отливом населения на Запад объясняется одно важное явление в русской этнографии, именно образование малороссийского племени...

Другая струя колонизации из Приднепровья направлялась в противоположный угол Русской земли, на северо-восток, за реку Угру, в междуречье Оки и верхней Волги. Это движение слабо отмечено современными наблюдате-

лями: оно шло тихо и постепенно в низших классах общества, потому и не скоро было замечено людьми, стоявшими на общественной вершине» (Ключевский В. О. «Курс русской истории»). Данное явление привело к образованию великороссийской нации. Между тем, следует отметить, что «заселение этой северо-восточной окраины Руси славянами началось задолго до XII в., и русская колонизация его первоначально шла преимущественно с северо-запада, из Новгородской земли, к которой принадлежал этот край при первых русских князьях. Здесь еще до XII в. возникло несколько русских городов, каковы Ростов, Суздаль, Ярославль, Муром и др.» (там же).

Причины миграции, по мнению В. О. Ключевского, следующие:

1. Рабовладение.
2. Княжеские убоицы.
3. Половецкие набеги.

Что тут первично, что тут вторично, сказать сложно. Так же сложно выделить из этих трех причин основную. Но попробовать можно.

В. О. Ключевский пишет о рабовладении. Однако здесь подразумевается не собственно рабовладение как таковое, а в большей степени работорговля. Во время междоусобных войн князья, в качестве приза, захватывали не только материальные ценности, но и брали полон. Взятый полон они, во-первых, расселяли на собственных землях, имея в виду увеличение налогооблагаемого населения, во-вторых, продавали на невольничьих рынках на экспорт. Можно, конечно, их за это осуждать, но в те времена кто только и кого на этих рынках не продавал в рабство и русские князья здесь не являются исключительным явлением.

В рабство, к примеру, продавали друг друга широко известные викинги, вот что пишет по этому поводу Адам Бременский в XI веке:

«Сами же пираты, которых там называют викингами, а у нас асманнами, платят дань датскому королю, за что он позволяет им грабить варваров, в изобилии обитающих вокруг этого моря (Балтийского. — *К. П.*). Вследствие такого положения вещей эти пираты зачастую злоупотребляют вольностью, предоставленной им в отношении иноземцев, обращая ее на своих. Они до того не доверяют друг другу, что, поймав, сразу же продают один другого без жалости в рабство — неважно, своим сотоварищам или варварам. И многое еще в законах и обычаях данов противно благу и справедливости» («Деяния священников гамбургской церкви»; <http://www.vostlit.info>).

Половецкие набеги, безусловно, играли свою роль в оттоке людей. Однако любая энциклопедия может дать вам справку, что половцы совершали набеги на Русь в 1055 — начале XIII в. и наиболее опасными были нападения в конце XI в. Прекратились после поражений от русских князей в 1103–1116 годах. Возобновились во второй половине XII в.

Возобновление нападений во второй половине XII в. и было, скорее всего, вызвано общим ослаблением власти в Киевской Руси вследствие нескончаемых усобиц. Я сообщал уже выше по тексту, что с 1170 по 1240 г. власть в Киеве поменялась более 20 раз, и не всегда эта смена происходила мирно. Короче говоря, князья грызлись между собой, не обращая внимания на каких-то половцев, чем те, конечно, пользовались. Не без этого. В бушующем море безобразий, которое разливалось по Киевскому княжеству, было довольно сложно работать и главное — жить.

Следует сделать вывод, что и набеги половцев, и работорговля являлись следствием княжеских усобиц или, как сейчас говорят, политической нестабильности.

На фоне этого киевского сумасшедшего дома Владимиро-Суздальская Русь, от начала и до конца единоде-

ржавная, выглядела просто островом счастливой и мирной жизни, как ее представляли в XIII веке.

В чем же причина этого единодержавия Владимиро-Суздальской Руси, производной от которого являются спокойствие и порядок? Ключевский отвечает на этот вопрос следующим образом:

«... первые князья, явившись в Русскую землю, вошли в готовый уже общественный строй, до них сложившийся (здесь Ключевский имеет в виду пришлых на княжение варягов. — *К. П.*). Правя Русской землей, они защищали ее от внешних врагов, поддерживали в ней общественный порядок, доделывали его, устанавливая по нуждам времени подробности этого порядка, но они не могли сказать, что они положили самые основания этого порядка, не могли назвать себя творцами общества, которым они правили. Старое киевское общество было старше своих князей. Совсем иной взгляд на себя, иное отношение к управляемому обществу усвоили под влиянием колонизации князья Верхневолжской Руси. Здесь, особенно за Волгой, сядя на удел, первый князь его обыкновенно находил в своем владении не готовое общество, которым предстояло ему править, а пустыню, которая только что начинала заселяться, в которой все надо было завести и устроить, чтобы создать в нем общество. Край оживал на глазах своего князя: глухие дебри расчищались, пришлые люди селились на «новях», заводили новые поселки и промыслы, новые доходы приливали в княжескую казну. Всем этим руководил князь, все это он считал делом рук своих, своим личным созданием. Так колонизация воспитывала в целом ряде княжеских поколений одну и ту же мысль, один взгляд на свое отношение к уделу, на свое правительственное в нем значение» («Курс русской истории»).

По мнению Ключевского, беда Киевской Руси состояла в том, что явившийся в 862 году Рюрик с братиею

был чужак, и его потомки, равно как и он сам, не смогли усвоить государственного подхода. Во всяком случае, так прямо следует из рассуждений историка. Я не буду сейчас вдаваться в дебри антинаучной норманнской теории, однако если принять слова В. О. Ключевского, то следует согласиться, что пришлые варяги были безусловным злом и деструктивным элементом. Между прочим, в конечном итоге, в России восторжествовали единодержавные московские и, следовательно, владими́ро-суздальские порядки, и это говорит о том, что пришедшая варяжская напасть была успешно преодолена.

Однако, на мой взгляд, причины куда как глубже. Условия жизни, т. е. климат и плодородие почв в Европе на востоке хуже, чем на западе. Земли Киевской Руси гораздо урожайнее земель северо-востока, и в этом отношении Киевская Русь ближе именно к западу. На территории северо-востока условия существования много жестче, и потому люди больше сил отдают добычанию куска хлеба и борьбе с условиями среды и потому меньше сил остается на междоусобную вражду и резню. Не то чтобы суздальцы были добрее или злее, просто им необходимо было больше работать, больше сотрудничать и меньше заниматься выяснением отношений, чтобы выжить.

На этом экономическом основании и выросли два разных политических подхода к строительству русского государства, юго-западный и северо-восточный.

Л. Н. Гумилев передает мнение Костомарова:

«Несколько по-иному представлял южнорусскую ситуацию Н. И. Костомаров, считавший украинский народ если не вечным, то очень древним и всегда не похожим на великороссов. По его мнению, в основе русской истории лежала борьба двух начал — удельно-вечевого и монархического. Республиканским был Юг, монархическим — Великороссия» («Древняя Русь и Великая степь», ссылка на:

Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1903, с. 112).

В общем, в то время когда в Южной Руси бушевали феодальные страсти, внутренняя жизнь Владимиро-Суздальского княжества протекала более мирно и стабильно, что весьма привлекало крестьянские массы. Тем не менее внутренняя безопасность это еще не все.

Внешняя безопасность обеспечивалась тем, что Владимиро-Суздальская Русь представляла собой естественную крепость. Это было обусловлено, во-первых — лесами, во-вторых — суровым климатом, в-третьих — обширными пространствами.

Тут читатель может выразить недоумение, как же так, автор в книге «Русский Царь Батый» утверждал, что леса и климат не могли составить препятствие для завоевателей-моголов, а сейчас пишет, что, оказывается могли. И где логика, где последовательность?

На самом деле и логика, и последовательность присутствуют. Сами по себе леса не представляют опасности для завоевателей, равно как и климат и пространства. Опасность представляют люди, которые живут в этих лесах, в этом климате и на этих пространствах. Деревья не бьют по голове мечом, пространства не могут выстрелить стрелой, а мороз не может уничтожить запасы фуража. Все это делают люди. Вышеперечисленные факторы являются условиями, благоприятными для обороны, но ими надо еще уметь воспользоваться, поскольку и мороз, и лес, и пространства оказывают на обороняющихся такое же действие, как и на завоевателей.

Следовательно, решающим является человеческий фактор.

За эти слова можно уцепиться и сказать — э-э-э, вот халха-монголы и явились фактором, «более решающим», чем русские.

На что я могу ответить вопросом на вопрос — и каким же образом?

А что вы имеете в виду?

Человеческий фактор может выражаться следующими категориями:

Первая категория — численный перевес. Трехмиллионный гарнизон владими́ро-суздальской крепости-княжества обеспечивал ей явное преимущество перед любым завоевателем. Говорите, что дерутся не числом, а умением? А когда русские не умели драться? Тевтонских рыцарей били, половцев били, поляков и венгров били...

Вторая категория — моральный перевес. Как вы думаете, на чьей стороне он был?

«Героическая борьба русского народа против монголо-татарских завоевателей имеет всемирно-историческое значение. Упорно, до последнего защитника, сопротивлялись монголо-татарским полчищам русские города. Горы татарских трупов остались у стен Рязани, Владимира, Торжка, Козельска, Чернигова, Киева.

Не раз русские дружины выходили в «чистое поле» встречать страшных степных завоевателей и в «сече злой» на рубежах рязанской и владимирской земли наносили большой урон татарским ратям. Дорогой ценой заплатил Батый за разорение русских земель: его войска оказались ослабленными, обескровленными непрерывными боями в Северо-Восточной Руси, в половецких степях, на укрепленных линиях Южной Руси. После завоевания Руси монголы уже не смогли собрать достаточно сил для дальнейшего похода на Запад. Именно героическое сопротивление русского народа и других народов нашей страны (булгар, половцев, аланов) сорвало планы монгольских ханов распространить свои владения «до моря Франков...» (Каргалов В. В. «Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси»).

Что же, господа историки возьмут свои слова обратно и станут утверждать, что русские бежали от первого татарского чиха?

Нет уж: сказали «герои», значит, герои, написанное пером не зарубишь топором.

Здесь стоит сказать еще об одной вещи, которая может скорее всего проходить по разряду политической пропаганды. Существует немало так называемых «расовых доктрин», согласно которым та или иная нация объявляется «пупом земли» и, в зависимости от обстоятельств и типа мышления, превозносится или в качестве «истинных арийцев», или «высшей расы», или «избранного народа» и т. п. и т. д. Существуют также доктрины «о неполноценности» славян, китайцев, арабов, негров, индейцев, индийцев, евреев... далее везде. Оперировать подобными категориями мы не будем.

Третья категория — политическое единство. Владимир-Суздальское княжество было политически единым. Никакой раздробленности на ее территории не существовало в помине. Да, в руководящих кругах княжества шла определенная борьба за власть. Но борьба за власть идет в любом государстве ежеминутно и никогда не прекращается хотя бы на миг. Такая же борьба за власть шла и в Монгол-улусе, и сыновья Чингисхана грызлись между собой насмерть.

«Сокровенное сказание» сообщает о склоке чингизидов за первенство следующее:

«Итак, — продолжал он (Чингисхан. — К. П) — итак, старший мой сын — это Чжочи. Что скажешь ты? Отвечай!» Не успел Чжочи открыть рта, как его предупредил Чаадай: «Ты повелеваешь первому говорить Чжочию. Уж не хочешь ли ты этим сказать, что нарекаешь Чжочия? Как можем мы повиноваться этому наследнику Меркитского плена?». При этих словах Чжочи вскочил и, взяв Чаадаю за

ворот, говорит: «Родитель государь еще пока не нарек тебя. Что же ты судишь меня? Какими заслугами ты отличаешься? Разве только одной лишь свирепостью ты превосходишь всех. Даю на отсечение свой большой палец, если только ты победишь меня даже в пустой стрельбе вверх. И не встать мне с места, если только ты повалишь меня, победив в борьбе. Но будет на то воля родителя и государя!» И Чжочи с Чаадаем ухватились за ворота, изготовясь к борьбе. Тут Боорчи берет за руку Чжочия, а Мухали — Чаадаю, и разнимают. А Чингисхан — ни слова».

Благородное семейство, конечно же, достаточно быстро овладело собой, но это не означает, что только этой склокой все и кончилось.

Более того, сыновья Чингисхана не против были ущемить и самого папу, за что им иногда влетало:

«Царевичи Чжочи, Чаадай и Огодай, взяв город Орунгечи, поделили между собою, на троих, и поселения и людей, причем не выделили доли для Чингисхана. Когда эти царевичи явились в ставку, Чингисхан, будучи очень недоволен ими, не принял на аудиенцию ни Чжочи, ни Чаадаю, ни Огодаю. Тогда Боорчу, Мухали и Шиги-Хутуху стали ему докладывать: «Мы ниспровергли непокорствовавшего тебе Сартаульского Солтана и взяли его города и народ. И все это ведь Чингисханово: и взятый город Орунгечи, и взявшие его и делившие царевичи. Все мы, и люди твои и кони, радуемся и ликуем, ибо небеса и земля умножили силы наши, и вот мы сокрушили Сартаульский народ. Зачем же и тебе, государь, пребывать во гневе? Царевичи ведь сознали свою вину и убоялись. Пусть будет им впредь наука. Но как бы тебе не расслабить воли царевичей. Не признаешь ли ты за благо, государь, принять теперь царевичей!» Когда они так доложили, Чингисхан смягчился и повелел Чжочию с Чаадаем и Огадаем явиться и принялся их отчитывать. Он приводил им древние изречения и толковал старину. Они же,

готовые провалиться сквозь землю, не успевали вытирать пота со лбов своих. До того он гневно стыдил их и увещевал» («Сокровенное сказание»).

Есть еще один фактор, прямо влияющий на оборонноспособность — технологический. В Монголии не существовало хоть сколько-нибудь значимого ремесленного производства. По сообщению БСЭ, в XIV веке (в XIII ситуация была той же самой) «множество самостоятельных ханств и княжеств остро нуждались в рынках для обмена скота и продуктов скотоводства на сельскохозяйственные и ремесленные товары оседлых народов. Таким рынком в то время мог быть только Китай. Но он был мало заинтересован в этом обмене. Экономика Монголии оказалась в кризисном состоянии. Монгольские правители пытались силой оружия навязать китайским властям меновую торговлю». Пытались, но не получилось.

Следует ли доказывать, что на Руси ремесленное производство было весьма сильно развито?

Какой я могу сделать вывод из всего вышесказанного? Историки утверждают, что Русь оказалась между двух огней — с Запада ей грозила крестоносная экспансия, с востока ей угрожали злые халха-монголы одержимые желанием все завоевать. Я же утверждаю, что хотя такие угрозы, безусловно, существовали, однако, в конце концов, крестоносцы получили отпор, а халха-монголы не стали испытывать судьбу и заключили с Владимиро-Суздальской Русью союз, который для них впоследствии печально же и кончился. Разбив тевтонцев, русский медведь заинтересовался делами на Востоке, и в результате ему понадобился Монгол улус в качестве плацдарма для экспансии в Иран и Китай.

Можно назвать еще одну, причем весьма значительную, причину «запустения» Киевской Руси. Б. Д. Греков в

книге «Киевская Русь» (<http://book-case.kroupnov.ru>) утверждает следующее:

«В XI в. в Европе началось движение, окончившееся тем, что торговые пути в Западную Европу из Византии и Малой Азии значительно укоротились и пошли мимо Днепра.

В 1082 г. византийский император Алексей Комнин дал грамоту Венеции, оказавшей императору военную помощь в сицилийской войне. Этой грамотой Венеция была поставлена в торговых своих сношениях с Византией в более выгодные условия, чем собственные подданные императора. Свободная от всяких пошлин торговля, отвод для венецианских купцов особых кварталов в Константинополе и особых морских пристаней способствовали превращению Венеции в мировую торговую державу. Киевская торговля, транзитная по преимуществу, стала отодвигаться на второй план.

Крестовые походы сильно содействовали также успеху торговли итальянских, южнофранцузских и рейнских городов, получивших в свои руки средиземноморские пути, до тех пор находившиеся в руках арабов и византийцев. Восточные товары стали перевозиться в Европу итальянцами по Средиземному морю, а по Рейну эти товары достигали центральной Европы, Рейнские города образовали охвативший своими конторами всю Балтику торговый союз, на крайнем северо-восточном участке которого оказался Новгород, один из русских городов, для которого передвижка мировых торговых путей была более полезна, чем вредна.

Города по среднему Поднепровью с перемещением торговых путей стали глхнуть. Ярче всего это обстоятельство сказалось на большом торговом городе Киеве. Лишенный старого своего политического значения, он в то же время терял и свое значение экономическое.

К середине XII в. (а особенно ко второй его половине) процесс укрепления и обособления новых поли-

тических центров, с одной стороны, и ослабления Киева, — с другой, пошел настолько далеко, что Киев окончательно, навсегда не только перестал быть стольным городом большого, хотя и непрочного государства, но оказался далеко не первым среди новых политических образований».

Возникает законный вопрос, что собой представлял Киев к 1240 году, если уже столетием раньше он потерял свое политическое и, главное, экономическое значение? Сколько в Киеве к 1240 году проживало людей?

Доктор исторических наук Б. В. Сапунов отвечает в своей статье «Основные ориентиры внешней политики Александра Невского» на этот вопрос следующим образом:

«Население столичного града Древней Руси в середине XIII века современные демографы определяли в пределах 80-100 тысяч человек».

М. Н. Тихомиров в книге «Древнерусские города» (<http://www.russiancity.ru>) определяет численность Новгорода, крупнейшего торгового центра, в начале XIII века в 20-30 тыс. человек. Но ведь Новгород никоим образом не утерял своего значения и в течение очень долгого времени только увеличивал его.

Кто же такие эти таинственные «современные демографы», на которых Б. В. Сапунов ссылается, но конкретно не упоминает ни по фамилии, ни по названию научной работы?

Возможно, это таинственные бойцы невидимого исторического фронта.

Можно ли утверждать, что Батый в 1240 году штурмовал богатый и многолюдный город?

Нет.

Б. Д. Греков пишет:

«В 1169 г. Андрей Боголюбский организовал против Киева большой поход. 8 марта 1169 г. Киев был взят и предан разграблению. Во время этого разгрома «матери горо-

дов русских» погибли не только материальные ценности: наша наука лишилась богатого письменного наследства. Вторично Киев подвергся разрушению приблизительно тридцать лет спустя, в 1203 году. Батыев погром в этом отношении закончил начатое феодальными войнами дело» («Киевская Русь»).

О событиях 1203 года, упомянутого Б. Д. Грековым, Лаврентьевская летопись сообщает следующее:

«И сотворися велико зло в Рустии земли якоже зло не было о крещенья надъ Киевомъ напасти были и взятыя не якоже ныне зло се сстася. Не токмо едино Подолье и пожегоша ино гору взяша и митрополю святую Софью разграбиша и Десятинную святую Богородицу разграбиша и монастыри вси и иконы одраша а иные поимаша икресты чтныя и ссуды священные и книги и порты блаженных первы князьи еже бяху повешали в церквях святых на память тебе то положиша все. Боже приидиша языци в достояние твое положиша Иярусолима яко овощное хранилище положиша трупие рабъ твои брашно птица в небе плоть преподобны твои зверем земным пролиша кровь их яко воду то все стася на Киево за грехи наша. Черньци и черницы старыя иссекоша и попы старые и слепыя и хромыя и слоукыя и трудоватыя та вся иссекоша а что черньцо ине и чернищ ине и попов и попадеи и Кияны и дщери их и сыны их то все ведоша иноплеменници в вежи к себе».

Современный историк С. Пивоваров по этому поводу размышляет:

«Рассмотрим историю Киева за короткий период с 1236 г. по 1240 г. В 1236 г. не поделили что-то киевский князь Владимир Рюрикович и черниговский князь Михаил Всеволодович. Владимир в союзе с Галицким князем Даниилом Романовичем подступил к Чернигову. Михаил за стенами укрываться не стал, а внезапно атаковал галичан. Разбитый Даниил бежал, а Владимир отступил в Киев, где

был осаждён Михаилом и приведшим к нему на помощь половцев Изяславом Мстиславичем смоленским. Киев был взят штурмом, Владимира увели в плен половцы. Михаил отправился на запад добывать Даниила, а в Киеве остался Изяслав. Той же зимой на юге появился с новгородскими и суздальскими полками Ярослав. Он выбил из Киева Изяслава, но в том же году помирился с ним и ушёл на север, оставив город своему новому союзнику. Дальше летописи молчат. Известно лишь, что в 1238 г. вернулся из Галича Михаил, и что в 1239 г. он уже сидел в Киеве. Можно не сомневаться, что Изяслав ему престол просто так не отдал. Наконец в конце 1239 г. Киев захватил Даниил. В итоге, за четыре года, предшествовавшие осаде Киева татарами, город был взят штурмом четыре (!) раза. И как теперь определить при раскопках, кто именно пожёг вот этот дом и убил вот этого киевлянина: галичане Даниила в 1239 г., суздальцы Ярослава в 1236 г. смоляне, черниговцы и половцы в том же году, или татары в 1240 г.?» («Батыев погром» — нашествие или объединение?»).

Однако вернемся некоторым образом, назад, т. е. к половецкой угрозе, из-за которой, по мнению В. О. Ключевского, массы простого народа двинулись из Приднепровья в северо-восточные леса в поисках более спокойной жизни.

Л. Н. Гумилев считал, что В. О. Ключевский некритично принял концепцию С. М. Соловьева «о борьбе леса со степью». Между тем, если внимательно читать В. О. Ключевского, то приходишь к выводу, что колонизация северо-восточной Руси могла происходить и естественным путем, где половецкая угроза была некоторым стимулирующим фактором, но не определяющим.

В. О. Ключевский, в частности, сообщает, что колонизация шла задолго до середины XII века и шла она со стороны Новгорода. До этого времени между северо-востоком и югом Руси не существовало прямой дороги. Наконец

«около половины XII в. начинает *понемногу* прокладывать-ся и прямоезжая дорога из Киева на отдаленный суздальский Север. Владимир Мономах, неустойчивый ездок, на своем веку изъездивший Русскую землю вдоль и поперек, говорит в Поучении детям с некоторым оттенком похвалы, что один раз он проехал из Киева в Ростов «сквозь вятичей». Значит, нелегкое дело было проехать этим краем с Днепра к Ростову» («Курс русской истории»).

Возможным будет предполагать, что собственная история Северо-Восточной Руси развивалась достаточно независимо от Южной и является гораздо более древней нежели принято считать, соответственно и контакты с Востоком существовали у владими́ро-суздальцев издревле. Это предположение разрывает общепринятую концепцию о преемственности Московской Руси и Киевской и выделяет великоросскую историю в отдельную ветвь, что не есть плохо или хорошо.

В конце концов, существует общая, славянская история, в рамках которой и существуют великоросский, малоросский, белорусский и другие народы.

Л. Н. Гумилев призывает отменить «приговор по делу половцев». Основания для этого есть:

«... кочевое хозяйство не может существовать вне связи с земледельческим, потому что обмен продуктами одинаково важен для обеих сторон. Поэтому мы наблюдаем наряду с военными столкновениями постоянные примеры симбиоза. Печенеги после разгрома при Лебурне осели в Добрудже и стали союзниками Византии; торки поселились на правобережье Днепра и поставляли пограничную стражу для киевских князей; куманы, сильный и воинственный народ, после первых столкновений с русичами сделались союзниками Черниговского княжества.

И это не случайно. *Экономико-географическое единство региона, в котором сочетались зональные и а зональные*

(речные долины) ландшафты, определяло необходимость создания целостной хозяйственной системы, где части не противостоят друг другу, а дополняют одна другую (Гумилев Л. Н. Разновозрастные почвы на степных песках Дона и передвижение народов за исторический период // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1966. № 1, ссылка на Гаель А. Г.). Разумеется, это не исключало столкновений, подчас кровавых, и это-то бросалось в глаза современникам событий» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

О чем, практически, говорит Л. Н. Гумилев?

Там, где есть экономико-географическое единство, там, в конечном итоге, складывается единая хозяйственная система. Единая хозяйственная система, рано или поздно, будет обеспечена и политическим единством.

Вот и предпосылка для создания единого Русь-Ордынского государства на просторах половецких степей и пространствах северо-восточных лесов. Открытым, до середины XIII века, оставался только тот вопрос, кто будет доминирующим элементом лесостепного симбиоза, великороссы или половцы. У половцев для этого явно недоставало сил и средств. Кипчакская народность составляла, по данным Л. Н. Гумилева, 300-400 тыс. человек («Древняя Русь и Великая степь»), население одного лишь Владимиро-Суздальского княжества составляло около 3 миллионов человек. Исход событий был предрешен.

РЕПЛИКА: НАСИЛИЕ И ПОЭЗИЯ НАШЕСТВИЯ

Истерика по поводу гипотезы о завоевании Руси монгольскими племенами не имеет никаких пределов и имеет характер интересной разновидности фантомной боли. Человек страдает фантомной болью при ампутации какой-либо конечности. Отрезали ногу, а человеку кажется, что она есть и она болит. Некоторым писателям и историкам

никакие татары голову не отрезали, но им кажется, что она отрезана и при этом трещит страшно.

Примером подобной, очень оригинальной разновидности, фантомных ощущений является роман-эссе Чивилихина «Память». Т. е. при полном отсутствии какого-либо халха-монгольского завоевания уважаемому автору кажется, что оно все-таки было и было ужасным.

Роман-эссе произвел, да и до сих пор производит, на некоторых граждан совершенно неизгладимое впечатление, да такое, что они посчитали его научным трудом и практически историческим первоисточником.

В Интернете можно найти немало интересных произведений на тему «Русь под игом — как это было?».

Учитель истории Федорчук С. В. опубликовал на сайте <http://www.websib.ru> «Лекции по истории Древней Руси» и в лекции №9 («Батыево нашествие и ордынское владычество»), раздел второй («Батыево нашествие и его последствия»), пишет следующее:

«По национальному составу армия Батая была многоязычной. В ней уже мало было собственно монголов — единоплеменников Чингисхана. *Вновь* (который раз? — К. П.) предоставим слово В. Чивилихину: «Орда двигалась на запад, вбирая по пути отряды воинов со всей Великой степи, формируя из родов и племен конные десятки и сотни, как это делали полководцы бывшего народа джурдже — так именовали чжурчженей средневековые восточные летописцы. И вот *перед сверлящим глазом Субедя* выстраивается очередная тысяча, готовая по указке его *кну́та* броситься вперед и заполнить пространство пылью, топотом копыт и ржанием коней, древним боевым кличем «Урра-а-гх!».

Поэзия да и только! И далее цитируются слова поэта о насилии:

«О всемирно-историческом значении борьбы Руси с ордынскими завоевателями А. С. Пушкин писал: «России

определено было высокое предназначение... ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу *порабощенную* Русь и возвратились на степи своего востока.

Образующееся просвещение было спасено *растерзанной* и *издыхающей* Россией...»

Далее о сексе:

«В надежде договориться с ордынцами великий князь Рязани все же послал к Батюю посольство во главе с сыном Федором и с богатыми подарками. Хан подарки принял, но выдвинул более дерзкие требования: отдать в наложницы представителям монгольской знати сестер и дочерей рязанских князей, а лично ему, Батюю, жену Федора — красавицу княгиню Евпраксию, происходившую из рода византийских императоров. Федор смело ответил решительным отказом, а взбешенный хан приказал тут же убить всех русских послов».

Далее о крови и о сексе:

«Летописец писал об этой кровавой оргии...»

Далее об ужасах:

«После захвата и опустошения Владимира орда, как саранча, расплозлась по всему Владимиро-Суздальскому княжеству, разоряя и сжигая города, села и деревни».

И опять о Чивилихине:

«Нельзя не согласиться с Чивилихиным...»

И т. д. и т. д. и т. д.

К лекциям, соответственно, прилагается список весьма солидной литературы, правда по тексту нет никаких ссылок и совершенно непонятно, что и откуда автор взял. Что же касается цитируемых летописей, то автор, без всяких затей, указывает «по сообщению летописца...», «согласно восточным летописцам...», «летописец писал...» и т. п. Какой летописец, какие летописи, а Господь знает...

Я вот все думаю, а был ли у Субедея на самом деле «сверлящий глаз»? «Сверлящий взгляд» как-то более понятен. В целом образ Субедея с *кнутом* нарисован очень убедительно. Не было ли на нем еще такого костюмчика из черной лакированной кожи, фуражки типа «СС-ман» и нашивки на рукаве «sex forever»?

И оргии кровавые в сверлящем глазу...

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ

у хорошо, — может сказать читатель, что же, и вообще никакого батыевского похода не было? Летописи все врут? Не все так просто. Но никто не может утверждать, что летописи сообщают *обо всех* фактах. Кроме того, летописи не врут, а интерпретируют факты.

Попробуем и мы интерпретировать их.

Сообщения Ипатьевской летописи о событиях 1237-1238 гг. я приводил в книге «Русский Царь Батый», сообщения Лаврентьевской летописи приводить не буду, поскольку Гумилев пишет: «Г. М. Прохоров доказал, что в Лаврентьевской летописи три страницы, посвященные походу Батия, вырезаны и заменены другими — литературными штампами батальных сцен XI-XII вв». («Древняя Русь и Великая степь»; см.: Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972, с. 77-104; Он же. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ, т. XXVIII. Л.: 1974, с. 77-98).

Кстати, напомню, что Лаврентьевская летопись — это летопись Владимиро-Суздальского княжества. Следы «интерпретации» истории в ней явно заметны.

М. Д. Приселков сообщает:

«Когда в 1239 г., ... составлялся великокняжеский свод во Владимире, при этом Ярославе, тогда уже владимирском великом князе, то сводчик не нашел переяславского Летописца для пополнения своих материалов, так что прекращение переяславского Летописца князя Ярослава на 1214 г. имело действительно место, а не является только случайностью уцелевших до нас летописных текстов...

К сожалению, чтобы уяснить себе причину, побудившую Ярослава предпринять составление свода, излагающего на ростовском и владимирском материале историю всего Ростово-Суздальского края, мы не имеем данных. Время первых лет после Батыева нашествия, как известно, так бедно дошедшими до нас фактами, летописание этих лет так сдержанно и кратко, что у исследователя нет возможности хотя бы в кратких чертах изложить княжение Ярослава, не говоря уже о приурочении свода 1239 г. к каким-либо его политическим шагам и планам (Приселков М. Д. «История русского летописания XI — XV вв.»).

Попробуем, хотя бы в самом общем виде, восстановить обстановку.

Типографская летопись о событиях 1237-1238 гг. сообщает следующее:

«5 лето 6745 (1237) Батыева рать. Тое же зимы царь Батый взя градъ Рязань и всю землю Рязанскую, месяца декабря въ 21 день, а князя Юрья Инъгваровича оуби и кнеиню его и дъти его, и поиде на Коломну. Князь же великий Юрьи посла противу имъ сына своего Всеволода, и с нимъ князь Романъ Инъгваровичъ Рязанский и воевода Еремей Глебовичъ. И сретостася с Татары оу Коломны и бистася крепко, и тоу убиша князя Романа и воеводу Еремеа, а Всеволодъ оубежа к Володимерю. А Батый иде к Москве и взя Москву, и воеводу оубиша Татарове, Филипа Нянка, а князя Володимера, сына Юрьева, руками яша. И поидоста к Володимерю. А князь великий Юрьи иде за Волгоу и ста

на Сити съ всеми силами, а Татарове же приидоста к Володимерю месяца февраля въ 3 день, въ вторникъ, преже мясопуста за неделю, а Володимерцы затворишася въ градъ съ Всеволодомъ и съ Мстиславомъ, а воевода бе оу нихъ Петръ Ослядюковичъ. Татарове же, шедъ, взяша Суздаль в пятокъ, а в субботу опять приидоша к Володимерю. Князь же Всеволодъ и владыка Митрофанъ видеста, яко взятоу быти граду, внидоша в церковь святоую Богородицю и постригошася вси въ аггельский образъ отъ владыкы Митрофана. Татарове же взяша градъ месяца февраля въ 7 день, в неделю мясопустную, по заутрени, внидоша съ всехъ странъ въ градъ по примету чересь стъну и избиша всехъ. И поидоша оттоле на великого князя Юрья, а друзии идоша к Ростову, а инии къ Ярославлю, а инии на Волгоу и на Городецъ, и ти поплениша все по Волзе и до Галича Мерскаго, а ини идоша къ Переаславлю в тый градъ взяша. И оттоле всю тоу страну и города мнози поплениша: Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тверь — тоу же и сынъ Ярославль оубиша — и до Трьжку; несть имъ места, идеже не воеваша, а на Ростовской и Суздальской земли взяша городовъ 14, опроче слободъ и погостовъ, въ одинъ месяцъ февраль, кончающеся лету 45.

*В лето 6746 (1238) бысть бой великому князю и всемъ княземъ на Сити, и оубьень бысть великы князь Юрьи Всеволодичъ на реце на Сити, а Василка Костянтиновича роуками яша и потомъ оубиша его на Шеренскомъ лесе месяца марта въ 4 день, в четвертокъ 4 недели поста, а ини князи избиша отъ поганыхъ, гониша бо по нихъ погании и не обретоша ихъ, *Богъ бо избави ихъ отъ руку иноплеменикъ: благочестивого и правоверного князя Ярослава и с правоверными его сынъми, бе бо оуного сыновъ 6: Александръ, Андрей, Костянтинъ, Афонасий, Даниль, Михаиле и Святославъ съ сыномъ Дмитреемъ, Иоаннъ Всеволодичъ и Володимеръ Костянтиновичъ и Василковича два, Борисъ и Глебъ, и Василий Всеволодичъ. Си еси съхранени быша молитвами**

святых Богородица (выделено мной. — К. П.). А инии же окааннии, шедь, взяша градъ Торжекъ, за сто врѣсть то-лико Новагорода не дошли, заступи бо его Богъ и святая Богородица. Оттудоу же поиде Батый, прииде к городу Козелскоу. Бе же в Козелце князь младъ, именемъ Василий; Козляне же съветъ сотвориша не вдатися Батыеву, рекоша к собе: «Аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животь свой за нѣ, зде славу света сего приимше и тамо небесныя венца отъ Христа Бога приимемъ». Татаромъ же бѣющимъ оу града, приати его хотящемъ, и разбивше стены градныя и въздоша на валъ, Козляне же тоу ножи резахуся с ними и, съветъ сътворивше, изыдоша из града противу имъ, на полкы ихъ нападе и исекоша праща ихъ и оубиша отъ Татаръ 4000, а сами избѣни же быша. Батый же вземъ Козелскъ градъ и избѣ вся, не пощаде и до отрочать ссоушихъ млеко. А о князи Василии неведомо бысть, инии глаголаху, яко в крови оутонуль есть, понеже оубо младъ бысть. Оттоле же в Татарехъ не смеаху назвати его градъ Козелскъ, но зваху его градъ Злѣй, понеже бяху билися оу града того по семь недель. И оубиша отъ Татаръ три сыны темничѣ, и искавше ихъ Татарове и не обретоша въ множестве троупи мертвыхъ. Батый же вземъ Козелскъ и поиде в землю Половецкую. Ярослав же, сынъ великаго князя Всеволода Юрьевича, прииде, седе на столе въ Володимери и обнови землю Суздальскую и церкви очисти отъ троупи мертвыхъ и кости ихъ съхранивъ и пришелицѣ оутѣши и люди многы събра. И бысть радость велика хрестяномъ, ихже избави Богъ рукою своею крепкою отъ безбожныхъ Татаръ. Тогда же Ярославъ дасть брату своему Святославу Суздаль, а другому брату Иоанну дасть Стародубъ».

Как видите, «Бог избавил» от руки татар Ярослава Всеволодовича и *все* его потомство. Это был очень хороший и правильный православный Бог, без всякой иронии доложу я вам.

«Кто больше всего приобрѣл от нашествия? Ярослав Всеволодович. Младший брат Юрия и отец Александра с Андреем. В результате нашествия он получил сначала Владимирский, а потом ещё и Киевский столы. На руку ему пошла и странная выборочность татар при истреблении князей в Суздальской земле. Подчистую вырезана семья Юрия. Погибли все его сыновья и внуки. Кроме того, погиб Василько Константинович Ростовский. И на этом список погибших князей практически исчерпан. И заметьте, все погибшие стоят в лестнице выше сыновей Ярослава — татары буквально расчистили дорогу к власти его потомкам» (Пивоваров С. «Батыев погром» — нашествие или объединение?»).

Далее.

В. В. Каргалов утверждает:

«На Руси знали не только о самом факте подготовки нашествия, но и об общих целях монгольского наступления. Юлиан сообщает, что «князь суздальский (Юрий. — К. П.) передал словесно через меня королю венгерскому, что татары днем и ночью совещаются, *как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан*», и что у татар «*есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего*» (Каргалов В. В. «Внешнеполитические факторы развития Феодалной Руси»).

Или полный текст:

«Многие передают за верное, и князь суздальский передал словесно через меня королю венгерскому, что татары днем и ночью совещаются, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего. Поэтому он (хан) отправил послов к королю венгерскому. Проезжая через землю Суздальскую, они были захвачены князем суздальским, а письмо, посланное королю венгерскому, он у них взял; самих послов даже я видел со спут-

никами, мне данными. Вышеуказанное письмо, данное мне князем суздальским, я привез королю венгерскому» (<http://ru.wikipedia.org>).

Из слов Юлиана совершенно не следует, что татары «днем и ночью совещаются, как бы прийти и захватить» Русь. Татары днем и ночью обсуждают планы по походу на *Zanad*, т. е. на Венгрию, Рим и далее. О месте Руси в их планах Юлиан ничего не сообщает, во всяком случае, так, как его слова интерпретирует В. В. Каргалов.

Абсолютно непонятно, с чего В. В. Каргалов сделал такой вывод. Наверное, очень хотелось сделать.

Тем не менее татары на Русь пошли, Владимир разгромили, а князя Юрия убили на реке Сить. Получается какая-то несуразица. Татары совещались о походе на Венгрию, Рим и далее, а пошли на Русь.

Однако, В. В. Каргалов, как ни странно, во многом прав, особенно если знать, как все получилось впоследствии. Татары, *действительно*, вели военные приготовления и эти приготовления секретом для князя Юрия не являлись. Князь Юрий очевиднейшим образом должен был объявить мобилизацию, приготовить крепости к осаде, предупредить крестьян о возможном нашествии, для устройства тайников с продовольствием и немедленно приняться точить свой боевой топор. Боевые возможности Владимиро-Суздальского княжества минимум в три раза превышают возможности какого-то там Монгол-улуса. Живым бы ни один халха-монгол не ушел. Другое дело состоит в том, что в числе татар далеко не одни халха-монголы состояли. Народно-освободительной войны никак бы не получилось, а православно-патриотический призыв из уст Юрия выглядел бы просто амикошонством.

В чем же суть дела? Суть дела состоит в том, и это явно следует из слов Юлиана, что православный князь Юрий, мягко говоря, запродался папистам и всех сдал като-

лическому агенту Юлиану, чтобы тот передал куда следует о татарских планах по ущемлению папистских попользований.

Юрий передает Юлиану, Юлиан передает Беле IV.

А вот что передает, несколько позже, Бела IV Конраду IV:

ПИСЬМО КОРОЛЯ ВЕНГРИИ, БЕЛЫ IV К ГЕРМАНСКОМУ КОРОЛЮ КОНРАДУ IV.

Прославленному повелителю Конраду, Божьей милостью сиятельному королю Германии передает Бела, такой же [Божьей] милостью король Венгрии, свое приветствие и свое послание и готовность предложить свои услуги.

Мы вынуждены явить горькие стенания, исходящие из глубин сердца, и превратить нашу радость в глубокую печаль. Опасаемся же мы, из-за несчастного исхода нашей судьбы, гибели христианства. Ибо наш Спаситель явил, устав от превосходящей все злобы нашего времени, такую бурю, что кораблик веры, не только бросаем волнами туда и сюда, но и грозит полностью погибнуть, если Господь не услышит вопль стенающих, и наконец не поспешит на помощь стесненному народу.

Ибо Он, по чьему приказанию управляется мир, из-за грехов людских, как мы твердо верим, допустил, что свирепые народы, называющие себя татарами пришли с востока, как саранча из пустыни, и опустошили Великую Венгрию, Булгарию, Куманию и Россию, а также Польшу и Моравию. Лишь немногие замки, оборонявшиеся до сегодняшнего дня, остались невредимы. Множество людей было подло истреблено. Передав [завоеванные] земли новым обитателям, они заняли — о несчастье — все наше королевство по ту сторону Дуная. С великой болью сообщаем мы, что уважаемые архиепископы, епископы, аббаты, монахи, францисканцы и доминиканцы, равно как и монахини, женщи-

ны и девушки, которых перед тем бесчестили, были низким образом умерщвлены. А так как мы сопротивлялись не без больших потерь в людях и имуществе, судьба была снова неблагоприятна к нам. Тот, к кому мы забросили якорь нашей надежды, заставил нас, из-за грехов, наших, понести поражение.

Впрочем они планируют, *как я узнал из надежного источника, по наступлению зимы врасплох захватить Германию* и как только там будет подавлено всякое сопротивление — занять остальные государства и страны. И так как по опыту прошлого, в настоящее время ставка в игре — не только наша судьба, но судьба всего христианства, наш же защитный вал уже частично прорван, мы просим и призываем Вас настойчиво и с молитвами к Господу, чтобы Вы, ради возвеличивания имени Господа, без промедления поспешили на помощь нам и более того — всему христианству, и ваших подданных просьбами и увещаниями побудили к этому благочестивому делу. Если услышите вы наши просьбы, которые мы от имени всего христианства направляем к Вам, и отведете от остальных верующих опасность, грозящую всему миру, то мы будем вам в благодарность за это вечно обязаны. Впрочем, те кто окажется достойным Божьего назначения и поведут к нам вашу помощь, могут предупредить нас о их прибытии, чтобы мы с почетом встретили их на границе нашего государства. Если же передатчик этого письма будет докладывать как наш посланец, то окажите ему Ваше милостивое доверие» (<http://www.vostlit.info>).

Какую Россию имеет в виду король Бела, когда утверждает, что татары «опустошили... Россию...»? Конечно же, Россию Даниила Галицкого, Михаила Черниговского и примкнувших к ним прозападных деятелей. Но вот, что интересно, татары в 1237 году не планировали похода на Русь. И об этом ясно свидетельствует Юлиан, когда он сообщает о подготовке татарского похода на королевство «венгров-

христиан» и далее. Татарам не удалось Венгрию захватить врасплох, поскольку князь Юрий все татарские планы раскрыл и оповестил о них кого следует. Разъяренный царь Батый, узнал об аресте своих послов, понял, что планы получили известность, и решил покарать доносчика.

Здесь есть еще один нюанс. Юлиан пишет также, что татары «ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разгромить (в некоторых переводах *«разграбить»*. — К. П.) всю Русь, страну Русских» (цит. по В. В. Каргалов «Внешнеполитические факторы развития Феодалной Руси»).

Однако утверждение Юлиана о намерениях татар «разгромить» Русь под действия татар в 1237-1238 гг. не подходит. Почему? Каковы были татарские требования? «И оттоле послаша послы своя, жену чародеицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое» (Синодальный список Новгородской первой летописи). По другим летописям просили еще и десятину в доспехах. Т. е. элементарно шел призыв рекрутов в армию. Так вот. *Требования десятины это не есть «разграбление» и «разгром».*

Итак, из слов Юлиана однозначно следует, что князь Юрий — предатель православия и предатель Руси, состоит в той же прозападной партии князей, что и Даниил Галицкий, Михаил Черниговский и примкнувший к ним хан Котян. Вся эта братия непосредственно замыкалась на венгерского короля Белу IV, а уже далее на папу римского.

С этого и следует начинать.

На Руси XIII века, так же как и в нынешней России, существовали две политические партии. Вовсе не коммунисты и либералы, или упаси Господь, октябристы и каде-

ты, а «западники» и все остальное население. «Западники» готовы лизать ботинки любому немцу или англичанину. Все остальные граждане ботинки лизать не хотят, а некоторые хотели бы вытряхнуть этого немца из ботинок, а сами ботинки забрать. Есть, есть такие люди.

Что же получается? А получается то, что великий князь сильнейшего на Руси княжества переметнулся к папистам.

Честные люди из «русской партии» через короткое время узнают о нехорошем поведении главнейшего начальства. Что делать? Есть два выхода.

Первый выход состоит в том, чтобы тихим образом великого князя Юрия устранить из политической жизни, а на его место поставить патриотически настроенного человека. Это наиболее предпочтительный метод. Минимум насилия, минимум средств, минимум смуты. Но есть одно но...

Юрий не дурак и искушен во всяческих интригах и междоусобной борьбе. Вокруг него все время находятся верные люди, вооруженные силы также в его руках, посему подсыпать отраву или поднять небольшой мятеж не удастся.

Второй выход, при невозможности пойти по первому пути, состоит в том, чтобы использовать внешнюю силу, которой будет содействовать изнутри «русская партия». Кто больше всех обеспокоен политическим курсом Юрия? Гадать не надо. Больше всех обеспокоена разворотом Руси в сторону Запада Русская Православная церковь. Средства у церкви есть. Имеются и кое-какие другие возможности.

Сейчас представим на рассмотрение воспоминания папского посланника Джованни де Плано Карпини бывшего при великоханском дворе в Каракоруме в 1246 году.

«И, если бы Господь не предуготовил нам некоего Русского по имени Косму, бывшего золотых дел мастером у императора и очень им любимого, который оказал нам

кое в чем поддержку, мы, как полагаем, умерли бы, если бы Господь не оказал нам помощи через кого-нибудь другого. Косма показал нам и трон императора, который сделан был им раньше, чем тот воссел на престоле, и печать его, изготовленную им, а также разъяснил нам надпись на этой печати. И также много других тайн вышеупомянутого императора мы узнали через тех, кто прибыл с другими вождами, через многих Русских и Венгров, знающих по-латыни и по-французски, *через русских клириков и других, бывших с ними*, причем некоторые пребывали *тридцать лет* на войне и при других деяниях Татар и знали все их деяния, так как знали язык и неотлучно пребывали с ними некоторые двадцать, некоторые десять лет, некоторые больше, некоторые меньше; от них мы могли все разведать, и они сами излагали нам все охотно, иногда даже без вопросов, так как знали наше желание» (Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. М., 1975).

Из рассказа Плано Карпини следует, что в Каракоруме, при дворце могольского императора находились русские клирики (священнослужители), некоторые с 1236, некоторые с 1226, а некоторые с 1216 (!) года. Последняя дата вызывает особый интерес, не правда ли?

Чингисхан закончил свой жизненный путь в августе 1227 года. Как минимум, с 1216 года при его дворе обрелись русские попы и *другие* бывшие с ними. Пронырливость наших русских попов просто потрясает. Чего это они забыли в Каракоруме?

Очевидно, что русские священнослужители занимались в Каракоруме своим прямым делом, т. е. обращали в православную веру монгольских кочевников и проводили церковные службы. Однако данные службы следует проводить в церквях. Стояли ли в столице Чингисхана православные храмы? Стояли, конечно, почему бы и нет. Несторианские же стояли.

«Несторианские церкви были воздвигнуты в ханской ставке, и внуки Чингиса воспитывались в уважении к христианской вере» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Можем ли мы доверять словам Карпини о «русских клириках»? Ну если этим словам не доверять, то чему в рассказах Карпини вообще можно доверять? Он, все же, папский посол и в своем деле разбирался как никто другой.

Сейчас я не собираюсь гадать, кто были «и другие бывшие с ними». Возможно, военные советники (или соратники или наблюдатели). А кто еще мог быть, о ком Плано Карпини сообщает: «...некоторые пребывали тридцать лет на войне и при других деяниях Татар»?

Итак, «русская партия» обращается к Великому хану всея Монголии с деловым предложением прислать кавалерийский корпус злых монголов в обмен на всякого рода блага. Хан высылает подкрепление Батю. Осенью 1236 года высланные с войском царевичи в пределах Булгара соединились с родом Джучи: Бату, Ордой, Шейбаном и Тангутот. Попутно в Булгарии наводится порядок, вернее некоторый беспорядок, поскольку Булгар конкурировал в торговле с Владимиро-Суздальским княжеством и к зиме 1237 года, после некоторых дополнительных мероприятий, степное воинство выдвигается к границам Рязанского княжества, которое уже тем было неуютным для Ярослава Всеволодовича (планируемого на место Юрия), что было независимым (или, как вариант, рязанские князья поддерживали «западную» партию).

По сообщению венгерского миссионера (католического агента) Юлиана:

«Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны Запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль (Волги) на границах Руси с восточного края

подступила к Суздалью. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж, также княжества русских. Они, как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну Русских» (<http://ru.wikipedia.org>).

В состав татарского войска входила как монгольская конница, так и, очевиднейшим образом, некоторое количество русской пехоты. В «Русском Царе Батые» я высказывал предположение, что осадные машины-«пороки» были, скорее всего поставлены в Орду Ярославом или через его посредство были завербованы западноевропейские инженеры, для строительства пороков (требуше). В составе татарского войска находились лица из высшего командного состава Владимиро-Суздальского княжества, которые прекрасно знали его местность и местность Рязанского княжества и были лично хорошо знакомы с многими русскими боярами. Местное население помогало татарам проводниками.

Самое главное состоит в том, что поскольку в большинстве городов сидело начальство, настроенное антипапистски и во многом прямо связанное с лидерами «русской партии», то снабжение предполагалось прямо получать у них в зачет десятины для содержания Орды. За счет этого можно было сильно уменьшить численность обоза. Только в таком случае мог быть достигнут какой-то успех.

«Принято винить за поражение феодалов-князей, однако богатые приволжские города, находившиеся в составе Владимирского княжества, — Ярославль, Ростов, Углич, Тверь и другие — вступили в переговоры с монголами и избежали разгрома» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Города, перечисленные Гумилевым, вступали в переговоры не с завоевателями-супостатами. Читатель может выразить недоумение в том, что переговоры все-таки велись, следовательно, татар нельзя считать своими. Здесь я могу уточнить то обстоятельство, что татары свергали официальную и законную власть и осуществляли, в некотором роде, узурпацию этой самой власти. Здесь присутствует весьма важный нюанс.

Предположим, что глава суверенного государства вступил в сговор с неким иностранным правительством и начал бесстыдно торговать национальными интересами. Тем силам, которые захотят силой пресечь подобное безобразие и сместить продажного политикана, придется столкнуться с немалыми трудностями в том, что государственный аппарат и аппарат вооруженных сил подчинены ему и не все захотят рисковать своим положением. Кроме того, в обществе существует поддерживающая его продажная прослойка, получающая дивиденды от торговли родиной, она будет сопротивляться, и еще не следует забывать, что широкие массы достаточно инерционны и не любят каких-то переворотов.

Известно, чем заканчивается любой переворот и начинается новая власть — *новыми поборами*.

Тем не менее следует признать, что никакого значимого отпора татары не получили, кроме как от города Козельска.

Галицко-Волынская летопись (<http://litopys.org.ua>), говоря об осаде Козельска, пишет:

«Уведавши же нечестивии, яко умъ крепкодушный имеют людье во граде, словесы лестными не возможно бе града прияти».

Т. е. козляне пренебрегли увещеваниями Батыя (словесы лестными).

В летописи подчеркивается, что козельский князь был практически младенцем, соответственно, отпор ко-

зельцев был народным движением, именно поэтому татары понесли очень серьезные потери и достаточно долго провозились с осадой.

Почему козляне так жестко отреагировали на переворот, можно только гадать, но причина какая-то была и была она вполне конкретной. Татары каким-то образом взъерепенили местное население. Каким? Выскажем предположение. Именно требованием десятины и взъерепенили. Будь козельский князь взрослым человеком, в компетенции по ходу событий и в политической силе, то он бы, безусловно укоротил прижимистое население.

Не следует также забывать, что Козельск в 1237 году входил в состав Черниговского княжества, а впоследствии, с середины XIV века находился в составе Литвы, в состав Московского государства он был включен только в 1494 году.

Если бы все русские города дрались так же, как Козельск, а они, безусловно, так и дрались, если бы татары были пришельцами-интервентами, то любое завоевание захлебнулось кровью.

Причина разгрома 14 городов из 300 имеющихся во Владимиро-Суздальском княжестве проста. Они сохранили верность Юрию Всеволодовичу.

Подавляющее же число населения политику Юрия отвергло и приняло татарскую власть. Только в свете этого постулата можно объяснить случай, о котором писал Л. Н. Гумилев:

«Мой покойный друг профессор Н. В. Тимофеев-Ресовский рассказал мне по детским воспоминаниям, что около Козельска есть село Поганкино, жители которого снабжали провиантом монголов, осаждавших «злой город». Память об этом была в XX в. настолько жива, что козляне не сватали поганкинских девиц и своих не отдавали замуж в Поганкино» («Древняя Русь и Великая степь»).

Таким образом, задачами похода являлись:

1. Физическое устранение Юрия Всеволодовича и прочих сторонников «западной партии».

2. Сбор средств и рекрутов для последующего похода на Запад и на организацию регулярного войска-Орды, по образцу, устроенному Чингисханом.

Перед этим уже были решены задачи по установлению контроля над Волжским торговым путем, по установлению контроля над Половецкой степью, для предотвращения набегов «бандформирований» кочевников.

Предполагалось также насильственно (а когда у нас что-то делалось по-другому?) переселить на ордынские земли некоторую часть русского населения для колонизации нижневолжских земель.

Однако следует объяснить, почему «татары днем и ночью совещались, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан», а пошли все же на Русь. Что такое? Изменился вектор политики? Нет. Вектор сохранил свое направление. Очевиднейшим образом следует, что татары изменили свои планы под давлением обстоятельств, а именно потому, что великий князь Юрий обнаружил свои приоритеты. Русская земля и православие в его приоритеты не входили.

То, что походу татар всячески оказывали содействие определенные силы, а население Владимиро-Суздальского княжества при этом проявило редкостную пассивность и даже кое-где обнаружило понимание (как о том свидетельствует поведение жителей села Поганкино), видно невооруженным глазом, и многие современные авторы, публицисты и историки об этом пишут. Безусловно, некоторые из них пишут негативно, дескать присутствовал коллаборационизм и сотрудничество с оккупантами. Соответственно начинаются воздыхания и русский народ получает от тако-

го моралиста очередную порцию грязи. Однако что есть, то есть, и неслыханное сотрудничество с татарами замечено.

Д. В. Чернышевский в статье «Русские союзники монголо-татар» прямо пишет:

«Поход Бату и Субудая на Северо-Восточную Русь получает рациональное объяснение только в двух случаях: Юрий II открыто стал на сторону врагов монголов или монголов на Залесскую Русь позвали сами русские, для участия в своих междоусобных разборках, и поход Бату был рейдом на помощь местным русским союзникам, позволяющим быстро и без больших усилий обеспечить стратегические интересы Монгольской империи в этом регионе. То, что нам известно о действиях Юрия II, говорит, что он не был самоубийцей: он не помогал южным князьям на Калке, не помог волжским булгарам (об этом сообщает В. Н. Татищев), не помог Рязани, и вообще держался строго оборонительно. Но, тем не менее, война началась, и это косвенно свидетельствует, что она была спровоцирована изнутри Владимиро-Суздальской Руси».

Прежде всего, на мой взгляд, следует полагать, что Юрий открыто стал не на сторону врагов монголов, а на сторону врагов русского народа. Хотя, если считать термин «монголы» (моголы, моалы) политическим, а не этническим, как оно в XIII веке и было, то слова Д. В. Чернышевского абсолютно корректны.

Здесь, пожалуй, будет уместным привести замечание В. В. Каргалова о различиях в оценке «татарского нашествия» в различных русских летописях:

«При анализе летописных записей о нашествии Батия в различных сводах заметно различное отношение летописцев к событиям. Если в южнорусской летописи (Ипатьевская летопись) всячески подчеркивалась жестокость монголов и их вероломство (многочисленные упоминания о татарской «льсти»), красочно описывалась оборона рус-

ских городов (Козельска, Киева и других), то суздальский летописец (Лаврентьевская летопись), отражавший примирительную по отношению к Орде политику северорусских князей, повествует о нашествии Батыя более сдержанно и лояльно. Лаврентьевская летопись совершенно не упоминает о вероломстве монголо-татар, настойчиво проводит мысль о невозможности сопротивления завоевателям (с этой целью, вероятно, было совершенно упущено известие о героическом сопротивлении Козельска и ряда южнорусских городов), а в дальнейшем отмечает, что ордынские ханы принимали явившихся с покорностью русских князей «с честью» и отпускали «много почтивше» («Внешнеполитические факторы развития Феодалной Руси»; <http://www.a-nevskiy.narod.ru>).

Разберемся с ситуацией в Рязанском княжестве. Типографская летопись сухо и без подробностей сообщает только, что «... царь Батый взя градъ Рязань и всю землю Рязанскую, месяца декабря въ 21 день, а князя Юрья Инъгваровича оуби и кнеиню его и дъти его, и поиде на Коломну».

Галицко-волынская летопись сообщает об этих событиях с некоторыми подробностями:

«Бысть первое прихоть ихъ на землю Рязанскую и взяша градъ Рязань копьемъ, изведше на лъсти князя Юрья, и ведоша Прыньску, бе бо в то время княгини его Прыньскы. Изведоша княгиню его на лъсти, убиша князя Юрья и княгини его, и всю землю избиша и не пощадеша отротать до сущихъ млека. Кюрь Михайловичъ же утече со своими людьми до Суждаля и поведа великому князю Юрьеву безбожныхъ *агарянь* прихоть, нашествие».

Повторю слова, написанные мной в «Русском Царе Батые»:

В принципе, это неплохой тактический ход — «обманом выманить князя», тем самым лишив гарнизон руково-

дителя, а затем взять город приступом. Но возникает вопрос, а что, князь не видел, кто стоит перед городом? Лично пошел на встречу? Если он лично пошел на встречу, следовательно, в Батыевом войске находились хорошо знакомые ему люди, причем высокого положения предложившие ему гарантии неприкосновенности. Или те люди, которых он до этого момента мог числить за союзников и друзей. Представьте себе, что князь видит за стенами явных иноплеменных головорезов, которые без толмача и общаться не могут и зовут его к себе в гости. Да князь носа за стены не высунет.

Князь прекрасно знал, с кем он имеет дело, и прекрасно знал, зачем пришли к Рязани батыевцы. Очевидно, что за князем рязанским Юрием числились кое-какие грехи. Пригласили его в гости (и Юрий пошел!) для того, чтобы разобраться «кто есть ху».

Новгородская первая летопись старшего извода сообщает о рязанских событиях следующее:

«В то лето придоша иноплемьеници, глаголемии Татарове, на землю Рязанскую, множество бещисла, акы пружи; и первое пришедше и стаща о Нузле, и взяша ю, и стаща станомъ ту. И оттоле послаша послы своя, жену чародеицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое. Князи же Рязаньстии Гюрги, Инъгворовъ братъ, Олегъ, Романъ Инъгоровичъ, и Муромьскы и Проньскыи, не въпустяче къ градомъ, выехаша противу имъ на Воронажъ. И рекоша имъ князи: «Одна насъ всехъ не будетъ, тоже все то ваше будетъ». И оттоле пустиша ихъ къ Юрью въ Володимирь, и оттоле пустиша о Нухле Татары въ Воронажи. Послаша же рязаньстии князи къ Юрью Володимирьскому, просяче помочи, или самому поити. Юрь же самъ не поиде, ни послуша князии рязаньскихъ молбы, но самъ хоте особъ брань створити. Но уже баше Божию гневу

не противитися, яко речено бысть древле Исусу Наувину богомъ; «Егда веде я на землю обетованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже васъ недоумение, и грозу, и страхъ, и трепеть. Также и преже сихъ отъя Господь у насъ силу, а недоумение, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в нас за грехы наша. Тогда же иноплемьеници погании оступиша Рязань и острогомъ оградиша и; князь же Рязаньскый Юрьи затворися въ граде с людьми; князь же Романъ Инъгоровичъ ста битися противу ихъ съ своими людьми».

Итак, боевые действия были.

Что в рязанской эпопее может нас заинтересовать в первую очередь? Очевидно, что в первую очередь нас могут заинтересовать боевые возможности Рязанского княжества.

Г. В. Вернадский сообщает, что мобилизационная база рязанцев составляла две тьмы. Т. е. население княжества составляло 400 тыс. человек. Это ровно столько же, сколько насчитывалось населения во *всех* монгольских племенах. Однако, рязанское воинство, в данном случае, находилось непосредственно на своей территории, рядом с базами снабжения и могло пойти на тотальную войну и выставить под ружье около 17% от всего населения. Т. е. 68 тыс. человек в ополчении.

Новгородская первая летопись сообщает о князьях рязанских, муромском и пронском, а это значит, в деле присутствовали княжеские дружины от Рязани, Мурома и Пронска. Размер дружин не был особенно большим, так Д. Феннел в книге «Кризис средневековой Руси 1200-1304» оценивает дружину новгородских князей в 300-400 человек. Много это или мало? Как сказать...

Нет сомнения в том, что дружинники владели оружием любого рода с той же ловкостью, с какой современный человек орудует вилкой. Главное состоит в другом — каждый из этих дружинников обладал необходимыми командирскими навыками и с легкостью мог возглавить любое

подразделение ополченцев, превращая толпу мужиков с топорами в организованную боевую силу.

Если не поскупиться и принять среднюю численность княжеской дружины в пятьсот человек, то мы в совокупности получаем полторы тысячи отборного войска, служащего ядром ополчения.

. Однако следует задаться вопросом — а собиралось ли это самое ополчение?

Я полагаю, что нет, не собиралось.

Это следует из того факта, что татары «просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое».

Татары требовали рекрутов. Если перед этим рязанский, муромский и пронский князья собрали ополчение, то к чему будут требования дать рекрутов, когда все они стоят перед тобой в рязанском войске? Там же и «князехъ», там же и «доспесехъ».

Батый собирал рекрутов для похода на Запад. Рязанский князь отказался участвовать в этом богоугодном предприятии, поскольку, и это очевидно, состоял в «западной партии».

Почему князья не мобилизовали ополченцев? По одной немудреной причине. Простой народ прекрасно понимал, в чем суть дела, и «западную партию» поддерживать не хотел, и толку от такого войска, которое побежало бы при первом боевом татарском вопле, совершенно не было.

Батыевцы штурмовали Рязань, и поневоле рязанцам пришлось вооружаться «противу татар». Какова была численность населения города Рязани?

М. Н. Тихомиров в книге «Древнерусские города» (<http://www.russiancity.ru>) сообщает следующее:

«Численность населения в древнерусских городах фактически почти не поддается учёту, и по этому вопросу можно сделать только кое-какие приблизительные выклад-

ки. Прежде всего, очень ценны указания летописи на численность войска, выставленного тем или другим городом. Ярослав Мудрый в 1016 г. обманом перебил новгородцев: «собра вой славны тысящу, и, обольстив их, исече». Незвесно, что надо понимать под словами «вой славны тысящу», не идёт ли речь о собирательном термине «тысяча», как об единице новгородского войска. Однако последнее толкование мало достоверно, так как слово «славны» относится к воинам («собрал воинов славных, тысячу»). Поэтому под тысячей легче понимать количество (1000 воинов). Новгородцы были далеко не все перебиты; Ярослав собрал на вече «избыток» новгородцев. В походе Ярослава на Киев приняло участие 4000 воинов; из них 3000 новгородцев и 1000 варягов.

Другое свидетельство о размерах новгородского войска относится к 1215 г. Под Торжком захвачены были «все мужи и гостебнищи... а бяше всех новгородцев боле 2000». После этого в Новгороде осталось мало воинов. Далее оказывается, что князь Мстислав, стоявший во главе новгородского ополчения, вёл с собою всего 500 человек, да и то с псковской помощью. Летописец противопоставляет 500 новгородцев 10 тысячам суздальцев, говори о новгородцах — «толико бо всех вой бяшеть» (столько ведь было всех воинов).

Оба примера показательны. В 1016 г. основные силы новгородцев не превышали несколько тысяч воинов (славная тысяча и «избыток»), через 200 лет ядро новгородского войска равнялось примерно 2 тыс. воинов, с прибавлением одной или двух тысяч, т. е. достигало 3-5 тыс. человек. Следовательно, общее население Новгорода в начале XI в. надо измерять приблизительно в 10-15 тыс., в начале XIII в. — в 20-30 тыс. человек. Думается, что эти цифры довольно правильно лимитируют количество населения в Новгороде. К таким же выводам приходим при изучении других извест-

тий. В большой пожар 1211 г. в Новгороде сгорело 4300 дворов, а во время голода 1231 г. было похоронено 3030 трупов. Пожар был «великим», но охватил не весь город. 3 тыс. трупов были положены в одной яме, но были ещё 2 «скудельницы». Каждая из них была полна трупами...

Из больших городов можно отметить также Чернигов, оба Владимира, Галич, Полоцк, Смоленск. Эти города почти не уступали Новгороду по количеству населения. *К ним до известной степени примыкали по размерам* Ростов, Суздаль, Рязань, Витебск, Переславль Русский. О количестве населения во Владимире-на-Клязьме отчасти можно судить по известию летописи об отсутствии владимирцев в городе в 1175 г., когда они «с полторы тысяче» пошли на войну. Полторы тысячи составляли только часть владимирцев, способных носить оружие. Остальные горожане 7 недель отбивали приступы врагов.

Численность населения других городов редко превышала 1000 человек, что доказывается небольшими площадями, которые занимали их кремни, или детинцы. В краеведческой литературе, впрочем, нередко встречаются указания на процветание того или иного города в прошлом, обычно основанные на устных преданиях. Чаще всего это бывает отражением действительного значения города в прошлом. Авторы только забывают, что, например, Путивль или Новгород Северский XI—XIII вв. по своей площади уступали Путивлю и Новгороду Северскому нашего времени, хотя по относительному значению стояли гораздо выше. Они являлись тогда стольными городами, а не районными центрами нашего времени. Развитие производительных сил достигло такого уровня, что современный районный центр оказывается богаче и обширнее стольного города княжеских времён.

Наши наблюдения над численностью жителей в русских городах очень отрывочны, но в целом они совпадают с

представлениями о количестве населения в средневековых городах Западной Европы.

Что касается состава городского населения, то в нём значительную роль играли феодальные элементы: князья, дружинники и бояре, связанные как с городом, так и с земельными владениями».

Таким образом, следует предполагать, что рязанское войско, противостоящее татарам, состояло из княжеских дружин и городского ополчения Рязани. В книге «Русский Царь Батый» я определил его численность в 3-5 тыс. бойцов. Думаю, что эта цифра обоснована.

Татарское войско состояло из конного корпуса монголов, осадных подразделений и пехоты как основной ударной силы для штурма отдельных городов.

Какую численность имел экспедиционный монгольский корпус?

Вассаф пишет о составе царевичей, выделенных для похода:

«На это дело были назначены из царевичей: Менгу-каан, Гуюк, Кадакан, Кулкан, Бури, Байдар и Хорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-бахадур» (пер. В. Г. Тизенгаузена. Текст воспроизведен по изданию: «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». М., 1941; www.vostlit. Info).

Итого — восемь царевичей и Субутай-бахадур.

Рашид-ад-Дин о том же сообщает:

«Царевичи, которые были назначены на завоевание Кипчакской степи и тех краев [были следующие]: из детей Тулуй-хана — старший сын, Менгу-хан, и брат его Бучек; из рода Угедей-каана — старший сын, Гуюк-хан, и брат его Кадан; из детей Чагатая — Бури и Байдар и брат каана, Кулкан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почтенных эмиров: Субэдай-бахадур и несколько других

эмиров. (Рашид Ад-Дин. «Сборник летописей», т. II, изд-во АН СССР, 1960; <http://www.hrono.ru>).

Итого — семь царевичей из Монгол-улуса и Субутай-бахадур плюс Батый с тремя братьями, но Батый шел на соединение с экспедиционным корпусом из Кипчаки, а вовсе не двигался из халхинских степей. Требуемая для осады городов пехота находилась именно в распоряжении Батыя.

В. В. Каргалов утверждает, что один царевич руководил одним туменом, т. е. 10 тыс. бойцов. Однако мобилизационные планы на территории Монгол-улуса, согласно «Сокровенному сказанию монголов» включали в себя разделение на тысячи, а вовсе не на тумены. Начальниками тысяч и являлись царевичи (см. мобилизационный список в «Сокровенном сказании», приведенный выше по тексту), а также Субедей-бахадур. Если великим ханом были выделены чистокровные халха-монголы, что более всего очевидно, то следует, по числу царевичей плюс Субедей, полагать численность экспедиционного корпуса в 8-9 тыс. бойцов, и более этого великий хан никак бы не расщедрился. Людей было мало.

У Батыя в распоряжении находился, по словам Л. Н. Гумилева, осадный дивизион чжурчженей и около тумена бойцов, если принять во внимание слова Вассафа: «... Бату, который отличался проникательностью, правосудием и щедростью, сделался наследником царства отцовского, а четыре личные тысячи Джучиевы — Керк, Азан, Азль и Алгуй, — составлявшие более одного тумана живого войска, находились под ведением старшего брата Хорду». Хорду (Орда), по словам Рашид-ад-Дина, находился в войске Батыя, следовательно, все четыре «Джучиевы тысячи» могли участвовать в походе. Без сомнения, Батый не стал оголять тыл и не бросил земли Кипчакии без прикрытия. Думаю, что он взял половину тумена либо взял по тысяче бойцов для каждого из своих братьев.

Итого, батыевское войско, изготовленное к перевороту, составляло, по моему мнению, около пятнадцати тысяч бойцов. В «Русском Царе Батые» я предположил, что их было около десяти тысяч, но в данном случае я нахожу необходимость скорректировать ее.

Дело в том, что венгерский агент Юлиан сообщает о том, что татарское войско было разделено на четыре части: «Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны Запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль (Волги) на границах Руси с восточного края подступила к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Воронеж, также княжества русских». Четвертая часть, очевидно прикрывала Кипчакию.

Так что Батыевы пятнадцать тысяч, выделенные для похода были распределены поровну, и против Рязани, вероятно, действовали две группы общей численностью до десяти тысяч бойцов. По этому поводу С. Пивоваров замечает:

«Получается, что против Рязани действовало два татарских войска. Одно, действительно, наступало с юга из района Воронежа. А вот где находилось второе... Юлиан помещает его на втором месте, то есть между тем, что стояло у Воронежа, и тем, что готовилось выступить на Суздаль. Значит, попадаем в район к востоку от Рязани. И здесь стоит вернуться к вопросу о Нузле. Строго говоря, нет особых оснований считать что этот город находился рядом с Воронежем. Часть историков вообще отождествляет его с Наровчатом в мордовской земле. От этого города, между прочим, идёт к Рязани весьма удобная дорога по долине Mokши. Верно, такое отождествление или нет — не принципиально. Второе войско татар размещалось где-то в этом районе.

Смысл разделения сил становится ясен из анализа действия третьей татарской армии. Она грабит рязанские области, но не отвлекается на осаду городов. Татары откровенно выманивают рязанскую рать в поле. И это им удаётся. Объединённые дружины Рязанского, Муромского и Пронского князей выступают к Воронежу.

Навряд ли рязанцы решились бы на эту авантюру, имея перед собой всё татарское войско. А вот против части сил — решились» («Батыев погром» — нашествие или объединение?»)

Битва за Рязань была упорной и кровопролитной. Автор «Повести о разорении Рязани Батыем» отмечает: «Едва одолеша их сильные полки татарския».

Лично я более чем уверен, что кроме опытных русских бояр, в татарском войске присутствовало достаточно сильное пешее подразделение русских войск, заблаговременно переданное Ярославом Батыю. Л. Н. Гумилев говорит о штурмовом подразделении чжурчженей в составе двух тысяч человек, однако я склонен считать, что в данном случае работало осадно-штурмовое русское подразделение, которое знало устройство русских крепостей и практически освоило приемы их осады.

П. А. Раппопорт в книге «Древние русские крепости» (<http://fortress.vif2.ru>) пишет:

«Монголы принесли с собой на Русь детально разработанную тактику осады крепостей. Это была, в общем, та же тактика, которая слагалась в то время и на самой Руси...».

Подобное совпадение тактик маловероятно. В той же, для примера, Средней Азии крепости строились иным образом, прямо скажем, совсем иным. Так что можно, вполне обосновано, полагать, что часть батыевского войска была русской уже изначально, еще до развертывания широкой мобилизации.

На Руси изготавливали «пороки» и были соответствующие мастера. О том пишет, в частности, Новгородская первая летопись старшего извода:

«6 лето 6776 [1268]. Сдумаша новгородци с князем своимъ Юрьемъ, хотеша ити на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову. И яко быша на Дубровне, бысть распря, и вспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору, и много в земли ихъ потратиша, а города не взяша; застрелиша же с города мужа добра Федора Сбыславича и инехъ 6 человекъ; и приехаша здорови. Того же лета сдумавше новгородци с посадникомъ Михаиломъ, призваща князя Дмитрия Александровича ис Переславля с полкы, а по Ярослава послове послаша; и посла Ярославъ в себе место Святъслава с полкы. *И изискаша мастера порочные, и начата чинити пороки въ владычнии дворе.* И прислаша Немци послы своя, рижане, вельяжане, юрьевци и изъ инехъ городовъ, с лестью глаголюще: «намъ с вами миръ; перемагайтесь с колыванци и съ раковорци, а мы к нимъ не приставаемъ, а крестъ целуемъ».

Запись в летописи относится к 1268 году. А как указывает современный историк Д. Уваров («Средневековые метательные машины западной Евразии»; Военно-исторический портал «X Legio 1.5»), после 1261 года летописи ничего не сообщают о применении татарами пороков. Нельзя утверждать, что русские мастера научились от татар, поскольку о применении камнеметных машин (пороков) говорится во Владимиро-Суздальской летописи под 1234 годом:

«Даниль же поиде ко Володимеру, и поидоста Чернигову. И приде к нима Мьстиславъ Глебовичъ. Оттуда же поидоша пленячи землю, поимаша грады многы по Десне, ту же взяша и Хороборъ, и Сосницю, и Сновескъ, инии грады многии, и придоша же опять Чернигову. Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и черниговъчи.

Люто бо бе бой у Чернигова, оже и таранъ на нь поставиша, *меташа бо каменемъ полтора перестрела, а камень, якоже можяху 4 мужи силнии подъяти.* Оттуда с миромъ преидоша Киеву».

РЕПЛИКА: «И ЖДА БРАТА СВОЕГО ЯРОСЛАВА, И НЕ БЕ ЕГО...»

«Великий князь владимирский был, наверное, самым могущественным из князей, но его влияние распространялось только на районы, лежавшие в междуречье Волги и Оки, где жили и правили его близкие родственники. Вполне можно допустить, что его младший брат Ярослав из Северного Переславля не всегда был готов подчиниться его воле: нужно помнить, что его не было в битве на Сити и что еще раньше, в 1229 году, он пытался совершить что-то вроде переворота, направленного против Юрия» (Феннел Дж. «Кризис средневековой Руси 1200-1304»; <http://www.a-nevskiy.narod.ru>).

Да, в Лаврентьевской летописи под 1229 годом содержится упоминание о серьезном инциденте между Ярославом и Юрием:

«Ярославъ оусумнися брата своего Юргя, слушая некихъ лъсти и отлучи от Юргя Костянтиновичи Василка, Всеволода, Володимера, и мысляшетъ противитися Юргю брату своему, но Богъ не попусти лиху быти, благоразумный князь Юрги призва ихъ на снем в Суждаль и исправивше все нелюбые межю собою».

КНЯЗЯ

События 1237-1240 гг. имеют определенную предысторию. В 1223 году состоялся первый выход татар на историческую сцену Руси. В 1223 году произошла печально известная битва на Калке (ныне Кальчик, река, приток реки Кальмиус, в Донецкой области Украины).

Вот как развивались события, по мнению большинства историков.

В 1221 году Чингисхан завершил завоевание государства хорезм-шахов, занимавшее территорию частично Средней Азии, частично Ирана (Персии). Корпус под командованием Субедея и Джебе, обогнув с юга Каспийское море, вторгся в Закавказье. Здесь монголы разбили грузинское войско, перешли через Кавказский хребет и вышли в северокавказскую степь и встретили алан и половцев. Монголы вступили в переговоры с половцами и заключили с ними мир, расколов тем самым аланско-половецкий союз.

«Персидский автор Рашид ад-дин (ум. в 1318 г.) рассказывает, что монголы дали знать кыпчакам: «Мы и вы — один народ и из одного племени, аланы же нам чужие; мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, [только] предоставьте их [аланов] нам». (Черепнин Л. В. «Татаро-монголы в Азии и Европе»).

Аланы, оказавшись в одиночестве, были монголами разбиты. Затем пришел черед и половцев. Не выдержав

монгольского натиска, они бежали к границам Южной Руси. Половецкий хан Котян находился в родстве с галицким князем Мстиславом Мстиславичем Удалым (с тем самым, который разбил войско Юрия и Ярослава при Липице в 1216 году) и обратился к нему и киевскому князю Мстиславу Романовичу за помощью.

Далее, на совете южнорусских князей решено было помочь пострадавшим родственникам, послы монголов, явившиеся с целью предотвратить образование русско-половецкого военного альянса, были зарезаны, и в начале мая 1223 года объединенное войско южнорусских князей выдвинулось к Олешью, где к нему присоединились отряды половцев.

В состав русского корпуса входили киевская, черниговская, смоленская, курская, трубчевская, путивльская и галицкая дружины.

Владими́ро-суздальские князья в данном мероприятии участия не принимали. Историки, однако, на основании летописных известий утверждают, что Юрий Всеволодович хотел оказать поддержку южнорусскому воинству и даже выслал ему в подмогу ростовского князя Василько с дружиной, который добрался только до Чернигова, где и узнал о результатах битвы. Результаты были печальны.

«Причины поражения (на Калке. — К. П.) русско-половецкого войска также выяснены. Оказывается, у русских не было общего командования, потому что три Мстислава — Галицкий (Удалой), Черниговский и Киевский — находились в такой ссоре, что не могли заставить себя действовать сообща. Затем отмечена нестойкость половцев, кстати, давно известная. Наконец, в предательстве обвинен атаман бродников Плоския, уговоривший Мстислава Киевского сдаться монголам, чтобы те его выпустили за выкуп» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Здесь у нас упоминаются бродники.

«Бродники, население побережья Азовского м. и нижнего Дона в ХН-ХШ вв., возможно славянское. Участвовали в междоусобицах русских князей, русско-половецких и русско-татарских сражениях» (БЭКМ).

Некоторые историки, в частности Л. Н. Гумилев («Древняя Русь и Великая степь»), считают бродников предками казаков. На мой взгляд, более предпочтительной является концепция, выдвинутая историком А. А. Гордеевым, который считал, что предками казаков является русское население в составе Золотой Орды, поселенное «татаро-монголами» на будущих казачьих землях.

БЭКМ дает такое определение казачеству: «*Казачество*, этническая, социальная и историческая общность (группа), объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и др., как отдельные субэтноты своих народов в единое целое. Российское законодательство до 1917 рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы».

Мое мнение таково, что казачество — это и есть Орда, и национальный состав казачества — это и есть национальный состав Орды.

И это прямо следует из определения БЭКМ.

Однако мы отвлеклись.

Потери южнорусского войска были очень велики — из 18 князей, участвовавших в сражении, домой сумела вернуться половина и только около десятой части рядовых бойцов. Монголы преследовали русских до Днепра, затем повернули в степь и пошли походом на Волжско-Камскую Булгарию.

Галицко-Волынская летопись под 1224 годом сообщает о битве на Калке следующее:

«В лето 6732 (1224). Приде неслыханая рать, безбожнии моавитяне, рекомы татарьве, придоша на землю половецкую. Половцемъ же ставшимъ, Юрьгий Кончакович бе болийше всихъ половець, не може стати противу лицу их, бегаючи же ему, и мнози избьени быша до реки Днепра. Татаромъ же возвратившися, идоша в вежа своя. Прибегшимъ же половецемъ в Рускую землю, глаголющимъ же имъ рускимъ княземъ: «Аще не поможета намъ, мы ныне исечени быхомъ, а вы наутрее исечени будете».

Бывшу же свету всех князей во граде Кыеве, створиша светъ сице: «Луче ны бы есть прияти я на чужей земле, нежели на своей». Тогда бо беахуть Мьстиславъ Романовичъ в Кыеве, а Мьстиславъ в Козельске и Чернигове, а Мьстиславъ Мьстиславичъ в Галиче, то бо беаху старейшины в Руской земли. Юрья же князя великого Суждальского не бы в том свете. Се же паки млади князи Даниль Романовичъ, Михайль Всеволодичъ, Всеволодь Мьстиславичъ Кыевский, инии мнозии князи. Тогда же великий князь половецкый крестися. Басты Василка же не бе, бе бо в Володимере млад.

Оттуду же приидоша месяца априля, и придоша к реце Днепру, ко острову Варяжскому. И приеха ту к нимъ вся земля Половецкая, и черьниговцемъ приехавшимъ, и кияиомъ и смоляномъ, инемъ странамъ всянамъ. По суху же Днепръ перешедшимъ, якоже покрыти воде, быти от множества людии. А галичане и *волынцы* киждо со своими князьми. А курыне и трубчяне и путивлицы, и киждо со своими князьми придоша коньми. А выгонцы галичкыя придоша по *Днестру* и воидоша в море, бе бо людей тысяща, и воидоша во Днепръ, и возведоша пороги, и стаха у реки Хорьтице на броду у протолчи. Бе бо с ними Домамеричъ Юрьгий и Держикрай Володиславичъ.

Пришедши же вести во станы, яко пришли суть видеть олядии рускыхъ, слышавъ же Даниль Романовичъ и

гна вседь на конь видети невиданьная рати, и сущии с ними коньници и инии мнозии князи с нимь гнаша видити невиданое рати. Онемъ же отшедшимъ, Юрьги же имъ сказываше, яко: «Стрелци суть». Инии же молвахуть, яко: «Простии людье суть, пущей половець». Юрьги же Домамиричь молвяхеть: «Ратници суть, и добрая вои».

Приехавъше же сказаша Мьстиславу Юрьги же все сказа. И рекшимъ молодымъ княземъ: «Мьстиславе и другой Мьстиславе, не стоита! Поидемъ противу имъ». Переидоша же вси князи Мьстиславъ и другой Мьстиславъ Черниговьскый реку Днепръ, инии князи предоша и поидоша в поле половецкое. Переидоша же Днепръ во день во вторникъ, и усретоша татареве полкы рускыя. Стрелци же рускыи победиша и, и гнаша в поле далеце секуще, и взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всимъ воемъ наполниться скота.

Оттуда же идоша 8 дни до реки Калкы. Стретоша и сторожеве татарьскыи. Сторожемъ же бившимся с ними, и убьень бысть Иванъ Дмитриевичъ, иная два с нимъ.

Татаромъ же отъехавшимъ, на прочьне рече Кальке, устретоша и тотарове половецкыя полкы рускыя. Мьстиславъ же Мьстиславичъ повеле впередъ переити реку Калку Данилови сполкы, инемъ полкомъ с нимъ, а самъ по немъ переиде, еха же самъ во стороже. Видившу же ему полкы татарьскыя, приехавъ рече: «Воружитесь!» Мьстиславу же и другому Мьстиславу, седящему во стану не ведущему, Мьстиславъ же не поведи има зависти ради, бе бо котора велика межу има.

Съразившимся полкомъ на место. Даниль же выеха на передъ, и Семьюнь Олюевичъ и Василко Гавриловичъ поткоша в полкы Тотарьскыя, Василкови же сбодену бывшу. А самому Данилу бодену бывшу в перси, младѣства ради и буести не чюяше ранъ бывшихъ на телеси его. Бе бо возрастомъ 18 летъ, бе бо силенъ.

Данилови же крепко борюущися, избивающи тотары. Видивъ то Мьстиславъ Немый, мневъ, яко Даниль сбоденъ бысть, потче и сам в не, бе бо мужъ и ть крепокъ, понеже ужика сый Роману от племени Володимеря, прирокомъ Маномаха. Бе бо велику любовь имея ко отцю его: ему же поручивше по смерти свою волость, да я князю Данилови.

Татаромъ же бегающимъ, Данилови же избивающи ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому крепко бившимся инемъ полкомъ сразившимся с ними. Грехъ ради нашихъ, рускимъ полкомъ побеженнымъ бывшимъ.

Даниль видивъ, яко крепчейши брань належить в ратныхъ, стрельцемъ ихъ стреляющимъ крепце, обрати конь свой на бегъ, устремления ради противныхъ. Бежащю же ему и вжада воды, пивъ почюти рану на телеси своемъ, во брани не позна ея, крепости ради мужьства возраста своего. Бе бо дерзь и храборъ, от главы и до ногу его, не бе на немъ порока.

Бысть победа на вси князи рускыя. Тако же не бывало никогда же. Татаромъ же победившимъ русьскыя князя за прегрешение крестьяньское, пришедшимъ и дошедшимъ до Новагорода Святополчьского. Не ведающимъ же руси лъсти ихъ, исходяху противу имъ со кресты, они же избиша ихъ всехъ.

Ожидая Богъ покаяния крестьяньского, и обрати и воспятъ на землю восточную, и воеваша землю Таногустьску и на ины страны. Тогда же и Чаногизъ кано ихъ таногуты убьень бысть. Ихъ же прельстивше и последи же лъстию погубиша. Иные же страны ратми, наипаче лѣстью погубиша».

Типографская летопись дополняет рассказ Галицко-Волынской летописи разного рода подробностями, которые носят довольно ехидный характер:

«Сей же Котякъ бысть тестъ князю Мстиславу Мстиславичю Галичьскому. И прииде с поклономъ съ князи Половецкими к зятю князю Мстиславу в Галичь и къ всемъ кня-

Гземь Роускымъ и дары принесемногы: кони и вельблуды, боуолы и девкы и одари все князи Роускиа, глаголаше к нимъ сице: «Нашю землю днесь отъяли Татарове, а вашу заоутра возмутъ, пришедъ, то побороните насъ; аще ли не поможете намъ, то мы ныне иссечени будемъ, а вы на оутрее иссечени боудете». И нача молитися Котякъ зятю своему о пособи. А Мстиславъ нача молитися братии своей, княземъ Русскимъ, река: «Аще мы, братие, симъ не поможемъ, то предаются им же, боудеть то болши сила ихъ».

В этом сообщении Типографская летопись определенно свидетельствует, что конфликт имел, дескать, некоторую шкурную подоплеку, отсюда легко сделать и тот вывод, что если бы южнорусские князья не прельстились на девок и верблюдов, то и крови бы не пролилось. Далее, Типографская летопись приводит еще одно сообщение, которое может утвердить читателя, что татары совершенно не хотели никакой войны, а все время искали мира:

«Оуведаша же Татарове, яко идоуть князи Роустии противу имъ, *и послаша послы* ко княземъ Рускимъ, ркоуще: «Се слышимъ, оже противу насъ идете, послушавше Половецъ, а мы вашей земли не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ, ни на васъ приидохомъ, но приидохомъ Богомъ попоущени на холопи наши и на конюси своа, на поганья Половцы, а вы възмите с нами миръ, зане рати с вами намъ нетъ. А аще побегать к вамъ Половци, и вы ихъ бейте отъ себе, а товаръ емлите себе, слышахомъ бо, яко много зла и вамъ творять, того же доля мы ихъ отселе бьемъ». Князи же Роустии того не послушаша, но и *послы Татарскиа избита*, а сами поидоша противу имъ и, не дошедше Отшелиа, сташа на Днепре. *И прислаша Татарове другыа послы*, глаголюще: «Аще есте послушали Половецъ и послы есте наши избили, а идете противу намъ, то вы пойдете, а мы васъ не замали ничимъ, а всемъ намъ Богъ». И отпустиша послы ихъ».

Пожалуйста, читатель может убедиться, что татары суть были люди мирные, два раза послов посылали, увещевали, вразумляли, вот только некоторые южнорусские князья, знаете ли... короче, смотри вышеприведенные слова о девках и верблюдах.

И союзнички-половцы, представьте себе, таковы во-яки, что, поддай им чуток, так они бегут в ужасе и сами не видят, куда бегут:

«Паки же *вскоре побегоша Половци и потопташа, бежаще, станы Роусскихъ князей, а князи не оуспевшие ополчитися противу ихъ и смятояся еси полци Роустии, и бысть сеча зла и люта*, грехъ ради нашихъ. Роусскимъ полкомъ побеженомъ бывшимъ, Данил же, видевъ, яко кречае брань Татарьскаа належить, обрати конь свой и побеже отъ оустремление противныхъ».

А уж каковы южнорусские князья и каково их поведение!

«Князь же Мьстиславъ Мстиславичъ тогда преже всехъ перебеже Днепръ и перевезся занъ, *повеле ладии сжещи, а иные сечи и отринута отъ берега, бояся по себе погони отъ Татаръ, а самъ едва оубежа в Галичь*, а молодии князи прибежали в мале людей, а князь Володимерь Рюриковичъ прибегъ в Киевъ, съде на столе».

Князь сам спасся на лодке, а другие лодки, чтоб его татары не догнали, сжег, порубил и отбросил от берега и обрек на смерть множество русских людей. Каков! Да все они там такие, кто же их, южнорусских князей, не знает!

А подмогу Владимиро-Суздальское княжество (будущее Московское царство) высылало, только вот не успела она. Так уж получилось...

«Егда же почаша князи Роустии совокоупляти полкы своя противу безбожныхъ Татаръ, тогда и въ Володимерь послаша къ князю Юрию Всеволодичю, помощи просяще. Он же посла к нимъ сыновца своего Василка Костянтино-

вича с Ростовцы и с прочими вои. Василко же поиде вскоре, но не оуспе прийти к нимъ. Но бывшу ему оу Чернигова и слыша зло, сътворшееся надъ Рускими князьми, и възвратися въспять, съхраненъ Богомъ и силою Креста честнаго. *И прииде въ свой Ростовъ, славя Бога и святую Богородицу.* Сих же злыхъ Татаръ — Таоурмень не свѣдаемъ, откоудоу быша пришли на насъ и камо ся дели опять».

Итак. Разница во взглядах очевидна. Отметим, что Галицко-Волынская летопись — южнорусская, а Типографская — поздняя московская.

«*Типографская летопись* — общерусский летописный свод, составленный в конце 20-х гг. XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре лицами из окружения митрополита Даниила. В основе Типографской летописи лежали: летопись, близкая Лаврентьевской, с ростовскими дополнениями; сокращённый московский свод 1479; ростовский свод архиепископа Тихона; троице-сергиевский летописный свод с местными записями и др. источники. Многие известия Типографской летописи являются уникальными. В 1558 Типографская летопись была продолжена в том же Троице-Сергиевом монастыре материалами Никоновской летописи и повестями о взятии Казани. В 1784 и 1853 Типографская летопись издавалась московской Синодальной типографией, в библиотеке которой она хранилась» (БСЭ).

Галицко-Волынская же летопись является составной компонентой южнорусской Ипатьевской летописи.

Ипатьевская летопись — летописный свод, содержащий сведения об истории южнорусских княжеств и Галицко-Волынской Руси. Ипатьевская летопись получила свое наименование по старшему списку (первой четверти XV в.), принадлежавшему Костромскому Ипатьевскому монастырю. Остальные 6 списков относятся к XVI-XVII вв.

Самое главное отличие Галицко-Волынской летописи от значительно более поздней Типографской состоит в том, что галицко-волынская летопись знает, кто такие татары, а Типографская *нет*.

«Сих же злыхъ Татаръ — Таоурмень не свѣдаемъ, откоудоу быша пришли на насъ и камо ся дели опять» (Типографская летопись).

Галицко-волынская же сообщает:

«Ожидая Богъ покаяния крестьянского, и обрати и воспать на землю восточную, и воеваша землю Таногустьску и на ины страны. Тогда же и Чаногизъ кано ихъ таногуты убьенъ бысть. Их же прельстивше и последи же лъстиею погубиша. Иные же страны ратми, наипаче лъстиею погубиша».

Т. е. галицко-волынский летописец знает кто такие татары, что предводителем татар является Чингисхан и он «тогда же» воевал с тангутами и его убили в тангутской земле. Но Чингисхана убили в походе на тангутское государство в 1227 году. Этот факт достаточно точно установлен историками. Следовательно, мы имеем дело с поздней записью. Остается вопрос — когда сделали эту запись? И зачем?

Ипатьевская летопись относится к первой четверти XV века и является третьим по старшинству среди списков русских летописей после Лаврентьевской летописи и после Синодального списка Новгородской I летописи, который считается древнейшим.

Лаврентьевская летопись о татарах под 1224 годом сообщает:

«*Того же лета* (1224) Явишась языци, ихже никтоже добре ясно не вестъ, кто суть и отколе изидоша и что языкъ ихъ, и которого племени суть и что вера ихъ и зовуть я Татары, а инии глаголють Таурмены, а друзии Печенези, инии глаголють яко».

Новгородская первая летопись старшего извода (Синодальный список) сообщает:

«Том же лете, по грехомъ нашимъ, придоша языци незнаеми, их же добре никто же не весть, кто суть и отколе изидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вера ихъ; а зовуть я Татары, а инии глаголють Таурмены, а друзии Печенежи; инии же глаголють, яко се суть, о них же Мефодии, Патомьскыи епископъ, съведетельствуетъ, яко си суть ишли ис пустыни Етриевьскыя, суще межи вьстокомъ и северомъ».

И в конце рассказа:

«Татары же възвратишася от реки Днепря; и не съведемъ, откуда суть пришли и где ся деша опять: Богъ весть, отколе приде на нас за грехы наша...»

Что мы знаем о Синодальном списке Новгородской летописи?

«В Синодальном списке выделяются две части. Древнейшая часть, доводящая изложение до 1234 г. (л. 1—118 об.), может быть датирована второй половиной XIII в. Считалось, что она переписана двумя писцами, но, согласно новейшим наблюдениям А. А. Гippiуса, здесь на самом деле представлен почерк одного писца. Вторая часть (л. 119-166 об.) охватывает содержание 1234-1330 гг. и скопирована около 1330 г., так как после этого следуют приписки разными почерками известий 1331-1333, 1337, 1345 и 1352 гг. По своему содержанию указанные приписки связаны с новгородским Юрьевым монастырем» (Б. М. Клосс, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, предисловие к изданию 1999 г.).

Типографская летопись повторяет известия Новгородской, т. е. древнейшие известия, а галицко-волинский летописец переписывает сообщения других, очевидно более поздних летописцев, опуская неприглядные детали. Со-

общение Лаврентьевской летописи кратко, без каких-либо подробностей.

Но вот что интересно — в Новгородской летописи об избиении половцев татарами говорится, как о воздаянии половцам за грехи, совершенные ими против русской земли:

«Слышахомъ бо, яко многы страны поплениша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половьчъ безбожныхъ множество избиша, а инехъ загнаша, и тако измроша убиваеми гневомъ Божиимъ и Пречистыя Его Матере; много бо зла створиша ти оканьнии Половчи Русьской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныхъ сыны Измаиловы Куманы, яко да отмстыятъ кровь крестьянскую, еже и бысть над ними незаконными».

О том же утверждает и Лаврентьевская летопись и Типографская, а вот Галицко-Волинская никакого осуждения половцев, как вы могли сами убедиться, не высказывает. И половцы у нее приличные люди, и киевские князья безупречные витязи. В чем дело? Дело в том, что Южная Русь с половцами дружит, а Северо-Восточная нет. Владимир-Суздальскому княжеству явно эти самые «безбожные куманы» как нож острый.

Ипатьевский список относится к первой четверти XV века и к тому времени, конечно же, на Руси давно уже должны были выяснить, кто такой Чингисхан. И выяснили, как то следует из текста списка.

Но Типографская летопись составлена аж в 20-х годах XVI века и, тем не менее, повторяет все то же самое: «... ихже добре ясно никтоже съвестъ, кто суть и откоудоу придоша и что языкъ ихъ и котораго племени соуть и что вера ихъ».

Так-то вот. Знать не знаем, и все тут...

При этом совершенно неясно, почему не знают, если, как минимум, с 1216 года в ставке Чингисхана присутствовали русские попы и другие бывшие с ними.

Давайте же зададимся вопросом, почему отношение Южной Руси и Владимиро-Суздальской к татарам значительно различаются, даже и при том, что формально оценки суздальцев совпадают с оценками галичан?

В чем дело?

Дело в том, что между Владимиро-Суздальским и Галицко-Волынским княжествами шло серьезное соперничество за контроль над степью. При этом галицко-волынские князья смогли добиться некоторых (впрочем, весьма условных) успехов, чем суздальцы. Долго ли было ожидать от суздальцев чего-нибудь «этакого»?

В Новгородской летописи о «миссии» Василька Константиновича в помощь киевлянам не сказано ничего, равно как и в Ипатьевской. Об этом пишется в Типографской и Лаврентьевской, причем одно и то же.

Одно только непонятно, почему, узнав о результатах битвы, Василько Константинович «прииде въ свой Ростовъ, славя Бога и святую Богородицу»? Чему он радовался?

«Считается, что Василько Константинович шёл на помощь южнорусским князьям, но опоздал. Однако непонятно, за что, в таком случае, Василько славит Бога и святую Богородицу? Что уберегли от гибели? Так он что, шёл, заранее зная, что битва будет проиграна? Сомнительно. Более того, появление на Калке суздальских полков могло изменить исход сражения. Тут не Бога славить надо, а поминальные молитвы заказывать по павшим. А вот если шёл на соединение как раз с татарами — тогда всё понятно. Есть за что Бога восславить. Что послал победу, избавив при этом от необходимости терять своих воев» (Пивоваров С. «Батыев погром» — нашествие или объединение?»).

ЕДИНСТВО И БОРЬБА

Обращение множества мелких полусуверенных политических единиц в унитарное государство, управляемое абсолютным монархом, было осуществлено в России методами, отличными от тех, которые знакомы из западной истории» (Р. Пайпс «Россия при старом режиме»).

Итак, выше я сформулировал следующее правило:

Там где есть экономико-географическое единство, там, в конечном итоге, складывается единая хозяйственная система. Единая хозяйственная система, рано или поздно, будет обеспечена и политическим единством.

Географическое устройство европейской части России можно рассматривать как своеобразный диполь. Северная часть этого диполя представляет собой лесную территорию, южная часть — степные пространства. Осью диполя, пронизывающей лес и степь, представляется Волга, которая служит транспортной артерией, соединяющей север и юг.

Кочевое животноводство юга требует торгового обмена на ремесленные и земледельческие продукты. Лесной север, где травостой сильно уступает степному, требует обратного обмена ремесленной и земледельческой продукции на продукцию животноводства. В общем и целом лес и степь взаимно дополняют друг друга, предоставляя необходимые

товары. Монополией лесного севера, к примеру, являются меха. Степной юг может поставлять в большом количестве лошадей, разведение которых в степи является гораздо менее трудоемким процессом, т.к. заготовка фуража или не требуется совсем, или требуется только для подкормки.

Н. С. Трубецкой дает следующую географическую характеристику России:

«Географически территория России ... может быть определена следующей схемой. Существует длинная, более или менее непрерывная полоса безлесных равнин и плоскогорий, тянущаяся почти от Тихого океана до устьев Дуная. Эту полосу можно назвать системой степи. С севера она окаймлена широкой полосой лесов, за которой идет полоса тундр. С юга система степи окаймлена горными хребтами. Таким образом, имеются четыре тянущиеся с запада на восток параллельные полосы: тундровая, лесная, степная, горная. В меридиональном направлении, т. е. с севера на юг или с юга на север, вся эта система четырех полос пересекается системами больших рек. Такова сущность внутреннего географического строения рассматриваемой географической области. Внешние очертания ее характеризуются отсутствием выхода к открытому морю и отсутствием той изорванности береговой линии, которая так типична, с одной стороны, для Западной и Средней Европы, с другой, — для Восточной и Южной Азии. Наконец, в отношении климатическом вся рассматриваемая область отличается как от Европы, так и от собственно Азии целым рядом признаков, которые можно объединить под выражением «континентальность климата»: резкое различие между температурой зимы и лета, особое направление изотерм и ветров и т. д. Все это, вместе взятое, позволяет отделять рассматриваемую область от собственно Европы и собственно Азии и считать ее особым материком, особой частью света, которую в отличие от Европы и Азии можно назвать Евразией» («Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока»;

http: //www. kulichki. com).

Важной характеристикой является однотипность климата. Не секрет, что климат влияет на количество издержек при производстве любого продукта, хоть сельскохозяйственного, хоть промышленного. Политическое объединение двух территорий с резко различным уровнем трудовых общественных издержек вряд ли возможно. В таком случае часть страны будет работать меньше, а потреблять больше, другая же часть — наоборот, больше работать и меньше потреблять. Данное обстоятельство будет являться источником всяческих конфликтов между территориями с разным уровнем издержек.

Еще один важный фактор — транспортные артерии. В системе Русь—Орда таковой являлась Волга.

Н. С. Трубецкой утверждает следующее:

«... системы больших рек на территории Евразии идут большей частью в меридиональном направлении, тогда как система степей проходит через всю Евразию с востока на запад. При этом речных систем много, а система степи в принципе одна. Отсюда следует, что путь сообщения между востоком и западом — один, а путей сообщения между севером и югом — несколько, причем все эти (речные) дороги между югом и севером пересекают и (степную) дорогу между востоком и западом. С точки зрения исторической задачи государственного объединения Евразии отсюда вытекает следующий важный факт: всякий народ, овладевший той или иной речной системой, оказывался господином только одной определенной части Евразии; народ же, овладевший системой степи, оказывался господином всей Евразии, так как, господствуя над протекающими через степь отрезками всех речных систем, он тем самым подчинял себе и каждую из этих речных систем в ее целом. Итак, объединить всю Евразию могло только государство, овладевшее всей сис-

темой степи» («Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока»).

Здесь возникает следующее соображение. К XIII веку существовало два речных транспортных пути — по Днепру и по Волге. И тот и другой путь в низовьях пересекали степные территории половцев.

Р. Пайпс утверждает, что Киевская Русь в своей основе имела торговое предприятие, контролировавшее маршрут «из варяг в греки», т. е. по Днепру.

«Варяжское государство в России напоминало скорее великие европейские торговые предприятия XVII-XVIII вв., такие, как Ост-Индская компания или Компания Гудзонова залива, созданные для получения прибыли, но вынужденные из-за отсутствия какой-либо администрации в районах своей деятельности сделаться как бы суррогатом государственной власти» («Россия при старом режиме»).

Естественной задачей этого государства-корпорации представляется полный контроль над речной системой пути «из варяг в греки». А зачем этот «полный контроль», — может спросить читатель? Как зачем? Для снижения транспортных издержек. Представьте себе, что дорогу контролируют двадцать феодалов и каждому нужно платить пошлину. Подобное обстоятельство делает торговлю невыгодной и заставляет каждую экономическую систему вариться в собственном соку натурального хозяйства.

Европейская хозяйственная система требовала товарообмена с Востоком, а что могла предложить транзитная транспортная система Киевской Руси? Линию, которая упиралась в половцев-кочевников и, следовательно, в дополнительные расходы?

Очевидно именно поэтому Запад, начиная с 1096 года, стал активно проводить политику крестовых походов с целью установления прямых экономических связей с Востоком. Путь «из варяг в греки» начал хиреть.

Итак. Требуется контроль над степью.

Смогло ли государство-корпорация Киевская Русь добиться своих целей? Увы, нет.

Есть такая вещь как диалектика. Семья представляет из собой единое целое, единый хозяйственный механизм, но интересы отдельных субъектов могут не совпадать и даже противоречить друг другу, поэтому политическая власть в семье должна принадлежать кому-то одному, чтобы обеспечить эффективность управления. Лесная и степная зоны представляли из собой целостную экономическую систему, но кому должна была принадлежать политическая власть?

Некоторые историки превращают «борьбу леса со степью» в категорию мистическую, не поддающуюся логическому осмыслению, а подлежащую скорее экстрасенсорному восприятию. Так, например, В. В. Каргалов утверждает:

«Это было столкновение двух различных хозяйственных укладов, во многом исключавших друг друга, — оседлого земледелия и кочевого скотоводства. Стремление кочевников к безграничному расширению своих пастбищ, к уничтожению всего, что мешало земле превратиться в пастбища, угрожало самому существованию оседлых земледельческих народов» («Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси»).

Скажите пожалуйста, каким образом кочевники стремились к «безграничному расширению своих пастбищ»? Систематически вырубали леса? Сносили горные хребты? А каким путем еще можно безгранично расширить пастбища? В. В. Каргалов в своей нелюбви к кочевым народностям иногда переходит некоторые границы. Тем не менее определенный смысл в этих словах есть и мы ими позже воспользуемся.

Могли ли половцы завоевать Русь? Нет, таких возможностей у них не было. Но и Киевская Русь так же не

смогла завоевать половцев, хотя надо отдать должное, попытки в этом направлении производились и возможности имелись. «Когда же Владимир Мономах навел порядок на Руси и в 1111-1116 гг. перенес войну в степь, половцы были разбиты, расколоты на несколько племенных союзов и нашли себе применение в качестве союзников тех князей, которые нанимали их за плату. Независимые, или «дикие», половцы остались за Доном и стали союзниками суздальских князей.

Действительно, если бы половцы не капитулировали своевременно, а продолжали войну против Руси, то они были бы начисто уничтожены. Телеги, запряженные волами, движутся по степи со скоростью 4 км в час, а по пересеченной местности еще медленнее. Зато русская конница на рысях могла проходить 15 км, а хлынцой (быстрым шагом) — 8-10 км. Знайте, кочевья были фактически беззащитны против русских ударов, тем более что легкая половецкая конница не выдерживала натиска тяжеловооруженных русских, а маневренность не имела значения при обороне жен и детей на телегах. Наконец, половецкие зимовья не были ни мобильны, ни укреплены, тогда как русские крепости надежно защищали их обитателей, а лес всегда удобное укрытие для беглецов. Половецкие ханы были бы неразумны, если бы они не учитывали всех этих обстоятельств» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Набеги половцев прекратились после поражений от русских князей в 1103-1116 гг. при Владимире II Мономахе (1053-1125), но дело не было доведено до конца. «Вряд ли стоит сомневаться, что Русь была сильнее половецких союзов, но она удержалась от ненужного (а на мой взгляд, совершенно необходимого. — К. П.) завоевания» (Л. Н. Гумилев), а потому набеги возобновились в середине XII века. Киевская Русь не имела политического единства в это время.

Борьбу за владычество над степью могло вести в XIII веке только политически единое Владимиро-Суздальское княжество, обладавшее к тому же значительными людскими ресурсами и экономическими возможностями. Однако есть одно «но»...

Для контроля над степью требовалось, во-первых, как ни жестоко это звучит, ликвидировать половцев-кипчаков, как определенную целостность, чтобы устранить впоследствии их политическое возрождение. Во-вторых, требовалось разместить в степной зоне регулярную кавалерийскую армию. Тут мы подходим к сути вопроса. Политическую власть получал тот, в чьих руках находилась эта кавалерийская армия. Должен был получить. Завоевать Владимиро-Суздальскую Русь данный политик не мог в принципе, поскольку она представляла из собой естественную крепость, тем не менее от нее требовалось определенное подчинение, т. е. Владимиро-Суздальская Русь и Русь вообще должны были платить деньги на содержание степного войска и выставлять рекрутов для его пополнения, в обмен получая доходы от международной торговли. Поэтому, политическая власть размещалась в степи, а экономическое ее основание находилось на Руси, центром которой вначале являлся Владимир, затем Москва.

Первая часть программы началась с 1223 года, с битвы на Калке, в ходе которой половцы и их союзники, но не повелители, южнорусы потерпели сокрушительное поражение. С этого года до нас доходят сведения об ожесточенной борьбе в степи.

Шихаб-ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах сообщает в «Истории Вассафа» (<http://www.vostlit.info>):

«В 626 г. х. (Хиджры, 30. XI.1225-19. XI.1226) Угетай-каан назначил в (разные) страны света, от одного конца до другого огромные войска со (своими) братьями и нойонами; (между прочих) отправил Куктая и Сунтай-нойона (Су-

бедей. —К. П.) с 30 000 всадников в сторону Кипчака, Саксина и Булгара».

«5 лето 6737 (1229) ... Того же лета Саксини и Половци възбегоша из низу к Болгаромъ предъ Татары, и сторожове Болгарстии прибегоша бьени отъ Татаръ близъ реки, ей же имя Яикъ» (Типографская летопись).

Галицко-Волынская летопись под этим годом не сообщает о татарах. На западе в это время идет выяснение отношений между Даниилом Галицким и его разлюбезными венграми, без половцев при этом дело не обошлось.

«Даниль же приведе к собе ляхы и половце Котяневы. А у короля беаху половци Беговарьсови».

Татары действовали не одни, в союзе с ними выступали бродники, что следует из сообщений летописей повествующих о битве на Калке, об этом союзе пишет Л. Н. Гумилев:

«На Дону монголы обрели союзников. Это был этнос бродников... Бродники населяли пойму Дона и прибрежные террасы, оставив половцам водораздельные степи. Оба эти этноса враждовали между собою, и потому бродники поддерживали монголов. Благодаря помощи бродников монголы ударили по половецким тылам и разгромили Юрия Кончаковича, а хана Котяна, тестя Мстислава Удалого, отогнали за Днестр» («Древняя Русь и Великая степь»).

Хана Котяна с остатками половецкого народа принял в Венгрии король Бела IV.

«Половцы, согласно договору, крестились в католичество и составили крепкую силу, подчиненную королю. Но венгерские магнаты, обеспокоенные усилением короны, предательски убили в Пеште Котяна и других неофитов. Узнав об этом, половцы восстали и ушли на Балканы. Позднее уцелевшие половцы поступили на службу к императору Никеи Иоанну III Ватацу» («Древняя Русь и Великая степь»).

Далее происходят следующие события:

«В лето 6744 (1236) пришедше безбожнии Татарове, поплениша всю землю Болгарскую и градъ ихъ Великий взяша и изсекоша всехъ моужи и жены и дѣти, а прочихъ в полонъ взяша. Того же лета бысть знамение въ солнце: месяца августа 3, в неделю по обедехъ видѣша вси, яко месяц 4 дний» (Типографская летопись»).

События идут по нарастающей и к 1237 году достигают своего апогея:

«Первый удар весной 1237 г. был нанесен монголами кыпчакам (половцам) и аланам. С Нижней Волги завоеватели двинулись «облавою, и страну, которая попалась в нее, захватили, идя строями». Левый фланг «облавы», который шел вдоль берега Каспийского моря и далее по степям Северного Кавказа к устью Дона, составляли отряды Монкэ-хана и Гуюк-хана. Правый фланг «облавы», двигавшийся севернее, по половецким степям, составляли войска Менгу-хана. Монголо-татары широким фронтом («идя строями») прошли прикаспийские степи и соединились где-то в районе Нижнего Дона. Половцам и аланам был нанесен сильный удар. Рашид-ад-Дин сообщает, что во время этого похода монголы убили «Бачмана, который был из храбрейших тамошних вождей из общества Кыпчакского» и «Кагир-Укуле, из эмиров асов» (Каргалов В. В. «Внешнеполитические факторы развития Феодальной Руси»).

Если то, о чем пишет Каргалов, не «этническая зачистка», то что же это тогда еще? Планировалось ли переселение на «зачищенные» территории каких-либо халха-монголов? Вовсе нет. Мы имеем сведения об отправке экспедиционных монгольских военных корпусов, но не имеем сведений о каком-либо переселении. Зато мы имеем сведения о насильственном перемещении в Орду славянского населения.

Здесь возникает ряд вопросов. Монгольский корпус Субедея был отправлен в Кипчакию, согласно «Истории

Вассафа», в 1226 году. В 1228 г. Угедеем в помощь Субедею, был отправлен другой корпус:

«Точно также он отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субеетая, так как Субеетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено» («Сокровенное сказание монголов»).

В 1236 году был отправлен третий корпус:

«Царевичи, которые были назначены на завоевание Кипчакской степи и тех краев, [были следующие]: из детей Тулуй-хана — старший сын, Менгу-хан, и брат его Бучек; из рода Угедей-каана — старший сын, Гуюк-хан, и брат его Кадан; из детей Чагатая — Бури и Байдар и брат каана, Кулкан; сыновья Джучи; Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почтенных эмиров: Субэдай-бахадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весною бичин-ил, года обезьяны, который приходится на месяц джумад 633 г. х. [Хиджры, 11 февраля — И марта 1236 г. н.э.]; лето они провели в пути, а осенью в пределах Булгара соединились с родом Джучи: Бату, Ордой, Шейбаном и Тангутом...» (Рашид Ад-Дин. «Сборник летописей», т. II, Изд-во АН СССР, 1960; <http://www.hrono.ru>)

Главный вопрос, *а где же «воины из покоренных народов»?*

С 1223 по 1237 гг., т. е. *четырнадцать* лет, монголы покоряли кипчаков, аланов, мокшу, бургасов, болгар, неужели они не могли «набрать воинов из покоренных стран»? Зачем им понадобился третий корпус? Двумя не смогли покорить половцев?

Как они могли еще и Русь покорить?

А они ее и не покоряли.

Здесь опять следует вспомнить слова Плано Карпини про «... русских клириков и других, бывших с ними, причем некоторые пребывали тридцать лет на войне и при других

деяниях Татар и знали все их деяния, так как знали языки неотлучно пребывали с ними некоторые двадцать, некоторые десять лет, некоторые больше, некоторые меньше...»

В монгольских корпусах, как минимум с 1216 года присутствовали русские бойцы. Присутствовали они и при походах Чингисхана и при других походах.

Подкрепления для войны против половцев монголы получали из Руси.

Почему владими́ро-суздальцы не действовали самостоятельно, без всяких степных союзников? Могли действовать и самостоятельно. Но дело не в том, что силы в руках не имелось. Дело в том, что монголы обладали тем знанием, которое и являлось наиболее важным фактором. Монголы имели опыт организации регулярной степной кавалерийской армии. А у Владимиро-Суздальской Руси стояла именно такая задача — организовать регулярную кавалерийскую армию для контроля над степью, чтобы установить полный контроль над волжским торговым путем.

После «завоевания» Руси, как обоснованно замечают историки, татары угнали в полон весьма значительное количество людей. Часть из них, не без этого, была продана на невольничьих рынках, что соответствовало традиции, как известно, и на Руси новгородцы продавали захваченных суздальцев, а суздальцы продавали захваченных рязанцев. В те времена кто только и кого только не продавал. А как бы иначе в Египте образовалась целая армия мамлюков? Но большая часть людей была именно *переселена* в Орду. Конечно данное переселение было насильственным, но разве в России что-нибудь делалось по другому? Тьма примеров подтверждает это даже в ее новейшей истории (переселяли чеченцев, крымских татар, евреев в Биробиджан и т. д.). Часть переселенцев, в первую очередь, использовалась для организации Орды, еще часть для ее материального обес-

печения, (ремесленники, строители и прочие). Еще часть, и это очень показательно, были крестьяне.

Рубрук сообщает:

«Наконец, когда я доказал им, что мы трудимся на общую пользу всех христиан, они дали нам быков и людей; самим же нам надлежало идти пешком. *В то время они жали рожь. Пшеница не родилась там хорошо, а просо имеют они в большом количестве.* Русские женщины убирают головы так же, как наши, а платья свои с лицевой стороны украшают беличьими или горностаевыми мехами от ног до колен. Мужчины носят епанчи, как и Немцы, а на голове имеют войлочные шляпы, заостренные наверху длинным острием» (Вильгельм де Рубрук. «Путешествие в восточные страны», пер. А. И. Малеина. М., 1957; <http://www.hist.msu.ru>).

А сейчас давайте вспомним слова В. В. Каргалова о «стремлении кочевников к безграничному расширению своих пастбищ, к уничтожению всего, что мешало земле превратиться в пастбища!» Разве заселение степных и лесостепных зон крестьянами напоминает политику кочевников?

Обоснованно можно утверждать, что политика Орды с самого начала ее существования есть политика *русской* колонизации степных земель и проводилась она, в том числе, в интересах крестьянского сословия Руси.

Колонизация территорий по нижнему течению Волги — это факт. Можно как угодно интерпретировать его: дескать «русских угоняли в рабство» и т. д. и т. п., давая тем самым читателю на патриотическо-националистический мозоль. Но лучше все-таки умерить эмоции и попытаться мыслить в категориях объективной реальности.

Сейчас же отвлечемся немного от событий на Руси и обратим свой пытливым взор на соседей. А именно — на Византию.

ВЗГЛЯД НА ВЕЩЬ

очу напомнить, что Русская Православная церковь в те годы и до 1448 года не имела статуса автокефальной, т. е. не была административно самостоятельной церковью. Митрополиты на Русь назначались Константинопольским патриархом.

По поводу отношений Русской Православной церкви и Византийского патриархата протоиерей Иоанн Мейндорф пишет следующее:

«Византийские власти с самого начала христианства на Руси крепко держали бразды правления русской митрополией и ставили митрополитами епископов-греков. Двое русских — Иларион (1051 г.) и Климент (1147-1155 гг.) стали митрополитами вследствие сознательного нарушения традиции, чему, по крайней мере, в случае с Климентом, воспротивились не только греки, но и те русские, которые стремились сохранить канонический status quo. Только в XIII веке, когда ослабленное византийское правительство, укрывшееся в Никее, вынуждено было усвоить более гибкую политику относительно православных славян, русским князьям было позволено выдвигать своих кандидатов на митрополичью кафедру, но патриархат сохранял за собой право утверждения...

Смягчение церковной политики Византии по отношению к Руси не означало, что от принципа назначения

греков на кафедру далекой, но важной митрополии совершенно отказались. Вот перечень митрополитов XIII и XIV веков: Иосиф (грек, 1237-1240 гг.), Кирилл (русский, 1242-1281 гг.), Максим (грек, 1283-1305 гг.), Петр (русский, 1308-1326 гг.), Феогност (грек, 1328-1353 гг.), Алексей (русский, 1354-1378 гг.). Смута, последовавшая за смертью Алексея, привела к усилению византийского контроля при Киприане (из южных славян, 1389-1406 гг.), Фотии (грек, 1408-1431 гг.) и Исидоре (грек, 1436-1441 гг.).

Последовательное чередование русских и греков на кафедре в течение более чем столетия (1237-1378 гг.) можно было бы считать случайностью. Однако византийский историк Никифор Григора в сочинении «История ромеев» дает пристрастный, но очень подробный обзор русских дел и описывает такое чередование как результат целенаправленной политики византийского правительства. Он пишет: «С тех пор, как этот народ воспринял истинную веру и святое крещение от христиан, было решено раз и навсегда, что им будет править один первосвященник... и что этот иерарх будет подчинен константинопольскому престолу... он будет избираться поочередно из этого (русского) народа и из тех, кто рожден и воспитан здесь (т. е. в Византии), так, чтобы после смерти каждого следующего митрополита происходило чередование в наследовании церковного правления в этой стране; таким образом связь между двумя народами, укрепляясь и утверждаясь, послужит единству веры...» («Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке»; <http://www.portal-credo.ru>).

И вот, представьте себе, в 1204 году крестоносное воинство захватывает Константинополь, грабит главный храм православного мира Софийский собор и учреждает на территории Византийской империи свое собственное госу-

дарство — Латинскую империю. Православные патриархи бегут в Никею...

Что-то надо делать. А что? Можно было бы выдворить наглых захватчиков собственными силами, но их не хватает. Следовательно, надо искать союзников.

Современный историк Д. Песков в публикации «Железный век» (<http://www.kulichki.com>) утверждает:

«Именно с помощью монгольских войск Михаил Палеолог освободил Константинополь из-под власти крестоносцев, он же принял ярлык монгольского хана, признав, таким образом, его старшинство».

Иоанн Мейндорф пишет:

«В 1256 году закончились провалом переговоры между папой Александром IV и императором Феодором II Ласкарисом, и никейское правительство предприняло шаги в противоположном направлении: к соглашению с татарами. В 1257 году император принял в Магнезии представительное татарское посольство, и почти немедленно византийское посольство отправилось в Золотую Орду» («Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке»).

Сменивший Федора II Ласкариса (1254-1258) и его несовершеннолетнего сына Иоанна IV Ласкариса (1258—1261) Михаил Палеолог также проводил политику сотрудничества с татарами:

«В противоборстве с Венецией, поддерживавшей Анжуйскую династию, Михаил в значительной степени зависел от Генуи, которой даровал значительные торговые преимущества в Черном море и которая в силу своих коммерческих интересов в Крыму и низовьях Дона стремилась к хорошим отношениям с Золотой Ордой. Таким образом, образовывалась другая политическая ось, включавшая Геную, Константинополь и Золотую Орду. Эта ось была враждебна папству (которое отлучило Геную от церкви за союз

с Михаилом) и стала дополнительным дипломатическим и военным орудием в руках императора. Михаил VIII Палеолог погиб в 1282 году, возглавляя четырехтысячную армию татар, которую его зять Ногай послал против восставшего греческого деспота Иоанна Дуки. Он, возможно, разорвал бы союз с папством, если бы успел, поскольку эта связь стала политически бессмысленной после «сицилийской вечерни». (Мейндорф И. «Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке»).

Обратимся к труду Георгия Пахимера «История о Михаиле и Андронике Палеологах». Что же сообщает Георгий Пахимер о взятии Михаилом Палеологом стольного града Константинополя?

«Когда все было обдумано и время наступило, — ибо положено сделать нападение ночью, вдруг, неожиданно, — главною заботою их было теперь взойти на стену по лестницам без шума, сбросить сверху стражу и отворить ворота, что при источнике, выломав их сперва, посредством клиньев, из камней стены, к которой они прилажены; а кесарю предоставлено, приведши ночью войско, быть готовым к нападению и вступить в отворенные ворота. Как скоро настала назначенная ночь, они приступили к делу и, попав на предызбранное место, принесли туда лестницы и все делали осторожно, чтобы не открыла их стража и не улетела добыча, а особенно, чтобы не подвергнуться величайшей опасности, если заметят их умысел. Между тем кесарь в ту же ночь, *взяв скифов и все прочее войско*, повел его к городу. Возбуждаемый, однако, другими, Лакерас трепещущим голосом провозгласил царствующий дом, а стоявшие внизу, услышав провозглашение верхних, вдруг издали самые громкие восклицания. Тогда дошло это и до слуха тех, которые были с кесарем, — и они, выскочив из своей засады, быстро пролетели к воротам и, заняв их, тол-

пами ринулись в город. Только что блеснули первые лучи солнца, кесаревы воины вдруг разбежались по окрестностям и начали грабить, что попадалось: напротив, *скифское войско*, управляемое благоразумием, не рассеивалось, но держало в порядке прибывавший из города народ — с намерением узнать, справедливо ли то, что рассказывают; ибо это событие казалось сказкою. Между тем кесарь, часто бывавший в битвах и знавший по опыту, с каким трудом сопряжено занятие городов, смотрел на совершившееся дело все еще не без опасения, пока при полном рассвете дня не узнал определенно, сколь велик был гарнизон города. За этим опасением следовало другое беспокойство: появилось множество вооруженных итальянцев и стояло, по-видимому, в угрожающем положении. Видя это, кесарь близок был к тому, чтобы идти назад и оставить начатое дело; потому что, если бы его войско и решилось сражаться, то, годное лишь для набегов и засад, оно не устояло бы пред неприятелем. К счастью в состав его входили тогда охотники, которые были и сами по себе смелы; а тут еще угрожавшая всем опасность, если бы итальянцы окружили и одолели их, внушала им мужество более обыкновенного. И так собравшись и устроившись, они противустали итальянцам и превозмогли их, — с небольшою потерей со своей стороны, одержали над ними победу и обратили их в бегство, а бегущих убивали, так что спаслись немногие. Тогда-то уже *скифы* неудержимо пустились грабить и, врываясь в кладовые жизненных запасов, выносили, что им было нужно. Впрочем, в течение дня они снова многократно собирались вокруг кесаря, строились стеною и охраняли его, да и сами себя берегли, чтобы мужественно броситься на неприятеля, если бы он показался. Царь же итальянцев Балдуин, услышав о взятии города, так поражен был этим, что будто сошел с ума, и видел, что ему ничего не остается больше, как бежать. Поэтому, оставив Влахернские палаты, так как

нельзя было уже защищать ту страну, быстро переехал он в большой дворец (ибо собирался бежать морем) и, бросив там царскую калиптру и меч — символы своего царствования, как мог скорее, искал спасения на корабле. В тот же день вожди римской фаланги, отправленные для отыскания и задержания итальянского царя, овладели символами его бегства. Это бегство того, кто поставлен был хранить город, еще больше ободрило римлян. Они взяли калиптру и меч беглеца и смотрели на это, как на священный начаток добыч, полученных в возвращенном городе. Византийцы же в этом увидели ясный знак, что беглец, бросивший символы своего царствования, нисколько не любил своих подданных. (Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Под ред. проф. Карпова. СПб., 1862; <http://miriobiblion.narod.ru>).

Да, действительно, *скифы* принимали самое живейшее и непосредственное участие в освобождении Константинополя от католических интервентов. Однако Пахимер говорит о скифах, а Д. Песков пишет о «монголах». В чем дело?

Об этих скифах повествует другой византийский историк — Никифор Григора, о котором в предисловии к русскому изданию 1862 года сказано следующее:

«Никифор Григора родился около 1295 г. в Азии, в царствование Андроника старшего. Патриарх Филофей представляет его пафлагонцем, а сам он называет себя в своем разговоре «О Мудрости» ираклийцем. В самом деле, у него был дядя, Иоанн митрополит Ираклии, т. е. той, которая называется еще понтийской и находится в пределах Пафлагонии. Под руководством этого-то родственника, Григора получил свое первоначальное образование...

Когда, где и какою смертью умер Григора, пока неизвестно. Его «Римская История» доходит до начала 1359 г. или до 64 г. его жизни».

Безусловно, Григора не являлся современником Чингисхана, тем не менее он жил в эпоху «татарского ига» на Руси. Его показания могут представлять значительный интерес. О «скифах» Григора сообщает следующее:

«Здесь, мне кажется, не уместно рассказать о скифах, делавших в те времена набеги на Азию и Европу. После нам придется еще часто обращаться к повествованию о них. Поэтому нам следует, по возможности, вкратке представить то, что касается до них, и, чтобы яснее было то, о чем придется говорить после, сделать предварительные замечания; иначе, передавая другим то, что мы сами знаем, а они не знают, и воображая, что им это известно, мы можем поставить их в такое положение, что они будут делать ошибочные догадки, перебегая от одного известия к другому, подобно гончим собакам, которые, преследуя зайцев, постоянно должны обнюхивать то тот, то другой след. *Скифы — народ чрезвычайно многолюдный, распространенный к северу больше всех других народов, если не до самого Северного полюса, зато вплоть до самых северных обитателей, как передают нам древние историки и сколько мы сами знаем, при своей многолетней опытности...*

На кого ни нападут они, всех по большей части одолевают, делаясь владыками чужих стран. А отечество их самих, Скифию, едва ли кто когда порабошал. Причина этому — та, что они издревле проводят жизнь простую и воздержанную; хлеба не едят, вина не пьют; а потому земли не пашут, винограда никогда не возделывают, за другими произведениями земли не ухаживают, чем пропитываются обитатели внутренней части вселенной... Скифы, постоянно проводя образ жизни простой и незатейливый, легко делают военные переходы и, подобно воздушным птицам, проносятся по земле нередко в один день столько, сколько можно было бы — для других в три дня; прежде чем успеет разнестись молва, они занимают уже одну страну за дру-

гой, потому что ничем лишним себя не затрудняют. Между тем имеют при себе все, что обеспечивает легкость победы; разумеется — их несчетное множество, их легкость и быстроту в движениях и, что еще важнее, беспощадную строгость к самим себе и их нападения на неприятелей в битвах, напоминающие характер диких зверей...

В то время, когда держал римский скипетр уже Иоанн Дука, многочисленная, простиравшаяся до многих мириад, *часть скифов, хлынув с дальних пределов севера*, неожиданно достигает до самого Каспийского моря. Между тем, по смерти их правителя Чингисхана, его два сына, Халай и Телепуга, разделяют между собою власть над войсками. И Халай, оставив к северу Каспийское море и реку Яксарт (древнее название р. Сырдарьи. — *К. П.*), которая, вырываясь из скифских гор, широкая и глубокая, несетя чрез Согдиану и вливает свои воды в Каспийское море, — спускается вниз по нижней Азии. Но речь об этом мы оставляем пока, потому что наше внимание отвлекает Европа.

Другой из сыновей Чингисхана, Телепуга, положив границами своей власти на юге вершины Кавказа и берега Каспийского моря, идет чрез землю массагетов и савроматов, и покоряет всю ее и все земли, которые населяют народы по Меотиде (Азовское море. — *К. П.*) и Танаису (р. Дон. — *К. П.*). Потом, простершись за истоки Танаиса, с большою силою вторгается в земли европейских народов. А их было очень много. Те из них, которые углублялись в материк Европы, были осколки и остатки древних скифов, и разделялись на кочевых и оседлых; а жившие по смежности с Меотидой и наполнявшие поморье Понта (Черное море. — *К. П.*), были: зихи, авасги, готы, амаксовии, тавроскифы и борисфеняне, и кроме того те, которые населяли Мизию при устье Истра; последние назывались гуннами и *команами* (половцы. — *К. П.*), у некоторых же слыли за скифов. Испугавшись тяжелого и неуправляемого

нашествия скифов, они нашли нужным передвинуться оттуда; потому что никому нельзя было ожидать чего-либо хорошего; трепетали все — и города и народы; потому что, будто колосья на току, были растираемы и истребляемы. Таким образом отчаявшись в возможности сопротивления скифам, они вместо плотов употребили наполненные соломою кожи и переправились через Истр вместе с женами и детьми. Немалое время блуждали они по Фракии, отыскивая места удобного для поселения, в числе тысяч десяти. Но прежде чем они перестали бродить, царь Иоанн дорогими подарками и ласками привлекает их к себе и присоединяет к римским войскам; причем предоставляет им для поселения разные земли — одним во Фракии и Македонии, другим в Азии по берегам Меандра (р. Б. Мендерес, в Турции. — *К. П.*) во Фригии (древняя страна в северо-западной части М. Азии. — *К. П.*).

Но пора нам опять возвратиться на восток, к тем *гиперборейцам скифам*, которые, как густая туча саранчи, налетев на Азию, возмутили и поработили ее едва не всю. Прошедши каспийские теснины и оставив позади себя Согдиану, Бактриану (историческая область в Ср. Азии по среднему и верхнему течению Амударьи, ныне территория Афганистана и частично Узбекистана и Туркмении. — *К. П.*) и согдианский Оке (р. Амударья. — *К. П.*), питающийся большими и многочисленными источниками, они у подошвы лежавших перед ними высоких гор остановились на зимовку, довольные удобствами той страны и добычею, награбленную еще прежде...

С наступлением весны, когда вся поверхность земли уже покрылась растительностью, скифы, оставив свое зимовье при подошвах гор, как стада баранов и быков, во множестве поднимаются на вершины гор; оттуда спускаются на народов, находящихся внизу, грабят их всех и пробираются в Индию, которая расположена по ту и другую

сторону величайшей из рек — Инда. Наложив иго рабства и на Индию, они уже не пошли далее на восток по причине безлюдности и невыносимого жара в той местности; но направили свое движение на Арахосию и Карманию (Персидские области, смежные с Индией. — *К. П.*); легко покорив тамошние народы, отправились на халдеев и арабов. Потом, обратившись против вавилонян и ассириян и взяв Месопотамию, они остановились на удобствах этой страны и здесь закончили свои длинные переходы, уже на третьем году после того, как переправились чрез реку Яксарт, и отставши от своих соплеменников, сделались властителями нижней Азии. Но как огонь, разведенный в густом лесу, истребляет не только то место, на которое он простерся прежде всего, но поедает все, что только ни встретится на пути и в окружности; так и вождь скифов, выбрав себе для жительства местность, из всей нижней Азии самую удобную и приятную, не удовольствовался тем и не удержался, чтобы не коснуться находящегося в окружности. Но, разослав своих сатрапов и хилиархов, прежде всего покорил персов, парфян и мидян; потом, поднявшись чрез Великую Армению, он устремился на север в Колхиду и смежную с ней Иверию. Он замышлял даже — в следующие годы проникнуть и в самую средину Азии и пределами своей власти положить приморские пески, где ведут между собою беседа море с сушей. Для него казалось несносным, чтобы хотя один какой народ из тех, которые населяют материк Азии до морей, не чувствовал на себе его руки» (Никифор Григора. Римская история. Под редакцию бакалавра П. Шалфеева. СПб., 1862; <http://miriobiblion.narod.ru>).

Вообще-то под скифами Григора имеет в виду разноязычные и разнородные общности:

«Сами они (скифы. — *А. П.*) собственное название произносят каждый на своем языке. Те же, которые называ-

ют их греческими именами, называют их каждый по-своему, смотря по тому, какие места занимают те или другие из них, разливаясь по нашим странам, подобно потоку».

Историк Джон Джулиус Норвич в «Краткой Истории Византии» (<http://kve71.narod.ru>) упоминает о половцах, которые участвовали 1259 году в битве при Пелагонии:

«К началу сражения, войску Иоанна Палеолога противостояли только конники Вилардуэна и Манфреда; и они оказались беззащитными перед стрелами его половецких лучников».

О битве при Пелагонии А. А. Васильев пишет:

«После ряда успешных военных действий Михаила Палеолога против коалиции решительная битва произошла в 1259 году в западной Македонии, на равнине Пелагонии, около города Кастории. В войске Михаила, кроме греков, участвовали турки, *куманы*, *славяне*. Пелагонийское, или Касторийское, сражение закончилось полным поражением союзников. Ахайский князь попал в плен. Хорошо вооруженное войско западных рыцарей бежало перед легко вооруженными вифинскими, славянскими и восточными отрядами» («История Византийской империи от начала Крестовых походов до падения Константинополя»; <http://www.kursmda.ru>).

Между прочим, о комплектовании войска мамлюков Григора сообщает следующее:

«Египтяне, отправляясь с грузом однажды в год иногда на одном, а иногда и на двух кораблях к европейским скифам, обитавшим около Меотиды и Танаиса, набирали там частью охотников, частью продаваемых господами или родителями и, возвращаясь в египетский Вавилон и Александрию, составляли таким образом в Египте скифское войско. Сами египтяне не отличались воинственностью, напротив были трусливы и изнеженны. Поэтому им необходимо было набирать войско из чужой земли и, так сказать, подчинять

себя купленным за деньги господам, не заботившимся ни о чем, в чем обыкновенно нуждаются люди».

Общепринято считать, что мамлюкское войско состояло из половцев и русских.

О том же пишет Г. В. Вернадский:

«Отношения между Золотой Ордой и Египтом продолжали оставаться дружественными. Как и раньше, значительное число кипчаков и русских привозилось в Египет либо в качестве рабов, либо — воинов вспомогательных войск. Большинство из них, если не все, были обращены в ислам. В период правления Джанибека один из русских воинов сделал блестящую карьеру в Египте, достигнув ранга эмира. Его имя дано в восточных источниках как Бейбуга Рус (или Урус)» («Монголы и Русь»).

Самым интересным сообщением Григоры, безусловно будет то, что *«часть скифов, хлынув с дальних пределов севера, неожиданно достигает до самого Каспийского моря. Между тем, по смерти их правителя Чингисхана, его два сына, Халай и Телепуга, разделяют между собою власть над войсками»*.

Здесь Григора, безусловно, имеет в виду русских и не просто русских, а выходцев из Владимиро-Суздальского княжества.

Можно, конечно, заявить, что источник путает и ошибается, поскольку его сообщение не вписывается в официальную версию. Однако ошибаться и путать может и официальная версия, утверждающая, что Русь была завоевана халха-монголами.

Несомненно, что под именем Халай в данном случае выступает Хулагу, чей поход в южную Азию описывает Григора; под Телепугой, очевидно, разумеется Батый, совершивший поход на Западную Европу.

Но Григора утверждает, что в Азию вторглись скифы *гипербореицы*. Это вполне точное указание, выделяющее

определенную группу скифов из общей, достаточно разнородной, скифской семьи.

Вообще-то Гиперборея, если отвлечься от греческой мифологии, это, в переносном смысле, северная страна. Гипербореи — жители севера.

Адам Бременский пишет в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви» (<http://www.vostlit.info>), цитируя Эйнхарда, следующее:

«Теперь, когда представляется удобный случай, будет уместным сказать кое-что о природе Балтийского моря. Я упоминал о нем выше, используя сочинения Эйнхарда, когда описывал деяния архиепископа Адальдага. [Теперь же] я пойду по такому пути разъяснений, при котором то, что Эйнхард обрисовывает вкратце, я опишу для сведения наших более полно. Он пишет: «От Западного океана на восток простирается некий залив». Оный залив местные жители называют Балтийским, так как он тянется через области скифов вплоть до Греции на большое расстояние наподобие пояса. Его также именуют морем Варварским, или *Скифскими* водами, потому что по его берегам обитают варварские народы...

Схолия 115 (схолия — приписка на полях. — К. П.): «Восточное море, море Варварское, море *Скифское* или Балтийское — это одно и то же море, которое Марциан и другие древние римляне называли Скифскими, или Меотийскими, болотами, гетскими пустынями или скифским берегом. А море это, начинаясь от Западного океана и пролегая между Данией и Норвегией, простирается на восток на неизвестное расстояние».

Еще одна приписка на полях «Деяний» свидетельствует:

«Схолия 125. Данов, свеонов, нордманнов и прочие народы *Скифии* римляне именовали *гипербореями*: Марциан превозносит эти народы многочисленными хвалами».

«Саксонский анналист» сообщает: «Год 853. Тех людей, которые вышли из *нижней Скифии*, зовут на варварском языке норманнами, то есть людьми с севера; ибо вначале они пришли из этой части света».

Как следует из данного сообщения, есть Нижняя Скифия, т. е. обширная область на северном побережье Черного моря, соответственно есть и Верхняя Скифия, а именно область, примыкающая к Балтийскому морю. В число жителей Верхней Скифии, безусловно, входят новгородцы (ильменские славяне), к Новгороду же непосредственно примыкает Владимиро-Суздальское княжество.

Не могу утверждать, что в войсках Хулагу присутствовали скандинавы, но совершенно уверен, что присутствовали славяне. Вернее будет сказать, что войска Хулагу состояли из славян.

Может показаться, что в вышеприведенных сообщениях есть какая-то путаница, в которой мешаются датчане, шведы и скифы, однако смею вас заверить, что никакой путаницы здесь нет. Может быть, данные сведения «Саксонского анналиста» и Адама Бременского требуют некоторых разъяснений, но эти разъяснения уже выходят за рамки рассматриваемой темы и мы не будем отклоняться в сторону. Главное состоит в том, что халха-монголы в число гипербореев не входят.

То, что под скифами-гиперборейцами Григора имеет в виду русских, подтверждается еще одним отрывком из его сочинения. Рассказывая о некоем Сергианне, Григора сообщает в том числе и следующее:

«Этот Сиргианн незадолго пред тем содержался в страшной тюрьме за вины, о которых следует рассказать, начав несколько раньше, чтобы не знающие истории этого человека узнали ее. Его мать принадлежала к царскому роду и была женщина красивая и степенная; отец был знатный человек между команами (половцами. — *К. П.*), кото-

рые, как мы сказали, гораздо раньше переселились к царю Иоанну (Дуке. — *К. П.*) от гиперборейских скифов (т. е. от русских. — *К. П.*)».

Между тем, Пахимер в своем сочинении неоднократно упоминает народ «тохарцев»:

«Ногай из тохарцев был человек могущественнейший, опытный в управлении и искусный в делах воинских. Посланный от берегов Каспийского моря начальниками своего народа, носившими название ханов, с многочисленными войсками из туземных тохарцев, которые назывались монголами (*μογγόλοι*), он напал на племена, обитавшие к северу от Эвксинского Понта, издавна подчиненные римлянам, но по взятии города латинянами и по причине крайнего расстройств римских дел, отложившиеся от своих владык и управлявшиеся самостоятельно. При первом своем появлении Ногай взял те племена и поработил. Видя же, что завоеванные земли хороши, а жители легко могут быть управляемы, он отложился от пославших его ханов и покоренные народы подчинил собственному своему владычеству. С течением времени соседние, обитавшие в тех странах племена, каковы аланы, зикхи, готфы, руссы и многие другие, изучив их язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались союзниками их на войне. От этого тохарское племя, скоро до чрезвычайности распространившись, сделалось могущественным и, по своей силе, неодолимым; так что, когда напали на него, как племя возмущившееся, верховные его повелители, оно не только не поддавалось им, но еще множество их положило на месте».

Вообще народ тохарский отличается простотою и общительностью, быстр и тверд на войне, самодоволен в жизни, невзыскателен и беспечен относительно средств содержания. Законодателем его был, конечно, не Солон,

не Ликур, не Дракон (ибо это были законодатели афинян, лакедемонян и других подобных народов,— мужи мудрые из мудрых и умных, по наукам же ученейшие), а *человек неизвестный и дикий, занимавшийся сперва кузнечеством, потом возведенный в достоинство хана* (так называют их правителя); тем не менее, однако ж, *он возбудил смелость в своем племени — выйти из Каспийских ворот* и обещал ему победы, если оно будет послушно его законам... Получая от женщины и копьё, и седло, и одежду, и самую жизнь, тохарец, без всяких хлопот, тотчас готов был к битве с врагами. Охраняемые такими постановлениями своего Чингисхана (я припомнил теперь, как его зовут: — Чингис его имя, а хан — это царь), они верны в слове и правдивы в делах; а будучи свободными в душе и отличаясь прямою сердца, они ту же необманчивость речи, когда кого слушают, ту же неподдельность поступков желают находить и в других» (Георгий Пахимер «История о Михаиле и Андронике Палеологах», под редакцию профессора Карпова, Санкт Петербург, в типографии департамента уделов, 1862).

Очевидно под «тохарцами» подразумеваются племена, жившие на территории Ногайской Орды с центром в г. Сарайчике. Однако, это особо следует отметить, Пахимер вовсе не говорит о завоевании аланов, русов и других народов, а утверждает, что были союзнические отношения.

Вызывает интерес сообщение Пахимера о том, что Чингисхан был кузнецом. О том же утверждает и Рубрук, именуя Чингисхана «ремесленником»:

«В то время в народе Моалов был *некий ремесленник Чингис*; он воровал, что мог, из животных Унк-хана, так что пастухи Унка пожаловались своему господину. Тогда тот собрал войско и поехал в землю Моалов, ища самого Чингиса, а тот убежал к Татарам и там спрятался. Тогда Унк, взяв добычу от Моалов и от Татар, вернулся. Тогда Чингис

обратился к Татарам и Моалам со следующими словами: «Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас». И Татары, и Моалы сделали его вождем и главою» (Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Пер. А. И. Малеина. М., 1957; <http://www.hist.msu.ru>).

Здесь возникает вопрос. У каких татар прятался Чингис? У тех, которых он потом вырезал и которые были лютыми врагами монголов?

БОЛЬШАЯ ТАТАРСКАЯ БУХРАТЪ

Сейчас я предлагаю читателю заняться вместе со мной несколько утомительной, но тем не менее очень интересной работой. Интересна она в том плане, что поможет прояснить картину татарского участия в политической жизни на Руси. Безусловно, можно выдать нагора готовые цифры и сделать выводы, однако задайтесь вопросом — многие ли из вас когда-либо детально изучали русские летописи? Конечно, немногие. Таким образом, будет чрезвычайно полезно непосредственно прикоснуться к историческим свидетельствам при минимальном посредничестве ученых мужей. И не просто полезно, а еще чрезвычайно наглядно и педагогично.

Итак, выпишем все случаи каких-либо боевых мероприятий на территории Руси или на территории сопредельных государств с участием русских и татарских подразделений. Данные случаи постараемся каким-то образом систематизировать. Предлагаю (но не настаиваю на ней), следующую классификацию:

1. Выступления Руси против татар.
2. Выступления татар против Руси.
3. Привод князьями татар на Русь.
4. Совместные военные действия русских князей и татар.

5. Походы татар против Запада.
6. Походы Руси против Запада.
7. Походы Запада против Руси.
8. Междоусобица.
9. Привод князьями западных войск на Русь.
10. Прочее.

Временной интервал исследования предлагаю следующий — после 1241 года и до 1380 года включительно, т. е. до Куликовской битвы. Для исследования используем Типографскую летопись и Новгородскую первую летопись старшего извода. Квадратными скобками отмечены события по Новгородской летописи, круглыми — по Типографской.

Приступим.

«В лето 6748 (1240) бысть бой великому князю Александру Ярославичу с Немцы на реце на Неве, на оусты Ижеры. И поможе Богъ великому князю Александру, месяца июля 15 день, в неделю, и изби множество Римлянъ и самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ мечемъ».

Данное известие относим к разряду «походы Запада против Руси».

«В лето 6750 (1242) взяша Немцы Псковъ и наместниковъ своихъ посадиша. Князь же великий Александръ шедъ и изнима наместниковъ ихъ, а самъ поиде на землю Немецскоую и с братомъ Андреемъ. И сretoша Немцы великого князя на Чюдскомъ озере, на Узмени, оу Ворониа камени. Бишася, и поможе Богъ великому князю: множество изби, а иныхъ роуками яша. И биша ихъ на 7 врѣсть по ледоу, месяца апреля 5, на Похвалоу святыа Богородица».

Данное известие относим к разряду «походы Запада против Руси».

«В лето 6753 [1245]. Воеваша Литва около Торжку и Бежици; и гнашася по нихъ новоторжци съ княземъ Ярославомъ».

лавомъ Володимиричемъ и бишася с ними; и отъяша у новоторжцевъ кони, и самехъ биша, и поидоша с полономъ проче. Погониша по нихъ Явидь и Ербетъ со тферичи и дмитровци, и Ярославъ с новоторжцы; и биша я подь Торопчемъ, и княжици ихъ въбегоша в Торопечъ. Заутра приспе Александръ с новгородци, и отъяша полонъ всъ, а княжиць исече боле 8».

Данное известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6755 (1247) Оубьение злочестиваго Батыя въ Оугрехъ. И понеже злочестивый онъ и злоименитый мучитель недоволенъ бываетъ, иже толика злаа, тяжкая же и беднаа хрестьяномъ наведе и толико множество человеческое погоубивъ, но тшашеся, аще бы мощно, и по всей вселенней сътворити ни да ионе именовалося бы хрестьянское именование, абие оустремляется на западныа Оугры к вечернимъ странамъ, ихже преже не доходи, многы же места и грады пусты створивъ...»

Известие о гибели царя Батыя игнорируем, поскольку современная историческая наука считает датой его смерти 1255 год. Сам же поход игнорировать не будем, о нем так же сообщает Пискаревский летописец (<http://russianscity.ru>), отнесем его к разряду *«походы татар против Запада»*.

Кстати говоря, в этой статье летописи содержится также достаточно любопытное известие:

«Глаголють же неции, иже тамо живущейи человеци, яко сестра того Владислава (венгерского короля. — К. П.), еуже плениша, и та тогды бежащи бяше с Батыемъ, и бысть повнегда сплестися Владиславу с Батыемъ, тогда сестра его помогаше Батыю, ихже самодръжець обою погоуби».

«В лето 6760 (1252) прииде Неврюй и Котиа и Олабоуга храбры на землю Соуздальскоую со многими вой на великаго князя Андрея Ярославича».

С. М. Соловьев по этому поводу пишет:

«В 1250 году Андрей вступил в тесную связь с Даниилом Галицким, женившись на его дочери; а в 1252 году Александр отправился за Дон, к сыну Батыеву Сартаку с жалобою на брата, который отнял у него старшинство и не исполняет своих обязанностей относительно татар. Александр получил старшинство, и толпы татар под начальством Неврюя вторглись в землю Суздальскую. Андрей при этой вести сказал: «Что это, Господи! покуда нам между собою ссориться и наводить друг на друга татар: лучше мне бежать в чужую землю, чем дружить с татарами и служить им» («История России», т. III).

Данное летописное известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«В лето 6761 [1253]. Воеваша Литва волость Новгородскую, и поимаша с полономъ, и угониша ихъ новгородци с княземъ Васильемъ у Торопча; и тако мсты имъ кровь хрестьянская, и победиша я, и полонъ отымаша и придоша в Новъгородъ здрави. Того же лета придоша Немци подь Пльсковъ и пожгоша посадъ, но самехъ много ихъ пльсковичи биша. И поидоша новгородци полкомъ к нимъ из Новагорода, и они побегоша проче».

Данное известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6764 [1255]. Иридоша Свеи, и Емь, и Сумь, и ДиДманъ съ своею волостью и множество и начаша чинити городъ на Нарове. Тогда же не бяше князя в Новегороде, и послаша новгородци в Низъ къ князю по полкы, а сами по своей волости рослаша. Они же оканьнии, услышавше, побегоша за море».

Данное известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6766 [1258]. Придоша Литва с Полочаны къ Смоленську и взяша, Воищину на щить. Тои же осени приходиша Литва к Торжку, и высушася Новоторжку; и по грехомъ нашимъ повергоша Литва подьсаду: овыхъ избиша, а инехъ руками изымаша, а инии одва убежаша, и много зла бысть въ Торжку.

Данное известие относим к разряду «*походы Запада против Руси*».

«Той же зимы взяша Татарове всю землю Литовскую, а самехъ избиша».

Известие относим к разряду «*походы татар против Запада*».

«В лето 6770 (1262) избави Богъ отъ лютаго томления бесерменскаго и вложи ярость хрестьяномъ во сердце, не можаху оубо тръпети насилия поганыхъ, и созвонивше вече и выгнаша изъ градовъ: из Ростова, изъ Володимеря, изъ Соуздаля, изъ Ярославля, ис Переславля, откоупахоу бо ти оканнии бесермена дани отъ Татаръ и оттого великоу пагубоу творяхоу людемъ, работяше люди хрестьянския в резехъ, и многы душа разведени быша...».

Известие относим к разряду «*выступление Руси против татар*».

Здесь, пожалуй, стоит еще раз вспомнить сообщение Никоновской летописи:

«Князи же Русстии, согласившись межи собою, и изгнаша Татаръ изъ градовъ своихъ. Бе бо отъ нихъ насилие, откупаху бо богатия у Татаръ дани и корыстоваахуса сами, и мнози люди убози в ростехъ работаху. И тако князи Русстии изгнаша Татаръ, а иныхъ избиша, а иные отъ нихъ крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Зададимся вопросом — кто собирает налоги в любой стране? Ответ — в любой стране собирает налоги государственный аппарат в пользу ее правящего слоя и всего ее на-

селения. Кто на Руси составлял правящий слой? Рюриковичи. Они же и собирали налоги. Если бы страну завоевали, то тяжкое бремя по сбору налогов взяли бы на себя завоеватели. А иначе какой смысл в таком завоевании?

Безусловно, подобный ход вещей не укладывается в концепцию завоевания. Пытливый ум историков нашел способ преодолеть данное противоречие. Ричард Пайпс по этому поводу, с издевкой, достойной лучшего применения, сообщает:

«Сперва они (татары. — К. П.) попробовали использовать монгольских откупщиков, однако из этого ничего не получилось, и в конце концов они порешили, что лучше самих русских дела (сбор налогов. — К. П.) никто не сделает» («Россия при старом режиме»).

Любопытный ход мысли у Пайпса. На вопрос, почему в Англии собирают налоги англичане, можно глубоко-мысленно изречь: «Потому, что лучше самих англичан этого дела никто не сделает».

Читатель может заявить: «Это все понятно, но Англия не отправляет часть средств в Орду!»

Да это так. Орды уже давно нет, Англия же передает часть собранных налогов своей армии, кроме того, Англия оказывает материальную помощь (за счет опять тех же налогов) некоторым бывшим своим колониям, а когда эти колонии не были бывшими, то Англия обустроивала в них инфраструктуру, образование, медицинскую помощь, правопорядок и т. д. Читатель опять может заявить, что вложенные в колонии деньги Англия с прибылью возвращала назад за счет торговли.

Что же по поводу торговли говорит, к примеру, Карамзин?

«Дань Ханская отчасти возвращалась к нам из Орды торговлею» (Карамзин Н. М. «История государства Российского»).

Может быть и отчасти, может быть и с лихвой. Гадать не будем. Сам Карамзин не приводит, к большому сожалению, данных по торговому балансу Руси. А посмотреть было бы полезно. (Здесь следует привести мнение Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского, высказанное в книге «Золотая Орда и ее падение»: «...в руках русских а, не ордынских купцов была волжская торговля и торговое судоходство»; к этому мнению присоединяется Г. В. Вернадский в книге «Монголы и Русь»).

Но если бы о прибылях от торговли говорил только Карамзин! Сам же Р. Пайпс о них говорит.

«Благодаря созданию этой политической общности (Русь—Орда. — К. П.) появились широкие возможности для торговой деятельности.

Именно во время монгольского господства русские купцы впервые стали пробираться до Каспийского и Черного морей и заводить торговлю с персами и турками, и именно в этот период в северо-восточных княжествах начали развиваться элементарные торговые навыки» («Россия при старом режиме»).

Что можно сказать по поводу всего *этого*? Видите ли, есть реальная политика, ресурсы, финансы, торговля и прибыли, а есть стремление кинуть в великую страну и ее великий народ куском дурнопахнущего вещества. Ну и не удержался Пайпс, бывает...

Продолжим нашу татарскую бухгалтерию.

«Того же лета князь Ярослав Ярославич и князь Дмитрий Александрович и инии князи шедь в Немецкую землю и взяша великий град Юрьевъ Немецкий и возвращающиеся в землю свою съ множествомъ полона и с великою честью».

Известие относим к разряду «*походы Руси против Запада*».

«В лето 6774 (1266)... Того же лета некий князь Литовский, именемъ Домантъ, оставивъ отчество, свою землю Литовскоую, и пришедъ въ Псковъ со всемъ родомъ своимъ... И бысть радость велиа въ Пскове, и посадиша его на княжении оу себе Псковичи. По сем же восхоте итти воевати земли Литовския и избра съ собою лоучшихъ людей Псковичъ и своеа дружины, три девяноста всехъ, поспешением же святыа Троица, шедъ, поплени землю Литовскую и отчество повоева все и кнеини Герденеву полони и дети еа, два княжича, и все княжение его повоева и возвратися къ Псковоу съ множествомъ полона».

Известие относим к разряду «*походы Руси против Запада*».

«В лето 6775 [1267]... Того же лета ходиша новгородци съ Елеферьемъ Сбыславичемъ и с Доумонтомъ съ плсковичи на Литву, и много ихъ повоеваша, и приехаша вси здорови».

Известие относим к разряду «*походы Руси против Запада*».

«В лето 6776 [1267] ... И совкупившеся вси князи в Новъгородъ: Дмитрии, Святъславъ, брат его Михаилу, Костянтинъ, Юрьи, Ярополкъ, Довмонть Пльсковьскый, и инехъ князии неколико, поидоша к Раковору месяца генваря 23; и яко внидоша в землю ихъ, и розделишася на 3 пути, и много множество ихъ воеваша».

Известие относим к разряду «*походы Руси против Запада*».

«В лето 6778 [1270] ... И совокупися в Новъгородъ вся волость Новгородская, плсковичи, ладожане, Корела Ижера, Вожане; и идоша в Голино от мала и до велика, и стояша неделю на брое, а Ярославль полкъ об ону сторону. И присла митрополить грамоту в Новъгородъ, река тако: «мне поручиль Богъ архиепископию в Русьской земли, вамъ слушати Бога и мене; крѣви не проливайте, а Ярославъ все»

злости лишается, а за то язъ поручаюся; аже будете и крестъ целовали, язъ за то прииму опитемью и отвечаю за то пред Богомъ». И не да Богъ кровопролития христьяномъ».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд *«междоусобица»*.

«В лето 6779 (1271) приидоша Немцы, воеваша около Пскова, князь же Домантъ еха на нихъ в пяти насадехъ с шестьюдесять моужъ Псковичъ и победи ихъ 8 сотъ на рече на Мироповне априля 23».

Известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6780 (1272)... Того же лета иде местерь со всеми Немцы ко граду Пскову. Князь же Домантъ сrete и победи ихъ июня 8 и шедъ плени землю ихъ».

Известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6781 (1273) прииде князь Дмитрий Александрович и седе в Новгороде на столе, а князь Василий Ярославичь Костромский ходи къ Торжекоу и пожже посадъ и посади наместника в городе и поиде назадъ, а князь Святославъ Ярославичъ со Твери нача воевати волость Новгородскоую, Волокъ, Бежичи, Вологдоу, и много повоева».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«В лето 6755(1277) ... А князи вси поидоша во Орду: князь Борисъ Ростовский с кнеинею и з детми и брать его Глебъ съ сыномъ Михаиломъ и князь Феодоръ Ростиславичъ Ярославский, вноукъ Мстислава Давыдовича Смоленского, и князь Андрей Александровичъ и инии князи мнози... Князи же вси со царемъ Менгоутемеремъ поидоша въ войноу на Ясы. И пристоупиша Роусстии князи къ Ясьскомуу граду къ славному Деяковоу и взяша его месяца февраля въ 8 и многоу корысть и полонъ взяша, а противныхъ избиша бесчислено, градъ же ихъ огнемъ пожгоша.

Царь же Менгоутемеръ добре почести и князи Роусския и похвали ихъ велми и, одаривъ ихъ, отпусти коевождо во свою отчиноу».

Известие относим к разряду *«совместные военные действия русских князей и татар»*.

«В лето 6756(1278) ... Того же лета князь великий Дмитрий Александровичъ взя Тетяковъ».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«Того же лета князь Глебъ Василковичъ посла сына своего Михаила в Орду на войну съ сватомъ своимъ Феодоромъ Ростиславичемъ».

Известие относим к разряду *«совместные военные действия русских князей и татар»*.

«В лето 6759(1281) князь Аньдрей Александровичъ испроси собе княжение великое подъ братомъ своимъ старейшимъ княземъ Дмитреемъ и приведе съ собою рать Татарскую Кавгадыа и Альчадыа... Все же то зло створи князь Андрей съ своимъ Семеномъ Тонглиевичемъ, добиваяся княжения великого, а не по старейшинству. Татарове же много зла сътвориша, отъидоша».

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«В лето 6790(1282) князь Ондрей Александровичъ приведе другоую рать Татарскоую на брата, на великого князя Дмитрея, Турай-Темеря и Лына; а с ними въ воеводствахъ Семень Тонглиевичъ. И пришедше, много зла сътвориша в Соуздальской земли, якоже и преже».

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«В лето 6792 (1284) ... И иде во Орду Олегъ и пришедъ из Орды с Татары, оуби князя Святослава по цареву слову. Потом же брать Святославль князь Александръ оуби Олга и два его сына на единомъ месте. И бысть радость диаволу и оугодникоу его бесермениноу Ахмату...».

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«Князь Андрей Александрович приведе царевича из Орды и много зла сътворивъ хрестьяномъ. Брать же его, великий князь Дмитрий, събрався с братиею, царевича прогна, а бояръ княжихъ Андреевыхъ изнима».

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«Того же лета воеваша Литва Олешноу и прочий волости владыкы Тверскаго. И совокоупишяся на нихъ Тверичи, Москвичи, Волочане, Новотръжцы, Дмитровцы, Зубчане, Ржевичи и оугониша ихъ на лесе каноуне Спасова дни и биша ихъ, а князя Доманта яша и Литву многу изнимаша, а иные избиша, а друзии оубежаша, а полонъ весь отьяша, возвратишяся восвоаси».

Известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6797(1289)... И умножися тогда Татаръ в Ростове и гражане сътвориша вечие, изгнаша ихъ, а имение ихъ разграбиша».

Известие относим к разряду *«выступления Руси против татар»*.

«В лето 6801 (1293) князь Ондрей Александровичъ иде въ Орду съ инеми князи Рускими и жаловася царю на брата своего, князя Дмитрея Александровича. Царь же отпусти брата своего Дюдения съ множествомъ рати на великого князя Дмитрея Александровича».

Здесь мы имеем дело с печально известной «Дюденовой ратью», которая удостоилась даже попадания в Большую Советскую энциклопедию:

«Дюденева рать — монгольско-татарский отряд золотоордынского полководца Дюдения (Тудана); в конце 13 в. совершил карательный поход на Северо-Восточную Русь. Разрушил 14 русских городов».

Вот скажите пожалуйста, у этих татар была норма в 14 городов? Батый пожег 14, Дюдень пожег 14. Право слово, да они сговорились. Но вопрос в другом. Кто эту рать за собой привел? Ответ: Андрей Александрович, сын Александра Ярославича Невского, русского святого...

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«В лето 6804 (1296) князь Андрей Александрович собрал рати многи и въсхоте итти на Переславль, такоже и к Москве и ко Твери. Князь Данило Московский и брать его князь Михайло Тверский събраша противу многи же рати и, шедъ, стаха противу Юрьева на польчище и не даша итти князю Андрею к Переславлю, князь бо Иванъ Дмитриевичъ ида въ Орду, приказа блюсти очину свою Переславль князю Михайлоу Тверскому, и тоу мало не бысть бою межи ими, но смиришеся, разидошяся».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд *«междоусобица»*.

«В лето 6809 [1301]. Приде князь великий Андрей с полкы низовьскими, и иде с новгородци къ городу тому, и приступиша к городу, месяца мая 18, на память святого Патрикия, въ пяток пред Сшествием Святого Духа, и потягнуша крепко; силою святых Софья и помощью святого Бориса и Глеба твердость та ни во чтоже бысть, за высокоумье ихъ; зане всеу трудъ ихъ безъ Божия повеления: град взят бысть, овыхъ избиша и исекоша, а иныхъ изывавше поведоша с города, а град запалиша и розгребоша».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

Здесь мы немного прервемся.

В период с 1281 по 1301 г. зафиксированы цитируемые летописями девять конфликтов. Из них *шесть*, т. е. две трети с участием Андрея Александровича Городецко-

го, сына Александра Невского. Из этих шести *четыре* раза Андрей Александрович ведет татар на подавление своих политических оппонентов. Забегая несколько вперед, скажу, что мной зафиксировано *всего* 13 приводов князьями татар на Русь с 1241 по 1380 г. по данным Типографской и Новгородской летописей. Из этого общего количества *четверть* — это татарские рати, приведенные князем Андреем в борьбе за Великое княжение.

Великий князь Андрей был поддержан царем Золотой Орды Тохтой, тогда как его политический противник и старший брат князь Дмитрий Александрович был поддержан темником Ногаем.

Война между Ногаем и Тохтой продолжалась достаточно долго, пока решительная битва 1300 года не принесла победу Тохте. Ногай был убит каким-то бойцом славянско-го происхождения, который и принес царю отрубленную голову темника. Тохта приказал казнить воина на том основании, что не имел простой воин права убивать хана. Конечно, дело не в этом. Лично Тохта вряд ли бы взялся за исполнение обязанностей палача, в случае захвата Ногая и в любом случае ему бы пришлось прибегнуть к помощи простых исполнителей. Не вызвала бы никакой реакции и смерть темника в пылу ожесточенной рукопашной схватки. Кто бы там разбирался — хан или не хан? За удаль в бою, как известно, не судят. Скорее всего, речь идет о нарушении дисциплины русским воином, который зарезал хана самоуправно. Возможно также, русский боец действовал по прямому приказанию царя, но тот элементарным образом подставил его, обвинив в самоуправстве, чтобы отвести от себя обвинения.

Очевидно, Тохта был незаурядным правителем. Продолжение «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина свидетельствует:

«В то время господство над Дешт-и-Кипчаком, Хорезмом и теми краями перешло к Узбек-хану. Обстоятельства этого события таковы. Государем того улуса был Токтай, сын Мунга-Тимура, сына Тукана, сына Бату, сына Джучи-хана. В ... 712 г. х. (9. V.1312-27. IV.1313) он, поставив во главе своих войск племянника своего Узбека, сына Тогрылчи, сына Мунга-Тимура, отправился в сторону урусов, но на пути приключилась беда, его одолела хворь и в среду, 4 реби II 712 г. (9. VIII.1312), он умер в пределах Сарая, среди реки Итиля, на корабле. Он был государь чрезвычайно незлобивый, терпеливый и исполненный достоинства. *В дни его царствования те страны дошли до чрезвычайного благосостояния и весь улус его стал богат и доволен.* Эмиры и нойоны стали спорить относительно царской власти. Кутлук-Тимур, эмир Сарая, сказал: «Царство принадлежит сыну Токтая, но сперва нужно схватить Узбека, потому что он враг (наш), а после того уже можно сделать царем сына Токтая. Они (эмиры) согласились с этим».

Вызывает сильнейшие подозрения то обстоятельство, что царь Тохта умер непосредственно перед поездкой на Русь уже прямо на судне. Очевидно, что царь поехал с целью заключения весьма важного соглашения с русскими князьями и/или с Русской Православной церковью. Заметим, что до этого момента Орда не имела официальной религии, хотя в Сарая стояли и мечети, и православные храмы. О сути миссии Тохты можно догадываться по последующим событиям. Вслед за его смертью в Орде произошел переворот. Городская аристократия, ориентированная на ислам, выступила против законного наследника Тохты Ильбасара и выдвинула на престол племянника Узбека. Узбек был ревностным мусульманином.

О дальнейших событиях продолжение «Сборника летописей» повествует следующее:

«Узнав о смерти Токтая, Узбек покинул войско и прибыл в Сарай, не подозревая о помыслах и намерении эмиров. В числе их (находился) один эмир, по имени также Кутлук-Тимур; он известил Узбека о замысле их. Причиной вражды эмиров к Узбеку было то, что Узбек постоянно требовал от них обращения в правоверие и ислам и побуждал их к этому. Эмиры же отвечали ему на это: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (ясык) Чингиз-хана и перейдем в веру арабов?» Он (Узбек) настаивал на своем, они же, вследствие этого, чувствовали к нему вражду и отвращение и старались устранить его. С этой целью они устроили пиршку, чтобы (на ней) покончить с ним. Когда Узбек прибыл на пир, то Кутлук-Тимур, сообщивший ему секретно о замысле эмиров, сделал ему знак глазом. Узбек заподозрил (опасность) и под предлогом удовлетворения нужды встал и вышел. Тот эмир (Кутлук-Тимур) пошел вслед за ним и рассказав ему, что они сговорились сделать. Узбек немедленно сел на коня, ускакал и, собрав войско, одержал верх (над ними). Сына Токтая с 120 царевичами из урука Чингизханова он убил, а тому эмиру, который предупредил его, оказал полное внимание и заботливость. Это тот (самый) Кутлук-Тимур, который долгое время управлял в качестве эмира областями Дешт-и-Кипчака и Хорезма. Узбек сделался государем на престоле царства Джучи-хана и стал могущественным властителем. Узбек был царевичем, соединявшим в себе (все) совершенства по части наружной красоты, нравственности и религиозности, по упрочению мусульманства и основательному знанию добра».

Более чем очевидно, что к совершению переворота мусульманскую партию подтолкнуло решение царя Тохты к заключению определенного соглашения с Русью и это же решение, вне всякого сомнения, послужило причиной смер-

ти царя. Какой характер имело данное соглашение? Догадаться несложно. Орда была весьма веротерпима и не выделяла никакой религии, поэтому мусульмане чувствовали себя в безопасности. Опасностью, которая могла толкнуть их на совершение противоправных действий, могло быть предстоящее принятие Ордой, в качестве официальной религии, православия.

Теперь продолжим исследование русских летописей:

«В лето 6809 (1301) князь Данило Московскы ходи на Рязань ратию и бися оу города Переславля, и одоле князь Данило и много Татаръ изби, а князя Костянтина Рязанскаго, изнимавъ, приведе на Москву».

Известие относим к разряду «междоусобица», несмотря на то, что под горячую руку попали татары.

«5 лето 6811 (1303) ... Тое же зимы князь Юрьи Данилович с братьею ходи и взя Можаскь, а князя Святослава изнима и приведе его на Москву».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«В лето 6812 (1304) ... Того же лета приходи Акинфъ со Тверичи на князя Ивана Даниловича к Переславлю и бися с нимъ, и оубьень бысть Акинфъ, а Тверичи бежаша и дети Акенфовы Иоанъ да Феодоръ».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«В лето 6813 (1305) выиде из Орды на великое княжение князь Михайло Ярославичъ Тверский и ходи к Москве на князя Юрья и на Ивана и смирился с нимъ».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд «междоусобица».

«В лето 6814 (1305) бысть на Роуси Таирова рать».

Я проявил достаточно много усердия в поисках информации по Таировой рати. Однако ничего более конкретного, кроме предположений А. А. Горского, мне найти не удалось:

«В отношении «Таировой рати» исследователи обычно отмечают, что направление ее и цели неясны; лишь Дж. Феннелл предположил, что «Таирова рать» была связана с визитом Юрия в Рязань и имела целью усилить его позиции на переговорах о присоединении к Московскому княжеству Коломны. Это предположение подразумевает поддержку Ордой Москвы; однако ни в последующие, ни в предшествующие годы факты такой поддержки неизвестны: наоборот, известно, что в 1305 г. Тохта поддерживал противника Юрия, Михаила Тверского. Сразу после «Таировой рати», «тое же осени», отъехали в Тверь братья московского князя — факт беспрецедентный, могущий свидетельствовать только о крайней непрочности положения Юрия (и непонятный, если допустить его поддержку ханом); зимой того же года Юрий убил рязанского князя, в 1300 г. тесно сотрудничавшего с Ордой. Скорее всего «Таирова рать» имела как раз антимосковскую направленность» (Горский А. А. «Москва и Орда»; [http: //www. a-nevskiy. narod. ru](http://www.a-nevskiy.narod.ru)).

Сложно представить, чтобы какой-либо военный контингент, посланный куда-либо в средневековую эпоху, обошелся без разбоя и некоторого мародерства. Однако, как это следует из летописного сообщения, причиненный мирному населению ущерб оказался настолько незначительным, что никаких сообщений о том, что «татары всех исекоша», не было.

Известие относим к разряду «выступления татар против Руси».

«В лето 6816(1308)... Того же лета князь великий Михайло Ярославич ходи к Москве ратию. И бысть бой оу Москвы на память апостола Тита, а градъ не взя возвратися».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«5 лето 6819 [1311]. Ходиша новгородци войною на Немецкую землю за море на Емь съ княземъ Дмитриемъ Романовичемъ...»

Известие относим к разряду «походы Руси против Запада».

«В лето 6821 [1313]. Выеха посадникъ ладожский с ладожаны въ воину; и по грехомъ нашимъ изъехалаша Немци Ладогу и пожгоша».

Известие относим к разряду «походы Запада против Руси».

«В лето 6822 [1314]. Избиша Корела городчанъ, кто былъ Руси в Корельскомъ городке, и въведоша к собе Немецъ; новгородци же с наместникомъ Федоромъ идоша на нихъ, и передашася Корела, и избиша новгородци Немецъ и Корелу переветниковъ».

Известие относим к разряду «походы Руси против Запада».

«В лето 6823 (1315) прииде из Орды князь великий Михайль, ведый съ собою окаяннаго Темеря и Марьхожоу и Индыа, и много зла оучини Роуси».

Известие относим в разряд «привод князьями татар на Русь».

«В лето 6824 (1316) прииде из Орды князь Василей Костянтиновичъ, а с нимъ послы Татарские, Сабанчий, Казанчий, и много зла сътвориша Ростову».

Известие относим в разряд «привод князьями татар на Русь».

«В лето 6824 [1316]. ... Выидоша наместници Михайловы из Новгорода, и поиде князь Михайло к Новгороду со всею Низовьскою землею; а новгородци учиниша острогъ около города по обе стороне, и соидеся вся волость новгородская: плъсковичи, ладожане, рушане, Корела, Ижера, Вожане».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«5 лето 6825 (1317) прииде из Орды князь Юрьи Данилович на великое княжение и приведе съ собою Татары Кавгады и Астробыла, и поиде къ Твери. И бысть имъ бой съ княземъ Михайломъ 40 врьсть за Тверью, на Бортене-ве. И одоле князь Михайло и брата княжа Юрьева Бориса и кнеиню Юрьеву Кончака роуками яша и ведоша ихъ во Тверь».

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«В лето 6825 (1317)... Великы же князь Юрьи Данилович, совокупивъ множество Новгородцевъ и Псковичъ, поиде къ Твери. И сrete его князь Михайль противу Синьевсково, и тоу мало не бысть другагов кровопролитна, и умиришяся и крестъ целоваша на томъ, яко ити обема в Ордоу къ царю».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд *«междоусобица»*.

«В лето 6826 [1318]. Ходиша новгородци воиноу за море, в Полную реку, и много воеваша, и взяша Людеревъ город сумьского князя и пискупль; и придоша в Новьгород вси здорови».

Известие относим к разряду *«походы Руси против Запада»*.

«Того же лета выиде князь великий Юрьи изъ Орды с Татары и со всею Низовьскою землею, и поиде ко Тфри на князя Михаила. И, приславъ Телебуту, позва новгородци; и они, приехавше в Торжекъ, и докончаша съ княземъ Михайломъ, како не вступатися ни по одному: понеже не ведяху князя Юрья, где есть, и придоша паки в Новьгород. Князю же Юрью пришедшу с полкы близъ Тфери за 40 версть, и ту выиде на нь князь Михайло со Тфери, и съступишася, и бысть сеча зла, много паде головъ о князи Юрьи...»

Несмотря на то, что в деле присутствовали татары, я все же рискну отнести известие к разряду *«междоусобица»*.

«В лето 6828 [1320]. Ходи князь Юрьи ратью на Рязань на князя Ивана Рязаньского, и докончаша миръ».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд *«междоусобица»*.

«В лето 6829 [1321]. Ходи князь Юрьи ратью на Дмитрия Михайловича Тферьского и приде в Переяславль с полкы. И ту присла князь Дмитрии владыку тферьского, и докончаша миръ на дву тысячу серебра, а княжения великого Дмитрию не подымати».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд *«междоусобица»*.

«В лето 6830 (1322) ... Того же лета приходи посолъ силенъ из Орды со княземъ Иваномъ Даниловичемъ, именемъ Ахмыль, и много пакости оучини по Низовской земли и Ярославль взя и много хрестьянъ и иссече и поиде въ Орду».

Известие относим в разряд *«привод князьями татар на Русь»*.

«Того же лета князь великий Юрьи ходи к Немецькому городу Выбору, и биша его шестью пороковъ и не взяша, а Немець много изби и поиде назадъ».

Известие относим к разряду *«походы Руси против Запада»*.

«И би его князь Александръ Михайловичъ со Тверичи на Оурдоме и казною его взя, а князь великы Юрьи бѣжа въ Псковъ».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«В лето 6831 [1323] ... Того же лета воеваша Литва Ловоть, и угониша ихъ новгородци, и биша я, а инии убежаша».

Известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«Того же лета заратишася устьюжане с новгородци, изымаша новгородцевъ, кто ходилъ на Юргу, и ограбиша ихъ».

Известие относим к разряду «*междоусобица*».

«В лето 6832 (1324) князь великий Юрьи Данилович иде с Новогородци и взя градъ Оустюгъ и поидоша на Двину, и тоу прислаша князи Оустюжские и докончаша с нимъ миръ по старине».

Известие относим к разряду «*междоусобица*».

«Тогда же биша Новогородцы Литву на Лоукахъ».

Известие относим к разряду «*походы Руси против Запада*».

«В лето 6835 (1327) ... Того же лета прииде из Орды посоль силень на Тверь, именемъ Шолканъ, со множествомъ Татаръ, и начата наеилиа творити великому князю Александру Михайловичю и его братью хотяше побита, а самъ сести хотяше в Твери на княжении, а иных князей своихъ хотяше посажати по инымъ городомъ Роусскимъ и хотяше привести хрестьянъ в бесерменскую вероу. Бывшую же емоу в граде Твери на самый праздникъ Оупсении Богородицы, и хотъ тогда всехъ тоу избити, собралъ бо ся бяше тоу весь градъ праздника ради Пречистые, не оулучи же мысли своеа оканный, помилова бо Богъ родъ хрестьянскы отъ сыроядецъ. Увиде бо мысль окаяннаго князь Александръ Михайловичъ и созва к себе своихъ Тверичъ и, въоружився, поиде на Шолкана, рекъ: «Не азъ почахъ избивати, но онъ, Богъ да боудеть отместникъ крови отца моего, князя великого Михаила, и брата моего, князя Дмитрея, зане пролиа кровь бес правды, да егда и мне се же створить». И поиде на нихъ. Шолканъ же, слышавъ идоуща на ся князя Александра ратию, изиде противу ему со множествомъ Татаръ своихъ. И иступишися, восходящу солнцю, и бишяся черезъ весь день, и оуже к вечеру одолъ князь Александръ, а Шолканъ побежа на сени. Князь Александръ зажже сени отца своего и дворъ весь, и згоре Шолканъ и с прочими Татари, а гостей Хопыльскихъ исече...»

Новгородская Первая летопись это событие комментирует следующим образом:

«Того же лета, на Успенъе святыя Богородицы, князь Александръ Михайловичъ изби Татаръ много во Тфери и по инымъ городом, и торговци гость хопыльскыи исече: пришелъ бо бяше посоль силень изъ Орды, именемъ Шевкаль, съ множествомъ Татаръ. И присла князь Олександръ послы к новгородцемъ, хотя бечи в Новъгород, и не прияша его. Того же лета приела князь Иванъ Даниловичъ наместники своя в Новъгород, а самъ иде въ Орду. На ту же зиму приде рать татарская множество много, и взяша Тферъ и Кашинъ и Новоторжскую волость, и просто реши всю землю Русскую положиша пусту, толко Новъгород ублюде Богъ и святая Софья. А князь Олександръ вбежа въ Пльсковъ; а Костянтинъ, брат его, и Василии в Ладогу; и в Новъгород прислаша послы Татарове, и даша имъ новгородци 2000 серебра, и свои послы послаша с ними к воеводамъ съ множествомъ даровъ. Убиша же тогда Татарове Ивана, князя Рязаньского».

По этому поводу А. А. Горский пишет:

«Прибытие на Русь отряда Чолхана не представляло ничего необычного. Сопоставление даты восстания (15 августа 1327 г.) со временем появления на Руси Александра Михайловича в качестве Великого князя (не ранее зимы 1326-1327 г., так как Дмитрий был казнен 15 сентября 1326 г.) заставляет предполагать, что Чолхан был либо тем послом, который пришел вместе с Александром для утверждения нового Великого князя на столе, либо прибыл несколько позже для взимания поборов в счет уплаты за великокняжеский ярлык Александра. Что касается характера восстания, то, согласно тверской версии, оно носило стихийный характер, будучи ответом на чинившиеся татарами притеснения, а по новгородской — инициатива избиения татар исходила от Великого князя» (Горский А. А. «Москва и Орда»; <http://www.a-nevskiy.narod.ru>).

Данное известие относится скорее всего к разряду «выступление Руси против татар», однако в исторической литературе часто встречаются стенания по этому случаю, как примеру еще одного «акта геноцида русского народа со стороны татарских кровопийц», поэтому я проявлю некоторое малодушие и причислю это сообщение к разряду «выступления татар против Руси».

«Того же лета поиде великий князь Иванъ Даниловичъ в Ордоу, а на зиму прииде из Орды на Роусь, а с нимъ 5 темниковъ великихъ князей: Федорчюкъ, Туралыкъ, Сюга и прочий. Князь же великий Иванъ и князь Александръ Васильевичъ Союздальскый с предреченными князи Татарскими по повелению цареву поидоша къ Твери и взяша градъ Тверь и Кашинъ, а прочаа грады и волости поууствориша, а людей изсекоша, а иныхъ въ пленъ поведоша и Новотръжескоу волость пустоу створиша».

Известие относим в разряд «привод князьями татар на Русь».

Здесь мы встречаемся в летописи с Иваном I Калитой, с 1325 года — князем Московским, а с 1328 года — Владимирским. В записи от 1327 года одним из ордынских темников, пришедших с Иваном, значится некто Федорчук (возможно, ревностный мусульманин?). Энциклопедия Брокгауза и Эфрона пишет об Иване I: «В борьбе с другими князьями Иоанн не пренебрегал никакими средствами и, раболепствуя перед ханом, при помощи татар счастливо одерживал верх над своими соперниками».

Меня всегда интересовало — а кто там видел, раболепствовал князь Иван перед царем или нет? В конце концов, при царском дворе соблюдался определенный этикет и протокол и Ивану совершенно не было нужды как-то «раболепствовать» сверх установленной на то меры. Кроме

того, он был превосходным хозяйственником и государственным деятелем, а такие люди всегда вызывают большое уважение своей деловой сметкой и разворотливостью. В его правление был сведен на нет разбой и разгул преступности, повышено благосостояние народа и наведен порядок во всех делах.

Не случайно западные историки отзываются о политике Ивана Калиты с плохо скрываемой злобой. Так, Ричард Пайпс пишет:

«Новый властитель (Иван I. — К. П.) показал себя чрезвычайно даровитым и беспринципным политиканом. По подсчетам одного исследователя (здесь приводится ссылка на книгу А. Н. Насонова «Монголы и Русь». — К. Д.), он провел большую часть своего правления либо в Сараях, либо по дороге туда, из чего можно сделать вывод о размахе его сарайских интриг. Будучи ловким дельцом (в народе его прозвали Калитой — «денежной сумой»), он нажил весьма по тем временам значительное состояние. Немалая доля его доходов поступала от дорожных сборов, которыми он обложил людей и товары, пересекающие его владения, оседлавшие несколько торговых путей. Эти деньги дали ему возможность не только быстро выплачивать свою долю дани, но и покрывать недоимки других князей. Последним он одалживал деньги под залог их уделов, которые иногда забирал себе за долги» («Россия при старом режиме»).

Далее Пайпс приводит слова основоположника научного коммунизма К. Маркса, известного своей русофобией: «Карл Маркс, которого нынешнее правительство России считает авторитетным историком, характеризовал этого первого выдающегося представителя московской линии как «смесь татарского заплечных дел мастера, лизоблюда и верховного холопа» (Karl Marx. Secret Diplomatic History of the Eighteenth Century. London, 1969, p.112).

Такова логика «доказательств» «авторитетных историков»...

Впрочем, вернемся к летописям.

«В лето 6837 [1329]... Того же лета поиде князь Иванъ со всеми князи и с Новымъгородомъ къ Пльскову ратью; и уведевше пльсковичи, выпровадиша князя Олександра от себе, а къ князю Ивану и к новгородцемъ прислаша послы с поклономъ въ Опоку, и докончаша миръ».

До кровопролития дело не дошло, тем не менее известие относим в разряд «междоусобица».

«Тои же зимы избиша новгородцевъ, котории были пошли на Юргу, устьюжскыи князи».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«В лето 6840 (1332)... Того же лета прииде из Орды князь великий Иванъ Даниловичъ и възверже гневъ на Новъгородъ, прося оу нихъ сребра закамское, и в томъ оу нихъ взя Тръжекъ да Бежицкий Връхъ».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«В лето 6843 (1335) великий князь Иванъ Даниловичъ прииде в Тръжекъ, а Литва воева на миру Новоторжескую волость, и посла князь великий и пожже городки Литовския: Осечень да Рясну и иные городки».

Известие относим к разряду «походы Запада против Руси».

«В лето 6848 (1340) прииде из Орды Товлубий, отпушень царемъ к городу Смоленскоу ратью, а с нимъ князь Иванъ Рязанский Коратополы, и приидоша в землю Рязанскоую».

Известие относим в разряд «привод князьями татар на Русь».

«В лето 6849 (1341)... Того же лета приходи рать Литовскаа к Можайску и пожгоша посадъ, а города не взяша».

Известие относим к разряду «походы Запада против Руси».

«В лето 6850 (1342) ... Того же лета выиде из Орды на Рязанское княжение князь Ярославъ Пронский, а с нимъ посоль Киндякъ, и приидоша к Переславлю, князь же Иванъ Коротополь бися весь день з города, на ночь выбеже, и посоль Киндякъ выиде в городъ и много крестьян изби, а иныхъ полони, а князь Ярославъ седе в Ростиславе».

Известие относим в разряд «привод князьями татар на Русь».

«В лето 6855 (1347) ... Тогоже лета Магнушъ, король Свейский, поиде на Новгородскую волость, а Новгородцы послаша воеводъ своихъ, а с ними 400 рати. Они же наехавше Немець и бишяся с ними и оубиша отъ Немець 500 человекъ, а иныхъ изнимаша, Новгородцевъ же 3 человеки оубиша».

Известие относим к разряду «походы Запада против Руси».

«В лето 6566(1358) выиде изъ Орды посоль царевъ сынъ, именемъ Маматьхожа, на Рязанскую землю и мно зла створи. И к великому князю Ивану Ивановичю прислать о разъезде земли Рязанские. Князь же великы не впусти его въ свою очину. И потомъ Маматьхожа наборзе позванъ бысть отъ царя, убилъ бо бяше оу царя любовника. Царь же повеле его оубити».

А. А. Горский комментирует это событие следующим образом:

«Предположение, согласно которому Иван Иванович знал о том, что действия Мамат-Хожи предприняты без ханской санкции, вполне вероятно, тем более, что буквально накануне Великий князь побывал в Орде. Скорее всего, во время этого визита он и Олег Рязанский урегулировали перед ханом свои пограничные разногласия (в частности, Лопасня, видимо, была закреплена за Рязанью, а Коломна и левобережные «места Рязанские» — за Мос-

квой), поэтому инициатива Мамат-Хожи вызвала подозрения» (Горский А. А. «Москва и Орда»; <http://www.apnevskiy.narod.ru>).

Следует полагать действия Маматхожи несанкционированными верховной ордынской властью и по-хорошему известие должно быть классифицировано как «грабеж и мордобитие без разбору», тем не менее волонтаристским образом мы относим известие к разряду *«выступления татар против Руси»*.

«В лето 6869(1361) ... А князь Андрей Костянтинович поиде в то время в Роусь, и на поуту оудари на него князь Рятякозь, и поможе Богъ князю Андрею, и прииде на Роусь здравь...»

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

Здесь нам следует сделать небольшой разрыв и пояснить ситуацию, которая сложилась после 1359 года в Орде.

В 1359 году в Орде началась «Великая жамятия», т. е. «Большая смута». Три сына царя Джанибека схватились за верховную власть. Джанибеку наследовал его старший сын Бердибек. Есть версия (согласно Искандеру Анониму и Академической летописи), что Бердибек ускорил кончину своего отца и два его брата, Кульпа и Наврус, именно поэтому решили восстать против отцеубийцы. Так это или не так, сейчас уже трудно установить, но в 1359 году Кульпа и Наврус совершили дворцовый переворот и Кульпа стал царем.

Г. В. Вернадский по этому поводу замечает:

«Следует отметить, два сына Кульпы носили русские имена — *Михаил* и *Иван*; первое имя было популярно у тверских князей, а второе — у московских. Нет сомнений, что оба сына Кульпы были христианами» («Монголы и Русь»).

Здесь возникает вопрос, сколько же еще в Орде было Иванов, Василиев, Михайлов, Олегов и т. д., если таковы-ми являлись как минимум два царских сына из трех? Ответ прост — очень много. Кем были все эти Иваны и Михайлы по национальности? Славянами.

Читатель может спросить, а как же монголы? Здесь мне придется повториться. Согласно «Сокровенному сказанию», Юань-ши и «Истории Вассафа» не позднее 1240 года (т. е. до западного похода) прикомандированные к Батыею монголы вернулись к родным очагам.

Так, может, татары были по национальности кипчаками?

Это очень сомнительно.

Согласно Л. Н. Гумилеву («Древняя Русь и Великая степь») численность половцев в XIII веке составляла 300–400 тыс. человек, т. е. и по тем временам не была значительной. Что же стало с этим народом, когда в степь пришли так называемые «татары»? Часть половцев убежала вместе с ханом Котянном в Венгрию, часть была вытеснена в Крым, где смешалась с местными племенами и дала начало новому народу — крымским татарам, часть (и очень большая) была уничтожена, как о том сообщает Плано Карпини от 1245—1247 гг.:

«После этого мы въехали в землю Кангитов, в которой в очень многих местах ощущается сильная скудость в воде, даже и население ее немногочисленно из-за недостатка в воде... В этой земле, а также в Комании (Кипчакии. — *К. П.*), мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле подобно навозу; через эту землю мы ехали, начиная с восьмого дня после Пасхи и почти до Вознесения Господа Нашего. Эти люди были язычники, и как Команы (кипчаки. — *К. П.*), так и Кангиты не обрабатывали земли, а питались только скотом; они не строили также домов, а помещались в шатрах. Их также истребили Татары

и живут в их земле, а те, кто остался, обращены ими в рабов» (Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Пер. А. И. Малеина. М., 1957; <http://www.hist.msu.ru>).

Вильгельм де Рубрук в 1253 году писал:

«К югу от него (Каспийского моря. — *К. П.*) находятся Каспийские горы и Персия, а к востоку горы Мулигек, то есть Человекоубийц (Axasinorum), которые соприкасаются с Каспийскими горами, к северу же от него находится та пустыня, в которой ныне живут Татары. Прежде же там были некие Команы (половцы, кипчаки. — *К. П.*), называвшиеся Кангле» (Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Пер. А. И. Малеина. М., 1957; <http://www.hist.msu.ru>).

«В ней (в степи. — *К. П.*) прежде пасли свои стада Команы, именуемые Капчат...»

Слова Рубрука свидетельствуют о том, что к 1253 г. от кипчаков в степи остались только воспоминания.

Безусловно, в татарском войске, как и впоследствии в российском и в советском, присутствовали люди различных национальностей — аланы, булгары, мордва, но реальную силу и большинство личного состава составляли славяне, переселенные в Орду еще Батыем, а затем и другими ордынскими царями.

Рубрук свидетельствует о большом количестве русских в Орде следующее:

«Именно христиане той местности говорили то, что ни один истинный христианин не должен пить его (кумыс. — *К. П.*), а без этого напитка он не может жить в этой пустыне. Я никоим образом не мог отворать его от этого мнения. Отсюда знайте за верное, что они весьма далеки от веры вследствие этого мнения, которое уже укрепилось среди них благодаря Русским, количество которых среди них весьма велико».

В окружении Сартака, возможно, были русские:

«Тогда он (Сартак. — *К. П.*) приказал развернуть все книги и одеяния, и нас окружали на конях много татар, христиан и сарацинов». Под христианами Рубрук обычно имеет в виду русских и венгров. Или, как он пишет о пребывании при дворе Менгу: «Тогда там было большое количество христиан: венгерцев, аланов, русских, георгианов и армян...»

Об этих христианах Рубрук пишет:

«Вышеупомянутые христиане и сам монах настаивали и просили нас именем Божиим отслужить обедню... Некоторые из них также были людьми военными...»

Итак мы имеем возможность обоснованно причислять русских к военному слою Орды.

Под сарацинами, в частности, могут подразумеваться булгары, о которых Рубрук пишет следующее:

«Булгаре — самые злейшие сарацины, крепче держащиеся закона Магометова, чем кто-нибудь другой»

Упоминания о русских в рассказе Рубрука многократны, причем эти упоминания вовсе не свидетельствуют о них как о «рабах»:

«В том месте, где мы пристали, Бату и Сартак приказали устроить на восточном берегу поселок (casale) Русских, которые перевозят на лодках послов и купцов. Они сперва перевезли нас, а потом повозки, помещая одно колесо на одной барке, а другое на другой; они переезжали, привязывая барки друг к другу и так гребя. Там наш проводник поступил очень глупо. Именно он полагал, что они должны дать нам коней из поселка, и отпустил на другом берегу животных, которых мы привезли с собою, чтобы те вернулись к своим хозяевам; а когда мы потребовали животных у жителей поселка, те ответили, что имеют льготу от Бату, а именно: они не обязаны ни к чему, как только перевозить едущих туда и обратно. Даже и от купцов они получают большую дань».

Русские занимались не только перевозом, но и земледелием:

«Наконец, когда я доказал им, что мы трудимся на общую пользу всех христиан, они дали нам быков и людей; самим же нам надлежало идти пешком. В то время они жали рожь. Пшеница не родилась там хорошо, а просо имеют они в большом количестве. Русские женщины убирают головы так же, как наши, а платья свои с лицевой стороны украшают беличьими или горностаевыми мехами от ног до колен. Мужчины носят епанчи, как и Немцы, а на голове имеют войлочные шляпы, заостренные наверху длинным острием».

Напомним, что Карпини сообщал:

«И, если бы Господь не предуготовал нам некоего Русского по имени Коему, бывшего золотых дел мастером у императора и очень им любимого, который оказал нам кое в чем поддержку, мы, как полагаем, умерли бы, если бы Господь не оказал нам помощи через кого-нибудь другого. Косма показал нам и трон императора, который сделан был им раньше, чем тот воссел на престоле, и печать его, изготовленную им, а также разъяснил нам надпись на этой печати.

И также много других тайн вышеупомянутого императора мы узнали через тех, кто прибыл с другими вождами, через многих Русских и Венгров, знающих по-латыни и по-французски, через русских клириков и других, бывших с ними...» (Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. М., 1957.)

Так что русские не только находятся в окружении Сартака, при дворе Менгу, но и служат в войске, занимаются священнослужением, земледелием, ремеслом и перевозом. Они же еще и разбойничают в Орде!

«А на пути между ним (Сартаком. — К. П.) и его отцом (Бату. — К. П.) мы ощущали сильный страх: именно

Русские, Венгры и Аланы, рабы их (Татар? — Прим. перев.)¹ число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью».

Таким образом, следует полагать, что русские представляли *все* слои ордынского общества.

В. В. Каргалов, в книге «Внешнеполитические факторы развития Феодалной Руси» (<http://www.a-nevskiy.narod.ru>) дает потрясающую картину распространения русского племени по территории Евразии при татарском руководстве:

«Русские летописи буквально пестрят записями о том, что татары «множество безчисленно христиан полониша», «овех посече, а овех в полон поведе», «со многим полоном отыидоша», «в полон ведоша мужи и жены и дети» и т.д... О большом количестве русских пленных во владениях золотоордынских ханов сообщает Рубрук. Плано Карпини, проезжавший через половецкие степи в 40-х годах XIII в., постоянно встречался с русскими. Толмачом у Батые был «русский из земли Суздальской», в ставке Великого хана в Центральной Монголии постоянно находились русские «клирики» и служители, при дворе Батые и монгольского наместника на западной границе были русские князья «с товарищи», послы из русских княжеств и купцы; почти все свидетели, перечисленные Плано Карпини в доказательство его пребывания в Орде, — русские. На Нижнем Дону и Волге во второй половине XIII в. существовали целые поселки русских, которые переправляли через реки «послов и купцов». По свидетельствам арабских авторов,

¹ Кстати, о русских и Руси. В начале XIII века термином «Русь» обозначались земли Южной Руси (нынешней Украины), в узком смысле — Киевская земля, как это утверждает известнейший наш историк М. Н. Тихомиров в работе «Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». И это следует учитывать повсеместно. И учитывать тот факт, что в татарское войско в 1237-1238 гг. набирали суздальцев.

по Волге постоянно ходили «суда Русских», а в столице Орды — Сарай-Берке имелись русские кварталы и базары. Русские поселения были и в Крыму. Имеется ряд прямых указаний источников на значительное русское население как в степях Северного Крыма, так и в приморских городах: Херсонесе, Судак, Алуште и других. Рубрук, проезжая в 1253 г. по степям Северного Крыма, писал, что среди «куманов» (половцев), населяющих эти степи, весьма сильно влияние христианства «благодаря русским, число которых среди них весьма велико». О русских в Крыму во второй половине XIII в. сообщают и восточные авторы. Арабский историк Эльму-фаддель отмечает: «Имя этой земли Крым, обитают ее множество куманов, русских и аланов». Другой арабский автор, Ибн Абдесзахыр, сообщает, что город Судак в Крыму «населяют люди разных наций, как-то: Кыпчаки, Русские и Аланы». Наличие русского населения в Крыму подтверждается археологическими данными. Археологический материал русского происхождения (русские кресты), обнаружен в Херсонесе, на юго-западном побережье Крыма (на Мангуне), на южном побережье (в Алуште), в восточной части полуострова — на городище у с. Планерного. А. Л. Якобсон считает возможным говорить о существовании в городе Херсоне во второй половине XIII в. «русской колонии».

Значительно увеличилось во второй половине XIII в. русское население на Дунае. В 1254 г. венгерский король Бела IV жаловался римскому папе, что его теснят с востока русские и бродники, а в числе враждебных народов, подходивших к венгерской границе с юга, называл русских, куманов, бродников, болгар. Другим фактом, свидетельствующим об увеличении русского населения на Дунае, было возникновение там во второй половине XIII в. ряда вассальных русских княжеств. В Мачве, поблизости от Белграда, появился русский князь Ростислав, а в северо-западной

Болгарии — тоже русский князь Яков-Святослав, оба в качестве вассалов венгерского короля.

Русские поселения были даже в далеком Китае. По свидетельству китайских хроник, в начале XIV в. около Пекина существовали поселки русских охотников, рыбаков и воинов. Русские пленники, проданные татарами мусульманским купцам, проникали в Византию, Египет и Сирию. Арабский историк Элайни сообщает, например, что русские, взятые в плен татарами, «были отвезены в земли Сирийские и Египетские. От них-то и произошли мамлюки, оставившие прекрасные следы в государствах мусульманских».

Читатель может задать вопрос — почему, если Рубрук все время пишет о русских во всех слоях ордынского общества, то почему он еще пишет о каких-то татарах, уж не халха-монголы ли это? На это я могу ответить следующее — давайте читать книгу Рубрука *критически*. Рубрук — католик и не просто католик, а член ордена миноритов, одной из организаций католического монашества, представитель церкви прежде всего. И цель его миссии имела политический характер, а не этнографический. (Между прочим, об этнографии... И Вильгельм де Рубрук и Плано Карпини, описывавшие так называемых «монголов», обязательно писали об их любимом напитке — кумысе (kumiss, comos). По казахски «кумыс» пишется как «кымыз», в то время как у халха-монголов он называется совсем иначе — «айраг». Так что кого они описывали под видом «монголов» — еще большой вопрос.)

Политика католической церкви, как и Запада в целом, состояла в том, чтобы разделять и властвовать, конкретно — чтобы разделить Русь Западную и Восточную. Разделить еще и в том смысле, что есть русские, а есть, татары, создавая тем самым почву для создания внутренней оппо-

зиции. Вроде бы как стонут русские под татарским игом, надо придти и освободить их...

Вы сомневаетесь? Могу привести пример весьма показательный.

Речь пойдет об Якове Рейтенфельсе, авторе известного труда «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» 1676 г. Вот какая информация приводится в предисловии к русскому изданию (<http://www.vostlit.info>):

«Уроженец Курляндии Яков Рейтенфельс (Jacob Reutenfels) пробыл в России с 1671 по 1673 г. ... В 1674 г. Рейтенфельс находился в Риме, где сблизился с известным ученым А. Кирхером и произвел на него выгодное впечатление благодаря своим познаниям (он владел шестью языками) и ревности в католичестве. Через кардинала Распони Рейтенфельс подал три проекта относительно распространения католичества в России. В двух первых проектах он предлагал отправить в Россию миссионеров под видом врачей или инженеров и давал обстоятельные рекомендации, как действовать в России, описывая все трудности, с которыми придется столкнуться. Третий проект содержал предложение церковной унии, средствами к достижению которой, по мнению автора, должны быть предложение антитурецкого союза, направление в Россию мастеров горного дела и обещание учредить в землях Священной Римской империи компанию для торговли с Россией».

Вот такие они, западные специалисты.

Однако вернемся к татарам. Захвативший в результате переворота власть царевич Кульпа недолго удержался у руля и был убит вместе со своими сыновьями братом Наврусом (около 1360 года).

Тем не менее политический кризис на этом не закончился. Вслед за Наврусом последовала целая череда царей, пока не определилась основная пара претендентов — Ма-

май и Тохтамыш. В 1380 году Мамай был разбит на Куликовом поле. Таким образом Дмитрий Донской расчистил путь к ордынскому престолу Тохтамышу. Мамай был узурпатором и самозванцем и прав на верховную власть не имел. Так что Русь оказалась решающей силой, способной стабилизировать политическую ситуацию. Между тем, если бы она стремилась к «независимости», то в ее интересах было бы «раскачать лодку». Как видим, московский князь считал иначе.

Последствия «Великой замятии» оказались весьма значительны. Развал Орды фактически пошел после смерти царя Узбека в 1341 году. Здесь опять следует напомнить, что Китай освободился от татарской оккупации в результате восстания «Красных повязок», с Чжу Юаньчжанем во главе, в период 1351-1368 гг. Государство Хулагуидов (Иран), после смерти ильхана Абу Саида (1335 г.) сделалось ареной феодальных междоусобных войн и к 1353 г. политически распалось на ряд независимых государств. В Западной Руси моготское владычество завершилось в 1349 г. и сменилось господством Литвы и Польши.

«Наступившим развалом Орды воспользовался литовский князь Ольгерд. В 1362-1363 гг. он занял Подолию, Киев и Чернигов, открыв дорогу на Великую Русь, и в том же 1362 г., разбив татарских князей у Синих Вод (р. Синюха, левый приток Буга), вытеснил татар за Днепр и Дунай, в Добруджу. Литва получила такой козырь, который мог бы помочь ей выиграть гегемонию в Восточной Европе» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Г. В. Вернадский утверждает:

«Политическое разделение Западной и Восточной Руси частично являлось следствием неспособности монгольских ханов обеспечить русским на западе надлежащую защиту от посягательств Польши и Литвы. Пока Западная и Восточная Русь находились под контролем хана, обе

были частями одного политического образования, Золотой Орды... Узбек счел необходимым защитить Галицию от нападения польского короля Казимира Великого в 1340 году, его преемник Джанибек оказался не в состоянии отразить вторую атаку Казимира на Галицию в 1349 году, а только помог литовскому князю Любарту выбить поляков из Волыни. Любарт, однако, хотя формально и был вассалом хана, фактически представлял интересы растущего литовского государства и потенциально являлся врагом монголов. Таким образом, мы можем сказать, что власть монголов над Западной Русью начала ослабевать в 1349 году» («Монголы и Русь»).

Хочу обратить внимание читателей, что не следует совмещать политический термин «моголы» или «монголы» того времени с современным термином «монголы», который носит этнический характер. Ничего монголоидного в ордынских татарах не было.

Сейчас же продолжим нашу «большую татарскую бухгалтерию».

«В лето 6873(1365) ... Тое же осени прииде Тягай из Наручади в Рязань и взя город Переславль и пожже. Князь же Олег Рязанский и князь Володимерь Пронский събравшеся и поидоша за нимъ в погоню; постигоша же его. И бысть межи ими сеча зла, и поможе Богъ христианомъ, а Тягай в мале оутече в Наручадь...».

Известие относим к разряду «выступления татар против Руси».

«5 лето 6874 (1366)... Того же лета князь Ординскы, именемъ Боулактемеръ, прииде ратью Татарскою и пограби оуездъ весь по Волзе, даже и до Соундовити и села княжи Борисовы. Князь же Дмитрий Костянтинович с братомъ Борисомъ и з детми, собравъ вои, поиде противу емоу. Он же оканный не ста на бой, но побежа за рекоу Пиану, и гоня-

щи по немъ, много Татаръ остаточныхъ загонныхъ избиша, а инии мнози в реце Пиане истопоша. Неколико же ихъ по зажитиємъ избиша, а Боулактемеръ въ Орду бежа и томо оубыень бысть отъ Азиза царя».

О рати Тягая и Болактемира А. А. Горский утверждает следующее:

«Но именно в это время рязанские и нижегородские князья наносят военные поражения ордынским князьям-«сепаратистам», напавшим на их владения: в 1365 г. Олег Рязанский с Владимиром Пронским разбивают Тагая, а в 1367 г. Дмитрий Константинович Нижегородский прогоняет Болактемира. Это первые после 1327 г. случаи разгрома татарских воинских контингентов, и первые вообще за все время ордынской власти на Руси факты победы над «чисто татарскими» войсками в открытом сражении» (Горский А. А. «Москва и Орда»; <http://www.a-nevskiy.narod.ru>).

В данном случае не важно, что войска Тягая и Болактемира являлись «чисто татарскими». Стрела, выпущенная из русского лука, валила с равным успехом и «чистого» и «нечистого» татарина. Имеет ценность фактическое признание историком татарского вторжения, *несанкционированного* верховной ордынской властью. Здесь мы встречаемся с «частно-предпринимательской деятельностью» отдельно взятых «полевых командиров», обусловленной «Великой замятней», но тем не менее известие относим к разряду «выступления татар против Руси».

«В лето 6576(1368)... Того же лета-князь великы Дмитрий Иванович собра воа многы и посла на князя Михаила Александровича Тверскаго».

Известие относим к разряду «междоусобица».

«Князь же Михаилъ бежа в Литву к великому князю Олгерду, зятю своему, бе бо за нимъ сестра родная

князь Михайлова и жаловавшеся емоу на великого князя Дмитрея и просяще оу него помощи себе и оборони, паче же самого поощаше ити к Москве ратью и сестру свою наоучая глаголати ему. Послоушавъ же его Олгердь и собра силоу многу и поидоша к Москве в силе тяжце на великого князя Дмитрея Ивановича, а с нимъ брать его Кестоутей и с сыномъ своимъ Витовтомъ и сынове Олгердеви и вси князи Литовские и князь Михайль Тверский и Смоленскаа сила... Стояв же Олгердь оу града (Москва. — К. П.) 3 дни и 3 нощи, отъиде прочь, не оуспевъ граду ничто же, но остатокъ посада пожже и монастыри и церкви и власти и села попали, а хрестьянь иссече, а иные в полонъ поведе, иже не оуспѣли разбежати, имение же ихъ пограби и, много зла сѣтворивъ, възвратися в землю свою. Се же прѣвое зло Москве отъ Литвы сѣтворися, отъ Федорчюковы бо рати Татарские въ 40 и въ едино лето таково ино не бывало ничто же».

Известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6575(1369) ... Того же лета князь великий Дмитрий Ивановичъ посла въ Тверь и сложи целование къ князю Михайлоу Александровичю, и князь Михайле того деля отъиде в Литву, а князь великий посла въ Тверь рать, повеле воевати села и волости около Твери. Потом же пакы по Семене дни тое же осени князь великы Дмитрий Ивановичъ поиде самъ ратью къ Твери и взя градъ Зубцевъ да Микоулинъ и волости Тверские и села повоева и пожже, а людей множество в полонъ поведе».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«А князь Михайло Тверскы поиде въ Орду Мамаеву изъ Литвы, испроси себе посоль оу царя, именемъ Сарыхожу, и возьмъ ярлыки на великое княжение, поиде на Русь. Князь же великы заставы розосла на все поути, хотя изнимати его. Он же опять бежа в Литву и поиде вдругие со

Олгердомъ к Москве на великого князя съ силою многою, с ними же и Кестоутей, брать Олгердовъ, и князь Святославъ Смоленский съ Смолняны и князь Михайло съ Тверичи... Олгердь же стоавъ около Москвы 8 день и оумирися и поиде во свою землю, а посадъ пожже, но не весь, а волости повоева и пожже, а люди в полонъ поведе».

Известие относим к разряду *«походы Запада против Руси»*.

«В лето 6579(1371) ... Того же лета князь Михайло Тверский поиде к Костроме и, не дошедъ, возвратися и взя градъ Мологу и огнемъ пожже, такоже и Оуглече Поле и Бежицкий Врѣхъ...»

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«Того же лета оушкуйцы разбойници Новгорода Великаго, пришедше, взяша Кострому...»

Известие относим к разряду *«грабеж и мордобитие без разбору»*.

«Тое же зимы предъ Рождествомъ Христовымъ великий князь Дмитрий Ивановичъ посла рать на князя Олга Рязаньскаго а воеводу с ними отпусти князя Дмитрея Михайловича Волынского. Князь же Олегъ собра воа многы, изиде ратью противу ихъ».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«В лето 6880 (1372) князь Олегъ Рязанский собра воа многы и прииде изгономъ на Рязань и согна Володимера Проньскаго, а самъ седе на княжении».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«В лето 6881 (1373) по Велице дни в Фомину неделю князь Михайль Тверский подвель рать Литовскую втаю, князя Кестутя съ сыномъ Витовтомъ, князя Ондreja Полотскаго, князя Дмитрея Дрютскаго и иныхъ князей много Литовскихъ, а с ними Литва, Ляхи, Жемоть. И приидоша изгономъ безъ вести в среду на Фомине недѣле, какъ обед-

ню отпевают, къ граду Переславлю и посадъ около города и церкви и села пожгоша, города же не взяша, а боярь и людей множество полониша, а иныхъ побита, а имение ихъ пограбиша и отыдоша с великою корыстью... Князь же Михаилъ Тверскый оучинилъ сие зло великое Трѣзку, еже ни отъ поганыхъ Татаръ зло таковое не бывало ему, и многое множество товара взя и корысть бесчислену приобрести и полонъ поведе, и тако отиде к Твери».

Известие относим к разряду *«привод князьями западных войск на Русь»*.

«Того же лета князь великий Литовскый Олгердь собра воа многы и в силе тяжце подвижеся, а в думе с княземъ Михаиломъ Тверскимъ съединого, а поиде ратью к Москве».

Известие относим к разряду *«привод князьями западных войск на Русь»*.

«В лето 6882 (1374)... Того же лета идоша на низъ Вяткою оукшоуиницы разбойницы, 90 оукшуевъ, и грабиша Вяткою и шедше взяша Болгары, хотеша и градъ зажещи, и даша имъ окоупа 300 рублевъ. И оттуоу разделишися надвое: 50 оукшуевъ поидоша на низъ по Волзе к Сараю, а 40 оукшуевъ поидоша вверхъ по Волзе. И дошедше Обоухова, пограбиша все Засоурие и Марквашъ и, перешедъ за Волгоу, соуды все изсекоша, а сами поидоша к Вятке на конехъ, и много сель, по Ветлузе идоуще, пограбиша».

Из этого известия следует, что ушкуйники грабили столицу Орды Сарай. Здесь можно конечно воспылатъ патриотическим духом и зачислить этих «робингулов» в разряд борцов с татарской властью. Но как ни измысливай, борцов из ушкуйников не получается, а более получаютъ уголовники, хотя и незаурядные, поэтому данное сообщение относим к разряду *«прочее»*.

«В лето 6883 (1375) ... Того же лета пришедше Татарове изъ Мамаевы Орды и взяша Кышъ и огнемъ пожгоша и

оубиша тогда боярина Парфена Федоровича и Запиание все пограбиша, людей же изсекоша, а иныхъ плениша».

Известие относим к разряду *«выступления татар против Руси»*.

О событиях 1375 года А. А. Горский дает интересную дополнительную информацию:

«В марте 1375 г. состоялся еще один княжеский съезд, место проведения которого неизвестно. Во время него Василий, сын Дмитрия Нижегородского, попытался ужесточить содержание Сарайки (посол Мамае. — К. П.) и его людей; татары оказали сопротивление (у них не было отнято оружие) и были перебиты. Во время схватки Сарайка выстрелил в епископа Дионисия, но стрела лишь задела мантию.

В ответ на избиение посольства отряды Мамаея по-воевали нижегородские волости — Киш и Запьянье» (Горский А. А. «Москва и Орда»; <http://www.a-nevskiy.narod.ga>),

«А князь великий Дмитрей Иванович видевъ се, яко сложи к нему целование крестное князь Михаилъ Тверскый, и розосла грамоты во все великое княжение свое и къ братии своей и повеле всемъ людемъ к себе вборзе быти, а самъ поиде к Твери».

Известие относим к разряду *«междоусобица»*.

«Того же лета егда бе князь великий подъ Тверью, и в то время изъ Великого Новагорода идоша разбойницы въ 70 оукшуевъ, воевода же бе оу нихъ Прокофъ, а другий Смолнянинъ. И приидоша къ Костроме и стаха, ополчившися на брань, гражане же изидоша противу ихъ на бой, и воевода бе оу нихъ Плешей».

Известие относим к разряду *«прочее»*,

«В лето 6884 (1376) ... Тое же зимы посла князь великы Дмитрей Иванович князя Дмитрея Михайловича Во-

лынскаго ратью на безбожныя Болгары, а князь Дмитрий Костянтинович Соуздальский посла сыны-своа князя Василья и князя Иоанна, с ними же боярь и воа многы».

Известие относим к разряду «*прочее*».

«В лето 6885 (1377) ... Того же лета перебеже из Си-
ние Орды за Волгу некоторый царевичь, именемъ Арапша,
и восхоте ити ратию к Новугородоу Нижнему. Князь же
Дмитрей Костянтинович посла вестъ к зятю своему вели-
кому князю Дмитрею Ивановичю, и князь великий прииде
к Новугороду в силе велице».

Поскольку Арапша из Синеи Орды и к нашим тата-
рам не относится, то известие относим к разряду «*прочее*».

«Тое же осени поганаа Мордва, собравшеся, при-
шедше безъ весте, удариша на оуездъ и множество людей
посекоша, а иныхъ полониша и остаточныя села пожегъше,
поидоша прочь. Князь же Борисъ Костянтиновичъ погони
за ними не во мнозе и постиже ихъ оу реки Пианы. Они же
окаянии побегоша за рекоу, а котории не оуспеша, техъ по-
бита, а инии вметахся в рекоу Пиану и истопоша».

Известие относим к разряду «*прочее*».

«В лето 6886 (1378) приидоша Татарове изгономъ
к Новугороду Нижнему. Князь же не бе на городе, но на
Городце, а гражане, поврьгше градъ, бежаша за Волгоу. И
посла князь Дмитрей къ Татаромъ, дая имъ окоупъ з горо-
да. Они же не взяша окоупа и пожгоша градъ. И отшедше,
повоеваша Березовъ, Поле и оуездъ весь и много зла сътво-
риша и отъидоша».

Известие относим к разряду «*выступления татар
против Руси*».

«Того же лета Ординский князь Мамай поганы,
сбравъ воа многы и посла Бегыча ратию на великого князя
Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую. Се же слы-
шавъ князь великий Дмитрий Ивановичъ и сбравъ воа
многы, и поиде противу ихъ съ многою силою своею. И пе-

решедъ рекоу Окоу и поиде в землю Рязаньскоую и сретеся
с Татары на рече на Возки. И стояху промежи собою о рече
о Вожи немного дний, потомъ же переидоша Татарове на
сю сторону и оударивша в кони свои, кликнуша и скочи-
ша вборзе и потомъ на грунахъ поидоша; Роустии же полци
потekoша противу имъ. И оудари на нихъ съ сторону князь
Данило Пронский, а Тимофей, околничей великого князя, с
дроугоую сторону, а князь великий с полки своими в лице.
Татарове же в томъ часе поврегша кошга своа и побегоша за
рекоу Вождю, и князь же великий погна за ними с полки сво-
ими, избиваа ихъ, и множество избиша ихъ, а инии в рече
истопоша...»

Известие относим к разряду «*выступления татар
против Руси*».

«В лето 6887 (1379)... Тое же зимы посла князь ве-
ликий Дмитрий Ивановичъ брата своего князя Володимера
Ондреевича да князя Андреа Олгердовича Полотского да
князя Дмитрея Михайловича Волинского и воеводы своя
многы на Литву, и взяша градъ Трубчеськ и Стародоубъ и
ины многы страны поимаша и възвратишася».

Известие относим к разряду «*походы Руси против
Запада*».

«В лето 6888 (1380) ... Того же лета. Поиде Ор-
динский князь Мамай съ единомысленики своими, съ
всеми князи Ординскими и съ своею силою Татарскою и
Половедскою, еще же к тому понаймовавъ рати Бесермены
и Армены, Фрязы и Черкасы и Боуртасы, с нимъ лее вкупе
въ единомыслии князь великий Литовский Ягайло Олгер-
довичъ съ своею силою Литовскою и Лятскою, с нимъ же въ
единачестве и князь Олегъ Ивановичъ Рязанский, и съ все-
ми съветники окаяный Мамай и поиде на великого князя
Дмитрея Ивановича».

Известие относим к разряду «*выступления татар
против Руси*».

Общий итог:

1. Выступления Руси против татар — 2.
 2. Выступления татар против Руси — 9.
 3. Привод князьями татар на Русь — 13.
 4. Совместные военные действия русских князей и татар — 2.
 5. Походы татар против Запада — 2.
 6. Походы Руси против Запада — 10.
 7. Походы Запада против Руси — 16.
 8. Междоусобица — 28.
 9. Привод князьями западных войск на Русь — 2.
 10. Прочее — 6.
- Итого — 90.

По результатам изысканий мы располагаем сведениями о 9 татарских наездах:

1305 год — Таирова рать. Сведений о причиненном ущербе не обнаружено. 1327 год — посол Щелкан, был бит князем Александром Михайловичем. 1358 год — посол Маматхожа сотворил много зла на Рязани, однако не был впущен великим князем в свою отчину. Не захотел великий князь, что с ним поделает? Действия Маматхожи не санкционированы ордынской властью и могут быть квалифицированы как самоуправство по аналогии с безобразиями ушкунников. Маматхожа убит царем в Орде. 1365 год — Тягай сжег город Переславль, был разбит Олегом Рязанским и Владимиром Пронским, убежал. Действия Тягая в чистом виде ушкунничество и, кстати, происходили в период «Большой замятии», когда ордынская власть была ослаблена и не могла пресекать разбойные поползновения. 1366 год — ордынский князь Булактемир пограбил земли по Волге, был разбит князем Дмитрием Константиновичем, убежал в Орду где и был убит царем. Этот случай можно квалифицировать, как и случай Тягая. 1375 год — пришли татары-мамаевцы, все пограбили, иных поубивали, иных пленили. Действия мамаевских го-

ловорезов спровоцированы убийством важного татарского чиновника Сарайки. 1378 год — пришли татары, откупных денег не взяли, пожгли Нижний Новгород. Тем же годом пришла от Мамая рать Бегича и была разбита на Воже князем Дмитрием Ивановичем. Вообще-то, в случае с Мамаем, мы имеем борьбу не с татарской властью как таковой, а борьбу с узурпатором.

И наконец самая знаменитая татарская рать — в 1380 году пришел нечестивый Мамай и был бит князем Дмитрием Ивановичем. Квалифицируется как выступление Руси против нелегитимной власти.

Из девяти ратей — четыре от узурпатора Мамая в интервале 1375-1380 гг.

Из девяти ратей, как доподлинно известно, оказались разгромлены пять.

Лично я не вижу абсолютно никакой борьбы с «татарщиной» как таковой. Есть несколько несистемных конфликтов. Квалификация *всех* девяти ратей очень спорная. Все татарские наезды не имеют вида какой либо системы, а представляют собой набор деяний от уголовщины (равно как и действия ушкунников, которые грабили и татар и русских), до борьбы за власть в Орде.

Я использовал Типографскую и Новгородскую первую летопись (Синодальный список). Если у читателя есть желание, то он может предпринять собственные изыскания и привлечь другие летописи или подвергнуть ревизии мои утверждения. Я не претендую на полноту исследований, однако очевидно, что наибольший ущерб Руси нанесли княжеские междоусобицы. Поведение Орды вовсе не выглядит агрессивным.

Однако есть вопрос: насколько велики могут быть «разрушительны последствия татарского ига» от *девяти* татарских ратей, притом, что междоусобиц было *двадцать* *восемь*?

Другой вопрос состоит в том, что многие историки утверждают: Орда проводила политику по принципу «разделяй и властвуй» и для этого стравливала русских князей между собой. Но из летописей видно, что их и не надо было стравливать. Они занимались междоусобицами исключительно по собственному желанию.

ПРО УЛКЕРИО. ДА ВДРАВЕЧЕВУЕТ ПРОИ

Современная публика уверена, что в 1380 году русский народ, под руководством Великого князя Московского и Владимирского Дмитрия Ивановича Донского и по благословению Православной церкви, поднялся на борьбу с иноземными захватчиками «монголо-татарами», вышел на Куликово поле, встретил там супостатов и разгромил их. После сего славного события, как уверяет нас Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, татарское иго стало носить «номинальный характер». Ну да Бог с ним, номинальный так номинальный. Экий, понимаешь, словесный выверт.

Но вот задайте себе вопрос: почему при «номинальном характере ига», через три года после славной Куликовской битвы, Дмитрий Иванович Донской испрашивал великого княжения в Орде? О чем и соответствующая запись в летописи прилагается:

«В лето 6891, априля 23, князь великий Дмитрий Ивановичъ посла въ Орду сына своего князя Василя изъ Володимеря, въ свое место, тягаться съ княземъ Михайломъ Тверскимъ о великомъ княжении, И поидоша на низъ в судехъ на Волгоу къ Орде» (Типографская летопись).

Тягался Дмитрий Иванович за великое княжение с Михаилом Тверским. Это уж не тот ли Михаил Тверской, который рати литовские водил на Москву и который учи-

нил такое зло Торжку, которого и от «поганных татар» видано не было? Тот, конечно...

Того же года в Орду ездили и другие князья.

«Тогда же поиде в Орду князь Иванъ Борисовичь ко отцу своему князю Борису Костянтиновичу, в Орде бо емоу соушю, а князь Дмитрей Костянтиновичь Соуждалский посла в Орду сына своего, князя Семена,.. Князю же Борису Костянтиновичю тогда в Орде соушю у царя Тахтамыша и съ сыномъ своимъ Иоанномъ, и дасть ему царь княжение Нижнего Новагорода, и выиде на Роусь ноября в 8 день. С ним же выиде из Орды братаничъ его князь Семень. Тое же осени князь Михаиле Олександровичь Тверский выиде из Орды, а сынъ его князь Александръ осталъ в Орде. Тое же осени бысть в Володимери посоль лють именемъ Адашъ Тахтамышовъ» (Типографская летопись).

Позволим себе задаться вопросом — как же это так, зря, чтоли, на Куликовом поле кровь проливали, освобождая Святую Русь от бусурман? Здесь же получается, что ничего не изменилось, все те же самые русь-ордынские порядки, как все было до 1380 года, так и дальше продолжается. Чистая правда. Ничего не изменилось. Никто не хочет из-под татарского ига освобождаться. Т. е. перетянуть власть на себя вроде бы и не против, но с другой стороны — а кому это надо? И зачем?

Чем же закончились события 1380 года, после убийства Мамае в Кафе? А вот чем:

«Царь же Тахтамышь, шедъ, Орду взя Мамаеву и царици его и казною его и все оулоусы пойма и раздели богатство Мамаево дружине своей. Потом же пусти послы своя на Русь к великому князю Дмитрею Ивановичи) и къ всемъ княземъ Роусскимъ, поведаа имъ свой приходъ, како сель на царстве и *победилъ споборника своего, а ихъ врага, Мамаю* и сяде на царстве Воложскомъ. Князи же Роуские посла его отпустиша с честью и съ дары, а на весну тоу

послаша во Орду к царю кийждо своихъ киличеевъ съ многими дары» (Типографская летопись).

Т. е. ликвидировали узурпатора и возмутителя спокойствия Мамаю, затем пришел законный царь и все вздохнули с облегчением и обрадовались, давай подарки дарить друг другу, и все такое прочее.

Вернемся, однако, к вопросу, почему ордынская власть над Русью сохранилась, причем в виде явно далеком от «номинального», несмотря на результаты Куликовской битвы?

Читатели, которые знают русскую историю, могут рассудить — так ведь в 1382 году состоялся набег царя Тохтамыша на Москву, при этом Москва была разорена и пришлось великому князю Дмитрию Ивановичу подчиняться ордынским ханам. Что же, посмотрим, что в 1382 году произошло.

«Исходящи второму летоу царства Тахтамышова, и посла Татаръ своихъ в Болгары, еже есть градъ на Волзе, и повеле торговци Русские избити и гости грабити, а суды ихъ с товаромъ отымати и попровадити к себе на перевозъ, а самъ съ яростию, събравъ воа многы, поиде къ Волзе съ всею силою своею, и превезеся на сию сторону Волги съ всею силою своею и *поиде изгономъ* на великого князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Роусскоую и идяше безвестно, внезапно, с умениемъ и тако всемъ злохитриемъ не даючи передъ собою вести, да не оуслышанъ боудеть на Роусской земли приходъ его» (Типографская летопись).

С купцами, пожалуй, все понятно — или они уже были как налоги платить за время смуты в Орде или продолжали платить не тому. Разъяснение последовало. Затем Тохтамыш заворачивает на Москву и идет тихо, очевидно боясь кое-кого спугнуть. Непонятно, впрочем, на что он рассчитывал, поскольку все тут же узнали о царском «скрытном передвижении»:

«Слышав же то князь Дмитрий Костянтинович Соуждалский, посла два сына своа къ царю Тахтамышу: князя Василиа, князя Семена. Они же, пришедше, не обретоша его, бе бо вборзе идый на Роусь; они же гнаша въследь его неколико дни и переаша дорогу его на Серначе и поидоша за нимъ съ тщаниемъ дорогою его, състигоша его близъ Рязаньскихъ пределъ. А князь *Олеъ Рязаньский срете царя Тахтамыша, донеле же не вниде в землю Рязанскую, и би челомъ ему и бысть помощникъ ему на хрестъяне и обведе царя около отчины своеа, земли Рязаньские, и оуказа ему все броды нареце Оце*. Потом же, едва прииде вѣсть к великому князю Дмитрею о некоторыхъ доброхотящихъ хрестъяномъ, живущихъ тамо на пределехъ Татарскихъ, възвѣщающе емоу рать Татарскоую, соуть бо ти на то оустроени тамо, поборники соуще земли Роусстей...» (Типографская летопись).

Что делает Дмитрий Донской?

«... великий же князь Дмитрий, слышавъ вѣсть сию, яко самъ царь идеть нанъ съ множествомъ силы своеа, и нача совокоупляти свои полци ратнии и иде изъ города Москвы, хотя ити противу Татаръ, и начать с братьею своею и съ всеми князи Роусскими о томъ думати, яко ити противу безбожнаго царя Тахтамыша. И обретесе разность в нихъ: не хотяхоу помагати, не помяноуша бо пророка Давида, глаголюща: «Се коль добро и коль красно, еже жити и брати вкоупе», и другому приснопомнимоу рекшоу: «Другъ другоу да пособляа и братъ братоу помагаа, яко градъ твердъ есть». Бывшоу же промежи ими неодиначеству и неимовѣрствеу, и то познавъ и разоумевъ великий князь Дмитрий Иоанновичъ, и бысть въ недооумении и в размышлении, и поиде в градъ свой Ярославль, такоже и на Кострому» (Типографская летопись).

Т. е. вроде бы состоялось совѣщание, где выяснилось совершенно удивительное обстоятельство, что драться с

Тохтамышемъ никто не хочет. Великий князь «в недоумении и размышлении» отправляется в Кострому. На Москве за начальство он оставляет митрополита Киприана. Тут вот что интересно: когда в 1395 году, по сообщению Типографской летописи и Пискаревского летописца, к Москве подошел Тамерлан, то никаких сомнений у русских «воевать или нет» не существовало вовсе. Однозначно, воевать!

«И се слышавъ князь великий Дмитреевичъ Василей, събравъ воа многы, поиде с Москвы к Коломне, хотя ити противу его (против Тамерлана. — К. П.) въ стретение его. И пришедъ ратию и ста не брезе оу реки Оки. Темиръ Аскаку (Тамерлан. — К. П.) же стоящю въ единомъ месте две недели...» (Типографская летопись.)

Далее следует обратить внимание на то обстоятельство, что Тохтамыш пошел на Москву «изгономъ», т. е. на легке, без обоза и каких-либо осадных орудий, данное обстоятельство заставляет предполагать, что вести осады и какие-либо долговременные мероприятия в его задачу не входило.

Что же происходит на Москве в отсутствии князя? Возникает мятеж.

«А Кипреанъ митрополить виде в граде Москве мятежъ великъ, и бяху людие смоущении, яко овца, не имуща пастыря, възмятоша бо ся гражане, овии хотяхоу сести въ граде и затворитися, а друзии бежати помышляхоу. И бывши распри промежи ими велице, овии с рухлядию въ градъ вмещающесе, а друзии изъ города бежахоу, ограблени суще; и пакы сътвориша вѣчие, позвониша въ все колоколы и сташа соуимомъ народъ, мятежников же и крамолниковъ, иже хотяху изыти изъ града, не токмо не поущахоу ихъ, но и грабляху, ни самого митрополита не постыдѣшася, ни боярь великихъ не оустрамишася, но на всехъ огрозишася и сташа на всехъ воротехъ градныхъ и сврху каменiemъ шибаху, а доле на земли стоаху съ оружии обнаженными и не

пушаху никого же выйти из града; едва оумолени быша, позде некогда выпустиша их из града и то ограбивше. Граду же единаче мятоушеся, аки морю в велице боури, ни откоуду же оутешение обретши, но паче болших золь ожидающе, *потом же приеха к нимъ в городъ некоторы князь Литовский, именемъ Остей, вноукъ Олгердовъ, и той окрепи народы и мятежъ градный оустави и затворися с ними въ граде и седе съ множествомъ народа, соущаго въ осаде*» (Типографская летопись).

Очевидно, чисто случайно поблизости оказывается внук литовского князя Ольгерда (который в свое время в компании с Михаилом Тверским приходил к Москве с известными намерениями) Остей и организует защитные мероприятия в городе.

Затем к Москве подъезжает Тохтамыш с татарами. Первым делом татары выясняют, есть ли в городе Дмитрий Иванович:

«И прииде ратию къ городоу к Москве съ всею силою Татарскою месяца августа въ 23 день, в понедельник. И приидоша не все полци к городу и начаша въпрашивати, кличуще: «Есть ли зде в городе великий князь Дмитрей»? И отвещеваху имъ изъ города съ забралъ, глаголюще: «*Нестъ его въ граде*» (Типографская летопись).

Итак, князя в городе нет.

Татары осматривают город на предмет возможностей его штурмовать.

«И Татарове же отстоупиша и поехаша около всего города, обзирающе и рассмотряюще пристоуповъ и ровъ и вратъ и забралъ и стрелницъ. И паки сташа, зряши на градъ».

Народ московский грабит склады с вином, напивается и ругается на татар.

«... инии же недоблии человеци и начаша обходити по дворомъ, износяще изъ погребовъ меды господьскыя и

пиахоу до великого пиана и къ шатанию дръзность приложиша, глаголюще: «Не оустрашаемся поганыхъ Татаръ нахождения, великъ твердъ градъ имуще, егоже соуть стены камены и врата железна, не стерпять бо ти долго стояти подъ городомъ нашимъ, соугоубъ страхъ имоуще, изъ града соуть бойци, а вне града князей нашихъ совокупляемыхъ нахождения блюдоутся». И паки възлязящи на градъ и пиани соуще шатахуса и роугающеся Татаромъ образомъ безстоуднымъ, досаждающе и словеса износяще исполнь оукоризны и хоулы кидаху на ня, мняхуть, яко толко силы Татарския».

Руганью дело не заканчивается, люди готовятся к обороне, кипятят воду, точат боевые топоры, некоторые стреляют в развезжающих перед стеками татар.

«Един же некто Москвитинъ соуконникъ, Адамъ именемъ, иже бе надъ враты Фроловскими, и той примети единого Татарина, нарочитый, славный, иже бе сынъ некоего князя Ординского, и напявъ самострель и испоусти стрелоу напрасно на него, еуже язви его сердце гневливое и въскоре смерти ему нанесе».

Тохтамыш стоит у города три дня, взять его штурмом возможностей нет, начинаются переговоры.

«И стоявшю бо царю 3 дни около города, а на четвертый день въ оутре в полобеда по велению цареву приеха подъ городъ князии Ординьстии и болшие Татарове, рядци царевы, и два князя с ними Суждалскии: Василей да Семень, сынове князя Дмитрея Костянтиновичу Соуждалсково, и приидоша подъ градъ близъ стень градныхъ и начата глаголахи к народу, соущему во градъ: «Царь васъ, своихъ людей, хошетъ жаловати, понеже несте повиннии, неже достойни смерти, не на васъ бо воюа пришелъ, *но на князя вашего великого сточился есть*. Вы же милования достойни есте и ничего же иного требуетъ отъ васъ, разве толко изыдете противу ему въ стретение с честию и с дары, купно же

и съ княземъ своимъ, хоцеть бо видети градъ сей и внити в него и побывати в немъ, а вамъ дароуетъ миръ и любовь свою, а вы ему врата градные отворите. *Такоже князи Суздальские глаголаху: «Имете намъ веры, мы бо князи ваши есмь хрестыанстии, вамъ бо глаголемъ и правдоу даемъ на томъ».*

Данную ситуацию кроме как трагикомедией назвать нельзя. Три дня назад татары спрашивают про князя у мятежных горожан и узнают, что великого князя в городе нет. Москвичи знают, что Тохтамыш знает, что они знают, что великого князя *нет* в городе. И тут же татары говорят, что им нужен князь, а прибыли они с туристическими целями: «хоцеть бо видети градъ сей и внити в него и побывати в немъ». Похоже, что московский народ пьян в стельку и никто ничего не соображает.

Князья Суздальские делают честные глаза, божаться, бьют себя кулаком в грудь и вопиют: «Имете намъ веры...», дескать они тут по путевке туристической фирмы «Татарвояж».

Если татарам нужен князь Дмитрий Иванович, то что стоило установить его местонахождение? Однако Дмитрий Иванович татарам и не нужен совсем, иначе бы они за ним и гонялись.

В общем, пьяные москвичи открывают ворота, в город врывается злющая солдатня, начинается резня и погром. Литовского князька Остея, самозванно возглавившего город, заранее, «льстивыми словами», выманивают за стены и убивают.

Интересно следующее. Во время всех этих событий Дмитрий Иванович находится в Костроме, митрополит Киприан, которого Дмитрий оставил в Москве возглавлять гарнизон (что поп может смыслить в военном деле?!), бежит в Тверь («Кипреану же митрополитоу, избывшу ратнаго нахождения въ Твери»), а «мати князь Володимерова

и княгини его избыша в Трьжоу, а владыка Коломенский Герасимъ бе в Новегороде Великомъ». Короче говоря, кто где, но вовсе не на своих местах. Чего это все разбежались? В принципе понятно — испугались татар. Однако не все так просто.

Тохтамыш после Московского погрома идет в Рязанское княжество и устраивает погром уже здесь, после чего, очевидно с чувством исполненного долга, идет в Орду.

«Царь же Тахтамышъ, отшедъ отъ Москвы и взя градъ Коломноу и перевезеся оттоуду за рекоу за Окоу и взя землю Рязанскоую и огнемъ пожже, а людей изеече, а инии разбегошися, а инии полонъ поведоша многое множество, а князь Олегъ Рязанский оубеже».

Далее события набирают обороты. Дмитрий Иванович с братом и боярами, по уходу Тохтамыша, не мешкая, приезжают в Москву, пускают слезу над печальной картиной и, недолго думая, идут походом... на все то же Рязанское княжество!

«Не по мнозех же паки днехъ и князь велики Дмитрий Ивановичъ посла рать свою на князя Олга Рязанского. Князь же Олегъ самъ оубеже, а землю его ратнии до останка пустоу оучиниша, поуше бысть емоу и Татарские рати».

За что мстит князь Дмитрий понятно: Олег Рязанский навел на Москву татар. Но за что Рязань громил Тохтамыш, которого Олег Рязанский наводил на Москву и, стало быть, помогал?

Ответ ясен, Олег Рязанский во время известных событий 1380 года активнейшим образом помогал сопернику Тохтамыша Мамаю, «Олег же, отступникъ нашъ, приединився ко зловерномуу паганому Мамаю и нечестивому Ягайлоу и нача выходъ (дань. — К. П.) ему давати и силоу свою ему давати на великого князя Дмитрея Ивановича. Оуведав же князь великий лествъ лоукаваго Олга, кровопийца хрестыан-

ского, новаго Июдоу прелстителя, на своего владыкоу беся-
шася, великий же князь Дмитрей въздохнуувъ изъ глоуби-
ны сердца и рече: «Господи, съветы неправедныхъ разори и
зачинающихъ рать погуби» (Типографская летопись).

Любопытно, что во время московского погрома, ког-
да князь Дмитрий находился в Костроме, его брат Влади-
мир Андреевич находился близ Волока.

«Стоашу же емоу близъ Волока, совокоупивъ силу
около себя, приидоша ратнии Татарове, *не ведоующе его*
тоу. Наехавше имъ на него, онъ же, о Бозе оукрепився,
оудари на нихъ: и тако милостию Божию иныхъ иссекоша,
а иныхъ живы поимаша, а инии побегоша. Прибег же къ
царю Тахтamyшу, поведаша емоу бывшее. Он же, слышавъ
то, нача бояться и тако по малу нача отступати отъ града
Москвы».

Т. е. татары попутали («не ведоующе его тоу»), не
разобрались и «наехали» на Владимира Андреевича. Тот,
соответственно, помолился и вдарил. Татары поняли в чем
дело и побежали к Тохтamyшу, который якобы убоился и
отступил.

Что же Владимир Андреевич раньше не вдарил, ждал
пока татары сами наедут? Так если бы они не попутали, то
вовсе бы его не тронули.

По окончании всех мероприятий состоялся «разбор
полетов». Пискаревский летописец сообщает любопытные
подробности:

«Приде посол к великому князю Дмитрею Ивановичи)
от царя Тактamyша, именем Карачъ, *о миру и з жалованьем*
от царя. Князь же великий повеле християном дворы стави-
ти и град делати. Тое же осени съеха Киприян митрополит на
Киев, *разгневася на него князь великий Дмитрей того ради:*
не седел на Москве в осаде, и посла по Пимина митрополита,
и приведе его из заточения на Москву, и прият его с великою
честию и любовию на рускую митрополию».

Непонятно. По роду занятий митрополит Киприян—
священнослужитель, а князь Дмитрий вроде как из воен-
ных. Кто же был должен возглавлять оборону Москвы? Ну
не было у самого Дмитрия возможности, так поставил бы
брата, которого Тохтamyш «испугался». Почему же Дмит-
рий Иванович разгневался на Киприана?

Великий князь удаляет Киприяна и зовет митропо-
литом Пимена. Вот уж Пимен-то, очевидно, в ратном деле
был зело искусен!

В чем же дело?

Получается, что Дмитрий Иванович, самым недвус-
мысленным образом, подставлял Киприана Тохтamyшу.
Вполне возможно.

Утверждение Никоновской летописи, восходящей к
Своду 1408 года, подготовленному перед смертью самим
Киприаном, состоит в том, что: «Не возхоте князь великий
Дмитрей Иванович Московский пресвященнаго Киприана
митрополита всея Руси и имяше к нему нелюбье».

Нелюбовь Дмитрия Ивановича к Киприану, безу-
словно, не имела характера личного, основанного на каких-
то бытовых и психологических антипатиях, а строилась на
политических расчетах.

Ситуацию способны прояснить русские летописи.
Типографская летопись сообщает:

«По преставлении же иже въ святыхъ отца нашего
Алексиа, митрополита всеа Руси, взыде на степень некото-
рый анхимандрить, именемъ Михаилъ, нарицаемый Ми-
тяй, здеа же незнаемо некако и странно: облечеса в санъ
митрополичь, възложи на ся белый клобоукъ и монатию
съ источники и скрижалми и перемонатку митрополичу и
посохъ и, просто реши, въ весь санъ митрополичь самъ ся
постави. *Предке бо сего князь великий Дмитрей Ивановичъ*
просишь того у Алексея оу митрополита, дабы благосло-
вилъ прержереченнаго Митяя по своемъ животе на мит-

рополию, онъ же не хотяше того сътворити, понеже новооуку емоу сущю в чернечестве, якоже апостоль глаголетъ: «Подобаеть епископу непорочну быти и не новоукоу, да не развеличався в сеть владеть дияволу». *Князь же великий много о семь ноужаше митрополита, овогда самъ приходя, овогда же бояръ старейшихъ посылалъ к нему, дабы сътворилъ волю его, благословилъ бы Митяя на митрополию*, Алексей же митрополить, умоленъ бывъ и принуженъ, и ни тако посоули быти прошению его; но известноу святительскы и старческыи, паче пророческыи рече: «Азъ неволенъ благословити его, но оже дать ему Богъ и святая Богородица и пресвященный патриархъ и вселенскыи соборъ». И бысть на немъ зазоръ отъ всехъ человекъ, и мнози негодоваху о семь, и священници неключимоваху о немъ, понеже не поставленъ сый вселенскимъ патреархомъ, но самъ дръзну на таковой превысокий степень. И на дворе митрополичи живяше, казну и ризницу митрополичу взя, и бояре митрополичи слоужахуть емоу, и отроцы предстояхуть ему и вся, елика подобаеть митрополиту, темъ всемъ обладаша...

По преставлении же Алексия митрополита оставль анхимандритию и на преболший санъ оустремися, *повелениемъ великого князя, на превысокою степень взиде и творяше все, еже достоить митрополиту по всей митрополии*: и с поповъ данъ збираше, зборное же и рожественное, оброки же и пошлыны митроаоличи, то все взымаше, готовяся на митрополию и пристраяше собе вся соуща к путнему шествию потребнаа къ Царюграду на поставление».

Итак, архимандрит Михаил (в летописи презрительно именуемый «Митяем») едет в Константинополь на утверждение в митрополичий сан и вдруг, ни с того ни с сего, заболевает и быстро умирает:

«И бысть же, оуже преплывающему имъ пучину морскоую, яко и Царьградъ бе видети, тогда внезапно разболеса

Митяй и оумре на мори. И не сбыться мысль его и не слоучися быти емоу митрополитомъ на Руси».

Затем происходит довольно темная история:

«По оумертвее же Митяеве бысть замята въ всехъ бывшихъ с нимъ и недооумевахоуся, что сътворити, и въсколебахоуся, яко пиани. Вся же мудрость ихъ поглощена бысть. Еще же к тому бысть распря межю ихъ, розность: овии хотяху поставити Иоанна в митрополиты, а друзии Пимина. И тако потомъ съгласившеся вси въ едину доуму и яшяся за Пимина, Иоанна оставиша, и Иоан же рече: «Азъ имамъ не обинуяся глаголати на васъ, яко не истиньствуете ходящи, но съ лжею глаголете ходите». Они жъ съветъ сотвориша, яша его и железа возложиша нанъ, не единомудрствоваше с ними по Пимине. Пимин же съзираа ризницу и казну Митяеву и обрете прежереченную оноу харатию, имоущю подпись и печать Великого князя, а писания неимущю, и тако оумысливше, сиче написаша на ней: «Отъ великого князя Русскаго къ царю и патреарху Цареградскима. Послахъ к вамъ, избравъ во своей земли, архимандрита Пимена, моужа честна, да поставите ми его на Роусь митрополитомъ, того бо единого избрахъ на Руси, иного же паче того не обретохъ». Явлена же бысть грамота си и всемоу собороу, юже прочетше цари и патреархъ, рекоша Роуси: «Что сиче пишеть князь великий и Рускый о Пимине, а поставленъ есть готовъ митрополить на Роусь Кипреанъ, давно бо поставилъ есть его святѣйший патреархъ Филофий, того и отпустили есмя на Роусскоую землю митрополитомъ, а кроме того иного не требуемъ поставите». Пимин же кабалю оною великого князя съ своими съветники позаимоваша сребро в ростъ на имя князя великого оу Фрязь и оу Бесермень — ростеть же сребро то и доселе — и росоулиша посулы и раздаваша много на все стороны, якоже кто ихъ свидѣтельствуесть, но съборъ соуетныхъ исполнь мздою десницу ихъ. Царь же и патреархъ много истязаша Пимина и

соущихъ с нимъ. Бывшу бо собору и опрашиванию многу и истязанию и распытыванию бывшу, и изволивше сице, яко поставите Роуси Пимина митрополитомъ, ркоуше Грецы: «Аще Русь право или неправо глаголють, но и мы истинствуемъ и правду деемъ и творимъ и глаголемъ». И тако постави патреархъ Ниль Пимина митрополитомъ Руси».

Согласно сообщению летописи, патриарх утвердил митрополитом Пимена, однако далее летописец утверждает, что Дмитрий Иванович воспротивился этому назначению (еще бы!) и даже отправил Пимена в ссылку, а вместо него пригласил Киприана:

«И приидеть вѣсть к великому князю, яко Митяй оумре, а Пиминъ в митрополиты сталъ, князь же великий не восхоте Пимина въ митрополию, рекъ: *«Азъ не послахъ Пимина стати на митрополию, но послахъ его яко единого отъ служащихъ Митяю, что се ныне слышу таковаа»*. И посла на Киевъ по Кипреана митрополита Феодора, игумена Симановского, отца своего духовнаго. И поиде с Москвы на великое заговение по Кипреана митрополита, зовущи его на Москву отъ великого князя. Кипреан же прииде с Киева на Москву в четвертокъ 6 недели по Пасце на праздникъ Вознесения, и срете и весь народъ города Москвы. Князь же великий Дмитрей Ивановичъ приять его с великою честью и любовию. По седми же месяцехъ прихода его прииде вѣсть, яко Пиминъ идеть изъ Царяграда на Роусь митрополитомъ. Князь же великий посла противу ему. И егда бысть на Коломне, и ту разведоша отъ него вся соущаа люди, бывшаа с нимъ, и сняша с него белой клобоукъ и весь санъ митрополскыи отъяша отъ него и приставиша к нему Иоанна, сына Григория Чюриловича, нарицаемаго Драницю, и ведоша Пимина в заточение с Коломны на Охну, не занимаа Москвы, и отголе к Переславлю, также к Ростову и къ Костроме и к Галичю. Приведше же его на Чюхлому, тоу и посадиша его».

То, что Дмитрий Иванович пригласил и принял Киприана с великой честью, еще ни о чем не говорит, поскольку, по результатам всех интриг и пертурбаций Киприан был отправлен в Киев, а Пимен вызволен из узилища и водворен на митрополичье место.

Итак, в наличии две версии Тохтамышева наезда на Москву:

1. Тохтамыш восстанавливает порядок в империи и приводит к повиновению не в меру самостоятельного великого князя Дмитрия Донского.

2. Тохтамыш действует по просьбе Дмитрия Донского, выполняя работу определенного рода, которую сам великий князь не хочет брать на себя, чтобы не рисковать отношениями с Константинопольским патриархатом.

Относительно первой версии вызывает удивление тот факт, что Дмитрий сохранил за собой не только жизнь, но и великое княжение.

Достоинства и недостатки обеих версий можно обсуждать долго, но не следует забывать то обстоятельство, что Тохтамыш являлся политическим должником Дмитрия Донского за сокрушение великим князем соперника Тохтамыша Мамай и, безусловно, должен был оказать ему ответную услугу.

Каким же образом развивается взаимодействие Руси и Орды после событий 1382-1383 гг.? Посмотрим в летописи. Следующее упоминание о русско-татарских отношениях в Типографской летописи относится к 1384 году:

«5 лето 6893 (1384) ... Тое же осени беже изъ Орды, ноября 26, князь Василий, князя великого сынъ, Дмитреевъ».

И далее:

«В лето 6894 князь Борисъ Костянтиновичъ иде въ Орду, да того же лета прииде. Того же лета побеже из Орды князь Василей Дмитреевичъ Суздальский; и срете его по-

солъ, изнима его и приведе его въ Орду къ царю, и за то приать отъ Татаръ истомоу велику... Тое же осени прииде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ Тверскый... Того же году князь Василей Дмитриевичъ прибеже изъ Орды в Подлескую землю, въ великие Волохы, къ Петру воеводу».

«В лето 6897 (1389) ... Того же лета, августа 15 день, седе на великомъ княжении въ Володимери князь Василей Дмитриевичъ, а посажень царевымъ посломъ Шихаматомъ».

Великий князь Дмитрий Иванович умирает и передает власть старшему сыну Василию. Посол царя Шихамат утверждает того на княжении. Что же это Василий Дмитриевич из Орды бегал? И какое же это «номинальное татарское иго», если на великое княжение утверждает ордынский посол Шихамат?

«В лето 6899 царь Тахтамышъ посла царевича, именемъ Бехтоута, на Вяткоу ратию. Он же, шедъ, взя Вяткоу, а люди посече, а иныхъ в полонъ поведе».

Вы сами опять можете убедиться ордынская власть вовсе не имеет «номинального характера» после 1380 года. Татары били вятичей вовсе не номинально, а саблей по голове.

«В лето 6900 (1394) ... Тое же осени, октября 24, прииде изъ Орды отъ царя Тахтамыша князь великий Василей. Царь же тогда далъ ему Новгородъ Нижний, Городецъ и Мещероу и Торосу.

Опять же, где «номинальный характер» ига, если через 12 лет после Куликовской битвы князь едет в Орду и там утверждаются на княжении? Татарская власть вполне реальна.

Вывод. В целом, исходя из вышеприведенных летописных сообщений, нет никакого основания говорить о «номинальном характере» татарской власти. На мой взгляд,

татарская власть на Руси после 1380 года продолжает оставаться вполне реальной.

Татарская власть над Русью реальна потому, что Русь и Орда — единая и целостная система и если через некоторое время произошла «номинализация» власти, так это вовсе не означало «освобождения» Руси, это означало развал системы и, в принципе, ничего хорошего в этом не было. Разве развал СССР принес гражданам России или иных союзных республик какие-то дивиденды? Нет. Выгоду от этого развала получила только узкая группа хищников, нажившихся на этом трагическом событии.

Далее в сообщении от 1392 года содержится следующая любопытная информация:

«Тое же зимы преставися, февраля въ 13, Даниль Февановичъ, нареченный въ мнишескомъ чиноу Давыдъ, иже бе истинны бояринъ великого князя и правый доброты, слоужаше бо осподарю безъ лъсти въ Орде и на Роуси паче всехъ и голову свою складываше по чюжимъ землямъ, по незнаемымъ местомъ, по неведомымъ странамъ, многы троуды понесе и многы истомы претръне, егда же беже изъ Орды, и тако оугоди Господеви. И тако тогда великий князь любве ради, иже к нему, на погребение его сжаливси по немъ и прослезися и тако плака на многы часъ, и положень бысть в монастыри оу Михайлова Чюда близъ гроба дядь его, Алексеа митрополита».

У вышеупомянутого в летописи Даниила Февановича очень богатый послужной список. И по чужим землям, и по неизвестным местам, по неизвестным странам... т. е. возможно в Египте у мамлюков, возможно в Византии, Иране и т. д. Идет Даниил Феванович по улицам Константинополя, а вслед ему говорят: «Вот монгол пошел...» или «Вот татарин идет...»

«Тое же осени приехаша изъ Орды к великому князю три Татарины двора царева, постелницы его суши, хотяше

креститися и слоужити великому князю; беша же имена ихъ: Батыхозя и Хидырхозя, Маматхозя. И крести же ихъ самъ митрополить Кипреанъ на реце на Москве, а нарече имена ихъ: Онаниа, Озариа, Мисаиль; бе же тоу на крещении томъ самъ князь великий и вси князи и бояре ихъ и весь народъ града Москвы».

Явление персон такого ранга, более чем очевидно, первое в истории, поскольку на их крещении были не только все князи и бояре, но и тьма простого народу. Вот с этого-то момента, скорее всего, а вовсе не с Куликовской битвы, власть в Ордынской Руси стала понемногу перемещаться из Сарая в Москву.

С чем же было связано это движение?

Орда стала слабеть.

Решительный удар Орде был нанесен вовсе не Дмитрием Донским на Куликовом поле.

«Великая замятия» 1359—1381 гг. показала, что наиболее лояльным к Золотой орде и династии был Русский улус. Это неожиданно, но объяснимо. Камские болгары, мордва, хазары Волжской дельты, заволжские ногайцы и куманы степного Крыма, обретая свободу, не теряли ничего, так как никто из соседей им не угрожал. А великое княжество Владимирское, со столицей в Москве, граничило с воинственной Литвой, держалось за союз с Ордой, которая была противовесом Литве. Стоило любому русскому княжеству отказаться от союза с татарами — оно немедленно становилось добычей литовцев или поляков, как, например, Галиция в 1339 г. Поэтому 20 лет «замятия» воспринимались в Москве весьма болезненно» (Гумилев Л. Н. «Древняя Русь и Великая степь»).

Решительный удар Орде нанес Тимур.

Шереф-ад-Дин Иезиди в «Зафар-наме» (<http://www.vostlit.info>) приводит список «всех царей из рода Чингиз-хана, правивших в Дешт-и-Кипчаке до сего времени: 1) Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, аланы и те пределы; между ним, Нагадаем и Угедаем постоянно была вражда. Он умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. 2) Бату, сын Джучи, которого Угедай-каан, с сыном своим Гуюком, с Менгу, сыном Тули, с Булганом, Бури и Байдаром, сыновьями Чагадая и с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца... Город Сарай построил Бату. Он умер в 654 г. х. (30.1.1256-18.1.1257), соответствующем году дракона. 3) Берке-хан, брат его. 4) Саин-хан. 5) Йису-Мунке. 6) Токта-хан. 7) Узбек-хан. 8) Джанибек-хан... 9) Бердибек-хан, сын Джанибек-хана, который, узнав о смерти отца, оставил Тебриз, направился в Дешт и сел на престол ханский вместо отца своего. 10) Кельдибек-хан. 11) Науруз. 12) Черкес. 13) Хызр-хан. 14) Муруд. 15) Базарчи. 16) Сасы-Бука. 17) Тузлук-Тимур, племянник Буки. 18) Мурад-ходжа, брат Тоглук-Тимура. 19) Кутлук-ходжа. 20) Урус-хан. 21) Токтакия, сын Урус-хана. 22) Тимур-Мелик, сын Урус-хана. 23) Токтамыш-хан, севший на престол Дешт-и-Кипчака при содействии Тимура, по милости и благосклонности его. 24) Тимур-Кутлук. 25) Шадибек. 26) Пулад, сын Шадибека. 27) Джелаль-ад-

дин, сын Токтамыш-хана. 28) Кепек, брат Джелаль-ад-дина. 29) Керим-берди, брат Кепека. 30) Чекре. 31) Дервиш-оглан. 32) Мухаммед-хан. Продолжительность царствования их с начала 621 г. х. (24.1.1224-12.1.1225) до нынешнего дня, то есть до 831 г. х. (22. X.1427-10. X.1428), соответствующего году овцы, составляет 210 лет. Из них в летописи (нашей) будет рассказано об Урус-хане и о ханах, сидевших после него, так как они были современниками Тимура».

Около 1373 года к власти в Орде пришел Урус-хан (Русский хан) и правил ею до своей смерти в 1377 году. Таким образом, с 1359 года, после смерти Джанибека, по 1373 год на ордынском престоле, согласно Шереф-ад-Дину Иезиди, сидело 11 царей.

Одним из военачальников Урус-хана был Тохтамыш, которого часто считают его племянником. Г. В. Вернадский на этот счет утверждает:

«... согласно родословной пятнадцатого века, называемой Муиз, предком Тохтамыша был не Орда, а другой сын Джучи — Тука-Тимур. В любом случае, Тохтамыш был Джучидом высокого положения» («Монголы и Русь»).

Вероятно, Тохтамыша обуревало непреодолимое стремление к власти (что подтверждается всем ходом его, достаточно бурной и несколько беспутной жизни) и он решается покинуть своего повелителя Урус-хана и бежит на юг к Тимуру в поисках поддержки своим претензиям на царское место.

Тимур с большой радостью принимает Тохтамыша. Расчитывал ли Тимур подчинить себе с помощью беглого царевича Орду? Вряд ли. Скорее всего, он хотел таким образом обеспечить себе надежный тыл со стороны северного соседа.

Далее события развивались следующим образом:

«Тимур пожаловал Токтамыш-оглану всю область Сабрана и Сыгнака. Когда Токтамыш утвердился там, то

сын Урус-хана, Кутлуг-Буга, повел против него огромное войско. Между ними произошло сражение, и с обеих сторон выказано было много усердия. Несмотря на то, что Кутлуг-Буга был ранен стрелой и умер от этой раны, поражение выпало на долю Токтамыша. Его иль ограбили; он убежал и пришел к Тимуру. Его величество оказал ему еще больший почет и уважение, чем в первый раз, и, снабдив его всеми принадлежностями могущества и царского достоинства, отправил его назад. Когда он прибыл в Сабран, то с той стороны Тохтакия старший сын Урус-хана, с несколькими царевичами Джучиева рода, Али-бек и другие знатные эмиры, снарядив несметное войско, выступили против него (Токтамыша) для отмщения за смерть Кутлуг-Буги и подошли (к нему). Когда Токтамыш-оглан, устроив свое войско, двинулся к ним навстречу и последовало сражение, то войско его было разбито и бежало» (Шереф-ад-Дин Иезиди. «Зафар-наме»; <http://www.vostlit. Info>).

В общем, били Тохтамыша часто. Очевидно, стратегом он был не очень хорошим.

Безусловно, подобный ход событий не устраивал Тимура, и, поскольку (как он в этом дважды убедился) доверять Тохтамышу какое-либо предприятие было сущим наказанием, то на третий раз Тимур лично взялся за дело.

«Собрав весь улус Чагатайский, он в конце того же года дракона двинулся на Урус-хана. Когда, после перехода (войска) через Сейхун, степь Отрарская сделалась ставкою победоносных войск (Тимура), то с той стороны Урус-хан, собрав весь улус Джучи, остановился, дойдя до Сыгнака, от которого до Отрара 24 фарсаха» (Шереф-ад-Дин Иезиди. «Зафар-наме»).

В результате сражения победа осталась за Тимуром, и таким образом общие усилия не оказались напрасными. Тем не менее главная цель достигнута не была. Тохтамыш еще не сидел на ордынском троне. Кстати говоря, в войске

Урус-хана было немало количество русских, поскольку он собрал войска со всего улуса Джучи, а следовательно и с русских областей. В принципе, данное утверждение основано на дальнейших сообщениях Шереф-ад-Дина касающихся уже действий Тохтамыша.

«Собираясь сразиться с Урус-ханом, Тимур счастливо и благополучно выступил в поход, сделав Токтамыш-оглана проводником (гачарчи). Двигаясь со всей поспешностью днем и ночью, он через 15 суток в понедельник утром прибыл в Джейран-камыш, (где) неприятельский иль пребывал в неведении (о движении Тимура). Ограбив их, победоносное войско захватило огромную добычу — лошадей, верблюдов, овец и пленных.

Благодаря счастливой случайности, (в это время) без затраты усилий слуг Тимура, умер Урус-хан и тернии его неприязни исчезли со столбовой дороги счастливой державы (Тимура). Вступивший на место его старший сын его Тохтакия также в это время пошел по стопам отца. Оказав поддержку и содействие Токтамыш-оглану, пожаловав ему царство всего Дешт-и-Кипчака и Джучиева улуса, приготовив и устроив ему все принадлежности царского достоинства и могущества, он (Тимур) оставил его в этом государстве и подарил ему коня по имени Хынг-оглан... сказав: «На этом коне в случае удачи догонишь врага, а в случае бегства никто тебя не догонит»» (Шереф-ад-Дин Иезиди. «Зафар-наме»).

В общем, Тимур не решился доверить Тохтамышу хоть какое-то войско и использовал его в должности проводника. Более чем очевидно, что энтузиазм Тимура с которым он двигал ордынского царевича на престол, был обусловлен тем, что в военной и государственной области тот был посредственностью. Единственное, в чем Тохтамыш явно преуспел, так это в интриганстве.

Тимур как в воду глядел, когда дарил ордынскому царю резвого коня. Тохтамыш не усидел на троне.

«По возвращении Тимура из Дешта, Тимур-Мелик-оглан, сев на ханство, с огромным войском пошел на Токтамыш-хана, и после многих стычек и сражений поражение выпало на сторону Токтамыш-хана; он спасся на том коне, которого ему подарил Тимур, и после многих бед на одной лошади и один прибыл к Тимуру» (Шереф-ад-Дин Иезиди «Зафар-наме»).

Не видать бы Тохтамышу царства как своих ушей, если бы Тимур-Мелик не ушел в длительный запой (не зря же он был сыном Урус-хана!). Плененный Тимур-Меликом в последней кампании один из войсковых командиров Тимура, Урук-Тимур, «в ту же зиму бежал и прибыл к Тимуру. Удостоившись в Самарканде чести целования ковра, он был почтен царской милостью и изложил (Тимуру) положение дел Тимур-Мелика, (рассказав при этом) что он днем и ночью занят питьем вина, до обеда спит, и будь сто нужных дел, никому нельзя исторгнуть его из сна беспечности; по этой причине у людей нет более надежды на него и весь улус Джучиев требует Токтамыш-хана» (Шереф-ад-Дин Иезиди. «Зафар-наме»).

Тимур решил воспользоваться данным обстоятельством и, в который уже раз (!), послал Тохтамыша в поход за царствованием.

«Токтамыш-оглан, согласно приказанию, снарядив войско, двинулся на него (на Тимур-Мелика. — К. П.). Когда он прибыл туда, между ними произошла великая битва и благодаря счастливой судьбе Тимура, поражение выпало на долю Тимур-Мелика. Токтамыш-хан, оставшись победителем, воссел на престол Дешт-и-Кипчака на место отцов и послал Урус-ходжу к Тимуру доставить известие о победе. Получению этого известия его величество очень обрадовался, несколько суток провел в наслаждениях и веселии и, чтобы сделать радость общею, приказал освободить всех заключенных и колодников, а Урус-ходжу удостоил разных

милостей и почестей, подарив ему халат и пояс, и отослал его назад» (Шереф-ад-Дин Иезиди. «Зафар-наме»).

В общем, счастьем не было предела.

Данная история доказывает еще и то, что даже полное отсутствие ума предпочтительнее, чем пьянство.

Итак, Тохтамыш, при поддержке Тимура, добился своей цели и уселся на трон. Но все оказалось не так просто, как оно казалось. Соперником Тохтамыша стал Мамай, который запоями не увлекался. «Для Мамаю возникло новое осложнение, когда Тохтамыш захватил Сарай и, вне всякого сомнения, готовился продолжить свое продвижение на запад (1378 год). Теперь Мамай стоял перед дилеммой. Он мог или предпринять кампанию против Тохтамыша и позволить Москве копить силы, или попытаться разбить Москву, а затем, используя русские ресурсы, обратить внимание на Тохтамыша. Он выбрал второе» (Вернадский Г. В. «Монголы и Русь»).

Чем закончилось решение Мамаю известно. На Куликовом поле он потерпел поражение, впоследствии бежал в Кафу и там был убит.

Окончательно утвердившись у власти, Тохтамыш повел прежнюю политику Орды. Он восстановил связи с мамлюкским Египтом и предпринял поход на Азербайджан, сохранявший в то время определенную независимость и который в свое время являлся яблоком раздора между Золотой Ордой и государством Хулагуидов.

Результатом такой политики должен был стать конфликт с Тимуром. Конфликт был неизбежен, и он произошел.

«Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий, привела Тохтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура: «из русских, черкесов, бул-

гар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м. к. с. собралось войско изрядно большое». С такою не поддающеюся счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790 г. х. (11.1-30. XII.1388), соответствующего году крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура» (Шереф-ад-Дин Иезиди. «Зафар-наме»).

Первое выступление Тохтамыша против Тимура можно отнести к 1388 году, до этого стороны более-менее успешно маневрировали на дипломатическом уровне, не вступая в решительное столкновение.

Сообщение Шереф-ад-Дина ясно свидетельствует о национальном составе войска Орды. Никаких халха-монголов в ней не было. Если перед этим Урус-хан собирал войска со всего улуса Джучи, то совершенно однозначно, что в боях против Тимура участвовала преимущественно русская армия. Дралась она превосходно, что подтверждается неоднократными провалами попыток тимуровских войск под руководством Тохтамыша захватить власть в Орде. Кстати, и лично Тимур не достиг какого-то значимого успеха, поскольку Тимур-мелик оказался почему-то жив и на свободе.

Если бы тяга к алкоголю последнего не была столь необузданной, то события могли бы иметь несколько иной характер, хотя принципиально их ход вряд ли мог быть чем-то нарушен.

Г. В. Вернадский считает: «Она (армия Тохтамыша. — *К. П.*), по-видимому, включала соединения и московских и суздальских войск, первые под командованием князя Василия Московского, вторые — князя Бориса Суздальского и Нижегородского».

В 1388 году войска Тохтамыша вторглись в Среднюю Азию. Бои здесь шли с переменным успехом, пока, наконец, Тимур не решился и не выступил в Дешт-и-Кипчак со всей

силой. 18 июня 1391 года на берегах реки Кундузча состоялась решительная битва.

Сражение шло с переменным успехом, и немало мужества было проявлено и с той и с другой стороны. Но, как уже говорилось выше, Тохтамыш был хорошим политиком и ловким интриганом, но вряд ли представлял из собой хорошего полководца, в то время как Тимур, несомненно, был выдающимся стратегом. Будь на месте Тимура человек менее выдающихся способностей, Орда взяла бы верх. Но победил Тимур.

Тохтамыш недолго переживал над своим поражением. К 1394 году он набрал новую армию и предпринял очередную попытку разгромить Тимура. Перед этим Тохтамыш заручился поддержкой Московского княжества, Литвы и Польского королевства. Возобновил отношения с мамлюками и выступил к Ширвану, где принялся все грабить и разорять. Тимур, надо отдать ему должное, предпринял, определенные дипломатические усилия с целью урегулировать конфликт и, по словам Шереф-ад-Дина, Тохтамыш был близок к мирному решению; однако его эмиры выступили за продолжение военных действий.

«... во вторник 22 джумади II 797 г. х. (14. IV. 1395), соответствующего году свиньи, ... (враждующие стороны. — К. П.) расположились одна напротив другой...».

Битва была отчаянной, и долгое время перевес той или иной стороны не был очевиден, что следует из описания Шереф-ад-Дина, которое хоть и составлено в пропагандистском стиле, но все же дает определенное представление о ходе сражения. Вновь победил Тимур.

После выигранной битвы он решил покончить с неугомонным Тохтамышем раз и навсегда (или по меньшей мере надолго) и вторгся в пределы улуса Джучи. Направлением и главной целью похода были русские области и правое крыло Орды, именно о вторжении на эти территории в

первую очередь сообщает Шереф-ад-Дин вслед за сообщением о намерении Тимура атаковать.

«*Рассказ о набеге Тимура на правое крыло Джучиева улуса и на область русских.* Тимур-завоеватель, который во всяком деле был доволен только тогда, когда доводил его до крайнего предела, после разбития и изгнания Тохтамыш-хана и уничтожения его армии и воинов, захотел в своих высоких помыслах покорить и завладеть всеми теми областями и землями, дабы подчинить и искоренить все народы и племена тех пределов и местностей. Направляясь против правого крыла улуса Джучи-хана, он двинулся в ту беспредельную степь к реке Узи и в сторожевой отряд назначил эмира Османа, который, взяв проводников, отважно отправился в путь. Дойдя до реки Узи, он в местности Манкерман ограбил Бек-Ярык-оглана и некоторых из находившихся там людей улуса узбекского и большую часть их покорил, так что лишь немногие и то с одной только лошадей смогли спастись. Баш-Тимур-оглан и Актау бежали и, переправившись через реку Узи, вступили в улус Хурмадая, люди которого были их врагами. Там положение их стало хуже, чем от грабежа и плена, и оттуда туман Актау, ища (спасения) в бегстве, ушел в Рум и поселился на равнине Иераяка, где находится и до сих пор. Повернув от реки Узи, Тимур счастливо направился на русских. Подобные небосводу войска на берегу реки Тан еще раз окружили Бек-Ярыка; спереди у него оказалась река-кровопийца, сзади отважное войско. Дойдя до Карасу, одного из городов русских, они разграбили весь город внутри и снаружи. Бек-Ярык-оглан дошел до полного изнеможения и бессилия, по необходимости и в (полном) смятении, оставив семью и детей своих в когтях несчастья, бежал с одним (лишь) сыном и вышел из окружения их (войск Тимура). Победоносное войско привело к Тимуру всех жен, детей

и домочадцев его. Его величество отвел им шатры и палатки, оказал им всяческую заботу, подарил им множество скота, платья, вещей и разных драгоценностей и отослал веселыми и спокойными вслед Бек-Ярык-оглану. Мирза Мираншах, Джеханшах-бахадур и другие эмиры — темники и тысячники, повернули назад, со своими войсками вторично произвели набег на правое крыло Джучиева улуса и, придя туда, уничтожили Бек-ходжу и других эмиров со всем улусом онкол (правой руки), убивая, забирая в плен и разоряя. Города Сарай и Урусчук они также ограбили и весь улус и области подчинили своей власти; имущество и богатства, выходящие за пределы приблизительного счета и воображения, прибавились к прочей добыче. Они взяли бесчисленные стада и табуны и забрали в плен красивых женщин и девушек. Тимур двинулся на Москву, которая также один из городов русских. Прибыв туда, *победоносное войско (его) также опустошило всю ту область, вне города*, разбило и уничтожило всех эмиров тамошних. В руки воинов попала большая добыча... Сверх всех этих драгоценностей мирза Мухаммед-Султан ограбил еще жителей Кубунджи-караула и другие племена и народы неприятельские, как, например, племя Курбуки, Бирлана, Юргунa и Келечи, которые от страха перед победоносным войском (Тимура) бродили в степи смущенные и ошеломленные. Отыскав всех их, напали на них, отобрали (у них) огромное количество разного имущества, взяли в плен и привели женщин и детей... Могущественный Тимур, взяв проводника, отправился оттуда в Бальчимкин. Когда он достиг крепости Азака, мирза Мираншах с бывшим при нем войском, пройдя по берегу реки Тан и ограбив неприятеля, присоединился там к царственному поезду. Последовал обязательный приказ, чтобы в Азаке мусульман отделили от прочих общин и отпустили, а всех неверных предали мечу джихада и, ограбив дома их, сожгли. Так оправдалась

истина слов: «Многие из деревень мы уничтожили» (Шереф-ад-Дин Иезиди, «Зафар-наме»).

Как следует из этого сообщения, «тимуровцы» пограбили пригороды Москвы, но более этого ничего сделать не смогли. Сообщение о большой добыче носит, скорее, характер похвалы.

Типографская летопись дает чрезвычайно обширное и достаточно невнятное (переживаний, очевидно, было много) описание тех событий:

«5 лето 6903 (1395) ... Бысть в пятое на десять лето царства Тахтaмышова, а в семое лето княжения великого князя Васи́лия Дми́триевича, индикта 3, а в третее на десять лето по тотарщине, по Московскомъ взятии, бысть замятия велика въ Орде. Прииде некий царь, именемъ Теми́рияскъ, с восточныя страны, отъ Синие Орды, отъ Самарханския земли, и велику брань сътвори и многъ мятежь въздвиже въ Орде и на Руси своимъ приходомъ...

Събравъ полкы многы и тмочисленныя своа воа подвиже и прииде рать преждею на царя Тахтaмыша, и бысть имъ бой: и прогна царя Тахтaмыша. И оттоле восхоте ити на Русскую землю, к Москве, хрестьянъ воевати, и пройде всю землю Татарскую и всю Орду и прииде близъ предела Рязанския земля и взя градъ Еличъ и князя Елическаго изнима и многы люди помоучи. И се слышавъ князь великий Дми́триевичъ Васи́лей, събравъ воа многы, поиде с Москвы х Коломне, хотя ити противу его въ стретение его. И пришедъ ратию и ста на брезу оу реки Оки. Теми́рь Аскаку же стоящую въ единомъ месте две недели, градоу же Москве пребывающе возмущени и готовящуюся седети въ осаде и многу народу соущю отвсюду събравшуюся, по вся дни частымъ вестемъ приходящимъ на Москву, възвещающе прещения и грози Теми́рь Аксака, гонители и мучителя, какъ готовится воевати Русскоую землю, какъ похваляться ити

к Москве, хотя взяти ю, какъ хоцетъ люди Роускиа плени-ти, а святаы церкви жещи, вероу хрестъянскоую искорени-ти, а хрестъянъ бити и гонити, томити и моучити и огнемъ печи и жещи и мечемъ сеци. Беше бо сей Темиръ Аскакъ велми нежалостивъ, зело немилостивъ, лють мучитель, золь гонитель, жестокъ томитель, всегда въздвиже гонение велико на крестъяны, якоже древний зловерни царие, пре-жние гонителие и моучителие хрестъяны, якоже Иоулианъ законопрестоупникъ и Диоклѣтианъ, Максимианъ и Деки, Ликиний и прочи мучители; такоже Темиръ Аксакъ мучи-тельски похваляшеся, въздвигоути хотя гонение велико на крестианы».

Далее следует чрезвычайно длинный рассказ о пере-носе иконы Божьей Матери из Владимира в Москву. В тот день, когда икона была доставлена в Москву, Тимур объ-явил об отходе.

«И тако Божию благодатию и неизреченною его милостию и молитвами святаы Богородица Москва, градъ нашъ, цель сохраненъ бысть, а Темиръ Аксакъ царь възвра-тиса вспять и поиде во свою землю. О преславное чюдо! О превеликое оудивление! О многое милосердие Божие к родоу хрестъянскомоу: въ который день принесена бысть икона святаы Богородица изъ Володимеря на Москву, в той день Темиръ Аксакъ поиде во свою землю».

По данному поводу распространилось предание, что Тимурю якобы явилось видение и он, убоявшись, предпо-чел отступить. Конечно же, Тимур убоялся не видений, а последствий более практического характера. Московское княжество, как это следует из летописного свидетельства, изготовилось к отпору, а в планы Тимура, очевидно, не вхо-дила славная гибель на чужбине.

О результатах столкновения Орды и государства Ти-мура Г. В. Вернадский пишет следующее:

«Результаты походов Тимура против Золотой Орды были катастрофическими для нее как с экономической точ-ки зрения, так и с военной. Благосостояние Орды зависело от международной торговли, особенно от торговли с Ближ-ним Востоком...

Торговля была не единственной отраслью экономи-ки Золотой Орды, подорванной Тимуром. Большие города, разбитые им, являлись центрами не только торговли, но и разного рода ремесел и производств. Все теперь было раз-рушено... В результате разгрома главных городов были уничтожены и ведущие культурные группы общества как в сфере экономики, так и в духовной жизни...

Только на окраинах Золотой Орды — у болгар в бас-сейне средней Волги и в Крыму — городская культура про-должала процветать. Скоро, однако, эти два района прояви-ли стремление к освобождению от кочевого ядра Орды, и, в конце концов, каждый из них составил основание мест-ных ханств, Казанского и Крымского. Одним словом, нет никаких сомнений, что после нанесенных Тимуром ударов экономическая и технологическая база Золотой Орды ка-тастрофически сократилась» (Вернадский Г. В. «Монголы и Русь»; <http://www.kulichki.com>).

Здесь возникает ряд вопросов. Ущерб, нанесенный Орде, без сомнения, был громаден. Тем не менее разгром-ленную армию можно заново укомплектовать, хоть и не сразу, но в течение всего нескольких лет, поскольку подрас-тают новые призывные возрасты, города также отстраи-ваются заново, что же касается изменения торговых маршру-тов, то далеко не все они могут быть легко изменены. Так, например, изменение волжского торгового пути потребова-ло бы изменения течения реки Волги, а для этого у тогдаш-него человечества не было никаких возможностей.

Речь может идти об иных факторах. Выше по тексту я приводил сообщение Типографской летописи, согласно

которому в 1391 году на Русь прибыли трудоустроить-ся три крупных представителя татарской аристократии. 1391 год находится как раз между 1389 и 1395 годами. Т. е. после первого серьезного поражения Орды от Тимура и до второго столкновения с ним Орды. Весь этот промежуток времени Орда была занята самыми серьезными военными, экономическими и дипломатическими приготовлениями к войне.

Нельзя обвинить Тохтамыша в отсутствии энергичности, а Орду в военной и экономической несостоятельности. Тем не менее многие высшие чины ордынской власти явно не видели в ее существовании перспективы.

Что случилось?

Может быть, начал действовать какой-нибудь новый фактор. Огнестрельное оружие, например?

Применение огнестрельного оружия зафиксировано в битве на Ворскле о которой Типографская летопись сообщает следующее:

«5 лето 6908 (1399)... Того же лета князь великий Витовт Литовский събра воя многы, а с нимъ бе царь Тахтамышъ съ своимъ дворомъ, а с Витовтомъ Литва и Немцы, Ляхи, Жемоть, Татарове, Волохи, Подоляне, единехъ князей с нимъ бе 50 числомъ, и бе сила ратныхъ велика зело, съ всеми сними полкы, съ многочисленными ратми ополчися, поиде на царя Темиръ Кутлуа и на всю его силу Татарскую. *Похвалився Витовтъ, глаголаше с Тахтамышемъ: «Азь ты посажю въ Орде на царстве, а ты мене посади на Москве на великомъ княжение».* А на томъ поидоша на царя Темиръ Кутлуа. А царь Темиръ Кутлоуи в то время приспе съ многими своими полкы ратными, и сretoшися с Витовтомъ обои в поле на рече на Ворьскле, и бысть имъ бой великъ, месяца августа въ 12 день. Надолзе же бьющимся, поможе Богъ Татаромъ, и одоле Темиръ Коутлоуи и победи Витовта и всю силоу Литовскую, и убеже Витовтъ

в мале дружине, и Татарове погнаша по нихъ, секоуще. А Тахтамышъ царь, бежачи с бою того, много пакости оучини земли Литовской».

Никоновская летопись добавляет подробности:

«Витовту стоащу на другой стране реки Ворсколы, во обозе, в кованых телегах на чепех железных, со многими пищалми и пушками и самострелы».

«... и тако Татарове взяше обоз и телеги кованыя утвержденныя с чепми железными, и пушки и пищали и самострелы, и богатство многое и великое, златые и серебряные сосуды поямаша».

Итак, пушки не помогли литовскому войску одолеть татар. Огнестрельное оружие не играло решающей роли в XV веке. О каком-то эффективном применении, например стрелкового оружия, можно говорить с последней четверти XV века, когда в Европе появились фитильный и колесцовый замки, а в Азии, в этот же период, был изобретен кремневый замок. В армиях того времени стали появляться аркебузы, — вес данного оружия составлял 3-4 килограмма, калибр — 13-18 мм, длина ствола — 30-50 калибров. 16-миллиметровая аркебуза выстреливала 20-граммовую пулю с начальной скоростью около 300 м/с. Дальность прицельного огня составляла 20-25 метров, залпового — до 120 метров. Скорострельность в конце XV — начале XVI века не превышала одного выстрела за 3 минуты. Т. е. арбалеты в этом отношении, были существенно эффективнее. Концентрация стрелкового оружия в России в начале XVI века была той же, что и в Европе, — несколько процентов и около трети — в конце века, таким образом какое-то влияние на исход сражений данный вид вооружений стал оказывать только к концу XVI века.

В 1405 году умирает Тимур — единственный полководец, который мог быть противопоставлен татарской военной машине.

Так в чем же дело? Неужели только разрушение городов повергло Орду в прах?

Здесь я хотел бы напомнить, что есть теория этногенеза, разработанная Л. Н. Гумилевым. Несмотря на множество недостатков, пожалуй, она одна способна объяснить гибель империи моголов.

К 1445 году произошло распадение Золотой Орды на три самостоятельных государства: Казанское ханство (образовано в 1445 году), Крымское (1449) и Большую Орду (как она именуется в летописях) в Сарае.

Сообщения русских летописей после этого времени свидетельствуют о том, что дезинтеграция Золотой (Белой) Орды приняла необратимый характер. В 1468 году в Типографской летописи появляются записи, дифференцирующие казанских татар, татар Большой Орды и даже «Татарове Польстии».

«В лето 6976 (1468) поиде великий князь Иванъ Васильевичъ въ Володимеръ и отпусти изъ Володимеря церевича Каисима с Татары и воеводъ своихъ и с ними полки свои и братьи своей полки отпусти, а иныхъ в соудехъ опусти к Казани на безбожныхъ Агарянь. Наши же пришедши на оустъ Свияги, к Волзе, противу Казани, *Татарове же Казаньстии* сretoша и и не даша перелестися за Волгоу...

Тое же осени приходиша *Татарове отъ Болише Орды* и воеваша около Рязани села и волости и множество изсекоша, а иныхъ в полонъ поимаша, Рязанци же совокоупишися и гнаша по нихъ. И бысть имъ бой и сеча зла...

Того же лета *Татарове Польстии* побита сторожевъ нашихъ в поле и пришедъ без вести и взяша Беспоутоу и множество полону взямше, отъидоша».

В 1491 году в Типографской летописи впервые появляется термин «казаки».

«В лето 6999(1491) ... Тоя же весны, месяца маиа, прииде вестъ к великому князю Ивану Васильевичю, что идоуть Ординские цари Сеить Ахметъ, Шиг Ахметъ с силою на царя Мингирея Крымского. Князь же великий на помощь Крымскому царю Менгирею отпустить воеводъ своихъ в поле подъ Орду, князя Петра Микитича Оболенского да князя Ивана Михайловича Оболенского, да с ними много детей боярскихъ двора своего, да и Мердооулатова сына царевича Салтыгана съ оуланы и съ князи, съ всеми *казаки...*»

Из сообщения 1492 года можно прямо понять, что казаки и есть ордынские татары, под Ордой здесь подразумевается Большая Орда по Волге, собственно центр бывшей Золотой Орды.

«5 лето 7000 (1492) ... Того же лета, июля въ 10, приходиша *Татарове Ординские, казаки*, в головахъ приходилъ Тимишомъ зовоуть, а с нимъ двесте и 20 казаковъ, въ Алексинъ, на волость на Вошанъ и пограбивъ и поидоша прочь. И прииде погоня великого князя за ними: Феодоръ Колтовской, да Горяинъ Сидоровъ, а всехъ ихъ 60 человекъ да 4. И оучинися имъ бой въ поли промежи Трудовъ и Быстрые Сосны, и оубиша погании великого князя 40 человекъ, а Татаръ на томъ бою оубиша 60 человекъ, а иные едучи Татарове в Ордоу ранены на поуту изомроша».

В записи под 1471 годом титулом «царь» единожды величается Иван III (1440-1505), хотя далее по тексту летописи он продолжает именоваться «великим князем».

«И не разумеша бо окааннии во тме ходящимъ и отстоупиша отъ света и приаша тьму своего неразумна и не восхотеша подъ *православнымъ хрестьянскимъ царемъ, государемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ* в державе быти и истиннаго пастыря и оучителя Филипа, митрополита всея Руси, себе оучителя приимати и не въспомяноуша окааннии написаннаго: «Кое бо приобщение

свету ко тьме или кое съединение Вельяру, рекше дьяволу, съ Христомъ», тако же и поганому Латыньству с нашимъ православнымъ хрестыанствомъ».

С 1492 года Иван III официально именуется в Типографской летописи как «великий князь всея Руси»:

«В лето 7000 осмое князь великий Иванъ Васильевичъ всея Роуси послалъ своихъ воеводъ...».

В 1521 году присутствует следующее упоминание о казаках:

«Лета 7029 (1521) ... Того же лета, мая, прииде вестъ великому князю Василью Ивановичю всея Руси, что Казанский сеґить и вси князи Казанския и Татарове и Мордва и Черемиса и Чюваши и вси люди Казанския земли изменили великому князю и взяли собе на царство Крымскаго царевича Саапъ Керя, а посланнаго великимъ княземъ царя Шааґалия с царства збили. Онъ же прииде къ Москве и с царицею по Волзе, правимъ казаки Касимовскими, которые отъехали въ поле государское. И царь Шааґалей сопасилъ ихъ великому князю. А что былъ со царемъ Шааґалемъ отъ великого князя въ Казани сынъ боярьской Василей Бушма, Юрьевъ сынъ Поджегина, и того князи и все люди Казанския земли поймали и злей смерти предали».

Казаки касимовские — это касимовские татары. О Касиме и его татарах говорится в сообщении Типографской летописи от 1468 года (см. выше).

Далее по тексту Типографской летописи можно видеть замену слова «татары» словом «казаки». Так под 1521 годом присутствует следующее упоминание:

«Того же лета, месяца июля 26, прииде царь Крымский Ахмать Кирей и з братиею и з детми, да с ними изъ многихъ Ордь были казаки, да отъ короля воевода Остафей Дашковичъ, на пределы Рязанския».

Последнее упоминание о татарах в Типографской летописи относится к 1527 году:

«Лета 7036, месяца септемврия въ 9, прииде Крымский царевич Исламъ, а с нимъ иныя черевичи и многихъ Ордь Татарове. И пришелъ к реце к Оке съ всеми силами, и былъ ему бой того же дни с великого князя воеводами о реце Оке. На том же бою побита безбожныхъ много».

Очевидным образом следует, что термин «казаки» не получил еще устойчивого применения и летопись то и дело сбивается с «казаков» на «татары», с «татар» на «казаков».

Заканчивается Типографская летопись записью под 1533 годом о кончине великого князя всея Руси Василия III. Сын его, Иван IV, будет последним великим князем и первым русским царем.

РЕПЛИКА: О БОЯРИНЕ ФЕДОРЕ КОШКЕ

Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408г.).

«От Едегеа поклон к Василью да много поклонов, како ти поклоны приидуть и царевъ ярлыкъ. Оучинилося таково съ царевичи и съ князьми по думе: царевичев и князей и мене с ними послать Тахтамышевых детей деля. Слышание учинилося таково, что Тахтамышевы дети у тебе; того дети пришли есмя ратью. Да еще слышание наше таково, что ся у тебе чинить в градах: торговци и послы царевы приездят, и вы царевых послов на смех подымаете, а торговцовъ тако же на смех подымаете, да великаа имъ истома чинится оу тебе: и то не добро. А переже сего оулусъ былъ, и сю дръжаву держал да и пошлину, инех царевых послов честить, а гостей дръжали без истомы и без обиды. И ты бы въспросилъ старцев, како ся деяло преже сего. И ты ся съ старцы не спрашиваешь; что добро было переже сего, а того не деешь тлеть. Тако Темиръ сель на царстве, учинился улусоу господарь, тако от тех меств оу царя въ Орде еси не бывалъ, царя

еси не видал, ни князей, ни старейших боярь, ни менших, ни оного еси не присылаваль. Тако ся то царство минуло, и потом Шадибекъ осмь летъ царствовалъ; у того еси тако же не бывал, ни брата, ни сына, ни с которымъ словомъ не посылаваль. Шадибеково царство тако ся минуло, а нынеча Булатъ сель на царствъ, оуже третий годъ царствуетъ; тако же еси не бывалъ, ни сына, ни брата и старейшаго боярина. Над великимъ царевымъ улусомъ старейшин еси великий князь, а вси твои дела не добры. *Добрые нравы и добраа дела и добраа доума к Орде была от Феодора от Кошки, добрый былъ человекъ; которые добрые дела ордынские, тотъ тебе поминаль.* И то ся минуло, и нынеча пак у тебе сынъ его Иван, казначей, любовник и старейшина; и ты ныне ис того слова и думы не выступаешь, которая его дума недобрая и слова, и ты ис того слова не выступаешь и старцев земских думы ни слова не слушаешь, которые выдают; ино того думою учинилася улусоу пакость. А опять бы еси такъ не делалъ, и ты бы своих боярь старейших събралъ и многих старцев земских, думал бы еси с ними добрую думу, каа пошлина добро, что-бы твоим Христианом многимъ и великимъ в твоей дръжаве не погыбли бы до конца. Или пак всхочешь не тако чинити, или осваиватися, ино ся робятити, како ти ся пошлина ведати, како ти въ улусе сем княжити? А како к намъ шлешь ежелеть жалобы и жалобные грамоты, а ркучи тако, что «ся улоусъ истомилъ, выхода взяти не на чем»? Ино мы прежде сего улуса твоего не видали, толко есмя слыхали; а что твои приказы или твои грамоты к намъ, то еси намъ все лгалъ; а что еси ималъ в своей державе съ всякого улуса с двою сохъ рубль, и то пак серебро где ся деваает? Како бы съзвати, како бы в твоёмъ отдан мужьскы по исправе, ино бы тое напасти улусоу не учинилось, а христиане бы не погыбли» (цит. по Горский А. А. «Москва и Орда»).

Здесь следует напомнить читателю, что боярин Федор Кошка предок рода Романовых, будущих императоров

всероссийских. Может, эта подробность не имела бы никакого значения, если бы Михаил Федорович (1596-1645) русский царь с 1613, первый царь из рода Романовых, не был бы избран Земским собором при поддержке казачества, т. е. Орды.

«Если до собора сторонники приглашения Владислава «именно о том говорить не смели, боясь казаков», то на соборе им надобно было беречься еще более, боясь не одних казаков, но и «всей земли», которая одинаково с казаками не жаловала короля и королевича. Другое дело было земщине одолеть казаков: они были сильны своим многолюдством и дерзки сознанием своей силы. Чем решительнее земщина становилась против Маринки и против ее сына, тем внимательнее должна была она отнестись к другому кандидату, выдвинутому казаками, — «к Филаретову сыну». Он был не чета «Воренку»... На Романовых могли сойтись и казаки и земщина — и сошлись: предлагаемый казачеством кандидат легко был принят земщиной. Кандидатура М. Ф. Романова имела тот смысл, что мирила в самом щекотливом пункте две еще не вполне примиренные общественные силы и давала им возможность дальнейшей солидарной работы. Радость обеих сторон по случаю достигнутого соглашения, вероятно, была искренна и велика, и Михаил был избран действительно «единомышленным и нерозвратным советом» его будущих подданных» (Платонов С. Ф. «Полный курс лекций по русской истории»; <http://lib.ru>).

Можно сделать предположение, что предки династии Романовых, да и сами Романовы, весьма сочувственно относились к Орде и казакам. Да, это предположение не лишено оснований. Однако в XVII веке, и именно при Алексее Михайловиче «Тишайшем» (Петр Первый только продолжил дело), Россия «развернулась» в сторону Запада. Данный разворот вовсе не означает, что мы с Западной Европой стали «друзьями-не-разлей-вода». Военных действий на ев-

Европейском направлении велось в XVII—XX веках едва ли не больше, чем на направлении южном.

Ричард Пайпс, цитируя Ключевского, сообщает о словах Петра I:

«Нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны повернуться задом», — как-то доверительно сообщил своим соратникам Петр Первый» (цит. по: Ключевский В. О. «Курс русской истории», т. IV. М., 1937, стр. 225.).

С XVII века Запад выдвигается в технологические лидеры, каковое лидерство влечет за собой превосходство в вооружениях и их использовании. Последнее технологическое достижение Востока в военном деле — ружейный кремниевый замок. Не стоит иронизировать, для своего времени это был прорыв. Однако с тех пор Азия не произвела на свет ничего путного, между тем Россия, оглядываясь на европейский опыт, даже и в настоящее время (2006), разделяет технологическое лидерство в области вооружений с США.

Предположим, предки Романовых плотно взаимодействовали с Ордой и сами Романовы относились к казачеству (наследнику Орды) весьма положительно и прагматично (вспомните, какую неоценимую помощь оказывало казачество во всех российских войнах), тем не менее им приходилось вести так называемый «реалполитик» и сотрудничество с Западом, привлечение западных специалистов, представлялось тогда совершенно необходимым.

Поймите правильно, если завтра Китай станет мировым технологическим лидером, то наше руководство очень быстро полюбит все китайское и наша история рискует так перевернуться, что и уму, в настоящее время, не постижимо. Кто мог из советских граждан всерьез предполагать, в том же 1987 году, что через пять лет в России будут ходить монеты с двуглавым орлом?

ПЕРВОЕ СЛОВО О ТИМУРЕ И ЕГО ОТНОШЕНИИ К РУССКИМ

Как я уже написал выше, гибель Орды трудно объяснить только лишь вторжением Тимура и последующим разрушением ордынских городов, изменением маршрута торговых потоков и влиянием огнестрельного оружия. Л. Н. Гумилев предложил для объяснения многих исторических явлений теорию этногенеза. Данная теория есть, в принципе, та же теория цикличности. Т. е. этнос рождается, взрослеет, входит в период зрелости, стареет и «умирает». «Умирает» не в прямом смысле, а определенным образом «перерождается». Сейчас я рискну изложить личное видение данного явления, и пусть простит меня читатель за мою склонность к теоретизированию; кроме того, мне придется выйти за временные рамки татарской эпохи, поскольку речь пойдет об общей истории России.

Люди, которые интересуются историей России, ее политическими и общественными процессами, возможно отмечали определенного рода цикличность (или колебательность), свойственную этим процессам. В самом простейшем виде эту цикличность можно отождествить с чередующимися управленческими приемами «откручивание — закру-

чивание гаек». Так обычно характеризуется данный цикл в обыденном сознании. Даже в самой этой формулировке подчеркивается некоторая механистичность действия.

В тригонометрии всякий цикл по типу механического «сжатие — откат» в графическом виде можно изобразить как синусоидальный процесс или движение по окружности. Поэтому всякая цикличность — это колебательность, волнообразное движение, распространяющееся по оси времени.

Есть один нюанс, который может затруднить восприятие волнообразного общественного процесса, а именно — переход волнообразного колебания через ноль и далее увеличение значения функции, но уже в области противоположного знака. Поскольку в общественной науке определение области положительных и отрицательных значений может вызвать лишь ненужное и неоправданное усложнение представления о цикличности, то, скорее всего, не стоит говорить о переходе волнообразного движения через ноль. Говоря математическим языком, следует допустить существование постоянной составляющей.

В обоснование существования циклического процесса в России могу представить те мифологемы, которые, в принципе, лежат на поверхности и существуют уже на уровне фольклора.

1. «Феникс из пепла». Известный феномен неоднократной «гибели» России и ее якобы «чудесного воскрешения».

2. «Лысый — волосатый». Довольно комичное наблюдение, в принципе абсолютно правильное, о чередовании «тиранов» и «освободителей» на российском престоле. Здесь следует сказать, что всякий отдельный руководитель может эффективно применять только один прием управления — «откручивание» или «закручивание гаек».

3. «Вали все на усатого». Широко известное в узких кругах управленческое правило, по которому все сомни-

тельные, с точки зрения нового политического периода, деяния списываются на просчеты предыдущего руководства. По сути, представляет собой «отрицание» одного исторического цикла другим.

По первому пункту подтверждением служат широко известные российские смуты. Смутное время XVII века («бунташный век») и смутное время начала XX века. Между этими периодами располагается трехсотлетняя империя Романовых.

В подтверждение второго пункта можно привести великое множество примеров. Рассмотрим характеристики русских царей «в двух словах». Александр Первый. Либерал. Николай Первый. Консерватор. Александр Второй. Освободитель. Александр Третий. Консерватор. Николай Второй... На нем, собственно, и закончилась история романовской империи.

Советские руководители. Ленин. Освободитель и революционер. Сталин. Консерватор. Хрущев. Революционер. Брежнев. Консерватор. Горбачев. Освободитель и революционер. Безусловно, подобного рода характеристики чрезвычайно загромождены. Однако общая картина отражается достаточно приемлимым образом.

По третьему пункту много примеров приводить не будем, просто вспомним знаменитое хрущевское «разоблачение культа личности Сталина».

Итак, моей целью является изложения личного видения циклического характера общественно-политического процесса в России на основе теории этногенеза Л. Н. Гумилева.

Выбор точки отсчета. Пожалуй, одной из труднейших задач описания циклическости истории является выбор точки отсчета. Т. е. точная фиксация значения общественного процесса во вполне определенной временной точке. Подобного рода временная точка имеется и ее значение

если и не бесспорно, то, по крайней мере, весьма обоснованно. Данная точка — 1917 год. Падение романовской России и рождение России новой, России — СССР — РФ.

Ультракороткая цикличность (ультракороткие временные отрезки). Советский период в истории России удобен для рассмотрения тем, что начался не так уж и давно и закончился совсем недавно. При этом он действительно создает впечатление законченности. Первое — ему присуща своя, совершенно отличная от других периодов система власти. Второе — советский период насыщен событиями и документами. В большинстве своем сегодняшние граждане России жили в этот период и сохранили личные впечатления. То, что 1917 год есть год практического зарождения советского государства, вряд ли будет кем-то оспариваться. Затруднение вызывает дата практического крушения СССР. По идее, этой датой должен быть 1991 год, с его августовским ГКЧП и последующим затем образованием СНГ. Однако в зарубежной прессе и литературе часто называется другой год. А именно 1989. В данном случае могу порекомендовать к прочтению статью Збигнева Бжезинского «Международные последствия 1989 года». Дата в заголовке статьи вовсе не случайная. Бжезинский говорит об их «победе в 1989 г.». Кроме того, любой желающий может воспользоваться поисковой службой Яндекса и найти большое количество материала на ссылку «1989 год». Изучение этого материала и может привести к выводу, что «победа» Запада в холодной войне датируется именно 1989 годом. Итого, период существования коммунистического государства в России насчитывает 72 года.

Что дальше? Далее следует провести анализ семидесятидвухлетнего советского периода и выявить временные точки перелома характера общественно-политического процесса. Первая точка перелома так и называется «Ве-

ликий перелом». Это 1929 год. Вторая точка — 1941 год, начало Великой Отечественной войны. Третья точка определяется мной как 1953 год. Это год смерти Сталина и окончание сталинского периода развития СССР. Хочу подчеркнуть, что выбор данных временных точек в общем и целом достаточно произволен, поскольку само понятие «перелом общественно-политического процесса» в некоторой степени имеет простор для толкования. Однако я надеюсь, что нельзя не заметить в 1929 году перехода от революционных дискуссий к реальному и масштабному строительству; в 1941 году война и последующее восстановление есть период, совершенно отличный от периода 1929-1941 годов; окончание суровой сталинской диктатуры в 1953 году и переход на более либеральные позиции есть также кардинальное изменение политики и общественного уложения.

Определение последующих критических точек в истории СССР более проблематично. 1965 год я определяю как год прихода к власти Брежнева и соответствующее изменение политики, как внешней так и внутренней, от хрущевской «революционности» к брежневской стабильности. Следующая точка должна быть, по идее, выбрана как год прихода к власти Горбачева, т.к. с его приходом началась печально известная «перестройка». Но... На мой взгляд, характер политического процесса изменился раньше. Конституция 1977 года, в общем и целом, есть *подведение итогов социалистического строительства* в России.

Итак. Какие периоды мы имеем.

1917-1929 годы. Период взрывного изменения характера общественно-политического процесса (период подрыва, дестабилизация, революционность).

1929-1941 годы. Период строительства и накопления сил (период строительства и стабилизации).

1941-1953 годы. Период выплеска сил (период издержек).

1953–1965 годы (период подрыва, дестабилизация, революционность).

1965–1977 годы (период строительства и стабилизации).

1977–1989 годы (период издержек).

Если продолжить дальше, за историю СССР, то мы видим:

1989–2001 годы (период подрыва, дестабилизация).

2001–2013 годы (период строительства, стабилизация).

Следующий период 2013–2025 годов должен быть периодом издержек.

Если же мы отойдем от 1917 года на 12 лет, то мы получим 1905 год. «Генеральная репетиция» революции в России. Последующий период 1905–1917 годов есть период издержек. Именно в таком периоде есть соблазн ввязаться в войну за передел влияния на мировые дела.

Безусловно, что строительство и войны часто ведутся не взирая ни на какие периоды. Однако следует отметить, что внешняя агрессия страны более подходит к периоду издержек, когда накоплены материальные средства для успешной вооруженной борьбы за передел международного рынка. И, например, было бы странным в период строительства и стабилизации допускать широкие общественные дискуссии по поводу политического устройства. Тут работать надо, а не болтать. А вот в период подрыва и дестабилизации следует избегать внешних военных конфликтов по причине вероятнейшей их гибельности.

Рассмотренные выше периоды имеют длительность 12 лет. Это совпадает с восточным двенадцатилетним циклом, но я совершенно не стремился к этому совпадению и более того, считаю его, в данной ситуации, случайным.

Короткая цикличность (фазы государственного цикла). По моему мнению, 72 года Советской власти в России можно разбить на два периода по 36 лет:

— период 1917–1953 годы. Фаза становления и развития государства.

— период 1953–1989 годы. Фаза могущества и перерождения.

Средняя цикличность (государственные циклы).

Средний цикл существования определенного общественно-государственного устройства на территории России составляет 72 года. Семидесятидвухлетние циклы, как составные части полных 288-летних циклов, могут быть определены следующим образом:

1-й цикл 72 года — цикл зарождения империи и ее развития.

2-й цикл 72 года — цикл развития и могущества империи.

3-й цикл 72 года — цикл могущества и процветания империи.

4-й цикл 72 года — цикл процветания и упадка.

Длинная цикличность (имперские фазы). Длинный цикл составляет 144 года. 144-летние циклы как составные части полных 288-летних циклов, могут быть определены следующим образом:

1-й цикл 144 года — фаза восхода империи.

2-й цикл 144 года — фаза заката империи.

Полный цикл (имперский цикл). Полный общественно-политический цикл в России составляет 288 лет. Приблизительно такое время просуществовала империя Романовых. Официально с 1613 по 1917 годы.

Если продолжить циклическое исчисление времени вниз, на 288 лет, то мы получаем 1341 год и период с 1341 года по 1629 год, который можно назвать полным циклом московской империи на территории России. Пери-

од с 1053 по 1341 г. возможно считать сарайской империей. Здесь выделяется дата 1341, год смерти хана Узбека, через небольшое время после которой в Орде произошла «Великая замятия» и постепенный перенос власти в Москву. Хочу сразу отметить, что Россией, в данном случае, я считаю не только северные и западные области, но и Сибирь, Поволжье, Крым, Среднюю Азию и все те географические районы, которые вот уже многие сотни лет связаны, так или иначе, в один социальный, экономический, политический и культурный узел. То, что доминирующими центрами России являлись в разное время Киев, Сарай, Москва, Петербург, не имеет какого-то принципиального значения, разве что только с точки зрения национальной гордости отдельных народов, но вовсе не с точки зрения всего многообъемлющего русского этноса.

Суперэтническая цикличность. Суперэтнический цикл представляет собой совокупность двух имперских циклов и составляет 576 лет. Можно с уверенностью выделить 576-летний ордынский период с 1053 по 1629 г. и современный суперэтнический период, название которому я пока дать затрудняюсь, с 1629 по 2205 г.

Сравнительные характеристики ультракоротких интервалов. Периоды подрыва, дестабилизации — (1917—1929 гг., 1953—1965 гг., 1989—2001 гг. и др.) имеют то характеристическое отличие, что в этих периодах происходит так называемый «пересмотр ценностей». Данные периоды должны отличаться широким диапазоном и амплитудой общественных дискуссий. Подавление «инакомыслия» (большей частью внутри правящего слоя, допускаемого к выработке мнений) в это время не имеет серьезной силы, поскольку власть сама не имеет четкой программы действий и поэтому вынуждена допускать дискуссии с той

надеждой, что в результате выявятся какие-нибудь определенные тенденции в обществе. В общем, периоды подрыва есть периоды «разброда и шатания», идеологической неустойчивости и выхода на свет самых радикальных воззрений. Периоды подрыва должны отличаться от других ультракоротких периодов общим снижением морали и нравственности, легализацией девиативного поведения людей, падением общественной дисциплины, ростом преступности, замедлением экономической активности. В это время происходят кристаллизации конструктивных общественных программ разного срока действия как на 36, так и на 72 и более лет.

Периоды строительства, накопления, стабилизации. (1929—1941 гг., 1965—1977 гг., 2001—2013 гг., и др.) имеют то характеристическое отличие, что в этих периодах происходит реализация конструктивных общественных программ, кристаллизованных в периоды подрыва. Данные периоды должны отличаться активизацией экономического процесса, внедрением в широкую практику новых технологических решений, общей интенсификацией продуктивной деятельности. Периоды строительства есть время реализации планов, время жесткого подавления общественных мнений оставшихся за бортом принятых в предыдущий период доктрин. Амплитуда подавления обычно равна амплитуде деструкции, свойственной предшествующему периоду подрыва. Происходит, так сказать, «вразумление отбившихся от рук и почуявших волю» на том «языке», который они способны понять. Периоды строительства должны отличаться от других ультракоротких периодов общим укреплением общественной дисциплины, подъемом морали, укреплением институтов власти и в первую очередь масштабным вооружением и перевооружением армии. Преступность подавляется интенсивнее, чем в любое другое время. В общем, власть «показывает зубы».

Периоды издержек. (1905-1917 гг., 1941-1953 гг., 1977-1989 гг. и др.) В эти периоды общество и власть, накопив определенные материальные резервы и добившись определенного уровня общественной дисциплины, склонны к внешнеполитической экспансии и совсем не брезгают применять вооруженную силу. В общем, периоды издержек очень удобны для захватов и развязывания всяческих вооруженных конфликтов. Дисциплина в целом сохраняется на достигнутом уровне предыдущего периода строительства, экономика достигает вершины развития для данного 36-летнего интервала и у власти «чешутся руки» прибрать «плохолежащие» ресурсы за границей ее влияния. Однако, именно в это время может происходить кристаллизация деструктивных доктрин или, так сказать, «нового политического мышления», реализация которых и происходит в последующий период подрыва. Кристаллизующиеся доктрины «нового политического мышления» имеют разный срок действия в перспективе, как краткосрочный, на 36 лет, так и с более длительным периодом действия.

Итак. Периоды подрыва удобны для дискуссий, периоды стабилизации — для строительства, а периоды издержек — для ведения внешних захватов. Кстати, хочу обратить внимание, похоже, что именно такая структура ультракороткой цикличности и вызывает к жизни впечатление, что общественное движение России носит импульсивный, «догоняющий» характер, характер таких «рывков». На самом деле, по моему мнению, никаких «догоняний» не существует, а определенная несплаженность процессов объясняется особенностями русского национального характера.

Сравнительные характеристики одноименных ультракоротких интервалов. Безусловно, не все периоды подрыва сопровождаются гражданской войной и тотальным разграблением собственности, так же как и не все периоды

издержек приводят к вступлению в кошмарную общемировую резню. Сравнительная характеристика двух периодов подрыва, вероятно, еще зависит и от того, какое место занимает конкретный период в более длительных циклах. Самую серьезную угрозу несут периоды подрыва, располагающиеся на стыке 288-летних имперских циклов. «Великая смута» (пример 1917-1929 гг.) в данные периоды, к сожалению, более чем вероятна. Опасны периоды подрыва на стыке 72-летних государственных циклов, в данном случае, при смене формы управления, с большой вероятностью могут происходить нежелательные эксцессы, но здесь гораздо более вероятен «грабеж без войны», что и показали события 1989-2001 годов. Конечно, без кровопролития в эти годы не обошлось, но общество удержалось от повального мордобоя по примеру 1917-1929 годов.

Также неравнозначны и периоды стабилизации 1929-1941, 1965-1977 и 2001-2013 годов. Если период 1929-1941 годов сопровождался чрезвычайно жестким «выстраиванием», то в период 1965-1977 годов этот процесс, после хрущевской «оттепели», носил характер локальных «вразумлений» без применения масштабных репрессий. Характер периода 2001-2013 годов пока окончательно не определен, поскольку еще не закончился, однако следует предполагать, что амплитуда «вразумления» будет сравнима с амплитудой «распушенности» в предыдущий период. Т. е. если выяснения отношений между противоборствующими властимущими группировками за «жратву и девочек» не пошли дальше уровня выстрелов из-за угла, то и применения коврового бомбометания для приведения «бойцов» в чувство ожидать не следует.

Характер периодов издержек зависит как от положения периода внутри больших циклов, так и от накопленных за предыдущий период ресурсов и уровня притязаний властной верхушки. Период издержек это, образно выражаясь,

есть некоторый «период бонапартизма». Бонапартизм Сталина носил самый решительный характер, тогда как бонапартизм Брежнева при всей его масштабности не ставил вопросы завоеваний с теми жесткостью и принципиальностью, которые были свойственны Сталину.

Некоторые факторы, влияющие на цикличность. Основной фактор, влияющий на цикличность исторического процесса в России — очевидно, внешний. Безусловно, Россия находится в состоянии непрерывной и жесткой конкуренции с другими странами и группами стран. В первую очередь здесь можно выделить европейское сообщество, которое, во-первых, совершенно не склонно поддаваться возможной российской экспансии, во-вторых, всегда не против воспользоваться российскими трудностями. Внешние воздействия имеют характер вооруженной, экономической и идеологической экспансии.

Внутренние процессы в большей степени зависят от характера доктрин «нового политического мышления», многие из которых могут быть инспирированы извне. Так, например, период с 1905 по 1917 г. был объективно благоприятен для проведения внешней вооруженной борьбы, однако именно в этот период состоялась и оформилась (кристаллизовалась) мощнейшая доктрина большевизма, которая на начальном этапе носила деструктивный («отрицающий старое») характер. Поэтому, безусловно, обостренная, внешняя вооруженная борьба России за передел мировых ресурсов была, очевидно, обречена на провал при столкновении не с вооруженными силами иных стран, а с доктриной большевистской модернизации страны. Минимизации человеческих жертв, в данном случае, можно было бы добиться скорее уклонившись от войны, а не уклонившись от модернизации. Но, увы, в будущее есть множество дорог, а в прошлом существует лишь одна.

Вторжение Наполеона в Россию осуществлялось в неблагоприятный для России период подрыва, длившийся с 1809 по 1821 год. Однако этот, хотя и неблагоприятный, период, находится недалеко от пика полного «имперского» цикла. Поэтому, несмотря на то, что Наполеон собрал в кулак почти всю Европу, данное вторжение очень быстро закончилось его полным крахом. Наполеон не мог выиграть, Россия не могла проиграть. Не увенчалось успехом и выступление декабристов, которое приходится на период стабилизации и строительства и не совсем случайно в этот год начинается царствование Николая Первого — «жандарма Европы» (без жандармов обществу тоже не обойтись).

Основной вопрос о внешних, так и внутренних факторах воздействия на цикличность российского исторического процесса, это вопрос: «На какие параметры цикличности могут влиять данные факторы?» Всякое колебательное движение имеет два параметра — амплитуду и периодичность (временной параметр). Безусловно, наблюдается влияние прежде всего на амплитуду общественного процесса, однако говорить о влиянии внешних и внутренних факторов на временной параметр (т. е. на ускорение и торможение колебательных процессов) очень сложно, поскольку, чем ниже по оси времени мы спускаемся в прошлое, тем с меньшей долей вероятности мы можем говорить о каких-либо событиях и их датировке. Особенно ощущаются затруднения во времена, предшествующие книгопечатанию.

Есть еще одно обстоятельство, искажающее картину цикличности, а именно скорость реакции общества на воздействие. В современную эпоху, с ее компьютерной сетью Интернет, ежедневными газетами и телевидением, эта скорость достигает практического максимума. Так ли это было в начале XVII века, при переходе от одного имперского цикла к другому? Увы, скорость реакции общества в начале XVII века была очень невелика, информация приходила

из крайне ограниченного количества источников, а посему было мало шансов установить истинный характер какого-либо воздействия. Реакция могла сильно запаздывать и быть неадекватной. Поэтому надо признать, что могло быть и такое явление, когда условный центр цикличности уже существует в периоде строительства и стабилизации, а условная периферия все еще пребывает в состоянии анархии и произвола. И наоборот, в центре идет брожение, а на окраинах мы еще продолжаем нестись вперед на всех парах. Вот этот период отклика системы, где-нибудь в районе XVII века, мог достигать внушительных значений, если вообще отклик бывал из-за наших необъятных просторов и низкой плотности населения. Посему, теоретически привлекательные картины стройного циклического движения, могут в практических российских условиях быть достаточно сильно искажены. В общем, если вы захотите построить какой-то циклический график, то рисовать вы его должны не линией, а некоторой полосой, характеризующей время инерции системы, а уж для середины прошлого тысячелетия график можно рисовать таким кометным шлейфом, хотя, очевидно, в центре условных колебаний его можно без затей, изображать тонкой чертой. Единственная в этом случае сложность — точное определение данного центра.

«Отрицание» в циклическом процессе. «Отрицание» предыдущего цикла свойственно всякому колебательному процессу, в том числе и общественному. К примеру, большевики, придя к власти, отказались от всякой преемственности с романовской империей и от какого-либо ее «наследства». Большевики отрицали не какой-либо период «царского режима», а именно весь трехсотлетний имперский романовский цикл. Конечно, они во многом пошли и дальше, но отрицание всей человеческой и всей российской истории являлось бы откровенным перехлестом, пос-

кольку тут недалеко и до полного отрицания человечества вообще. Было бы совсем уже чистым безумием попытаться что-либо построить на таком «фундаменте». Исходя из этого отрицания романовского имперского цикла, можно с уверенностью предполагать, что 1917 год был именно началом нового 288-летнего имперского цикла. Название новой империи сейчас довольно трудно дать, т.к. не совсем ясна общая платформа, которая будет объединять четыре государственных (средних) цикла.

Исходя из тенденции к отрицанию новой империей своей предшественницы, допустимо полагать, что в случае с романовской империей было аналогичное отрицание предшествующей московско-ордынской империи. В свете этого полагания объясняется отношение к ордынскому периоду как к иноземному завоеванию. Хотя у меня по поводу завоевания Руси «дикими кочевыми татаро-монгольскими племенами» существует большое сомнение.

Кроме отрицания одним имперским периодом другого имперского периода следует отметить, что подобное отрицание существует и между средними (государственными) 72-летними циклами. Так, например, текущий 72-летний «постсоветский» период построен на отрицании предыдущего, «советского» периода. И даже внутри «советского» цикла существовало известное хрущевское разоблачение (отрицание) сталинского периода. После устранения Хрущева от власти негативное отношение к Сталину стало ослабевать и если не превратилось в восхваление, то, по крайней мере, сделалось весьма доброжелательным, что в частности, особенно хорошо следует из широко известного в свое время многосерийного фильма «Освобождение», прошедшего с оглушительным успехом по кинотеатрам страны.

Следует отметить, что накал отрицания особенно силен в узловых точках циклического процесса, затем

напряжение постепенно спадает и через некоторое время восприятие становится вполне благожелательным. Так, в начале периода 1989-2001 годов отношение к КПСС и коммунистам вообще было резко негативное, вплоть до истерики со стороны отдельных политических и общественных деятелей, однако буквально через весьма незначительное время накал страстей погас и сейчас, в 2006 году, социалистическое прошлое воспринимается многими людьми с ностальгией и в светлых тонах. Более того, фигура товарища Сталина в последнее время выросла до внушительных размеров и сейчас он многими воспринимается как «величайший российский император» и вообще политическая фигура номер один в истории всего мира.

Таким образом, если допустить, что кроме колебательности, российский исторический процесс характеризуется еще и «отрицанием», оправдан вывод об определенной диалектичности данного процесса. Данный вывод соответствует общепринятым современным взглядам на историю.

Замечание по поводу «отрицания» имперских циклов.

Официальная историографическая доктрина утверждает, что в первой половине II тысячелетия Россия была оккупирована некими татаро-монголами в течение 240 лет. Однако даже не стоит особо напрягать воображение, чтобы доказать, что романовская империя по сути — немецкая оккупация. На худой конец — европейская. Смотрите сами. Царствующая династия — самые что ни на есть немцы. Сколько в их крови было русского, сказать сложно, разве что, после вмешательства многочисленных фаворитов, кровь таки окончательно не была онемечена. Сколько было призвано на Русь немцев — сказать страшно, и очень многие из них служили на высоких постах. Само дворянство сплошь и рядом училось говорить по-французски, немецки, английски раньше, чем по-русски. Европейская культура буквально

насаждалась в России. Тот же Пушкин, великий русский поэт, часто трактуется как некий адаптатор этой самой европейской культуры. Русское войско все время пытались сделать копией немецкого. Конечно, смешать кровь русской народной массы с кровью разлюбленных немцев не получилось, но в дворянском обществе это отчасти удалось. И что же? Так была ли Россия оккупирована Германией или, лучше сказать, Европой? Конечно, нет. Более того. Она довольно часто в романовский период с Европой конфликтовала. А почему же, если мы отрицаем европейскую оккупацию в романовский период, то мы не можем отрицать оккупацию некими «татаро-монголами»? Я нисколько не спорю, что на многонациональном российском пространстве хватало и тюркоязычных, и монголоидов. Однако я думаю, что когда речь шла о подати, то о национальности никто и не заикался. Не будете же вы обвинять Советский Союз, в том, что он был буквально оккупирован мусульманскими народами!

Я утверждаю, что «завоевания» древней Руси как такового не было. Существовавшая тогда система являлась некоторым аналогом Советского Союза. Иногда в том древнем Союзе «союзные» республики конфликтовали между собой, а иногда и с «центром». Речь идет о том, что такие конфликты решались способами, характерными для той эпохи. Явления «отрицания» одного цикла другим как раз и может объяснить появление некоторых исторических мифов об «оккупации», а также об «освобождении».

Колебания наведенные или собственные? Еще один вопрос, которым можно задаться, размышляя о цикличности российской истории, — являются ли колебания российского исторического процесса собственными, т. е. генерируемыми внутри страны, или наведенными, т. е. привнесенными извне? Если мы возьмем крупнейшее событие XX века, Октябрьскую революцию, так или иначе повлиявшее на

историю всего мира, то может показаться, что событие это инспирировано извне, а именно инициировано марксистской коммунистической доктриной.

Действительно, корни большевизма, определившего на долгие десятилетия судьбу нации, находятся в Германии, по месту рождения К. Маркса. Однако сам основоположник марксизма совершенно не считал (и это общеизвестно) Россию революционной страной и возлагал надежды на Европу. Но как следует из истории, события пошли совсем иначе. Россия практически произвела полный социальный переворот, а Германия, с ее нацистским режимом, выступила против России. Если считать, немецкий национал-социализм тем режимом, за который выступал К. Маркс, то, безусловно, колебания исторического процесса в России можно считать наведенными из Европы. Если же, несмотря на все оговорки, считать, что во Второй мировой войне победу одержало новое мироустройство, то следует признать российскую цикличность собственными колебаниями.

Так собственные или наведенные? Решив этот вопрос, мы получим ответ на другой вопрос — где находится условный генератор цикличности и безусловный двигатель мировой истории? С очень большой долей вероятности можно предполагать, что данный генератор находится в России, вернее Россия является двигателем мировой истории, и следовательно, по известному выражению, «сердцем Земли».

Основной российский ресурс. Основным вопросом в России является вопрос о власти (В. И. Ленин). Всю ее историю определяли именно властные отношения. Основой власти является насилие. Физическое насилие является в системе властных отношений чем-то вроде эквивалента золота в системе финансов. Но насилие должно быть строго

обусловлено и мотивировано, причем в России весьма зорко следят за этой обусловленностью и мотивированностью, откуда и идет утверждение об особой тяге русских к справедливости. Справедливость — это регулятор силовых отношений в обществе. Нельзя сказать, что России неведомо понятие «права». Просто у России иное его понимание, чем на Западе.

Механизм цикличности. Выше я отмечал, что циклический процесс общественного сознания может быть охарактеризован наличием условного колебательного центра и условной колебательной периферии. Следствием подобной структуры является то предположение, что колебания идут от центра к периферии с определенным запаздыванием, пропорциональным скорости распространения информации в обществе. Чем выше скорость распространения информации, тем меньше время реакции. Что есть в данном случае «условный центр»? В принципе этот центр представляет собой столичные органы власти. Но не всегда. Положение данного центра может быть подвержено некоторому дрейфу, в зависимости от того, кто реально осуществляет выработку властных концепций. В начале XX века «условный центр», формально принадлежащий институту российской монархии, был распределен среди нескольких политических сил. (Например, одной из этих политических сил были большевики во главе с Лениным.)

К моменту осуществления действий по реализации новой общественной концепции общество должно быть готово принять эту концепцию. На первый взгляд здесь ничего сложного нет. Казалось бы, что для подготовки общества к преобразованиям достаточно затратить определенную сумму денег для проведения массивной агитационной кампании или, как сейчас модно говорить, PR-кампании. Это типичная ошибка.

К 1989 году коммунистическая партия в СССР обладала мощнейшим агитационным аппаратом, на который ежегодно расходовалась весьма внушительная сумма денег. Доминирование коммунистической идеологии в СССР подкреплялось уголовным кодексом (ст.70), а также замалчиванием и игнорированием «чуждых» общественных взглядов. И несколько подобные мероприятия оказались эффективными?

Да, коммунисты сделали вывод из своей деятельности в начале XX века и приняли все возможные меры по недопущению «конкурирующих» (как они считали) концепций. Однако они сделали неверные выводы. Коммунистическая концепция после прихода к власти подлежала развитию, а не консервации. И даже если это развитие потребовало бы отнестись Карла Маркса и классовую борьбу на свалку, то это следовало бы сделать.

Безусловно, многие люди понимали, что идеи марксизма и коммунизма нуждаются в развитии. Но они не нашли понимания. И разве им давали свободу для развития своих идей? В конечном итоге то, что не было достигнуто путем мирного процесса развития, было вырвано силой.

Так как же, несмотря на довлеющий над обществом идеологический диктат и репрессивный аппарат, были произведены перемены в общественной жизни России? Кто-то скажет — благодаря вмешательству из-за рубежа. Однако если бы из-за рубежа призывали к тому, чего общество не желает, то подобная пропаганда закончилась бы полным провалом. Так каким же образом происходит формирование цикличности общественного мнения?

Если исполнительный механизм реализации общественного циклического движения представляет собой структуру с сосредоточенными параметрами (политические партии, органы государственной власти), то механизм генерации представляет из собой структуру с распределен-

ными параметрами. Общественная структура с распределенными параметрами (ОСРП) имеет то преимущество, что она очень устойчива перед природными катаклизмами, внешней и внутренней агрессией. ОСРП представляет собой некоторый слой людей, в основном не связанных непосредственно и в подавляющем большинстве не осознающих свое основное предназначение (именно в этом и состоит его практическая неуязвимость). Распределение этого слоя (назовем его, по Гумилеву, «пассионарным», а людей составляющих этот слой «пассионариями») должно быть равномерным, следовательно, в крупных городах подобных людей будет намного больше на единицу площади (важный параметр!), чем в районах с низкой плотностью населения. Важно отметить, что пассионарный слой не есть так называемая «интеллигенция», пассионарии занимают места во всех социальных и профессиональных группах — политике, искусстве, торговле, науке, производстве, армии.

Почему существует такая скрытая структура пассионарного слоя? Ответ простой. Предположим, страну захватывают враги, имеющие вполне понятное желание подольше держать ее в порабощении. Для чего, первым делом, в покоренной стране должен быть незамедлительно вырезан весь верхний эшелон. Все управленцы, офицеры, служители церкви, ученые, артисты, дабы никто не смог организовать и вдохновить общество на сопротивление. Однако тут враги и просчитаются. Способность общества к регенерации верхнего эшелона не будет утрачена. Пассионарием может быть самый что ни на есть обычный человек, занимающийся ремонтом бытовой техники и свое общественное предназначение он, возможно, никогда и не осознает. Но у него есть одна особенность: он «переживает вместе со страной».

Отличие человека, наделенного пассионарными свойствами, от человека, лишенного подобных качеств,

заключается в структуре его сознания. В сознании пассионария происходит сопряжение интересов личного свойства, интересов той группы людей, к которой принадлежит пассионарий, интересы больших сообществ (наций и территорий) и глобального интереса страны. У пассионария сильно развита система приоритетов всех входящих во взаимодействие интересов, а также преобладает компромиссный тип мышления. Мы все, в той или иной мере, участвуем в сопряжении интересов разных уровней, но большинство из нас склонно большей частью думать о себе, нежели о русской нации и тем более о России в целом. Даже если кто-то и думает об обществе значительную часть времени, то далеко не всегда он способен слышать людей с другими взглядами, но так же преданных интересам общества.

Однако дело не только в том, какую часть времени человек склонен отдавать осмыслению общественных проблем и участию в общественной жизни. Дело еще и в том, что пассионарный слой (что его, собственно, и объединяет в одну крепкую и неразрывную сеть) сочувствует, т. е. переживает совместно одни и те же чувства, связанные с состоянием общественных дел в России. Как возникают эти общие чувства, связывающие совершенно разных людей, тайна великая есть. Но одно следует отметить совершенно точно: эти чувства особого рода, и они не определяются реальной обстановкой. Да, страна может лежать в руинах, а хлеба может быть мало, но люди будут смотреть в будущее с оптимизмом, потому, что они знают, что у них есть будущее. Может быть и наоборот: еды и тряпок вволю, а душа ноет, потому что будущее неясно, неопределенно, тревожно. Так что, если у вас сейчас, в 2006 году, есть чувство «хватит, мы не намерены отступать дальше», возможно, вы и есть тот самый пассионарий.

Таким образом, коммутация внутри пассионарного слоя осуществляется посредством общих чувств и чаяний.

Только такая коммуникативная основа может связывать совершенно разных людей: инженеров, торговцев, научных работников, офицеров, администраторов, рабочих, крестьян и домохозяек, матроса рыболовецкого сейнера, академика. В целом, говоря образно, пассионарный слой эквивалентен нервной системе организма. Вот в этой нервной системе и осуществляется движение общественного мнения. Вся остальная масса населения только лишь увлекается посылаемыми ей нервными импульсами. Точно так же, как перенапряжение нервной системы влечет за собой расслабление, так и пассионарный слой осуществляет свое влияние, чередуя периоды подвижности и оптимизма с периодами бездействия или депрессии.

Однако таким образом можно объяснить существование 12-, 36- и 72-летних циклов, как периодов, сравнимых по длительности с временем жизни человека. Существование же 288-летних имперских циклов объяснить подобным способом вряд ли удастся, несмотря на то, что средой распространения имперских циклов также является пассионарный слой.

Замечание об имперских циклах. То что Россия по своему положению принадлежит и к условной «Азии», и к условной «Европе», открытием не является. Причем положение это не только и не столько географическое, сколько политическое. Вектор политической ориентации определяется, с одной стороны, союзническими, а с другой стороны, враждебными отношениями. Говорить о безусловной направленности российского политического вектора вряд ли возможно. Если рассмотреть романовский имперский цикл, признанный как «европейский», то следует отметить, что в течение этого периода Россия вела войны как с Европой, так и с Азией. Вот простое перечисление войн и захватов романовской империи:

1654-1667 — Русско-польская война за Украину.

1656-1658 — Русско-шведская война.

1700-1721 — «Северная война» (Русско-шведская война)

1722-1723 — Русско-персидская война.

1735-1739 — Русско-турецкая война.

1741-1743 — Русско-шведская война.

1755-1762 — «Семилетняя» война между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией, Швецией с одной стороны и Пруссией, Великобританией (в унии с Ганновером) и Португалией — с другой.

1768-1774 — Русско-турецкая война.

1772 — Первый раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией.

1783 — Георгиевский договор о покровительстве России над Восточной Грузией. Присоединение Крыма.

1787-1791 — Русско-турецкая война.

1788-1790 — Русско-шведская война.

1793 — Второй раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией.

1796 — Русско-персидская война.

1798-1814 — Русско-французские войны.

1804-1813 — Русско-персидская война.

1806-1812 — Русско-турецкая война.

1808-1809 — Русско-шведская война.

1809 — Присоединение Финляндии к России.

1812 — Отечественная Война в России против наполеоновской Франции.

1826-1828 — Русско-персидская война.

1828-1829 — Русско-турецкая война.

1853-1856 — «Крымская» война (Франции, Англии, Турция и Сардиния против России).

1877-1878 — Русско-турецкая война.

1904-1905 — Русско-японская война.

1914-1918 — Первая мировая Война.

Очевидно, что российские военные действия в Европе велись с не меньшей интенсивностью, чем экспансия в южном направлении. Нельзя также однозначно утверждать, что в военной области Россия занималась копированием Европы, поскольку во всех войнах активно и с большим успехом применялись казачьи вооруженные формирования, каковые вряд ли свойственны европейским армиям. А уж такой военачальник, как А. В. Суворов, был и вовсе самобытным явлением русской военной мысли. Тем не менее романовский период в истории России прочно увязан в общественном сознании именно с западным влиянием. Тут переплетены и реформы Петра, и национальность Екатерины Второй, и культурная экспансия Запада. Тяготение российского дворянства к Германии, Франции и Англии очевидно. В быту разговаривали по-французски, заезжие немцы переписывали русскую историю, а деловые круги активно торговали с Англией. В общем, для объективной характеристики романовского периода, следует сказать, что в политической жизни тогдашней России существовали (и по сию пору существуют) два разнонаправленных вектора «Азия — Европа», равнодействующая которых и придает политическую окраску российским имперским периодам и романовскому периоду, в частности, как «европейскому». Характерным явлением для имперских периодов является смена направления равнодействующей упомянутой векторной пары в узловой точке (колебание «восток—запад»).

Имперский цикл, предшествующий романовскому, можно, с уверенностью, определить как «ордынский» или азиатский. Поводом для подобной характеристики является так называемое «татаро-монгольское иго».

Любопытно, что если произвести датирование предполагаемых имперских циклов вниз по оси времени (1629—1341, 1341-1053, 1053-765, 765-477 гг.), то мы натываемся на

чрезвычайно важные исторические даты: 1054 год — раскол христианской церкви на православную и католическую и 476 год — падение Западной Римской империи.

Практически доступен для более-менее уверенного изучения, пожалуй, только один имперский цикл — романовский. Текущий, «советский», еще толком и не успел развиваться, а «ордынский» вряд ли пригоден для детальной проверки за недостаточностью фактической базы, особенно по ультракоротким 12-летним циклам.

Чтобы привести некоторые доводы в пользу самого существования имперских циклов, я предлагаю внимательно ознакомиться с вышеприведенной таблицей-хронологией военных действий России в период 1629-1917 гг. Хорошо видна высокая частота участия России в различных войнах и территориальных переделах в XVIII веке. Именно на восемнадцатый век и приходится пик подъема в романовский цикл. Наивысшей теоретической точкой развития для этого цикла является 1773 год. Этот год выпадает на время правления Екатерины Второй, которое часто оценивают как «золотой век» Российской империи.

Замечание о доказательствах. Основная сложность доказательства гипотезы цикличности заключается не в фактической стороне дела, а в интерпретации этой фактической стороны. К примеру, в 1881 году в результате покушения погиб царь Александр Второй. Гибель царя можно интерпретировать как а) несчастный случай на работе, б) козни темных сил, в) борьбу за изменение политического курса в рамках существующей политической системы, г) борьбу за изменение политической системы. Кроме того, при известной доле фантазии, можно выдвинуть, по меньшей мере, еще десяток версий о причинах убийства и все их подкрепить фактами и ссылками на источники. Любая историческая теория принципиально недоказуема. Чуть ли не

каждый факт в истории можно интерпретировать «за» или «против». Общая концепция либо принимается целиком, либо целиком отбрасывается человеческим сознанием.

Кроме того, говоря о колебательном общественном процессе, мы должны определить среду распространения колебаний. Этой средой как раз и является общественное сознание. Можно, в соответствии с модой текущего времени, обозначить общественное сознание как некое «информационное поле». Некоторые могут резонно возразить, дескать, общественное сознание вещь нематериальная и колебания общественного сознания есть не более чем досужие рассуждения. Но если бы все дело обстояло именно таким образом, то политическим деятелям нечего было бы терять материальные средства для зондажа общественного мнения в тот или иной момент времени. Однако те политические деятели, которые пренебрегали мнением общества, очень часто заканчивали свою карьеру самым печальным образом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Екклизиаст утверждает: «Что было, то и будет, и нет ничего нового под солнцем». П. Я. Чаадаев пишет: «История — ключ к пониманию народов». Все это мудрые слова, но, как гласит еще одна мудрость: «История учит тому, что она ничему не учит».

Давайте разберемся, каким образом люди получают информацию о «татаро-монгольском завоевании»? Обычно — в школе. Средний отличник после окончания среднего учебного заведения может выдать вам следующую информацию: «Древнюю Русь завоевал хан Батый, после чего она попала на триста лет (240 лет — это для выдающегося отличника) под татаро-монгольское иго. Русский народ героически с игом боролся и победил татаро-монголов на Куликовом поле. Еще я видел картину «Поединок Пересвета с этим, как его.. Челубеем». Татаро-монгольское иго отбросило Россию в развитии и вообще это было плохо». Очень средний «неотличник» скажет: «Ну это... там еще нас монголы завоевали и все такое. Училка в школе говорила».

Итак, информация выдается пятнадцатилетним подросткам. У подавляющего большинства из них при этом не возникает хотя бы какой-то критической мысли. Им бы, дай Бог, как-нибудь усвоить эту информацию. Усваивают они ее, как можно предполагать, методом импринтинга, а не

методом критического анализа. (Это шутка, в которой есть доля правды). Что касается учителей истории, то здесь все значительно сложнее. Учитель работает согласно программе. Его задача — выполнить эту программу. Программа государственная. Учитель работает на государство. Кроме того, он не имеет права повредить ребенку. Предположим, учитель расскажет детям, что никакого татаро-монгольского завоевания не было, ребенок на вступительных экзаменах в институт начнет излагать эту еретическую теорию. Что дальше? Дальше он может остаться без высшего образования.

Программы обучения детей в школе составляет Министерство образования. Само по себе данное министерство каких-либо революций и переворотов в исторической науке устраивать не будет, это чрезвычайно консервативное ведомство, и слава Богу.

Тут дело в другом. Есть такая, к примеру, печально известная «норманнская теория», использованная в годы Великой Отечественной войны гитлеровцами в своей расистской пропаганде. До сей поры, сначала дореволюционные историки, а затем и советские (по инерции) утверждали, что три неких брата-варяга устроили на Руси полный порядок и государственное устройство. Все это псевдонаучное творчество продолжалось до Второй мировой войны, а затем политическое руководство страны решило пресечь безобразие и поручило историкам сровнять ими же сотворенную «норманнскую теорию» с землей, что и было сделано. Сейчас, правда, эта теория снова, как аспид, вылезает из-под идеологической коряги и тихим ужиком проползает, куда бы вы думали? Конечно, в учебники. Но здесь не государство виновато, здесь наши «ученые историки» под впечатлением от творческих встреч с коллегами за границей проявляют некоторую инициативу. Не секрет, идеологическая война против России велась, ведется и будет вестись.

Вся эта большая монголо-татарская сага, конечно, будет продолжаться до определенного предела. Но не в этом дело. Чаадаев сказал чрезвычайно правильную мысль. Действительно, история — ключ к пониманию народов. А знаем ли мы собственный народ? Понимаем ли мы себя как частицу этого самого народа? Я не могу отвечать за всех. Могу говорить только на свой счет. После работы над своими книгами, после изучения истории России я могу сказать: «Да, пусть и немного, но я стал понимать свой народ и самого себя гораздо лучше».

Того же желаю и Вам, читатель.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
Русь и царь Батый.....	9
Мобилизация и война.....	51
Снабжение и война.....	79
Княжество-крепость.....	92
Реконструкция событий.....	113
Калка.....	142
Единство и борьба.....	155
Скифы в Византии.....	167
Большая татарская бухгалтерия.....	184
Иго умерло. Да здравствует иго!.....	231
Тимур.....	249
Несколько слов к теории этногенеза Л. Н. Гумилева	271
Заключение.....	298

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org

Пензев Константин Александрович

**ВЕЛИКАЯ ТАТАРИЯ:
ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ РУССКОЙ**

Редактор *В. Манягин*
Художественный редактор *А. Новиков*

ООО «Алгоритм-Книга»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел. 929-93-02, 733-97-89

Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789

«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Подписано в печать 08.09.2006.
Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 15,96.
Тираж 4 000 экз. Зак. № 4270.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.